

Часть III

ЭКОНОМИКА И ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ
В АРХИТЕКТУРЕ И СТРОИТЕЛЬСТВЕ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
АРХИТЕКТУРНО-СТРОИТЕЛЬНЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ, 2015

Министерство образования и науки
Российской Федерации

Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет

АРХИТЕКТУРА – СТРОИТЕЛЬСТВО – ТРАНСПОРТ

Материалы 71-й научной конференции профессоров,
преподавателей, научных работников,
инженеров и аспирантов университета

7–9 октября 2015 г.

Часть III

ЭКОНОМИКА И ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В АРХИТЕКТУРЕ И СТРОИТЕЛЬСТВЕ

Санкт-Петербург
2015

УДК 378.1:001.83(063)

Рецензенты:

- д-р архит., зав. кафедрой архитектурного и градостроительного наследия,
декан архитектурного факультета С. В. Семенцов (СПбГАСУ)
канд. техн. наук, доцент кафедры архитектурно-строительных конструкций,
декан строительного факультета А. Н. Панин (СПбГАСУ)
канд. техн. наук, доцент, зав. кафедрой городского хозяйства, геодезии, землеустройства
и кадастров, декан факультета инженерной экологии и городского хозяйства
Е. А. Шестеров (СПбГАСУ)
д-р техн. наук, профессор, зав. кафедрой наземных транспортно-технологических машин,
декан автомобильно-дорожного факультета С. А. Евтюков (СПбГАСУ)
д-р экон. наук, доцент кафедры управления,
декан факультета экономики и управления Г. Ф. Токунова (СПбГАСУ)
д-р юрид. наук, профессор, зав. кафедрой теории и истории государства и права,
декан факультета судебных экспертиз и права в строительстве и на транспорте
В. М. Чибинев (СПбГАСУ)

Архитектура – строительство – транспорт: материалы 71-й научной конференции профессоров, преподавателей, научных работников, инженеров и аспирантов университета. 7–9 октября 2015 г.: [в 3 ч.]. Ч. III. Экономика и правовое регулирование в архитектуре и строительстве; СПбГАСУ. – СПб., 2015. – 244 с.

ISBN 978-5-9227-0592-9
ISBN 978-5-9227-0593-6

В сборнике представлены статьи участников 71-й научной конференции ученых Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета.

Печатается по решению Редакционно-издательского совета СПбГАСУ

Редакционная коллегия:

Е. Б. Смирнов (председатель)		
А. И. Сарьгулов	И. Ю. Лапина	В. Ф. Васильев
А. В. Квитко	Г. В. Якунина	И. О. Черняев
Ф. В. Перов	В.М. Петров	Ю. В. Пухаренко
С. Г. Головина	С. С. Шувалова	В. В. Цаплин
А. В. Кудрявцев	А. К. Моденов	А. И. Солодкий
Р. А. Мангушев	С. Н. Никифоров	А. А. Петров
М. М. Орехов	Г. Е. Русанова	Э. П. Григонис
А. Г. Вайтенс	Г. А. Задонская	А. В. Караван
Е. М. Смирнова	А. Ф. Юдина	В. В. Асаул
С. В. Бочкарева	Т. А. Дацюк	Е. Г. Гужва
М. В. Процуто	В. И. Морозов	В.В. Резниченко
Г. Г. Кельх	Д. В. Иванов	

ISBN 978-5-9227-0592-9
ISBN 978-5-9227-0593-6

© Коллектив авторов, 2015
© Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет, 2015

ОГЛАВЛЕНИЕ

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ В АРХИТЕКТУРЕ И СТРОИТЕЛЬСТВЕ

СЕКЦИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

Аладько С. В. Этимологический словарь М. Фасмера	5
Воеводская Т. Б., Лапшина Л. Я. Безотрывная форма обучения в системе высшего образования (технические вузы)	7
Голикова Л. А. Французская лексикография. Словарь П. Робера	11
Данилова Л. Р. Учебный терминологический словарь в комплексе учебно-методических пособий	14
Дубовская Н. Е. Применение традиционных и новых методов при обучении иностранному языку в неязыковых вузах	17
Козырева И. В., Мязина М. Б. Некоторые виды современных словарей	22
Сарян М. А. Эффективное обучение иностранному языку с помощью ИКТ (информационно-коммуникационных технологий)	26

СЕКЦИЯ ИСТОРИИ И ФИЛОСОФИИ

Балтовский Л. В. Политическая коммуникация и особенности содержания политического текста	29
Бесчасная А. А. Использование проблемного метода обучения в преподавании гуманитарных дисциплин в вузе	32
Гурьев Е. П., Каргапольцев С. Ю. Пулеметные танки межвоенного периода (общая оценка результатов действий)	35
Жуков В. Ю. Астрономы Главной (Пулковской) астрономической обсерватории АН СССР в годы Великой Отечественной войны и блокады Ленинграда	47
Зуй М. И. Средневековая философия – госпожа богословия	52
Лапина И. Ю. Координация научных исследований на кафедрах общественных наук вузов РСФСР	55
Леонов В. Е. Краудсорсинговые технологии в интерактивной сети как способ кооперации и как форма эксплуатации	60
Назаренко А. Н. Методические аспекты преподавания темы «Политические коммуникации» в рамках курса «Политология»	64
Никитин В. Ю. Средства массовой информации и современный избирательный процесс	66
Савинова Е. Ю. Метафоры в архитектуре: попытка типологии	72
Смирнова А. П. Научное познание и обыденное знание: внутри мезокосма и за его пределами	76
Сокиркин Д. Н. Испанский фактор в средиземноморской политике Великобритании перед началом Первой мировой войны	79
Трилесник Б. И. Личность и сетевое общество	82

СЕКЦИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА

Гилянова Л. В. Фразеологизмы в речи студентов	87
Милевская Т. Е. Особенности существования метафоры в мемуарном повествовании	91
Савельева Н. В. Некоторые черты к портрету чеховского интеллигента (на материале рассказа А. П. Чехова «Учитель словесности»)	93
Тищенко Н. Г., Чекмарёва Н. Н. Научный текст как дидактическая единица	97

СЕКЦИЯ УПРАВЛЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИЕЙ

Артемьева В. А. Стилиевые особенности руководителей, реализующих инновации	100
Белова Н. Е. Стратегические направления развития инвестиционно-строительных компаний	104
Василевский Г. И., Недобенко В. К. Анализ уровня использования производственных ресурсов предприятия	108
Егорова Л. И. Теоретические основы развития регионального инвестиционно-строительного комплекса	111
Лобанова Ю. И. О диагностике устойчивости к нецивилизованному влиянию	114
Мангутов И. С., Белостоцкая А. А. К вопросу классификации видов управления в социально-экономических системах	118

Осипова Л. В. «Я могу сказать, что живу с ощущением счастья?»	122
Петров А. А., Аристова М. В., Аристов В. И. Развитие рынка жилой недвижимости с использованием форм кредитной потребительской кооперации	127
Приходько А. Н. Стратегия развития базовой кафедры в интересах вуза	133
Сбитнева Д. В. Содержание программно-целевого планирования	136
Соловьева Е. А. Цели и ценности архитектурного образования: историко-психологический анализ	141
Харитонович А. В. Ключевые аспекты понятия «Ресурсный потенциал»	146
Чернякевич Е. Ю. Эмоциональная вовлеченность в профессиональную деятельность как один из компонентов приверженности организации	149

СЕКЦИЯ ЭКОНОМИКИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА И ИННОВАЦИЙ

Александрова Е. Б. Реальные инвестиции в период кризисного состояния экономики	152
Асаул А. Н., Загускин Н. Н. Векторы внедрения «зеленых» идей в инвестиционно-строительной сфере	154
Веронская М. В. Осуществление экономических прогнозов и принятие решений в условиях неопределенности и рисков	160
Долгов А. П. Анализ динамики жилищного строительства в регионах Северо-Запада России	162
Дубовских Ю. В. Особенности рынка недвижимости как факторы инновационной активности. Взгляд на апартаменты как инновацию на рынке недвижимости	167
Иванов Н. Н., Смирнов Е. Б. Использование механизма ГЧП в рамках программы сохранения и развития жилой застройки исторического центра крупного города	172

СЕКЦИЯ ЭКОНОМИКИ СТРОИТЕЛЬСТВА

Асаул В. В. Влияние инновационной активности на повышение конкурентоспособности компании	177
Корабельникова С. С. Эффективность проектов строительства паркингов в центре Санкт-Петербурга	180
Михайлова А. О. Несовершенство налогообложения как фактор сдерживания развития малого бизнеса	184
Ширшиков С. П. Содержание конкурентного потенциала малых и средних строительных организаций	187

СЕКЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

Агапов И. А. Матрицы участия бизнеса в предпринимательских объединениях России	192
Гужва Е. Г. Роль природно-климатических условий в достижении высокого уровня потребления в России	195
Лесная М. И. Австрийская школа – методологическая основа современной экономической теории	199
Филатов Д. Б. Характеристики налоговой системы современного государства	203
Чибинёв А. М. Монетаризм как экономическая теория и экономическая политика в современной России: этапы применения	207

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ

СЕКЦИЯ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ

Григонис Э. П. Понятие «Сотрудник правоохранительного органа» в уголовном и ином законодательстве России	211
Косарева В. В. Равенство как принцип социального государства (теоретико-правовой аспект)	215
Ларионов В. Н. Органы федерального государственного метрологического надзора в Российской Федерации	218
Смирнова Н. Н. Государственные органы и должностные лица, осуществляющие уголовно-процессуальную деятельность, их процессуальный и административно-правовой статус	223
Старова Е. А. Влияние церкви на развитие древнерусской государственности	229
Фомина О. И. Этические начала правосознания	232
Харченко В. Б. Система государственных судебно-экспертных учреждений России	237
Чибинёв В. М., Чибинев А. М. Понятие, функции и структура исполнительной власти в Российской Федерации	242

СЕКЦИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

УДК 81'373.6=81.112.2(038)

Светлана Анатольевна Аладько,
старший преподаватель
(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)
E-Mail: ala-lana@yandex.ru

Svetlana Anatolyevna Aladko,
Senior Lecturer
(Saint Petersburg State University of Architecture and
Civil Engineering)
E-Mail: ala-lana@yandex.ru

ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ М. ФАСМЕРА

ETYMOLOGICAL DICTIONARY OF M. VASMER

Данная статья посвящена такому уникальному явлению в истории создания русских этимологических словарей как появление «Русского этимологического словаря» Макса Фасмера. В статье прослеживается жизненный путь М. Фасмера, который служит объяснением того, почему и как был написан и опубликован на немецком языке трехтомный этимологический словарь русского языка. Рассматриваемый словарь был переведен на русский язык известным этимологом О. Н. Трубачевым, который внес в него дополнения, уточнения и поправки, в результате чего появился русский перевод в четырех томах. Переведенный словарь Фасмера является исключительным в этимологической лексикографии.

Ключевые слова: этимология, словарь, словарная статья, дополнения, уточнения.

This article is devoted to such a unique phenomenon in the history of creating Russian etymological dictionaries as the “Russian etymological dictionary” compiled by Max Vasmer. The article traced M. Vasmer’s life which explains why and how three-volume etymological dictionary of the Russian language was written and published in German. The dictionary in question was translated into Russian by the famous etymologist O. N. Trubachev, who expanded it, made some clarifications and corrected some dictionary entries. As a result, translation in Russian in four volumes appeared. The dictionary translated by Vasmer is exceptional in the etymological lexicography.

Keywords: etymology, dictionary, dictionary entry, additions, corrections.

«Этимологический словарь русского языка» Макса Фасмера можно отнести к наиболее крупным и уникальным среди этимологических словарей. Примером для Фасмера послужил «Этимологический словарь немецкого языка» Ф. Клюге (*Kluge Fr. Etymologisches Wörterbuch der deutschen Sprache. Berlin, 1957*). Уникальность словаря Макса Фасмера состоит в том, что Фасмер – выдающийся этимолог XX века – немец по происхождению, родившийся и получивший образование в России, написал свой словарь по этимологии русской лексики на немецком языке, а издание перевода «Этимологического словаря русского языка» Макса Фасмера стало первым переводом подобных словарей на русский язык.

При составлении словаря Фасмер пользовался преимущественно зарубежными этимологическими исследованиями русской лексики, так как работал над словарем в Германии с 1938 до 1956 года. Из современной лексики он стремился отразить слова, встречающиеся у лучших писателей XIX века. В большом количестве в словарь включены слова из древнерусского языка, а именно те, которые представляют интерес в лингвистическом и культурном плане. Здесь даются этимологии слов литературного языка, редкой и устаревшей лексики, ряда специальных (морских, военных, технических) терминов, диалектной лексики, названий и личных имен. При этом Фасмер дал много удачных статей (например, Дон, Дунай, Москва, Сибирь). В словаре представлена также экспрессивная («склыка», «скоколзнуть») и звукоподражательная лексика («гукать», «пырхать»). Фасмер уделил большое вни-

вание немецкому посредничеству при заимствовании культурных терминов, однако иногда не учитывал тот факт, что большое количество лексики было заимствовано из языков Западной Европы (в основном, голландского и итальянского). Фасмер был вынужден ограничивать объем словаря и поэтому не показал подробно распространение заимствований в русском языке на соседние языки (балтийские, финно-угорские и польский). Вся лексика группируется по корням. Слова, встречающиеся редко, имеют ссылки на писателей.

Пример словарной статьи из словаря Фасмера на немецком языке:

лазарйт *rLazarett* ' , *zuerst 1714 Peter d. Gr., s. Christiani 47. Entlehnt ьber ьlter nhd. Lasaret (16.–17. Jhdt., s. Schulz–Basler 2, 14) oder aus frz. Lazaret von ital. lazzaretto rSpital fьr Aussьtize* ' , *zu Lazzaro rLazarus* ' , *s. Kluge–Gьtze EW. 348* [1].

Перевод О. Н. Трубачева:

лазарёт, впервые в 1714 г., у Петра I; см. Христиани 47. Заимств. через стар. нов.–в.–н. *Lazaret* (XVI–XVII в.; см. Шульц–Баслер) или из франц. *lazaret* от ит. *lazzaretto* «больница для прокаженных» к *Lazzaro* «Лазарь»; см. Kluge–Gьtze [2].

Личные имена представлены в словаре в большом количестве:

Мазепа – имя собств., укр., блр. *Mazena* «неряха, грубиян». От *мазать*; см. Преобр. I, 501; Первольф, AfsIPh 8, 9; Mi. EW 185; иначе у Соболевского (РФБ 66, 340 и сл.) [2].

Часто встречается лексика с гипотетической этимологией:

шпанá, шпбнский, напр. в знач. «бродяга», сиб. (Даль). Возм., связано со шпáнский «испанский» (см.) [3]?

В словаре можно найти слова, не имеющие этимологии: упрунец, шонить, шорохой.

После смерти Фасмера словарь был переведен и дополнен с немецкого языка на русский ученым-этимологом О. Н. Трубачевым.

В некоторых статьях в квадратных скобках Трубачев приводит свои дополнения и уточнения, которые заканчиваются пометой Т – первой буквой фамилии переводчика, например:

ванна, из нем. *Wanne* или франц. *vanne*. [Уже в 1697 г.; см. Фогараши, «*Studia Slavica*», 4, 1958, стр. 64. – Т.] [4]

Трубачев добавил в словарь новые статьи:

[**предприятие**. Представляет собой книжную кальку нем. *Unternehmung* с помощью церковнославянизмов пред-, приять. См. *Hьttl.–Worth, Die Bereicherung des russischen Wortschatzes im XVIII. Jahrhundert, Wien, 1956*, стр. 159. – Т.] [5]

Перевод Трубачева увеличил объем словаря на одну треть, что привело к появлению четырехтомного словаря Фасмера на русском языке. Перевод словаря Фасмера на рассматриваемый в словаре национальный язык является единственным и исключительным явлением в этимологической лексикографии.

Трубачев перевел не все русские слова, имеющиеся в словаре Фасмера, поскольку Фасмер составлял словарь для немецкого читателя. Значения общенародных слов в переводе опускаются. Из перевода была исключена и ненормативная лексика. Значения же языковых примеров из финно-угорских, балтийских, польского, тюркских и других языков сверялись с соответствующими словарями, чтобы избежать искажений при обратном переводе на русский значений, данных Фасмером, которые он переводил на немецкий из вышеприведенных языков. Такие сверки редакцией не были помечены. В словаре отсутствуют поздние заимствования и технические термины, возникшие относительно недавно. Их можно найти в словарях иностранных слов и в терминологических словарях. От этого объем словаря значительно бы вырос.

Словарь Фасмера считается академическим и служит образцом для создания новых этимологических словарей, например, «Этимологического словаря славянских языков», издаваемого с 1974 г. до настоящего времени.

Литература

1. *Vasmer M.* Russisches Etymologisches Wörterbuch. – Bd. 2. – Heidelberg, 1955. – 712 s.
2. *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка. В 4 т. Т. 2: Е–Муж. Более 4500 слов. – 4-е изд., стер. – М.: ООО «Издательство Астрель», ООО «Издательство АСТ», 2004. – 671 с.
3. *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка. В 4 т. Т. 4: Т–Яшур. Ок. 4500 слов. – 4-е изд., стер. – М.: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ», 2004. – 860 с.
4. *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка. В 4 т. Т. 1: А–Д. Ок. 4000 слов. – 4-е изд., стер. – М.: Астрель: АСТ, 2007. – 588 с.
5. *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка. В 4 т. Т. 3: Муза–Сят. Ок. 5500 слов. – 4-е изд., стер. – М.: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ», 2004. – 830 с.

УДК 378.811.11

Татьяна Борисовна Воеводская, канд. филол. наук,
доцент

(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)

Лилия Ярославовна Лапшина,
старший преподаватель

(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)

E-mail: tavoevod@mail.ru, 89119436129@mail.ru

Tatiana Borisovna Voevodskaya, PhD of Philol. Sci.,
Associate Professor
(Saint Petersburg State University of Architecture and
Civil Engineering)

Lilia Iaroslavovna Lapshina,
Senior Lecturer

(Saint Petersburg State University of Architecture and
Civil Engineering)

E-mail: tavoevod@mail.ru, 89119436129@mail.ru

БЕЗОТРЫВНАЯ ФОРМА ОБУЧЕНИЯ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ (ТЕХНИЧЕСКИЕ ВУЗЫ)

EXTRAMURAL FORM OF EDUCATION (IN TECHNICAL HIGHER SCHOOL)

В статье излагаются взгляды на то, что не существует совершенного метода, который дает лучшие результаты, приводятся доводы о том, что выбор, использование и эффективность методов обучения иностранному языку при безотрывной форме обучения зависит от цели обучения, его содержания, стратегии, методы и приемы самообучения. Рассматриваются сопутствующие факторы, влияющие на выбор методов обучения иностранному языку и на процесс обучения. Прослеживаются проблемы, связанные с методикой преподавания. Исследуется вопрос, какими должны быть учебные материалы. Анализируется концепция: цели обучения, его содержания, стратегии, методы и приемы самообучения.

Ключевые слова: безотрывная форма обучения, иностранный язык, методика преподавания, сопутствующие факторы, стратегия обучения, приемы самообучения, цели обучения.

The article highlights that there is no best method that produces best results. The article suggests that different methods are best for different teaching approaches; that all methods are partially true or valid. This paper reviews empirical research on extramural form of education strategies. The article focuses on different aspects of teaching approaches. The article also focuses on textbooks and other materials used by teachers and students. The article stresses that the choice, use and effectiveness of teaching method strategies depend on the learning objectives, its content, the teaching strategy and the methods and techniques of self-study.

Keywords: foreign language, teaching method, teaching strategy, extramural form of education, different aspects, learning objectives.

На протяжении десятилетий заочное образование является одной из важнейших форм обучения профессиональных работников разных сфер промышленности, экономики, строительства. Оно позволяет повысить образование жителям отдаленных уголков страны и тем, кто в силу экономических и семейных обстоятельств не может учиться на очных формах обучения.

Процессы глобализации и интеграции экономик, взаимопроникновение технологий и материалов, применение зарубежного оборудования и инструментов делают необходимым включение в программы технических вузов углубленного изучения иностранных язы-

ков [1]. В современных условиях овладение иностранным языком повышает конкурентоспособность работника, позволяет ему, если не двигаться вверх по служебной лестнице, то, по крайней мере, успешно справляться с возникающими перед ним задачами. В этой связи увеличивается значение не просто владения иностранным языком, а знакомства с профессионально ориентированным словарем, терминологией.

При этом нужно не забывать, что по сравнению с очной формой, заочная форма обучения диктует существенное сокращение аудиторных часов. Таким образом, самостоятельная подготовка студентов играет в этом процессе чрезвычайно важную роль.

Следует отметить, что самостоятельные занятия всегда были неотъемлемой частью изучения иностранных языков.

В Западной Европе и сейчас издаются учебные пособия, опирающиеся на метод Туссена-Лангенмейдте, разработанный еще в конце XIX века.

Применение метода Туссена-Лангенмейдте основывается на принципах, типичных для так называемых «текстуально-переводных» методов обучения. К важнейшим из них относятся: приоритет письменных норм над устными; изучение иностранного языка через связные оригинальные тексты, что позволит усвоить основные языковые нормы, усвоив которые можно затем понимать другие тексты; анализ, как ведущий процесс логического мышления; для раскрытия значения слов и грамматических форм рекомендуется дословный перевод; а также усвоение лексики не с помощью механического заучивания, а с использованием аналогии [2].

Построенный на основе этого метода самоучитель выглядел следующим образом: на первой строке размещалась фраза на изучаемом языке, на второй – ее транскрипция, на третьей – дословный перевод на язык учащегося, опирающийся на подстрочник, напечатанный в учебнике.

Учащийся должен был сначала читать транскрипцию (2-я строка), потом текст в традиционном написании (1-я строка) и, наконец, читать дословный перевод на родной язык с опорой на подстрочник, размещавшийся в учебнике.

Другой метод самостоятельного изучения языка – метод Френе. Этот метод основан на автономном или самоуправляемом обучении. По этому методу ученик из объекта пассивного, управляемого учителем, превращается в активного субъекта, который сам управляет своей собственной учебной деятельностью.

Последователи этого метода предоставляют студенту право самостоятельно управлять своей учебной деятельностью, определяя, однако, цели обучения; его содержание; стратегию; методы и приемы самообучения.

В завершение процесса студент объективно оценивает проделанную им работу.

При этом степень самостоятельности (автономии) может варьироваться, определяясь способностью студента реализовывать промежуточные и конечные цели каждого этапа. Нужно признать, что этот метод на практике встречается достаточно редко.

Естественно, безотрывная форма обучения в техническом вузе существенно отличается от занятий по самоучителю [3].

Безотрывное обучение иностранным языкам, на наш взгляд, есть синтез постоянной работы студентов с преподавателем и регулярной системной самостоятельной деятельности студентов по изучению текстов, словарей, пособий, учебников и иных источников информации.

Необычайно важным аспектом является и групповая совместная работа с использованием многообразных современных методов обучения: проблемных, поисковых, исследовательских.

Процесс обучения должен быть процессом совместной деятельности студента и преподавателя. То есть необходима деятельность обоих субъектов обучения и коммуникация между ними.

Самостоятельная домашняя работа, занимающая весьма существенную часть учебного времени требует жесткого самоконтроля.

Понятие самостоятельной домашней работы включает: ознакомительные учебные действия: изучение правил, изучение грамматического материала, лексики, принципов словообразования.

Предоставляемые студентам пособия должны быть составлены из текстов, отобранных с учетом психолого-методических принципов, лежащих в основе организации процесса самостоятельной работы.

При отборе материалов также необходимо учитывать, что обучаются взрослые и опираться на более развитую, чем у школьников логическую и продуктивную память. В процесс обучения чтению необходимо включить специальные упражнения, развивающие «понимающую способность» студента, повышающие его психологическую активность в процессе восприятия письменного текста.

Упражнения должны строиться таким образом, чтобы развивать у студентов логическое и языковое угадывание смыслов. Построение текстов должно приводить к постепенному переходу от развернутого анализа прочитываемых слов к быстрому «схватыванию» прочитанного.

При подобном построении пособий для студентов безотрывной формы, оптимальной формой учебного материала являются программы по словообразованию и грамматике, направленные на развитие навыков бессловарного чтения с полным или частичным пониманием прочитанного [4; 5].

Для большей мотивации и усиления внимания студентов материалы должны иметь познавательный характер.

Самостоятельная работа осуществляется студентом как дома, так и в аудиториях и лабораториях технических средств.

Самостоятельная работа в лаборатории включает интенсивные прослушивания специально отобранной английской речи, что актуально для развития устной речи и других видов речевой деятельности.

Обучение грамматике должно частично протекать в лаборатории технических средств, частично во время домашней самостоятельной подготовки по специальным, традиционным и программированным учебникам. Сюда же относятся ознакомительные учебные пособия. В аудитории преподавателю необходимо проконтролировать степень усвоения грамматического материала.

Итак, начальное звено работы – это работа дома, завершающее – аудиторная работа.

Вне аудитории могут быть выполнены те работы и учебные действия, при которых обеспечивается либо последующий контроль, либо самоконтроль, т. е. письменные работы, а также самостоятельное ознакомление с новым материалом посредством компьютера.

На второй стадии усвоения могут быть использованы упражнения рецептивного, продуктивного и рецептивно-продуктивного характера.

В условиях заочной формы обучения методические материалы должны быть направлены на овладение техникой чтения и перевода.

Суммируя выше написанное, выделим основные факторы, влияющие на качество овладения иностранным языком при безотрывной форме обучения:

1. Методическая проработка всего материала и структурирование его по разделам.
2. Подбор текстов в соответствии с конкретными задачами курса.
3. Продуманное планирование работы по разделам, включающее регулярную обратную связь.
4. Организация логичного графика очных консультаций с преподавателем.

Помимо заочной формы обучения, к безотрывным формам обучения относится и дистанционное обучение, которое с помощью современных технологий позволяет наладить интерактивное взаимодействие преподавателей и студентов, не находящихся в одном помещении и выполняющих свою часть работ не одновременно, а в удобное для каждого участника время. Эта форма обучения особенно актуальна для тех, кто не имеет возможности заниматься очно или приезжать на сессии.

Перечислим присущие дистанционному обучению принципы. Это принципы: интерактивности, индивидуализации, адаптивности, обеспечения активности и гибкости, асинхронности и социальности.

Принцип интерактивности (интерактивность (англ.) – взаимодействие, воздействие друг на друга) выражается в возможности внесения в один и тот же электронный документ (упражнение, задание) правок, дополнений, исправлений, как педагогом, так и студентом.

Принцип индивидуализации выражается в предоставленной каждому студенту возможности выполнять контрольные задания в удобное для него время и в своем темпе, а педагогу – контролировать процесс выполнения заданий и вносить изменения в задания в соответствии со способностями и знаниями студента.

Принцип адаптивности проявляется в возможности предложить студентам различные варианты использования программы и выполнения заданий, различные уровни выполнения заданий.

Принцип обеспечения активности и гибкости выражается в расширении возможности участия в обучении по возрастному, образовательному цензу, а также в возможности обучаться людям с ограниченными возможностями. Каждый студент может затрачивать на обучение столько времени, сколько ему необходимо.

Принцип асинхронности выражается в возможности педагога и студента работать в удобное для них время.

Принцип социальности дистанционного обучения позволяет получать образование независимо от места проживания, материальных возможностей и здоровья студента.

Несмотря на перечисленные выше возможности и достоинства дистанционного обучения, перед организаторами все же возникает ряд проблем, а именно: дефицит учебных часов; низкий уровень подготовки студентов технических вузов о дисциплине «иностранный язык»; отсутствие у студентов навыка самообразования; недостаточная мотивация студентов технических специальностей к изучению иностранных языков, считающих его не нужным.

На данный момент в мировой практике используются шесть моделей дистанционного обучения иностранным языкам: обучение по типу экстерната (самостоятельное изучение курса того или иного уровня с последующей сдачей экзамена для получения сертификата); обучение на базе университета, специальные курсы для получения сертификата или усовершенствования навыков владения иностранным языком; обучение на основе межвузовской программы, разработанной и реализуемой несколькими вузами; обучение в открытых университетах (Национальный технологический университет в штате Колорадо, Открытый университет в Лондоне и т. п.); обучения в автономном режиме на курсах самообразования с последующей сдачей экзамена экстерном и получения сертификата; неформальное дистанционное обучение иностранным языкам на основе мультимедийных курсов [6; 7].

В нынешних условиях, когда работники технических специальностей для полноценной профессиональной деятельности должны пользоваться иностранным оборудованием и технологиями и умело разбираться в документации и инструкциях на иностранных языках, обучение иностранным языкам (как очное, так и заочное) приобретает особое значение, так как позволяет сотрудникам успешно конкурировать на рынке трудовых ресурсов.

Литература

1. Воеводская Т. Б. К вопросу о межпредметной интеграции при обучении иностранному языку в техническом вузе / Т. Б. Воеводская, Л. Я. Лапшина // European Social Science Journal (Европейский журнал социальных наук). – 2013. – № 9. – Том 1. – С. 109–113.
2. Мекето Н. М. Теория и практика заочного обучения иностранным языкам: автореф. дисс. ... докт. филол. наук / Н. М. Мекето. – М., 2009. – 417 с.
3. Аксенова С. П. Модульная система обучения иностранным языкам / С. П. Аксенова, Н. А. Неудачина // Ползуновский вестник. – 2006. – № 3. – С. 237–240.
4. Пассов Е. И. Новая концепция иноязычного образования / Е. И. Пассов. – М, 2000. – 235 с.
5. Тавгень И. А. Дистанционное обучение: опыт, проблемы, перспективы / И. А. Тавгень; под ред. Ю. В. Позняка. – 2-е изд., исправл. и доп. – Минск: БГУ, 2003. – 227 стр.
6. Агапова Т. В. О проблемах дистанционного обучения иностранным языкам в неязыковом вузе / Т. В. Агапова, Л. Ю. Айснер // Аграрная наука на рубеже веков: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (30 ноября 2004 г.) Красноярск: КрасГАУ, 2005. С. 115–117
7. Нежелская Г.Н. The role of English in the training of students of non-linguistic faculties // Формирование языковой компетенции в условиях поликультурного общества: сборник научных работ заочной Международной научно-практической конференции (28–29 апреля 2014 г.). – Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2014. С. 73–76.

УДК 801.3:811.133.1

Лора Александровна Голикова, канд. филол. наук,
доцент
(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)
E-mail: inkafedra@spbgasu.ru

Lora Alexandrovna Golikova, PhD of Philol. Sci.,
Associate Professor
(Saint Petersburg State University of Architecture and
Civil Engineering)
E-mail: inkafedra@spbgasu.ru

ФРАНЦУЗСКАЯ ЛЕКСИКОГРАФИЯ. СЛОВАРЬ П. РОБЕРА

FRENCH LEXICOGRAPHY. P. ROBERT'S DICTIONARY

В статье описывается один из современных общеязыковых словарей Франции «Робер. Алфавитный и аналогический словарь французского языка. Ассоциации слов и понятий», изданный коллективом составителей во главе с П.Робером, известным лексикографом нашего времени, а также приложение к нему и краткий, малый Робер, на основе большого Робера. Рассматриваются принципы отбора лексических единиц для словника, построение дефиниций методом аналогии, использование в них иллюстративного материала. Отмечается грамматическое, фонетическое и этимологическое оформление всех частей речи в словарных статьях. Отражены изменения количественного состава лексики в словнике и упрощение грамматических пояснений, а также иллюстративного материала в малом словаре. Подчеркивается отличие аналогического словаря от других словарей, мотивируются его преимущества.

Ключевые слова: лексикография, слово, словарь, дефиниция, аналогия, иллюстрация.

This article describes one of the general French dictionaries “Robert. Alphabetical and analogical dictionary of the French language. Association of words and concepts” published by compilers team led by P. Robert, known lexicographer of our time, and its annex, and a short small Robert based on a large Robert. Principles of selection of lexical units for the glossary, definitions constructed by method of analogy, the use of illustrative material system are considered in this article. Grammatical, phonetic and etymological presentation of all parts of speech are found in the dictionary entries. Quantitative composition of the vocabulary in the dictionary and grammar simplification of registration and illustrative material in a small dictionary are reflected. The difference of analytical dictionary from others is stressed, its advantages are described.

Keywords: lexicography, word, dictionary, definition, analogy, illustration.

Под влиянием научно-технического прогресса прикладная лексикография, издавна сложившаяся и имеющая богатые исторические традиции в области описания лексического запаса языка в словарях, получила дальнейшее развитие. Увеличивающийся поток информации, расширяющийся обмен культурными и духовными ценностями между народами разных государств – все это стало обычным явлением повседневной жизни. Для эффектив-

ного общения и взаимопонимания необходимо знание иностранных языков как в общефилологическом плане, так и в профессиональном. В связи с этим словари – основные посредники языковых контактов – становятся крайне необходимыми и требуют постоянного совершенствования за счет дальнейшей разработки теоретических вопросов лексикографии. Значительный вклад в теорию и практику этой области науки внесли отечественные и зарубежные лексикографы. Их опыт, накопленный в течение столетий, нуждается в обобщении и дальнейшем развитии с позиций современного языкознания. В зависимости от типа словаря меняется его структура, способ расположения материала и организация словарных дефиниций, уточнению принципов построения которых способствует разработка новых подходов в лексикографической работе.

Французская лексикография представлена в мире огромным количеством всевозможных отраслевых и общезыковых словарей. Одним из последних является «Le Robert. Dictionnaire alphabétique et analogique de la langue française. Les mots et les associations d' idées». Paris – XI. Société du nouveau Littré. 1970. (Робер. Алфавитный и аналогический словарь французского языка. Слова и ассоциации понятий. П. Робер. Париж-ХI. Общество нового Литтре. 1970 г.). Над созданием этого словаря, удостоенного премии Французской Академии, трудился коллектив лексикографов во главе с П. Робером в течение 20 лет. Он состоит из 6 больших томов с бесчисленным количеством лексических единиц в словнике (точное число слов не приводится). Автор словаря, движимый стремлением создать новый полезный словарь для своих современников, считает себя продолжателем дела Э. Литтре, известного философа, филолога, члена Французской Академии, переводчика трактатов Гиппократов, автора словаря «Dictionnaire de la langue française» (Словарь французского языка, 1872 г.), самого капитального труда в свое время. И хотя словарь Литтре до сих пор не потерял своей ценности, в некотором отношении он устарел. За целый век язык французов изменился. Появились неологизмы и архаизмы, под влиянием разговорного языка изменился смысл многочисленных идиоматических выражений, потерявших начальные значения, ранее зафиксированные во многих языковых словарях. Иллюстративный материал дефиниций тоже устарел. За целый век после выхода в свет словаря Литтре три поколения больших французских писателей прошли друг за другом. В своих произведениях они отразили эти изменения. А первой и главной задачей словаря является отражение современного значения слова, что должны подтверждать тексты дефиниций.

Автор описываемого нами словаря не только перенимает опыт своего предшественника, но и выстраивает новую концепцию словарного дела. Он создает новый тип словаря одновременно алфавитного и аналогического. В предисловии к своему труду автор разъясняет, что аналогическим называется словарь, в котором определения слов строятся на основе аналогий с другими понятиями. Он считает, что слово определено не полностью, если его описание ограничено этимологией, грамматическими сведениями и перечислением значений. Свое полное определение оно получает только благодаря логическим связям с другими понятиями. Например, параллелизм двух префиксов *aqua-* (лат.) и *hydôr-* (греч.). И первый, и второй передают понятие воды, и аналогический словарь их объединяет в одной дефиниции. Логические связи создают не только антонимы, синонимы, омонимы, однокоренные слова, но и многочисленные «ассоциации понятий», как пишет П. Робер [1, с. 5]. Источники этих связей разнообразны: род и вид, часть и целое, агент действия и инструмент, емкость и содержимое и т.д. Естественно, сведения, которые может предложить аналогический словарь, обширнее и полноценнее по содержанию, чем сведения обычного словаря. Дефиниция, предназначенная точно раскрыть значение определяемого слова, состоит из слова-центра, обозначающего понятие, и других слов, логически связанных по смыслу. В каждой дефиниции пользователь найдет самый полный список аналогий разного типа.

В отличие от энциклопедических словарей, в которых хотят получить сведения о предметах и лицах, языковой словарь благодаря выбранным иллюстрациям пытается опи-

сать жизнь языка. Он показывает, как употребляются слова, которыми мы располагаем и в которых нуждаемся, чтобы выразить нашу мысль, он анализирует смысл слов и характеризует их использование во фразах, чтобы пользователь мог четко понять, что он читает, а также как грамотно объясниться в любой ситуации. Словарь, о котором идет речь, является первым после словаря Литтре, который строит свое описание французского языка на сотнях тысяч примеров из произведений известных писателей. Всего размещено 120 000 примеров на 5600 страницах. Жизнь языка прослеживается так же и с помощью дат перед словарными статьями. Они обозначают первое известное употребление слова в письменных источниках. Анализ этих дат дает представление о временных рамках формирования словарного состава, а также помогает определить вклад больших исторических эпох во французский язык в определенных областях знаний, например, словари науки и техники.

После завершения работы над шеститомником коллектив авторов приступил к составлению приложения, то есть седьмого тома. Это было вызвано прежде всего наплывом во французский язык огромного количества неологизмов через прессу, радио, и телевидение. Общеязыковые словари принуждены отражать эти изменения. «Появилась необходимость омолодить словарь», – пишет П. Робер во введении к приложению [2, с. 1], и добавляет, что такого наплыва неологизмов как в настоящее время, французские лексикографы еще не наблюдали. Правда, некоторые новые слова исчезают, едва появившись, и составители словарей не успевают их зарегистрировать. Сохранившиеся же в языке фиксируются лексикографией. Так, в большом количестве входят в словники неологизмы иностранного происхождения, в основном англицизмы, несмотря на сопротивление защитников чистоты французского языка. Но приложение не ограничивается описанием только новых слов. В нем есть и устаревшие лексические единицы, значение которых изменилось, и в новом значении они признаны литературным языком. Входят также и некоторые архаизмы, не изменившие своих значений, так как в них нуждаются читатели, изучающие историю Франции и ее языка. Слова из большого словаря, получившие новые современные значения или грамматические особенности, или вошедшие во вновь образованные идиоматические обороты также включены в приложение и снабжены новой информацией, в том числе этимологией и датой первого известного их употребления в текстах.

Тот же коллектив лексикографов составил еще и краткий словарь в одном томе «Le petit Robert. Dictionnaire alphabétique et analogique de la langue française. Paris – XI. Société du nouveau Littré. 1970». (Малый Робер. Алфавитный и аналогический словарь французского языка. Париж – XI. Общество нового Литтре. 1970). Как пишет А. Рей, главный редактор издания, словарь был задуман с целью не потерять со временем огромные практические наработки, собранные во время составления большого словаря и сохранить основные принципы словарного дела [3, с. 10]. Этот словарь предназначен широкой публике, всем, кто интересуется французским языком, а прежде всего учителям, ученикам, студентам всех уровней обучения во Франции и в других франкоговорящих странах, а также иностранцам. Обилие примеров, синонимические и антонимические отношения, фонетическая транскрипция всех слов дают необходимые сведения начинающим изучать язык.

Размер сокращенного словаря диктует свои правила. Произошло колоссальное сокращение количества лексических единиц в словнике. Анализ и сравнение словарных статей в двух словарях показали, что грамматические справки большого Робера также значительно упрощены и сокращены в малом словаре. Упростились и сократились в числе иллюстрации в словарных дефинициях. В целях экономии места вместо литературных примеров используется большое число авторских, состоящих из нескольких коротких слов, но, тем не менее, четко иллюстрирующих основной смысл определяемого. Авторы старались упростить сокращенный словарь без его обеднения. Но, конечно, основное богатство многочисленных переименований понятий, слов и отношений останутся собственностью большого

Робера. А. Рей, представляющий в своей статье последний словарь, пишет, что он является инструментом для изучения и распространения французского языка в мире. Он просит лингвистов обратить особое внимание на лексикографию. Он считает, что совершенствование словарей, вызванное эволюцией языка, является делом большой важности, так как любое знание постигается посредством языка, любая цивилизация представляет себя через язык. Поэтому языковой словарь, основной педагогический инструмент и скрытый посол культуры, заслуживает того, чтобы его считали исключительно важным творением в интеллектуальной жизни любой страны [4, с. 21].

Внутреннее изменение слова, получение нового значения или его изменение при переходе из одного стиля речи в другой, возможные его производные в будущем, заимствование неологизмов благодаря новым реалиям и многие другие языковые проблемы отражают постоянное движение лексики, что делает лексикографическую работу чрезвычайно объемной и сложной. Недаром П. Робер, цитируя Э. Литтре, пишет, что составление словаря живого языка закончить невозможно и по окончании работы над ним можно лишь считать, что получилось достаточно законченное творение, которое может оказать услугу языку и читателю [5, с. 4].

Литература

1. *Robert P. L e Robert. Dictionnaire alphabétique et analogique de la langue française. Les mots et les associations d'idées. Tome I. Préface. – Paris - XI. Société du nouveau Littré, 1970. – P. 5.*
2. *Robert P. Le Robert. Dictionnaire alphabétique et analogique de la langue française. Les mots et les associations d'idées. Supplément. Préface. – Paris - XI. Société du nouveau Littré, 1970. – P. 1.*
3. *Rey A. Présentation du dictionnaire. Objet et contenu du petit Robert. Le petit Robert. Dictionnaire alphabétique et analogique de la langue française. – Paris-XI. Société du nouveau Littré, 1970. – P. 10.*
4. *Rey A. Présentation du dictionnaire. La langue, les styles et les usages. Le petit Robert. Dictionnaire alphabétique et analogique de la langue française. – Paris-XI. Société du nouveau Littré, 1970. – P. 21.*
5. *Robert P. Le Robert. Dictionnaire alphabétique et analogique de la langue française. Les mots et les associations d'idées. Tome 6. Préface. – Paris XI. Société du nouveau Littré, 1970. – P. 4.*

УДК 811.111:378

Людмила Рафкатовна Данилова, канд. филол. наук, доцент
(Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет)
E-mail: inkafedra@mail.ru

Lyudmila Rafkatovna Danilova, PhD of Philol. Sci., Associate Professor
(Saint Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering)
E-mail: inkafedra@mail.ru

УЧЕБНЫЙ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ В КОМПЛЕКСЕ УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИХ ПОСОБИЙ

EDUCATIONAL TERMINOLOGICAL DICTIONARY IN A COMPLEX OF TEXTBOOKS

Профессиональная направленность обучения иностранным языкам в техническом вузе является основополагающим принципом в организации учебного процесса и должна учитываться при определении содержания образования. С целью оптимизации и интенсификации процесса обучения создан профессионально ориентированный комплекс учебно-методических пособий. Практически отсутствуют англо-русские словари по строительному оборудованию. Возникла необходимость дополнить существующий комплекс учебно-методических пособий учебным терминологическим словарем. Работа над словарем ведется в настоящее время в рамках научно-исследовательской работы «Разработка терминологических словарей для студентов архитектурно-строительных специальностей».

Ключевые слова: иностранный язык, профессионально-ориентированное обучение, учебные пособия, строительные и дорожные машины, терминологический словарь.

Professionally oriented teaching of foreign languages in a technical university is a fundamental principle in the organization of educational process and should be taken into account in determining the content of education. In order to optimize and intensify the process of learning a complex of professionally oriented textbooks was created. There is virtually no English-Russian Dictionary of Construction Equipment. So there is a need to complement the existing range of teaching aids with an educational terminological dictionary. Compiling the dictionary is currently being fulfilled within the research project «Development of terminological dictionaries for students specializing in architecture and construction».

Keywords: foreign language, professionally oriented teaching, textbooks, construction equipment, terminological dictionary.

Подготовка специалистов в области механизации и автоматизации строительства, подъемно-транспортных, строительных, дорожных машин и оборудования всегда занимала важное место в Санкт-Петербургском государственном архитектурно-строительном университете. В настоящее время в университете осуществляется обучение студентов по направлениям подготовки (специальности) 190109 Наземные транспортно-технологические средства (НТТС) (квалификация (степень) «специалист») и 190100 Наземные транспортно-технологические комплексы (НТТК) (квалификация (степень) «бакалавр»).

Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по данным направлениям подготовки [1] определяет следующие виды профессиональной деятельности, к которым должен готовиться студент: научно-исследовательская; проектно-конструкторская; производственно-технологическая; организационно-управленческая. В условиях растущей глобализации и интеграции современного общества, развития международных экономических отношений и академической мобильности, успешная реализация этих видов профессиональной деятельности неразрывно связана с важной ролью иностранного языка в процессе подготовки высококвалифицированного специалиста. Поэтому выпускник, помимо профессиональных компетенций, должен обладать такой общекультурной компетенцией как владение одним из иностранных языков. Он должен знать иностранный язык в объеме, необходимом для изучения иностранной технической литературы и поддержания бесед, владеть иностранным языком в объеме, необходимом для возможности получения информации из зарубежных источников.

Профессиональная направленность обучения иностранным языкам в техническом вузе является основополагающим принципом в организации учебного процесса и должна учитываться при определении содержания образования.

В современных условиях структура профессионально ориентированного преподавания иностранного языка нуждается в коренных изменениях. С одной стороны, изменения в политической, экономической и культурной сферах, расширение интернациональных связей не только в повседневной жизни, но и в сфере профессиональной деятельности способствуют возрастанию роли овладения иноязычной профессионально ориентированной коммуникативной компетенцией, которая является одним из необходимых условий успешной профессиональной деятельности специалиста. С другой стороны, реформа структуры российского высшего образования, введение двухуровневой системы образования, сокращение аудиторных занятий по иностранному языку настоятельно требуют переосмысления и реорганизации содержания учебного процесса и его организации.

В сложившихся условиях, для интенсификации процесса обучения иностранному языку в неязыковом вузе особое внимание следует уделять отбору учебного материала и составлению учебно-методических комплексов. Изучение профессионально ориентированного языкового материала способствует установлению двусторонней связи между стремлением студента приобрести специальные знания и успешностью овладения языком [2, с. 4].

С целью оптимизации и интенсификации процесса обучения, на протяжении ряда лет на кафедре иностранных языков создавался профессионально ориентированный комплекс учебно-методических пособий для данного направления подготовки. Он состоит из шести

частей: четырех пособий для аудиторной и самостоятельной работы студентов и двух пособий для индивидуальной аудиторной работы (индивидуальные переводы текстов и их грамматический анализ). Для облегчения перевода и понимания текстов технической направленности, они сопровождаются небольшим списком терминов с переводом. Но опыт работы с данными пособиями показал, что такого маленького списка явно недостаточно для адекватного перевода профессионально-ориентированных текстов. Это происходит не только из-за слабой лингвистической подготовки студентов, но и из-за того, что студенты первого и второго курсов, т. е. во время обучения на кафедре иностранных языков, не обладают достаточными знаниями в профессиональной области.

В профессионально-ориентированном иноязычном общении, при получении и передаче профессионально-ориентированной информации особую роль играет терминологическая лексика. Степень освоения специалистом терминологией непосредственно влияет на уровень и качество овладения им всеми видами профессионально-ориентированной иноязычной речевой деятельности. Первостепенное значение при этом приобретает наличие качественных, доступных двуязычных терминологических словарей. Такая важная области науки и техники как строительные, дорожные, подъемно-транспортные машины и оборудование, механизация и автоматизация строительных процессов не могли остаться без внимания лексикографов.

Одной из первых попыток создания специального отраслевого словаря по механизации строительных работ, имеющего целью облегчить чтение специальной технической литературы на английском языке является Англо-русский словарь по механизации строительных работ, составителями которого были И. И. Валущий, Ю. К. Тарновский [3]. Словарь включает 3500 терминов и охватывает терминологию по следующим разделам: 1. Машины, оборудование и механизированный инструмент строительного производства, и их детали; 2. Эксплуатация и ремонт строительных машин и механизмов. В приложении 87 иллюстраций.

Более известным лексикографическим трудом в данной области является Англо-русский автотракторный словарь [4], третье, переработанное и дополненное издание которого было опубликовано в 1972 году. Объем данного словаря значительно увеличен по сравнению с предыдущими изданиями. В словарь включены около 50 000 терминов, которые охватывают основные типы машин и механизмов, использующихся в сфере строительства. Для объяснения некоторых терминов в приложении представлены 111 иллюстраций. В отличие от первых изданий (1954 и 1957 годов), составители изменили порядок расположения терминов. Вместо расположения по первому слову в третьем издании используется алфавитно-гнездовой принцип, который, по мнению составителей, делает поиск необходимых терминов более простым.

К сожалению, данный словарь не может быть рекомендован студентам для использования при переводе научно-технической литературы. И основной причиной этого является даже не тот факт, что развитие науки и техники за прошедшие более чем сорок лет после издания словаря не находит своего отражения в словаре и настоятельно требует его переработки и дополнения, а то, что словарь уже стал библиографической редкостью.

В сложившихся условиях, когда практически отсутствуют англо-русские словари по данной области научных и технических знаний, студенты, не владеющие иностранным языком на уровне, который является достаточным для понимания профессионально-ориентированных текстов, вынуждены использовать компьютерный перевод. Результат такого перевода редко бывает удовлетворительным.

Таким образом, возникла насущная необходимость дополнить существующий комплекс учебно-методических пособий учебным терминологическим словарем. Работа над словарем ведется в настоящее время на кафедре иностранных языков в рамках инновационной научно-исследовательской работы «Разработка терминологических словарей для студентов архитектурно-строительных специальностей».

Литература

1. Федеральный государственный образовательный стандарт. – URL: http://www.edu.ru/db-mon/mo/Data/d_10/prm2077-1.pdf (дата обращения: 27.03.2015).
2. Рощина Е. В. Функции иностранного языка как учебного предмета в системе обучения в университете / Е. В. Рощина // Иностранные языки на неспециальных факультетах: межвуз. сб. научн. тр. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1978. – С. 3–6.
3. Валуцкий И. И. Англо-русский словарь по механизации строительных работ / И. И. Валуцкий, Ю. К. Тарновский. – М.: Гостехиздат ОГИЗа РСФСР, 1941. – 452 с.
4. Гольд Б. В. Англо-русский автотракторный словарь / Б. В. Гольд, Р. В. Кугель, С. А. Шершер. – М.: Советская Энциклопедия, 1972. – 704 с.

УДК 81:371.3

Наталья Евгеньевна Дубовская, старший преподаватель
(Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет)
E-mail: nat.dubowskaia@yandex.ru

Natalya Yevgenyevna Dubovskaya,
Senior Lecturer
(Saint Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering)
E-mail: nat.dubowskaia@yandex.ru

ПРИМЕНЕНИЕ ТРАДИЦИОННЫХ И НОВЫХ МЕТОДОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В НЕЯЗЫКОВЫХ ВУЗАХ

APPLICATION OF TRADITIONAL AND NEW METHODS IN TEACHING FOREIGN LANGUAGE IN NONLINGUISTIC HIGHER EDUCATIONAL ESTABLISHMENTS

Эта статья посвящена использованию различных методов при обучении иностранному языку. Это могут быть как традиционные, так и новые подходы к обучению языку. В статье отмечается, что традиционными методами являются: метод от простого к сложному; метод трансдисциплинарных связей и др. С развитием науки, использованием новых технологий в учебном процессе привело к качественно-новому этапу в теории и практики педагогики. Результатом этого процесса стало появление мультимедиа продуктов: интернет-страницы, электронные учебники, обучающие программы. Примерами программ являются: Moodle, Hot Potatoes. Все эти методы практико-ориентированные и помогают студентам быстрее адаптироваться в другой языковой среде.

Ключевые слова: методика, трансдисциплинарные связи, компьютерные технологии, глоссарий, коммуникативные навыки.

This article refers to different methods used in teaching foreign languages. They can be both traditional and new ones. It should be noted that traditional methods are as follows: from complex things to easy ones; the method of transdiscipline relations, etc. With the development of science the use of new technologies in the education process results in a new stage in the theory of the pedagogy. The result of this process has become the introduction of multimedia products: Internet pages, electronic text books and teaching programmes such as Moodle and Hot Potatoes. All these methods are stated to be practically-oriented and help students to be used to foreign language.

Keywords: *method, transdiscipline relations, IT-technology, glossary, communicative skills.*

Основная задача при преподавании иностранных языков состоит в том, чтобы развивать способности студентов использовать язык не только как инструмент общения, обусловленный временем и необходимостью, но и как средство, которое поможет им в их будущей профессии. Подобный подход предполагает тесную связь изучения языка с другими дисциплинами. Одним из методов для достижения этой цели является метод трансдисциплинарных связей. Он предусматривает взаимный обмен знаниями и информацией по разным дисциплинам, а также изучения опыта обучения в иностранных вузах. Этот спектр включает такие виды деятельности, как совместные занятия с иностранными студентами, интегрируя разные специальности, участие в конференциях с использованием коммуника-

тивных и речевых навыков владения языком для специальных целей, совместная разработка словарей и пояснений специалистами в разных областях знаний. Благодаря этой методике одной из возможностей формирования личности будущего специалиста является изучение иностранного языка в вузе при условии выделения и усиления в этом процессе гуманитарного ядра, интеграции данной дисциплины с другими изучаемыми гуманитарными и специальными науками, а также изучения иностранного языка как средства межкультурной коммуникации.

При обучении иностранному языку не нужно отказываться и от традиционных методов, например от простого к сложному. Сначала включаем наиболее простые ситуативные упражнения, представляющие собой одно или несколько стимулирующих высказываний, за которыми должна следовать однозначная реакция студента. По мере приобретения навыка, упражнения становятся все более разнообразными. Для грамотной и связной речи неважны и задания по проверке грамматики и орфографии. На занятиях языком предлагаются для изучения темы, связанные с будущей профессией. Так в группах технического цикла программа основана на специальных технических текстах, в группах менеджмента и управления темы, связанные с бизнесом и управлением. Для овладения данными текстами необходим достаточный и прочный лексический запас. Поэтому словарная работа считается очень важной. Перед каждой новой темой предлагается студентам вспомнить лексический материал в коммуникативно-направленных упражнениях. Упражнения не сложные, чтобы выполнить их можно было в быстром темпе, и приступить к освоению новых слов и выражений.

Например:

- 1) ответить на вопросы к тексту;
- 2) выбрать слова из текста, которые относятся к данной теме;
- 3) найти синонимы и антонимы;
- 4) составить небольшой рассказ на заданную тему с ключевыми словами.

Перед тем как приступить к изучению новой темы, студенты записывают новые слова, а затем оформляют их фонетически (ударение, правила чтения, транскрипция).

Убедившись, что слова произносятся правильно, объединяем их по частям речи для лучшего запоминания. Выполняются следующие упражнения, например по теме «*Economic system*»:

I. Определить к какой части речи относятся следующие слова: *legal, means, different, oldest, economic, distribution, equal, pay, footsteps, sanction*.

II. Найти существительные, образованные при помощи суффиксов и перевести их на русский язык.

Для того, чтобы сочетать усвоение лексики и повторение грамматического материала можно использовать следующие типы упражнений (тема: «*Types of business organization*»):

I. Определить начальную форму глаголов: *found, took, made, run, met, borrowed*.

II. Составить предложение, используя следующие слова:

1. *is, labour, services, directed, the, to, of, production, and, goods.*
2. *who, the, are, people, take part, also, in, consumers, production, the.*
3. *of, both, features, are, these, to, subject, change.*
4. *things, they, will, a, depend, of, upon, number.*

III. Заполнить пропуски предлогами:

1. *The sum ... these individual demands provides the business person ... the incentive to undertake production.*
2. *... this reason it is necessary to treat labour somewhat differently ... the other factors.*
3. *... any moment of time, they will depend ... a number ... things.* и т.д.

Для активизации словарного запаса у студентов технических факультетов упражнения и задания можно построить в определенной последовательности, сначала слова, затем упражнения на составление словосочетаний. Например, при изучении темы «*Electric power*»:

I. Прочитать и перевести словосочетания: *modern methods, electric power, power station, energy system, power plants, total capacity, power capacity, generating unit.*

Упражнения, которые показывают многозначность слов.

II. Определить разницу в значении словосочетаний: *power output, total output, total power output, high-capacity power stations, high-capacity unit, thermal power stations, energy system, electric energy system, electric energy.*

Потом выполняются задания более сложные.

Например:

I. Перевести предложения с заданным началом: *At present people are able to ...*

- *Link up power stations into power grids.*
- *Connect small consumers of power to the main power system.*
- *Transmit electric power over long distance, and so on.*

II. Выбрать подходящее по смыслу слово или словосочетание.

III. Дать описание технического средства или явления и найти к нему определяющее слово.

IV. Подобрать, вспомнить как можно больше слов или словосочетаний, характеризующих то, или иное явление.

Только потом приступаем к тексту, а после текста отвечаем на вопросы. Такая схема и такие видовые упражнения обеспечивают первичное закрепление слов. Для стимулирования языковой догадки интернациональные слова даются без перевода.

Например: *transmission, territory, to centralize, to signal, energy, potential, method, communication etc.*

Студенты сами должны догадаться об их значении. Они также на упражнениях учатся переводить сложные атрибутивные словосочетания, которые составляют определенную трудность. Для того, чтобы проверить знания по пройденной теме даются контрольные упражнения, обязательно устное упражнение по схеме (студент <-> преподаватель, студент <-> студент). Таким образом, студенты проверяют свой уровень подготовки.

Наука не стоит на месте, использование новых технологий в учебно-педагогическом процессе в вузе представляет качественно новый этап в теории и практике педагогики. Стремление прогрессивных педагогов удовлетворить возрастающие потребности общества в образовании путем использования возможностей инновационных технологий приводит к появлению и новых форм обучения, одной из которых является обучение иностранному языку с использованием компьютерных телекоммуникационных сетей, получивших широкое распространение в ряде развитых зарубежных стран. Чтобы совершенствовать процесс обучения иностранному языку сейчас существует огромный выбор мультимедийных пособий: электронные учебники, интернет странички, обучающие программы. Одной из таких программ является Moodle-действующий и постоянно развивающийся проект. Разработчик данного проекта Мартин Дугиамас. Эта система дает возможность перенести педагогические умения в on-line. Она строится на природе обучения и совместной работе [1].

Moodle может дополнить и расширить возможности традиционного очного обучения. В него включены многие виды работ. Например, студент размещает результаты своей деятельности на всеобщее обозрение, он прикладывает больше усилий, получает лучший результат, а соответственно и больший опыт. Участники программы могут создавать и поддерживать список специальных определений, терминов, похожий на словарь, энциклопедию и т.п. Они также могут структурировать записи глоссария по категориям, а затем комментировать эти записи. В разделе «Тест» учитель составляет базу тестовых заданий, кото-

рые потом могут использоваться в различных тестах. Тестовые задания можно структурировать по специальностям для более удобной работы. Большинство тестовых заданий оцениваются автоматически. При изменении задания, тест может быть переоценен. Преподаватель может настраивать количество попыток для сдачи теста, указывать комментарии, как к отдельным ответам, так и ко всему тесту. Он также может получить подробную информацию об ответах студентов и затрачиваемом ими времени [1].

Существует возможность статистического анализа выполнения тестовых заданий. Вопросы могут быть разных типов:

- 1) множественный выбор: дает возможность выбора одного или нескольких вариантов;
- 2) короткий ответ;
- 3) числовой: принимается ответ в виде числа;
- 4) вычисляемый: текст вопроса формулируется как шаблон. Для него формируется определенный набор значений, которые будут автоматически подставляться;
- 5) на соответствие;
- 6) верно /не верно;
- 7) эссе: предполагает текстовый ответ студента в свободной форме на заданную тему. Оценивается преподавателем;
- 8) вложенные ответы: текст вопроса содержит поля, в которых студент должен выбрать ответ;
- 9) случайные вопросы: на место случайных вопросов в тесте студенту при каждой новой попытке будут случайным образом подставляться вопросы из выбранной категории [1].

В разделе «Задание» предлагается ответ студента в виде специального текста, файла или нескольких файлов.

Для задания указывается максимальная оценка или шкала оценивания. Выполнение задания ограничено по времени, что является дополнительным стимулом для студентов. Преподаватель может выставлять оценки как индивидуально так и нескольким студентам.

Обязательно предусматриваются комментарии преподавателя под оценкой.

В разделе «Форум» доступны различные типы. Это могут быть новостной, стандартный форум для общих обсуждений, простое обсуждение, каждый открывает одну тему и Вопрос-Ответ.

Все сообщения содержат картинку участника. Дискуссии можно организовывать в различных режимах. Для форума можно использовать оценивания по произвольной шкале. Одним из видов работы может быть синхронное взаимодействие между участниками. Опрос домашнего задания может быть использован для голосования или сбора мнений по какому-либо вопросу, что помогает преподавателю видеть результаты в виде понятной таблицы. Преподаватель также может гибко настроить просмотр результатов студентов.

В разделе «Семинар» можно проводить разноплановые виды работ и тем самым многопозиционно и многокритериально оценивать их. В этом случае преподаватель может управлять процессом оценивания и оценивать сам процесс. В ходе семинара поддерживается широкий спектр шкал оценивания. Здесь также можно предоставить образ работы для того, чтобы учащиеся могли попрактиковаться в оценивании. Семинар как вид работы может быть очень гибким с большим количеством опций [1].

Еще раз, обращаясь к обучению при помощи компьютерных технологий, следует отметить, что они позволяют воспринимать, хранить и оперативно использовать большие объемы учебной информации, дают возможность выполнять такие виды упражнений как реконструкция текста, чтение на скорость, упражнение на восстановление смысловой целостности текста, восстановления порядка предложений, абзацев. Обучение устной речи, которое долгое время оставалось слабым местом компьютерного обучения иностранному языку,

стало возможным благодаря устройствам мультимедиа. Выше описанная программа представляет огромный диапазон возможностей для совершенствования учебного процесса и системы образования в целом, куда относится реализация принципа индивидуализации учебного процесса; повышение эффективности познавательной деятельности студентов, широкое внедрение принципа интерактивности, принцип логического представления учебного материала; принцип системности, принцип наглядности, принцип самостоятельности, принцип эффективности, принцип связи теории с практикой; сочетание индивидуального и группового подхода к обучению.

Еще одной компьютерной программой, которую можно использовать при обучении иностранному языку, является программа *Hot Potatoes*. Это инструментальная программа-оболочка, представляющая преподавателям возможность самостоятельно создавать интерактивные задания и тесты для контроля и самоконтроля учащихся без знания языков программирования и привлечения специалистов в области программирования. С помощью программы можно создать 10 типов упражнений и тестов с использованием текстовой, графической, аудио и видеоинформации. Программа широко используется во всем мире для создания заданий для изучения любых дисциплин. Авторами программы являются Стюарт Арнейя, Мартин Холмс и Хилари Стрит [2, с. 4].

В данной программе содержатся различные задания и тесты. Всего в программе 5 блоков:

1. *J Quiz* – викторина.
2. *J Cloze* – выбор вариантов для заполнения пробелов.
3. *J Match* – подбор.
4. *J Cross* – кроссворд.
5. *J Mix* – смешанные упражнения.

Все упражнения выполняются в режиме самоконтроля. Результат выполнения заданий оценивается в процентах. Неудачные попытки приводят к снижению оценки. С помощью программы *J Quiz* (Викторина) можно создать тесты на основе вопросов с различными вариантами представления ответов:

- альтернативный выбор – один правильный ответ из нескольких вариантов ответов.
- множественный выбор – несколько правильных ответов.
- короткий ответ.
- смешанный вариант ответа – объединяет вопросы с ответом открытого типа и множественным выбором ответа.

В программу *J Cloze* (Заполнение пробелов) можно включать такие задания как: вставить слово или словосочетание, имеющие какое-либо специальное значение; закончить предложение, используя подходящий по смыслу термин; вставить букву и т.д.

Очень популярна программа *J Match* в ней содержатся задания на соответствие. Примером такого задания служит следующее: Установить соответствие между наборами слов:

<i>engine</i>	<i>box</i>
<i>plug</i>	<i>y-stroke</i>
<i>gear</i>	<i>spark</i>

Здесь можно использовать упражнения, в которых нужно указать порядок следования слов, фраз или действий.

Например, расставить слова в нужном порядке: *are, under, a, there, wires, lot, components, tubes, the, pipes, of, a, and of*.

Программа *J Cross* предназначена для быстрого составления кроссвордов. Эта программа очень популярна среди студентов. Задание может быть следующее: Составить кроссворд из слов на тему: «*The components of the building*».

И еще один блок, который входит *Hot Potatoes* – это (*J Mix*) восстановление последовательности.

Материалом для упражнений могут быть слова и предложения. Задание состоит в том, чтобы из букв или слогов составить слово, а из слов – предложение. Все эти методы имеют практико-ориентированную направленность при обучении иностранному языку и помогают студентам быстрее адаптироваться в другой языковой среде. Сегодня задача преподавателей иностранных языков в условиях высшей школы определяется потребностями растущего потенциала российской экономики в высококвалифицированных кадрах, обладающих коммуникативно-речевой культурой, как на родном, так и иностранном языке.

Литература

1. MOODLE: сайт. – URL: <http://www.moodle.org/> (дата обращения: 27.02.2015).
2. *Шмыр А. С.* Методическое пособие к курсу повышения квалификации учителей. Использование программ «Hot Potatoes v 6.0» для создания интерактивных заданий, тестов и кроссвордов [Электронный ресурс] / *А. С. Шмыр*. – Сайт педагога-исследователя. – URL: <http://si-sv.com/load/15-1-0-98> (дата обращения: 27.02.2015).

УДК 81'276.6=81.112.2(038)

Инга Васильевна Козырева,
старший преподаватель
(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)
Мариана Борисовна Мязина, канд. психол. наук,
доцент
(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)
E-mail: inkafedra@spbgasu.ru

Inga Vasiljevna Kozyreva,
Senior Lecturer
(Saint Petersburg State University of Architecture and
Civil Engineering)
Marianna Borisovna Mjazina, PhD of Psychol. Sci.,
Associate Professor
(Saint Petersburg State University of Architecture and
Civil Engineering)
E-mail: inkafedra@spbgasu.ru

НЕКОТОРЫЕ ВИДЫ СОВРЕМЕННЫХ СЛОВАРЕЙ

SEVERAL KINDS OF CONTEMPORARY DICTIONARIES

В данной статье ставится задача рассмотреть новые тенденции в составлении одноязычных и двуязычных словарей, выпущенных в последнее время в разных странах. Выделяются и описываются особенности словарных статей в рассматриваемых словарях. Дан общий обзор словарей, имеющих разные цели и задачи и различную лексикографическую форму. Сопоставляются разные словари языка писателей, особенности составления словарных статей в словарях, посвященных творчеству русских и немецких авторов. Рассматриваются словари, отражающие современное состояние разговорной лексики, а также словари профессионального жаргона, относящиеся к категории менее распространенных словарей.

Ключевые слова: речь, лексические единицы, виды словарей, словари языка писателей, профессиональные словари.

The point of this article is to examine the new tendencies in the composition of monolingual and bilingual dictionaries published in other countries lately. The article marks and describes particular features of these dictionaries, while providing a general overview of dictionaries with different purposes and lexicographical forms. The text also gives a comparison of dictionaries of the writer's native languages, features of compilation of dictionary entries in the dictionaries dedicated to the works of Russian and German authors. The article considers dictionaries that reflect the current state of colloquial language and those of professional vocabulary, which are less common.

Keywords: explanatory dictionaries, speech, types / kinds of dictionaries, the dictionary of writer's native language, lexical unit, professional dictionaries.

Для любого современного человека, который хочет получить определенную информацию, незаменимым помощником является словарь, который в краткой форме аккумулирует весь человеческий опыт и знания.

В последние десятилетия появилось много новых словарей и лексикографических справочников, большинство из них создаются в соответствии с традициями и отличаются от предшественников только словарем, объемом и новыми пояснениями в словарных статьях. Однако публикуются и такие словари, предметом исследования которых становятся новые языковые аспекты, не описывавшиеся ранее.

Существуют толковые словари, специально посвященные лексике обиходной речи, содержащие обиходную лексику и выражения и их соответствия в литературном языке. Такие словари бывают одноязычными и двуязычными.

Язык повседневного общения вообще представляет собой очень интересный объект для лексикографии, как в области родного языка, так и при изучении иностранного. У человека, изучающего иностранный язык, дополнительные трудности могут вызывать разговорные структуры, характерные для живого общения. Решению этой проблемы был посвящен «Немецко-русский словарь речевого общения». По мнению его авторов, для того, чтобы овладеть «неправильностью» живого разговорного языка, нужно не столько выявить закономерность ее организации, сколько запомнить ее как готовую единицу. Поэтому язык повседневного общения более адекватно и экономно может быть описан с позиций «лексикона», а не с позиций «грамматики», т.е. может быть представлен в словарной форме, более пригодной для фиксации нерегулярных структур, в отличие от грамматики, описывающей регулярные закономерности языка [1]. Словарь предлагает способ инвентаризации и описания единиц повседневного речевого общения: от лексико-синтаксической организации высказываний в ситуациях повседневного общения к возможно более полному и детальному охвату соответствующих выражений. Тот факт, что эти выражения представляют собой готовые блоки, считается на сегодняшний день доказанным. В основе концепции словаря лежит понятие языка в действии, ставшее неотъемлемой составной частью современного представления о лингвистическом знании и нашла свое выражение в теории речевых действиях. Согласно этой теории, исходя из своей интенции и опираясь на свой, общий с адресатом, фонд знаний, говорящий строит высказывания, осуществляя референцию и предикацию с помощью разных языковых средств. Среди факторов, влияющих на характер общения, в языковом оформлении обычно отмечают – краткость выражения, простота синтаксического построения, клишированность языковых выражений [1].

«Немецко-русский словарь речевого общения» представляет собой практический инструмент, отражающий современное состояние теоретической лингвистики, постулирующей принципиально новые единицы описания. Помимо традиционных единиц лингвистического, в том числе лексикографического, описания языковых явлений, таких как слово или фразеологизм, вводятся коммуникативно-функциональные единицы, например, так называемые ситуативные высказывания.

Интересным направлением в лексикографии, которое стало активно развиваться во второй половине двадцатого века, являются словари языка писателей.

По мнению большинства современных составителей словарей языка писателей, словарь должен отражать все лексические единицы, имеющиеся в художественном тексте, так как только полное описание дает адекватное представление о богатстве словарного материала автора и о своеобразии его художественного мира. Эти словари возникли из потребности пояснений языка художественных и философских сочинений, но постепенно стали превращаться в настоящие толковые словари, которые предоставляют необходимый материал для изучения истории языка и других языковых явлений. Такой словарь должен облегчить понимание слога конкретного писателя, но вместе с тем, он как частный труд может служить материалом для истории общепотребительного языка, для общего словаря и грамматики [2].

Словари к произведениям писателя появились сравнительно недавно, но уже существует типологическая классификация таких трудов. Словари отличаются по объему по-

ставленных задач, по приемам решения вопросов методики словарного исследования, по принципу расположения материала.

Особую группу таких словарей составляют так называемые энциклопедии о писателе, например, словарь, характеризующий персонажей.

К такому типу словарей относится и словарь языка Василия Шукшина, составленный В. С. Елистратовым. В этот словарь вошли специфические шукшинские слова и выражения, а также всевозможные афоризмы, диалектизмы, жаргонизмы, которые использовал писатель в своих произведениях. В этот словарь включены такие языковые единицы, которые не вошли в основные словари русского языка (ослух; не потопаешь – не полопаешь).

Словарная статья построена по следующим принципам:

Заголовочное слово или выражение

Грамматическая характеристика

Сведения о сочетаемости

Стилистическая характеристика

Толкование

Иллюстрация

Комментарий

Примеры словарных статей:

БАБАЙКА, -и, ж. Весло- Хм...а мож, стукнут бабайкой да в воду? – Не знаю. («Я пришел вам дать волю»)

Зафиксировано у В.Даля.

ВЗАМУЖ, нареч.Замуж.- Что же вы со мною делаете, ребята? – Спросила Марья. – Взамуж берем, – пояснил Макар. («Любавины»)

Простонарод. Зафиксировано во многих словарях сибирских говоров [3].

Особым направлением авторской лексикографии является поэтическая лексикография, которая получила распространение в последнее время. Интересным является «Словарь басен Крылова» (Р. С. Кимягарова). Этот словарь содержит более 6000 словарных статей и дает описание лексики и фразеологии 198 басен Крылова.

Структура словарной статьи:

Заглавное слово

Частотность употребления

Грамматическая характеристика

Пометы

Толкование

Иллюстрация употребления

Фразеологические сочетания

Перечисление названий басен в алфавитном порядке, которые содержат заглавное слово.

Примеры словарных статей

Африка – ж, название материка. В Африке, где много Обезьян. Их стая целая сидела. Обезьяны

Льзя, безл, сказ. Можно. Свет полон дружбою такую Про нынешних друзей льзя молвить не греша, Что в дружбе все они едва ль не одинаковы. Собачья дружба.

Заглавная форма дается в исходной форме в современной орфографии. Большую часть словарной статьи составляют иллюстрации. В словарных статьях помещаются также разные виды фразеологизмов.

К монографическим поэтическим словарям, появившимся в последнее время, относится словарь лирики немецкого классика Гете, изданный в Германии в 2008 году («*Goethe Wörterbuch*» Verlag W.Kohlhammer Stuttgart 2008) [4]. Основу словаря образует анализ лексики Гете и словоупотребления. Авторы исследовали творчество писателя. С одной стороны, они показали особенности авторского употребления, а с другой – привели примеры лексического стандарта эпохи Гете. Гете-словарь охватывает около 90 000 слов, что очень много даже в сравнении с другими словарями авторской лексики (лексика Лютера, например, насчитывает 23 000 слов, Сервантеса – 12 400, Пушкина – 21 200, Шекспира – 29 000). Словарь в своей совокупности является результатом большой и насыщенной биографии Гете. В нем можно найти профессиональные термины из разных областей, которые были охвачены жизнедеятельностью писателя. Это правовая, административная, финансовая лексика, военные термины, архитектурная и театральная лексика. Среди научных интересов поэта большую роль играет ботаника, сравнительная анатомия, теория цвета, геология и минералогия. Все эти термины, которые Гете часто использовал в качестве поэтических сравнений и метафор, нашли отражение в словаре лексики писателя.

Вкратце затронем вопрос о субстандартных словарях. Такие словари могут быть как одноязычными, так и двуязычными.

Словари субстандартной лексики и фразеологии можно условно разделить на: словари уголовного жаргона и асоциальных групп; словари молодежного сленга; словари профессиональных лексических систем; и словари бранных слов и выражений. Следует отметить, что словари профессиональных лексических систем начали издаваться с 18 века, и, в начале, были представлены в виде отдельных словников, журнальных публикаций и научных исследований. Постепенно это направление лексикографии стало очень востребованным. В последние годы стали появляться словари жаргонов отдельных профессиональных групп, например, военного, морского, компьютерного, музыкального и др.

Так, «Словарь русского военного жаргона» В. П. Коровушкина насчитывает около 8000 единиц, заимствованных из жаргонов всех видов вооруженных сил [5].

Словарь компьютерного жаргона В. А. Мещерякова представляет около 1000 слов и фразеологизмов [6].

Активное функционирование подобных единиц в речи школьников и студентов связано с компьютеризацией во всех сферах жизни. Особое положение среди словарей субстандартных единиц занимают переводные словари жаргонных единиц. Специфические для речи отдельных профессиональных и социальных групп слова появляются в средствах массовой информации, в речи журналистов, на страницах художественной литературы, фиксируются авторами различных лексикографических источников с пометками, указывающими на их принадлежность к жаргонной или сленговой лексике.

Таким образом, будучи еще недавно экспериментальными, словари авторской и специальной лексики активно развиваются в 20–21 веке. Список авторов, творчество которых подвергается словарному описанию, постоянно расширяется. Словари имеют разные цели и задачи, различную лексикографическую форму, но это не мешает им оставаться одним из перспективных направлений современной лексикографии.

Литература

1. Гродникова М. Д. Немецко-русский словарь речевого общения / М. Д. Гродникова, Д. О. Добровольский. – М., 2001. – 350 с.
2. Бобунова М. А. Русская лексикография 21-го века / М. А. Бобунова. – М.: Флинта-Наука, 2009. – 200 с.
3. Елистратов В. С. Словарь языка Василия Шукшина / В. С. Елистратов. – М.: Азбуковник, Русские словари, 2001. – 432 с.
4. Goethe Wörterbuch. – Kohlhammer, Stuttgart, 2008.

5. Коровушкин В. П. Словарь русского военного жаргона / В. П. Коровушкин. – Екатеринбург, 2000.
6. Мещеряков В. А. Словарь компьютерного жаргона / Науч. ред. О. Я. Баев, И. А. Стернин. – Воронеж, 1999. – 121 с.

УДК 372.881.111.1

Марина Арташевна Сарян, канд. филол. наук,
доцент
(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)
E-mail: sarian-phil@yandex.ru

Marina Artashevna Saryan, PhD of Philol. Sci.,
Associate Professor
(Saint Petersburg State University of Architecture and
Civil Engineering)
E-mail: sarian-phil@yandex.ru

**ЭФФЕКТИВНОЕ ОБУЧЕНИЕ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ С ПОМОЩЬЮ ИКТ
(ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ)**

**THE EFFECTIVENESS OF INTEGRATING ICT (INFORMATION AND COMMUNICATION
TECHNOLOGY) IN THE LANGUAGE LEARNING**

В статье рассматривается эффективность использования информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в процессе обучения иностранным языкам. Демонстрируются преимущества применения ИКТ. Особое внимание уделяется смешанному обучению, при котором используются разнообразные методы учебно-методической работы посредством комбинирования практических аудиторных занятий с виртуальной средой и информационными технологиями. Все возрастающее применение ИКТ в смешанном обучении иностранным языкам изменило процесс обучения в лучшую сторону и будет эффективно коррелировать и в дальнейшем наряду с информационными инновациями. В статье прослеживаются трудности, с которыми сталкиваются преподаватели и студенты в учебном процессе.

Ключевые слова: смешанный метод обучения, информационно-коммуникационные технологии, электронное обучение, иностранный язык, интернет-ресурсы, высшее образование.

The article highlights the effectiveness of using ICT (Information and Communication Technology) in language teaching and learning. The paper demonstrates the benefits of utilizing ICT. The special attention is paid to blended language learning environment that focuses on active learning and uses multiple teaching methods by combining face to face sessions with online activities and utilizing a mix of technology-based materials. The growing use of ICT has changed the face of language teaching in a beneficial way and will do so along with future technological innovations. The article states the difficulties tutors and students are faced with.

Keywords: blending language learning, information and communication technology, e-learning, foreign language, Internet-resources, higher education.

Применение информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) стало неотъемлемой частью учебного процесса в современном высшем образовании. В наши дни ИКТ охватывают почти все уровни образования и широко используются в обучении различным дисциплинам, в том числе и иностранным языкам. Быстрые темпы развития и усовершенствование информационных технологий предлагают новые возможности для улучшения качества и эффективности в обучении иностранным языкам и их изучении. Однако, несмотря на то, что ИКТ все в большей мере преобладают в нашей повседневной жизни, во многих сферах деятельности и, в частности, в образовании, многие вузы испытывают трудности в использовании их полного спектра. Отчасти это обусловлено недостаточной профессиональной компетентностью преподавателей в сфере информационных технологий, которые играют существенную роль на всех этапах обучения: от создания электронной среды для профессиональной деятельности и до использования электронной платформы в процессе обучения различным дисциплинам. Повышение квалификации преподавателей в области ИКТ имеет первостепенную важность для достижения высокого уровня качества образования.

Произошедшие за последнее десятилетие изменения в концепции обучения, технологический прогресс сопровождаются изменениями в обучении языкам и их изучении. Зачастую, в сжатые сроки учебной программы по иностранному языку не удается довести до студентов учебный материал для усвоения в полной мере. И, как следствие, применяется технология смешанного обучения языку, которая комбинирует аудиторное обучение с занятиями в сети и фокусируется на активном обучении. Общеизвестно, что активное обучение направлено на активизацию учебно-познавательной деятельности обучающихся посредством широкого применения как педагогических, так и организационно-управленческих средств, что, в свою очередь, является условием достижения серьезных положительных результатов, совершенствует учебный процесс и, таким образом, повышает качество образования. При смешанном языковом обучении используются разнообразные методы учебно-методической работы посредством комбинирования практических аудиторных занятий с виртуальной средой и информационными технологиями. Все возрастающее применение ИКТ в смешанном обучении иностранным языкам изменило процесс обучения в лучшую сторону и будет эффективно коррелировать и в дальнейшем наряду с информационными инновациями.

К преимуществам применения ИКТ и интернет среды при обучении иностранным языкам можно отнести возможность легкого и быстрого доступа к современным и аутентичным материалам на языке обучения, что мотивирует студентов для дальнейшего осмысленного восприятия контекста. Такой аутентичный материал включает в себя, например, книги, журналы, интернет трансляции, радиопередачи, видеозаписи и т.д. Изучая специализированный иностранный язык на первом и втором курсах, в соответствии с программой обучения в технических вузах, студенты сталкиваются с трудностью понимания прочитанного материала вследствие отсутствия достаточных знаний по специальности. Наглядная демонстрация изучаемого специализированного материала на иностранном языке с помощью интернет ресурсов, мультимедийных приложений или в виде презентаций и т. п. способствуют лучшему восприятию, освоению и осмыслению учебного курса по иностранному языку. А также при смешанном обучении студенты самостоятельно могут восполнить имеющиеся пробелы в знаниях, повторить и закрепить ранее пройденные темы по дисциплине или глубже изучить новую тему, используя предлагаемый преподавателями материал вне аудиторных занятий. Еще одним преимуществом применения ИКТ является онлайн общение, которое позволяет студентам использовать различные инструменты: форум, e-mail, у студентов появляется возможность работать вместе, а также задавать вопросы преподавателю в любое время. Более эффективному ведению работы преподавателей способствует растущее число доступных образовательных ресурсов, что позволяет преподавателю давать индивидуальные и групповые онлайн проекты, которые развивают навыки и умения сбора и анализа информации из различных источников, необходимые студентам для их будущей профессии. Применение инструментов ИКТ предоставляет преподавателю возможность использования различных методов и подходов в обучении иностранным языкам.

Смешанное обучение ориентировано на сочетание самого важного аспекта обучения с преимуществами технологий для достижения лучших результатов. Широкий спектр инструментов ИКТ дает возможность преподавателю разрабатывать курсы различной направленности. Нет единой оптимальной конфигурации смешения. Какое выбрать комбинирование технологий и аудиторных занятий зависит от целей, которые ставит преподаватель в рамках учебной программы. Для реализации курса в контексте смешанного обучения Шарма П. и Барретт Б. предлагают 4 основных принципа:

- 1) отделять роль преподавателя и роль технологий, так как эти роли не взаимозаменяемы, а взаимодополняющие;
- 2) использовать академический подход в обучении, используя материалы, которые лучше всего подходят для потребностей студентов, то есть, педагогически обусловленный подход;

3) использовать технологии для дополнения и расширения аудиторных занятий, учитывая, что оба режима работы должны дополнять друг друга, причем аудиторные занятия должны быть ведущим видом учебных занятий;

4) смешанное обучение это не столько программа, сколько то, как преподаватель его применяет (наглядность и доступность материала и т. п.) [1].

В контексте обучения иностранному языку, Шарма П. считает, что для эффективного смешанного обучения два его компонента – аудиторные занятия и надлежащее использование ИКТ должны объединяться, при этом технология является дополняющим средством, а не заменяющим деятельность преподавателя. Шарма П. предлагает следующие практические примеры того, как следовать руководящим принципам обучения на занятии:

1) преподаватель готовит студентов для представления презентации, сначала, посредством обсуждения темы, затем студенты практикуют устойчивые словосочетания используя CD-ROM, далее демонстрирует видео презентации, до того как студенты подготовят свою презентацию;

2) использование Веб-сайта группы (веб-сайт для сбора и структуризации сведений, редакторами которого являются сами студенты;

3) создание подкаста (компьютерный аудиофайл);

4) работа в системе Moodle (модульная объектно-ориентированная динамичная обучающая среда), платформа для сопровождения виртуального обучения;

5) создание блога (содержание которого – регулярно добавляемые записи, содержащие текст, изображения или мультимедиа [1].

Эффективная разработка программы смешанного обучения развивается посредством практики, анализа и корректировки. Выбор модели смешанного обучения является существенно важным для процесса обучения. Уиттакер К. предлагает следовать следующим этапам:

1) контекст;

2) разработка курса;

3) преподаватели, студенты;

4) оценка и усовершенствование модели.

Контекст. Необходимо понимать причины применения модели смешанного обучения, которые зависят от контекста. Причинами могут быть: совершенствование педагогической деятельности, возрастающие возможности, гибкость в обучающей среде, удобство – работа в любое время в любом месте, ожидаемые результаты студентов, мотивация студентов – развитие навыков самостоятельной работы студентов, независимость, организация совместной работы, эмпирическое обучение – преподаватели имеют возможность апробировать различные методы и подходы обучения, которые дадут глубокое понимание процесса и системы обучения студентов. Разработка курса. Существует широкое разнообразие программного обеспечения для онлайн компонента курсов, самой распространенной является платформа Moodle. Индивидуальная работа, в паре и групповая работа- все это стандартные виды работы во время аудиторных занятий, их можно также применить в смешанной модели обучения. Взаимодействие посредством компьютера/сети: студент-студент, преподаватель-студент. Важно отметить, что преподавателям и студентам необходимо развивать навыки работы с ИКТ, так как их недостаток может явиться барьером для применения модели смешанного обучения [2].

Смешанное обучение – это итеративный процесс-(выполнение работ параллельно с непрерывным анализом полученных результатов и корректировкой предыдущих этапов работы). Внедрение смешанной модели обучения предоставляет преподавателям широкий выбор средств обучения, воплощает принципы активизации, способствует лучшей мотивации работы студентов, а также применение ИКТ позволяет достичь качественных результатов в соответствии с поставленными целями и задачами.

Литература

1. *Sharma P.* Blended Learning / P. Sharma, B. Barrett. – Oxford: Macmillan, 2007.
2. *Tomlinson B.* Blended learning in English Teaching: Course design and Implementation / Tomlinson B, Whittaker C. – London: British Council, 2013.

СЕКЦИЯ ИСТОРИИ И ФИЛОСОФИИ

УДК 32.019

Леонид Васильевич Балтовский, д-р полит. наук,
доцент
(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)
E-mail: leonid.baltovsky@gmail.com

Leonid Vasilyevich Baltovsky, Dr of Polit. Sci.,
Associate Professor
(Saint Petersburg State University of Architecture and
Civil Engineering)
E-mail: leonid.baltovsky@gmail.com

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КОММУНИКАЦИЯ И ОСОБЕННОСТИ СОДЕРЖАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО ТЕКСТА

POLITICAL COMMUNICATION AND THE CONTENT OF POLITICAL TEXT

Статья посвящена анализу политической коммуникации и специфике содержания политического текста, зависящего от политической культуры субъектов политического процесса, которые воспринимают и создают новую, встречную информацию, нуждающуюся в обработке, интерпретации и понимании. Одним из условий существования политического текста является его связь с текущим политическим процессом. Поэтому в статье анализируются особенности современных политических текстов, которые по большей части существуют в сетевом Интернет-пространстве. Современный политический текст должен соответствовать двум критериям: актуальности и целесообразности.

Ключевые слова: политическая коммуникация, политическая культура, политический текст, субъект политического процесса, кризис культуры.

The article is devoted to the analysis of political communication and the specifics of the political content of the text, depending on the political culture of the subjects of the political process that perceive and create new, counter information that needs processing, interpretation and understanding. One of the conditions for the existence of political text is its connection with the current political process. Therefore, this article analyzes the characteristics of modern political texts, most of which exist in a network Internet space. Modern political text must correspond to two criteria: relevance and feasibility.

Keywords: political communication, political culture, political text, the subjects of the political process, the crisis of culture.

Многочисленная печатная продукция, посвященная политической коммуникации, охватывает самые различные стороны взаимоотношений граждан и государства в динамично изменяющемся мире.

Среди определений понятия «политическая коммуникация» встречаются такие, как «власть информации», «производство и обмен информацией», «представление и интерпретация информации» и другие. В современной российской политической науке понятие «политическая коммуникация» интерпретируется как совокупность способов и форм обмена политической информацией. Политическая коммуникация также рассматривается «как смысловой аспект взаимодействия субъектов политики путем обмена информацией в процессе борьбы за власть или ее осуществление» [1]. Разумеется, обмен информацией является важнейшим элементом политического процесса. Однако, на наш взгляд, некорректно сводить всю политическую коммуникацию к этому единственному моменту. Особенно наглядно ограниченность такого определения проявляется в деятельности общественно-политических

организациях и движениях. Политическая коммуникация зачастую выступает в виде внешнего воздействия, где борьба за электоральные симпатии далеко не всегда распространяется на широкие слои населения, ограничиваясь узким слоем сторонников, в таком случае уместно рассматривать политическую коммуникацию как широкий процесс производства, распределения, обмена и потребления идеологических компонентов.

Функцию идеологической и литературной артикуляции выполняют лидеры общественных движений и политических партий. Политическая борьба в недалеком прошлом выдвигала на первый план требования к политической элите по способности к индивидуальному литературному оформлению политических выступлений. Часть политиков относилась к политическому тексту не как к форме субъективного, частного мнения, но как к объективной истине, которой надлежало быть признанной большинством. Поэтому общедоступные политические тексты напрямую связывались с принципом политической целесообразности.

В настоящее время политическая жизнь существенно изменилась. Культура, а вместе с ней и политика превратились в заложников новых кризисных обстоятельств. Главной приметой современного кризиса культуры является наступление «культурного авитаминоза» данное образное определение, введенное в обращение американским социологом Д. Беллом, ярко характеризует современную ситуацию в культуре и политике. Несмотря на коснувшиеся всего мира тенденции деидеологизации, постмодернизм как господствующий образ мышления не дает возможности политическому разуму выйти за пределы утратившего свою прежнюю силу идеологического диалога, порождая идеологемы прошлого во все новых и новых комбинациях.

Наличный кризис культуры неизбежно влечет за собой кризис политического слова. Если в относительно недавние времена публичность слова обуславливалась моральной либо даже уголовной ответственностью, то сегодня слово лишилось своей мировоззренческой, нормативной обязательности. Вместо прежнего, теоретически фундированного слова господствуют некие эрзацы – эмблемы, штампы, шаблоны и т. д., за которыми скрывается мифологическое сознание.

Современное общественное сознание демонстрирует разрыв между обыденной и теоретической формами политического мышления. Мышление обывателей расшатывает теоретическую норму, лежащую в основании политического текста, в результате чего норма утрачивает свое рациональное значение, становясь областью манипуляции. Идеология новейшего времени формируется уже не известными всей стране представителями высокой культуры, а анонимными персонажами – политтехнологами.

Сама маркировка политической деятельности ассоциируется сегодня либо с обслуживанием власти, либо с самовыражением той или иной медиа-персоны. О «партийности» в содержании политического текста ничего не упоминается. Все разнообразие пространства идей сокращается до элементарного разделения на «своих» и «чужих». Искажение смысла в политическом тексте является наглядным свидетельством того, как иссякает сама сила политического слова, как прежняя риторика, которая считалась незыблемой для сознания, в одночасье уходит в небытие, но взамен приходит не измененное мышление, а бессмысленное повторение старых штампов.

Одним из условий существования политического текста является его связь с текущим политическим процессом. Главной особенностью современных политических текстов является то обстоятельство, что большая их часть существует в сетевом Интернет-пространстве. Если обратить внимание на субъектную базу современной политики, то пространство собственно политических текстов написанных политиками, от их имени или же анонимно заметно сужается, в то время как политизированные тексты, то есть тексты, инспирированные современностью, размножаются в блогосфере с необычайной быстротой, тем самым

расширяя пространство политического влияния. Политический текст сегодня активно использует новую терминологию, в частности, термин «сеть». Правда, многие из тех, кто оперирует этим понятием, совсем не отдают себе отчет в том, что оно означает, и какие последствия из этого обстоятельства вытекают. Человек, попадая в эту «сеть» становится не автором текста, а заложником предыдущего содержания политического текста. Политик, сам еще и не запрограммирован, но уже является составляющей общей программы – необходимым элементом для ее реализации. Современный текст (а их сегодня неисчислимое множество в «сетях» Интернета) фиксирует изменение, но не объясняет его, не ориентирует на следующее изменение, а значит, не связывает себя коммуникативными по своей природе задачами объяснения и воспитания.

Слово в политическом тексте есть индикатор силы власти. Слабое, утратившее измерение смысла, слово означает слабую власть [2]. Слово современного политика – это вовсе не слово платоновского философа или же ученого-литератора-политика начала прошлого века, заботящегося, прежде всего о смысле, а значит о коммуникации. Лишенное духовного содержания, политическое слово не востребуется; все смыслы уходят в никуда; звук прошлого смысла сменяется молчанием нынешнего знака [3]. Неслучайно политическая философия начала XXI столетия ставит вопрос о «пустом слове» современной политики, или о пустословии современных политических текстов, выступлений, заявлений некоторых политиков. Процесс рождения (производства) текста мы называем рефлексией; процесс его потребления и воспроизводства уже в сознаниях других людей – коммуникацией.

Безмерное расширение современного политического текста, существование его не внутри, а «около» политики ставит вопрос о критериях его содержания – отделении собственно «политического» от «неполитического». Содержание текста выходящего за пределы актуальности (современности) и целесообразности (смысла) низводит политический текст в статус неполитического. В качестве основных критериев современного политического текста должны быть представлены следующие характеристики. Актуальность, означающая, что политический текст современен, всегда живет со своим временем. Политические тексты по смыслу должны быть содержательными. Даже в современных условиях, когда мысль стремится к нулю, а вакуум заполняется абсурдом, политическое содержание текста, подобно увеличительному стеклу, демонстрирует всю наглядность абсурда [4]. Именно смысл дает тексту измерение времени: выводит его за пределы момента и наполняет историческим содержанием. Политическая информация, всегда персонифицирована; другое дело, что данная информация является порождением изменчивого субъекта, персонажа, расположенного на условной шкале от автора до имитатора.

Политический текст обязательно заключает в себе целевую функцию; его «что» неизменно создано «зачем-то». Загадка этого «зачем», равно как и разгадка, находятся в области общественной коммуникации (самосознания). Располагая адресной характеристикой, политический текст адресован; всем и каждому; разгадывают его единицы, и, главным образом, уже *post factum*. В своей основе политический текст, исполняет роль повеления. Как в прошлом, так и в настоящем, он диктует определенные поведенческие установки, манипулируя, директивно выполняя целевую политическую функцию. Если представить текст как некую постоянную величину, то в определенный, конкретный момент это – актуальный, злободневный политический документ, обещающий разрешения социальных проблем и буквально завтра, ввиду снижения остроты ситуации, он превращается в документ, имеющий исключительно идеологическое значение, а еще спустя некоторое время становится историческим свидетельством. Именно поэтому о политическом тексте бесполезно рассуждать во вневременном контексте – исключительно с точки зрения его семиотических составляющих [2].

Политический текст вовсе не обязательно обусловлен завершенной формой теоретической рефлексии, а вполне может служить задачам индивидуального самовыражения, пред-

ставляя собой такое отражение мировоззренческих координат, которое связывает человека и действительность.

Политическое «клише» обитает не в абстрактном, хотя и упорядоченном наборе слов (знаков), а внутри человеческого сознания, фиксирующего объективные изменения в окружающем мире, передающего информацию индивидам.

Таким образом, современная культура существует в условиях кризиса, и этот факт непосредственно влияет на процесс функционирования в социуме политического текста.

В настоящее время политический текст, представляет собой продукт процесса идеологизации 90-х годов XX столетия. Наглядность этого процесса становится более очевидной, если сравнивать начало прошлого века – время высоких общественных идеалов и постмодернистскую релятивистскую современность. Важнейшим следствием изменения отношений между культурой и политикой является становление принципиально иного субъекта современной политической жизни. Это субъекта, который существует как автор политического текста исключительно в сетевом Интернет-пространстве в виде потребителя и пользователя.

Радикально видоизменяются и коммуникативные отношения между субъектом и адресатами политического текста, где получают реальную возможность общаться друг с другом непосредственно, как персонифицировано, так и анонимно.

Любой текст является продуктом авторской рефлексии, его целевым назначением выступают коммуникация и новая рефлексия. Текст, включенный в политический процесс, есть политический текст. В различные исторические периоды в зависимости от характера культуры и, в частности, от особенностей политической культуры характер политического текста существенно меняется.

Литература

1. Назаров М. М. Массовая коммуникация в современном мире / М. М. Назаров. – М., 2002. – 360 с.
2. Воробьева О. И. Политический язык: семантика, таксономия, функции: Автореф. ... дис. д-ра филол. наук / О. И. Воробьева. – М., 2000. – 54 с.
3. Ильин М. В. Слово и смысл. Опыт описания ключевых политических понятий./ М. В. Ильин. – М., 1997. – 432 с.
4. Богин Г. И. Понимание и непонимание в общении политика с населением. / Г. И. Богин // Политический дискурс в России – 2: Материалы рабочего совещания ИЯ РАН. – М., 1998. – 212 с.

УДК 37.02

Альбина Ахметовна Бесчасная, канд. соц. наук,
доцент
(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)
E-mail: aabes@inbox.ru

Albina Ahmetovna Beschasnaya, PhD of Sociol. Sci.,
Associate Professor
(Saint Petersburg State University of Architecture and
Civil Engineering)
E-mail: aabes@inbox.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРОБЛЕМНОГО МЕТОДА ОБУЧЕНИЯ В ПРЕПОДАВАНИИ ГУМАНИТАРНЫХ ДИСЦИПЛИН В ВУЗЕ

USE OF THE PROBLEM METHOD OF TRAINING IN TEACHING THE HUMANITIES AT HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS

Современный этап жизни общества, кризис в образовании и науке, потребность общества в высококвалифицированных специалистах актуализируют в образовательной сфере метод проблемного обучения. Данный метод обучения является поливариативным и эффективным для преподавания гуманитарных дисциплин и формирования творческого профессионала. Высокий образовательный потенциал данного метода обучения выражается в множественности методических приемов и форм организации образовательной деятель-

ности, побуждении обучающихся к системному анализу проблемы, рефлексии, самообразованию. Использование проблемного метода рассматривается в проблемно-поисковом и проблемно-объяснительном аспектах.

Ключевые слова: образование, компетенция, проблемный метод обучения, профессиональное обучение, мировоззрение.

The current stage of the life of society, the crisis in education and science, public demand for highly qualified professionals in education actualize a method of problem-based learning. This method of learning is multivariant and effective for the purpose of teaching the humanities and the formation of a creative professional. The high educational potential of this method of training is expressed in a multiplicity of instructional techniques and forms of organization of educational activities, motivation of students to the system analysis of the problem, reflection, and self-education. The use of the problem method is considered in problem-search and problem-explanatory aspects.

Keywords: education, competence, the problem method of training, vocational training, outlook.

Современный этап жизни общества, кризис в образовании и науке, потребность общества в высококвалифицированных специалистах актуализируют в образовательной сфере метод проблемного обучения. Данный метод обучения можно использовать в процессе преподавания гуманитарных дисциплин как проблемно-поисковый и проблемно-объяснительный с целью формирования творческого профессионала.

Преподавание проблемного характера предполагает не трансляцию готового знания (что, впрочем, в условиях изобилия источников информации и средств коммуникации в корне устарело), а получение обучающимися новых знаний и умений посредством решения реальных теоретических и практических вопросов. Спецификой данного дидактического подхода является исследовательски-поисковая деятельность обучающегося, проявляющаяся как отклик на поставленную проблему и побуждающая его ставить вопросы-проблемы и отвечать на них, формулировать гипотезы и проверять их в процессе интеллектуальной и практической деятельности. Проблема обучения возникает как осмысление затруднения в связи с несоответствием имеющегося знания и необходимого для решения поставленной задачи [1, с. 222].

Важными принципами проблемного обучения являются принцип множественности возможных путей решения проблемы и принцип опоры на имеющиеся знания [2]. Реализация данных принципов возможна при использовании метода аргументации. Использование данного метода особенно актуально в преподавании в техническом вузе, так как формирует навык научно-обоснованного мышления, стремление к формулированию объективных философских абстракций: «Если интеллектуалы, в особенности те, кто слева, хотят внести свой положительный вклад в развитие общества, они могут это сделать, проясняя существующие идеи и демистифицируя господствующие дискурсы, не прибавляя собственные мистификации» [3, с. 170.]. Использование метода проблемного обучения позволяет раскрыть тесную смысловую связь теоретико-философских положений с конкретно-научным (эмпирическим и теоретическим) основанием. При этом необходимо продуманно отбирать иллюстративный материал с учетом специфики профессиональной подготовки студентов.

Лекционные и семинарские занятия как основные формы организации учебной деятельности позволяют широко использовать метод проблемного обучения, детализируя его в методических приемах. Во время лекционных занятий проблемный метод обучения выражается в следующем:

1. Учитывая, что рассматриваемые проблемы учебной дисциплины могут быть раскрыты в контексте определенной эпохи как ответ на востребованность обществом в новом знании, важно ввести студентов в понимание этой эпохи (это касается как изучение проблем прошлого и демонстрация процесса наращивания знания, так и современности, как отражение актуальности современных проблем). Это позволяет раскрыть исторические условия и предпосылки, приведшие к постановке проблемы.

2. Исследовательская проблема может быть репрезентирована как проект, объединяющий целое направление исследований, которые имеют цель преобразования и обогаще-

ния научного знания и развития социума. В данной ситуации преподаватель должен раскрыть генезис проблемы, ее детерминанты и конечную цель проекта.

3. В процессе лекционного занятия важно уделять внимание логике преподнесения лекционного материала. Логические ошибки и пробелы в изложении учебного материала приводят как минимум к непониманию, как максимум – к потере обратной связи и интереса со стороны студентов.

Современные тенденции в сфере высшего профессионального образования актуализируют усиление роли интерактивных форм и методов в обучении. Использование данных инструментов образовательной деятельности в сочетании с проблемным методом является целесообразным в рассмотрении специфики преподавания гуманитарных дисциплин. Наиболее оптимальной организационной формой учебной деятельности для использования интерактивных методов является семинарское занятие, где каждый студент имеет возможность демонстрации себя в качестве субъекта, интегрированного в образовательную деятельность. Интерактивные методы подчеркивают совместный характер решения проблемы со стороны преподавателя и студента, подчеркивают его роль модератора и коллеги в процессе полипарадигмального познания, а не назидателя в образовательной деятельности. На семинарских занятиях можно использовать следующие методы вовлечения студентов в активную образовательную деятельность:

1. Построение схем развития проблем, рассматриваемых гуманитарными дисциплинами, в широкой хронологической перспективе, где фиксируются не только прошлые исторические вехи, но и предположения по перспективным траекториям развития.

2. Использование «мозгового штурма» в процессе дискуссии. Так как дискуссия не может быть качественно проведена без предварительной подготовки, то разумно в качестве домашнего задания предложить подготовить аргументы в защиту собственных позиций по намеченному вопросу и проблемные вопросы для оппонентов. Таким образом, и в процессе подготовки, и в процессе самой дискуссии студенты учатся формулировать научную и философскую проблему, определяют факторы возникновения проблемы, роль человека в том процессе.

3. Подготовка экспресс-сообщений (на три-пять минут) для блиц-опроса, основой которых являются отдельные вопросы рассматриваемых тем. В этом случае студент должен уметь в краткой форме раскрыть суть проблемы, дать собственную оценку и сделать выводы. Данные временные ограничения способствуют вычленению из большого массива информации только самой ключевой, что требует осмысленной работы со стороны студента.

Таким образом, метод проблемного обучения обладает достаточным эвристическим потенциалом в преподавании дисциплин гуманитарного цикла, формирует аналитический ум, творческие способности, критическое восприятие учебного материала, поиск спорных и ошибочных представлений, оттачивает истину. Выработка данных мыслительных действий является необходимым для формирования креативно мыслящих профессионалов.

Литература

1. *Оконь В.* Введение в общую дидактику / В. Оконь. – М.: Высшая школа, 1990. – 382 с.
2. *Скакун В. А.* Организация и методика профессионального обучения: учеб. пособие / В. А. Скакун – М.: ФОРУМ – ИНФРА-М, 2007. – 178 с.
3. *Сокал А.* Интеллектуальные уловки. Критика современной философии постмодерна / А. Сокал, Ж. Брикмон; пер. с англ. А. Костиковой и Д. Кралечкина. – М.: Дом интеллектуальной книги, 2002. – 248 с.

УДК 947.084.8:940.54(481)

Евгений Павлович Гурьев, канд. ист. наук,
доцент

(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)

Сергей Юрьевич Карганольцев, канд. ист. наук,
доцент

(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)

E-mail: history@lan.spbgasu.ru, flot@lan.spbgasu.ru

Evgeniy Pavlovich Guryev, PhD of Hist. Sci.,
Associate Professor

(Saint Petersburg State University of Architecture and
Civil Engineering)

Sergey Yurievich Kargapol'tsev, PhD of Hist. Sci.,
Associate Professor

(Saint Petersburg State University of Architecture and
Civil Engineering)

E-mail: history@lan.spbgasu.ru, flot@lan.spbgasu.ru

ПУЛЕМЕТНЫЕ ТАНКИ МЕЖВОЕННОГО ПЕРИОДА (ОБЩАЯ ОЦЕНКА РЕЗУЛЬТАТОВ ДЕЙСТВИЙ)

MACHINE-GUN TANKS OF INTERWAR PERIOD (THE GENERAL ESTIMATION OF RESULTS OF ACTIONS)

Статья посвящена анализу количественных и качественных показателей эффективности действий легких пулеметных танков, производившихся в зарубежных странах (Италии, Великобритании, Японии, Франции, Германии и США) и СССР с 1921 по 1941 г. Указываются их тактико-технические характеристики и опыт боевого применения в конфликтах межвоенного периода и первых лет Второй мировой войны. Приведены изображения серийных легких пулеметных танков РККА. Как следует из названия, танки данного типа имели только пулеметное вооружение и не были способны бороться с вражеской бронетехникой. Вследствие этого, их боевое применение в начальном периоде Второй мировой войны оказалось малопродуктивным. Уцелевшие машины использовались в качестве учебных для подготовки танковых экипажей вплоть до конца Второй мировой войны.

Ключевые слова: легкие пулеметные танки, межвоенный период, РККА, Вторая мировая война, Великая Отечественная война.

The article is devoted to the analysis of quantitative and qualitative indicators of efficiency of actions of the light machinegun tanks manufactured in foreign countries (Italy, Great Britain, Japan, France, Germany and United States) and USSR from 1921 to 1941. The paper indicates their tactical and technical characteristics and the experience of combat use in the conflicts of the interwar period and the first years of World War II. The images show the series of light machine-gun tanks of the Red Army. As the name suggests, tanks of this type had only machinegun armament and they were not able to fight enemy armored vehicles. Consequently, their use in fighting in the initial period of the World War II turned out to be unproductive. The surviving machines were used as training for the preparation of tank crews until the end of the World War II.

Keywords: light machinegun tanks, interwar period, Red Army, World War II, Great Patriotic War.

Развитие танковой мысли в 1920–1930-е гг. осуществлялось в створе доктрин времен Первой мировой войны. Согласно представлениям тогдашних стратегов танки должны были подразделяться на несколько функциональных категорий, определенных их тактическими задачами на поле боя. Тяжелые «танки прорыва» отвечали за преодоление хорошо укрепленных рубежей обороны переднего края противника (линии фронта), усиленного противотанковыми рвами и окопами, зарослями колючей проволоки, долговременными огневыми точками и т. д., подавляя огнем из пушек и пулеметов живую силу и технику обороняющегося врага. Такая концепция подразумевала значительные размеры танка и несколько вращающихся башен, по принципу – «чем больше, тем лучше». Легкие или «малые танки сопровождения» обеспечивали прикрытие огнем и маневром наступающую пехоту или кавалерию, нейтрализуя оставшиеся после артподготовки и атаки тяжелых танков очаги сопротивления противника. Здесь больше всего ценилась скорость передвижения танка, ради чего конструкторы стремились максимально сократить боевую массу машины, сознательно уменьшая толщину брони и огневую мощь одной или двух башен (орудия малых калибров в сочетании с пулеметами или только пулеметы в количестве от одного до трех). В западноевропей-

ских странах такие машины иногда называли «кавалерийскими» или «крейсерскими». Тогда же обозначила себя и концепция «маневренного», или впоследствии, среднего танка. Он должен был сочетать в себе и относительно высокую огневую мощь, и способную противостоять снарядам броню, и большую, чем у тяжелых танков, скорость передвижения. Необходимо отметить, что именно в середине 1920-х гг. окончательно сформировалось и определение танка, как боевой бронированной машины на гусеничном или колесно-гусеничном ходу с вращающейся башней (одной или несколькими). Под танком «классической компоновки» подразумевалась машина с одной башней, вращавшейся на 360° (первым таким танком был знаменитый *Renault FT-17*). Гусеничная бронетехника без башни именовалась либо танкетками (сверхлегкие самоходные пулеметные установки), либо самоходными артиллерийскими установками (самоходной артиллерией легкого, среднего или тяжелого класса). Бронированные же машины на колесном или полугусеничном ходу именовались бронеавтомобилями или, просто, броневиками. Они могли нести пушечно-пулеметное или только пулеметное вооружение, при этом быть башенными или безбашенными. Данная статья посвящена краткому анализу недолгой истории пулеметных танков мира и СССР (в терминологии времен Первой мировой войны – «самок»), незаслуженно «растворенных» специалистами по бронетехнике в общей среде легких танков. Между тем, пулеметные танки представляли собой относительно самостоятельный вид боевых машин, решавших определенные тактические задачи – поддержка наступающих войск, разведка боем, самостоятельное форсирование водных преград (некоторые типы пулеметных танков были плавающими), десантирование при помощи авиации, и прочее – не только в межвоенный период, но и в первые годы Второй мировой войны. Ниже предлагаем вниманию читателей краткую характеристику всего модельного ряда пулеметных танков, серийно производившихся ведущими танковыми державами мира. По вполне понятным причинам, особый акцент в статье будет сделан на обзор соответствующего класса машин РККА.

Итак, именно в 1920-е гг. мировое танкостроение было отмечено разработкой и активным развитием малых пулеметных танков, интерес к которым у военных не угас и в 1930-е гг., а в ряде стран пулеметные танки производились даже в начальный период Второй мировой войны. Как уже отмечалось, такой вид бронетехники привлекал стратегов своими небольшими размерами, что обеспечивало их дешевизну, а значит, позволяло организовать их массовое производство. К тому же, компактность машин делала их малозаметными на поле боя, что давало возможность уменьшить бронирование и вооружение, а также обеспечить высокую скорость и маневренность. Первой к строительству малых пулеметных танков приступила **Италия**. Танк *Fiat-3000A* являлся итальянской лицензионной копией французского танка *Renault FT-17*, технологически адаптированного под возможности итальянской промышленности, с итальянским двигателем и вооружением. *Fiat-3000A* имел следующие тактико-технические характеристики (далее – ТТХ): боевая масса – 5,9 т, экипаж – 2 чел., годы выпуска – 1921–1930, число выпущенных экземпляров – 100 ед., вооружение – 2 пул. *Fiat* калибра 6,5 мм (позднее – 8 мм), броня – 6-16 мм, двигатель – *Fiat* рядный карбюраторный жидкостного охлаждения мощностью 63 л. с., макс. скорость – 21 км/ч, запас хода по шоссе – 130 км, клиренс – 280 мм, преодолеваемый подъем – 20°, ров – 1,32 м, брод – 0,8 м [1, с. 19]. Танки этого типа предназначались для непосредственной поддержки и огневого сопровождения пехоты в различных условиях ведения боевых действий (наступление, оборона, отступление) и применялись ограниченно в начале Второй мировой войны, главным образом, в Греции в 1940 г.

В **Великобритании** начиная с 1929 г. фирмами *Vickers* и *Carden-Loyd* была разработана целая линейка малых пулеметных танков (от *Mk-I* до *Mk-VI*), предназначавшихся преимущественно для разведки. Наибольшее распространение получили модификации *Mk-IV* и *Mk-VI*. Легкий пулеметный танк *Vickers Mk-IV* (экспортное обозначение – *Vickers-*

Carden-Loyd M1933/M1934) или, просто, «Виккерс 4-х тонный», предназначался для экспортных поставок и состоял на вооружении в Литве (16 ед.), Латвии (18 ед.), Швейцарии (6 ед.), Голландии (24 ед.) и Бельгии (42 ед., Т-15). Танк имел следующие ТТХ: боевая масса – 3,9 т, экипаж – 2 чел., годы выпуска – 1933–1937, число выпущенных экземпляров – около 100 ед., вооружение – 1 пул. *Vickers* калибра 7,71 мм или *Hotchkiss* калибра 13,2 мм (Бельгия), броня – 4-9 мм, двигатель – *Meadows* рядный карбюраторный жидкостного охлаждения мощностью 90 л. с., макс. скорость – 64 км/ч, запас хода по шоссе – 200 км, клиренс – 260 мм, преодолеваемый подъем – 30°, стенка – 0,6 м, ров – 1,5 м, брод – 0,75 м [2]. Бельгийские танки принимали участие в обороне страны в 1940 г., голландские применялись в Голландской Ост-Индии (Индонезии) против японцев в 1941–1942 гг. Прибалтийские машины летом 1940 г. достались СССР, в составе 12-го мехкорпуса Северо-Западного фронта они участвовали в боях с немецкими войсками летом 1941 г., в которых почти все были потеряны. Основным же легким танком британской армии в 1930-е гг. был *Vickers Mk-VI* (M1936). Его ТТХ: боевая масса – 5,3 т, экипаж – 3 чел., годы выпуска – 1936–1940, число выпущенных экземпляров – свыше 1300 ед., вооружение – 1 пул. *Vickers* калибра 12,7 мм и 1 пул. *Vickers* калибра 7,71 мм, броня – 4-14 мм, двигатель – *Meadows* рядный карбюраторный жидкостного охлаждения мощностью 90 л. с., макс. скорость – 56 км/ч, запас хода по шоссе – 208 км, клиренс – 260 мм, преодолеваемый подъем – 32°, стенка – 0,61 м, ров – 1,52 м, брод – 0,75 м [3, с. 4]. Легкие танки *Vickers Mk-VI* активно использовались британской армией для разведки и боевого охранения в бронетанковых частях. Довелось им принять участие и в боях 1940 г. во Франции, 1941 г. – в Греции и в Северной Африке. В Азиатско-Тихоокеанском регионе некоторое количество этих танков принимало участие в отражении японской агрессии на Китай в 1937 г. (в составе войск правительства Гоминьдана) и острова Юго-Восточной Азии в 1941 г. (Голландская Ост-Индия). В ходе боев, как и в Европе, все машины этого типа были безвозвратно потеряны. Однако самым бронезащищенным пулеметным танком англичан был так называемый «пехотный» танк фирмы *Vickers-Armstrong's Mk-I A-11 Matilda*, разработанный в 1935–1936 гг. и более известный как *Matilda I*. Эти машины, действуя в составе 1-й армейской танковой бригады британского экспедиционного корпуса, хорошо себя показали в боях 1940 г. на территории Бельгии и Франции, поскольку были почти неуязвимы для пушек немецких танков. И хотя при эвакуации войск союзников в Англию почти все танки пришлось бросить в Дюнкерке (уцелевшие экземпляры использовались потом как учебные машины), у танкистов о них сохранилась добрая память, а немцы, поставив на ход часть доставшихся им машин, до конца войны применяли «Матильды» для борьбы с партизанами в Югославии и СССР. К недостаткам танка следует отнести слабость двигателя, низкую скорость машины и отсутствие артиллерийского вооружения (боекомплект к пулемету был ленточным в коробах, закрепленных по внутренним бортам башни). Тяжелый броневой каркас лишал машину данного класса ее главного преимущества – высокой скорости и маневренности. ТТХ танка *Mk-I A-11 Matilda*: боевая масса – 11,2 т, экипаж – 2 чел., годы выпуска – 1937–1940, число выпущенных экземпляров – 139 ед., вооружение – 1 пул. *Vickers* калибра 7,71 мм (боекомплект – 3800 патронов) или 1 пул. *Vickers* калибра 12,7 мм (боекомплект 2200 патронов) и 2 дымовых гранатомета, закрепленных снаружи по бортам башни, броня – 12-60 мм, двигатель – *Ford V*-образный карбюраторный 8-цилиндровый жидкостного охлаждения мощностью 70 л. с., макс. скорость – 13 км/ч, запас хода по шоссе – 130 км, клиренс – 380 мм, преодолеваемый подъем – 24°, стенка – 0,65 м, ров – 2,1 м, брод – 0,9 м [3, с. 6].

В Японии пулеметные танки были представлены легким разведывательным танком «2592» (также обозначался как Тип 92, или ТК). Его ТТХ: боевая масса – 3,4 т, экипаж – 2 чел., годы выпуска – 1933–1940, число выпущенных экземпляров – 823 ед., вооружение – 1 пул. Тип 91 калибра 6,5 мм (с 1937 г. – 7,71 мм), броня – 8-12 мм, двигатель – Тип 94 карбюраторный жидкостного охлаждения мощностью 32 л. с., макс. скорость – 40 км/ч, запас

хода по шоссе – 200 км, клиренс – 290 мм, преодолеваемый подъем – 35%, стенка – 0,51 м, ров – 1,4 м, брод – 0,6 м [4, с. 4]. В 1934 г. в производство была запущена улучшенная модификация «2594» (другое обозначения – Тип 94, или «Хокай Сенша»). Малые танки «ТК» активно применялись для разведки в ходе боевых действий в Китае в 1930-е гг., у реки Халхин-Гол в 1939 г., в Юго-Восточной Азии и островах Тихого океана в годы Второй мировой войны до конца 1943 г. Другим пулеметным танком японской армии была легкая машина опять же с индексом «2592» (другое обозначение – Тип 92, или «Кай Сенша»). Конструкция танка была разработана на основе конструкции английского танка *Vickers Mk-E*, от которого была позаимствована компоновка и конструкция ходовой части. Интересной особенностью конструкции танка было размещение вооружения в два яруса – один пулемет в корпусе, другой – в башне. ТТХ танка: боевая масса – 3,5 т, экипаж – 3 чел., годы выпуска – 1933–1936, число выпущенных экземпляров – 167 ед., вооружение – 2 пул. Тип 91 калибра 6,5 мм, броня – 6 мм, двигатель – «Мицубиси» карбюраторный воздушного охлаждения мощностью 45 л. с., макс. скорость – 40 км/ч, запас хода по шоссе – 100 км, клиренс – 280 мм, преодолеваемый подъем – 30°, стенка – 0,45 м, ров – 1,6 м, брод – 0,8 м [4, с. 6]. Танки «Кай Сенша» предназначались для непосредственной поддержки японской кавалерии, и ограниченно применялся в боевых действиях в Китае в 1937–1941 гг. вплоть до начала войны на Тихом океане.

Во **Франции** малые пулеметные танки предназначались для ведения разведки в интересах подвижных соединений. Первой такой машиной стал танк *Renault AMR-33VM*, имевший следующие ТТХ: боевая масса – 5 т, экипаж – 2 чел., годы выпуска – 1933–1934, число выпущенных экземпляров – 123 ед., вооружение – 1 пул. *Reibel (Mitrailleuse mle 31)* калибра 7,5 мм, броня – 5-13 мм, двигатель – «Рейнстелла» карбюраторный жидкостного охлаждения мощностью 82 л. с., макс. скорость – 60 км/ч, запас хода – 200 км, клиренс – 350 мм, преодолеваемый подъем – 40°, стенка – 0,61 м, ров – 1,5 м, брод – 0,65 м [1, с. 3]. Дальнейшим развитием этой машины стал танк *Renault AMR-35ZT*, его ТТХ: боевая масса – 6,6 т, экипаж – 2 чел., годы выпуска – 1935–1940, число выпущенных экземпляров – 200 ед., вооружение – 1 пул. *Hotchkiss* калибра 13,2 мм, броня – 6-13 мм, двигатель – *Renault* карбюраторный жидкостного охлаждения мощностью 80 л. с., макс. скорость – 55 км/ч, запас хода – 180 км, клиренс – 320 мм, преодолеваемый подъем – 40°, стенка – 0,61 м, ров – 1,5 м, брод – 0,6 м [1, с. 3–4]. Легкие танки *AMR-33* поступали на вооружение моторизованных драгунских полков легких кавалерийских дивизий французской армии. Более тяжелые машины *AMR-35* применялись в драгунских полках легких механизированных дивизий и группах разведывательных танков механизированных пехотных дивизий. Танки обоих типов применялись для разведки во время боевых действий против Германии в 1940 г. Часть машин этого типа была захвачена немцами и использовалась в германском вермахте для несения охранной службы.

В **Германии** легкие пулеметные танки *Pz.Kpfw. I Ausf. A* создавались как учебные машины для отработки на них тактики действий боевого применения в воссозданных бронетанковых войсках вермахта. Кроме того, выпуск малых танков в условиях еще действующих ограничений давал неоценимый опыт конструкторам и производственникам в преддверии беспрецедентной модернизации германского ВПК. ТТХ танка: боевая масса – 5,4 т (*Ausf. B* – 5,8 т), экипаж – 2 чел., годы выпуска – 1934–1937, число выпущенных – 1574 ед. (из них модификации *Ausf. B* – 399 ед.), вооружение – 2 пул. *MG-13* (позже *MG-34*) калибром 7,92 мм, броня – 5-18 мм, двигатель – *Krupp M 301* рядный карбюраторный 4цилиндровый воздушного охлаждения мощностью 57 л. с. (модификация *Ausf. B* – *Maybach NL 38Tr* рядный карбюраторный 6-цилиндровый жидкостного охлаждения мощностью 100 л. с.), макс. скорость – 37 км/ч (с двигателем «Майбах» – 40 км/ч), запас хода – 145 км (с двигателем «Майбах» – 170 км), клиренс – 295 мм, преодолеваемый подъем – 30°, стенка – 0,37 м,

ров – 1,4 м, брод – 0,6 м [5, с. 3]. Однако одно дело задумки, а другое – реальная жизнь: при отсутствии достаточного количества более мощных машин, танк *Pz.Kpfw. I* вынужденно использовался в качестве боевого танка в танковых дивизиях вермахта вместе с «панцеркампфвагенами» других типов. Боевое крещение танк *Pz.Kpfw. I* получил в ходе Гражданской войны в Испании 1936–1939 гг. На момент начала Второй мировой войны (сентябрь 1939 г.) он был самым массовым танком германской армии и широко применялся в боях 1939–1941 гг. в Польше, Норвегии, Франции, на Балканах, в Северной Африке и операции «Барбаросса» до зимы 1941–1942 гг. В полицейских же, учебных и охранных частях эти танки использовались до 1943 г. В 1938–1939 гг. была разработана усиленная модификация «штурмового» танка *Pz.Kpfw. I Ausf. F*, 30 ед. которого было выпущено в 1940–1941 гг. Несмотря на мощное бронирование, превосходившее даже «Матильду I», танк с пулеметным вооружением к этому времени окончательно устарел и использовался, в основном, в противопартизанских операциях на Восточном фронте и в Югославии. ТТХ танка: боевая масса – 21,0 т, экипаж – 2 чел., годы выпуска – 1940–1941, число выпущенных – 30 ед., вооружение – 2 пул. позже *MG-34* калибром 7,92 мм, броня – 20–80 мм, двигатель – *Maybach NL 45 P* рядный карбюраторный 6-цилиндровый жидкостного охлаждения мощностью 150 л. с., макс. скорость – 25 км/ч, запас хода – 150 км, клиренс – 350 мм, преодолеваемый подъем – 30°, стенка – 0,35 м, ров – 1,5 м, брод – 0,55 м [6, с. 31]. Модификации же 8-тонных скоростных «разведывательных» танков *Pz.Kpfw. I Ausf. C* и *Ausf. D*, разработанных в 1937–1939 гг. и выпущенных в 1942 г. в количестве 40 (46?) машин, в данной статье не анализируются, так как эти машины были вооружены 20-мм автоматической пушкой и, соответственно, к пулеметным танкам уже не относились.

В США пулеметные танки появились позже других государств. Первым из них стал легкий танк (классифицировался в США как «боевая машина») *M-1*, производившийся в нескольких модификациях. ТТХ базовой версии танка: боевая масса – 8,51 т, экипаж – 4 чел., годы выпуска – 1935–1940, число выпущенных – 114 (148?) ед., вооружение – 1 пул. *Browning M-2* калибром 12,7 мм и 3 пул. *Browning M-2-AN* калибром 7,62 мм, броня – 6,4–15,8 мм, двигатель – *Continental* карбюраторный 7-цилиндровый звездообразный воздушного охлаждения мощностью 250 л.с., макс. скорость – 72 км/ч, запас хода – 190 км, клиренс – 380 мм, преодолеваемый подъем – 30°, стенка – 0,61 м, ров – 1,2 м, брод – 1,1 м [6, с. 4]. Танки *M-1* предназначались для непосредственной поддержки кавалерии и поступали на вооружение бронекавалерийских полков армии США. Для непосредственной поддержки пехоты был разработан легкий танк *M-2*, также производившийся в нескольких модификациях. Особенностью его конструкции было размещение вооружения в двух параллельно установленных башнях разного объема. ТТХ базовой версии танка: боевая масса – 7,1 т, экипаж – 4 чел., годы выпуска – 1935–1942, число выпущенных – 321 (375?) ед., вооружение – 1 пул. *Browning M-2* калибром 12,7 мм и 2 пулемета *Browning M-2-AN* калибром 7,62 мм, броня – 15,8 мм, двигатель – *Continental* карбюраторный 7-цилиндровый звездообразный воздушного охлаждения мощностью 250 л. с., макс. скорость – 56 км/ч, запас хода – 125 км, клиренс – 380 мм, преодолеваемый подъем – 30°, стенка – 0,61 м, ров – 1,06 м, брод – 1,1 м [7, с. 4–5]. Танки *M-2* поступали на вооружение танковых батальонов пехотных дивизий. Оба типа машин (конструктивное развитие идей, заложенных в «Виккерсе 6-ти тонном») применялись только как учебные на территории США до 1942 г. и в боях никогда не участвовали. Тем не менее, эксплуатационный опыт этих танков в сочетании с техническими наработками и конструкторскими заделами помогли американцам в создании собственных артиллерийских танков периода Второй мировой войны, отличительными признаками которых были высокая надежность и превосходные условия обитаемости для экипажей.

На основании вышесказанного, следует отметить, что европейская и американская школы танкостроения в создании пулеметных танков зашли в своеобразный тупик: легкоб-

ронированные машины на поле боя были слишком уязвимы, а хорошо бронезащищенные – малоподвижны и высокочрезмерно затратны в производстве. Главная же проблема пулеметных танков заключалась в их неспособности противостоять своим пушечным оппонентам, процентное соотношение которых в армиях мира неуклонно возрастало с каждым годом. Также быстро прогрессировала и противотанковая артиллерия. Как вид, пулеметные танки, за редким исключением, исчезли с полей сражений в 1941-1942 гг., перейдя в категорию учебных или патрульных машин.

Модельный ряд пулеметных танков, производившихся в СССР, был достаточно разнообразным. Поскольку в стране победившего социализма изначально отсутствовала собственная танковая школа конструкторской мысли, развитие советской бронетехники в межвоенный период определялось тенденциями и техническими решениями иностранных государств со всеми вытекающими последствиями – закупка образцов и технологий, а также заимствование эксплуатационных задач и концепций. Однако советские конструкторы и организаторы производства быстро «перегрызли» пуповину зависимости отечественного танкопрома от иностранных технологий и развивали собственную эволюционную ветвь самой легкой категории танков. Достаточно сказать, например, что из пулеметного танка БТ-2 выросли последующие модификации как быстроходных танков БТ-5, БТ-7 и БТ-7М (БТ-8), так и знаменитая «тридцатьчетверка» – один из лучших танков Второй мировой войны, ставший прародителем всех последующих танков СССР – РФ. Пулеметные танки задумывались как недорогое и эффективное средство качественного усиления наступающей пехоты и кавалерии. Исходя из концепции, что «пулемет – злейший враг пехоты», считалось достаточным оснащение танка только пулеметным вооружением (от одного до трех). Это давало возможность уменьшить размер башни и сократить число членов экипажа до двух человек (в СССР умудрялись и пушечные танки делать двухместными, как, например, Т30, Т-60 и Т-70). Однако опыт боев в Испании, куда республиканцам поставлялась советская бронетехника, на Халхин-Голе и в Финляндии показал, что пулеметные танки малоэффективны в условиях современной войны: их броня пробивалась осколками от фугасных снарядов и пулями крупнокалиберных пулеметов, а отсутствие пушечного вооружения делало машины этого типа совершенно беззащитными перед артиллерийскими танками и противотанковыми пушками. Попытку переключиться на развитие плавающих пулеметных танков также нельзя признать удачной, поскольку такие машины на воде маневрировали плохо, с трудом выбирались на берег, а на суше имели еще и откровенно слабую проходимость [8, с. 140]. Забот добавляли и постоянные технические поломки танков, особенно двигателей, ходовой части и электрики. Сказывались недостаточная культура производства (устаревшее оборудование, нехватка квалифицированных рабочих, отсутствие материальной заинтересованности в качестве выпускаемой продукции) и обслуживания техники (низкий образовательный уровень большинства красноармейцев довоенного периода, несоблюдение нормативов по горюче-смазочным материалам, недостаток специализированных рембаз). Излишне говорить о том, что в боевых условиях поломка бронетехники приводила к ее выводу из строя, что значительно увеличивало число потерь и облегчало действия стремительно наступающего противника. Впрочем, эти проблемы, к сожалению, актуальны для нашей страны и сегодня. Как бы то ни было, но более шести тысяч произведенных в СССР пулеметных танков всех типов за период с 1931 по 1941 г., были серьезной силой, которая использовалась на всех уровнях организации танковых частей РККА, от отдельных танковых батальонов и бригад, до мехкорпусов и дивизий (как вид бронетехники, пулеметные танки не дожили лишь до периода формирования отдельных танковых армий). Подобно другим странам, пулеметные танки РККА приняли активное участие в конфликтах межвоенного периода и в первые годы Второй мировой войны (в нашем случае – Великой Отечественной войны). Однако неумение правильно применять этот тип машин, а также катаст-

рофические потери танкового парка в приграничных сражениях 1941 г., привели к тому, что пулеметные танки, включая плавающие, использовались на фронте попеременно с пушечными машинами, решая несвойственные им боевые задачи. Как следствие, в условиях боевых действий и сражений «танков против танков», слабо защищенные и вооруженные пулеметные танки РККА несли особо чувствительные потери и были, в большинстве своем, утрачены в первые же месяцы войны [9]. Пулеметные танки в основном исчезают из фронтовых соединений РККА с середины 1942 г. Уцелевшие машины переводятся в тыл как учебные или используются локально в разведывательных подразделениях танковых частей или стрелковых дивизий до 1943, а в редких случаях (на Ленинградском, Волховском и Карельском фронтах) и до 1944 г. Судя по кино-фотодокументам, пулеметные танки принимали активное участие в обороне Таллина, Ленинграда, Одессы и Севастополя, а также в битве под Москвой и Ржевско-Вяземской «мясорубке», внося свой посильный вклад в защиту Родины от вражеского вторжения. Справедливости ради необходимо отметить и тот факт, что часть советских пулеметных танков использовалась армиями Германии, Финляндии, Румынии и Венгрии в качестве трофейной бронетехники и, соответственно, воевала против РККА.

Основным штатным вооружением советских пулеметных (и не только) танков был эффективный и надежный в эксплуатации пулемет ДТ-29 (Дегтярева танковый образца 1929 г.) калибром 7,62 мм с трехрядной укладкой боекомплекта в дисковых магазинах по 63 патрона, т.е. 21 патрон в каждом ряду. Это была модификация пехотного пулемета ДП-27, выполненная Г.С. Шпагиным для оснащения отечественных танков и броневых автомобилей (рис. 1). Прицел диоптрический с мушкой, скорострельность – 600 выстрелов в минуту. Одного диска хватало на 10-12 коротких или 2-3 длинные очереди. Максимальная дальность прицельной стрельбы – 1000 м, дальность эффективной стрельбы в диапазоне 600–800 м. Для стрельбы применялись патроны с ударными, бронебойными, трассирующими (пристрелочными) и бронебойно-трассирующими пулями. Бронебойные пули ДТ-29 на дальности до 500 м пробивали броню до 10 мм, до 100 м – 15 мм. Во избежание замусоривания боевого подбашенного отделения танка стреляными гильзами пулемет снабжался парусиновым гильзоулавливателем (иногда встречается термин – гильзоуловитель). Боекомплект (дисковые магазины) укладывался в специальные стеллажи с фиксатором («этажерки»), расположенные на внутренних боковых и кормовой стенках башни, а так же на бортах корпуса в боевом отделении танка. Пулемет ДТ-29 крепился в шаровых установках в лобовой или правой боковой части башен. Специальный бронеограничитель с резиновой прокладкой фиксировал ствол пулемета в прорези, позволяя быстро вставлять и извлекать оружие из установки, а также маневрировать стволом по горизонтали и вертикали во время стрельбы. Приклад выдвигной металлический с увеличенным плечевым упором. Для стрельбы вне танка в комплекте имелись опорные сошки, позволявшие быстро установить пулемет на грунт или бруствер окопа. Пулемет ДТ-29 был на вооружении Советской армии до начала 1960-х гг., когда его сменил еще более знаменитый ПКТ – пулемет Калашникова танковый (разработан в 1960 и принят на вооружение в 1961 г.). Более мощный пулемет ДШК (Дегтярева-Шпагина крупнокалиберный образца 1938 г.) калибром 12,7 мм, с ленточным питанием боекомплекта (50 патронов в ленте) и скорострельностью 600 выстрелов в минуту при максимальной дальности прицельной стрельбы

Рис. 1. Пулеметы ДП-27 и ДТ-29 (на переднем плане)

3500 м (использовался, прежде всего, в качестве зенитного) имелся на вооружении лишь у плавающих танков Т-40. Бронебойные пули ДШК на дальности до 500 м пробивали броню до 15 мм, до 100 м – 20 мм (его, в свою очередь, потом сменил пулемет ДШКМ, а в 1969 г. – НСВТ – Никитина-Соколова-Волкова танковый).

Часть пулеметных танков, предназначенных, прежде всего, для разведки в прифронтовой полосе, оснащалась ламповыми коротковолновыми радиостанциями 71-ТК различных модификаций, обеспечивавшими дальность связи до 10–12 км, причем, лишь в условиях равнинной местности и отсутствия серьезных радиопомех. На ходу дальность приема и особенно передачи была еще меньше, не превышая 5–7 км. В условиях гористой местности для получения устойчивого радиообмена необходимо было вывести танк на гребень или максимально возможное возвышенное место, что, конечно, подвергало машину дополнительной опасности, особенно если учесть весьма ограниченные возможности ходовой части плавающих танков. В целом же в РККА радиофицированные танки именовались «радийными», а не оснащенные радиостанциями – «линейными». Серийно выпускавшиеся в СССР пулеметные танки состояли из пяти наименований, тактико-технические характеристики которых приводятся ниже в хронологическом порядке.

Прототипом легкого колесно-гусеничного быстроходного танка классической компоновки БТ-2 (рис. 2) был американский танк Дж.-У. Кристи, техническая документация которого и ходовая часть корпуса (без башни) были закуплены в США 28 апреля 1930 г. Американский танк очень понравился военным, и уже 21 ноября 1930 г. было принято решение о его производстве (началось осенью 1931 г.). Менее чем за год для танка была разработана башня и целый ряд технических узлов и агрегатов, отличавших советскую машину от американского прототипа (она стала тяжелее и больше). ТТХ танка БТ-2: боевая масса – 11,05 т, экипаж – 2 чел., годы выпуска – 1931–1933, число выпущенных – 350 (412?) ед., вооружение – 3 пул. ДТ-29 (2 в спарке в лобовой части башни и 1 в шаровой установке правой передней части башни) калибром 7,62 мм, боекомплект – 2709 патронов (43 диска), броня – 6–13 мм, двигатель – М-5-400 (или его прототип – американский *Liberty*) авиационный карбюраторный четырехтактный V-образный 12-цилиндровый жидкостного охлаждения мощностью 400 л. с., макс. скорость – 51 км/ч (на колесах – 72 км/ч), запас хода – 160 км (на колесах – 200 км), клиренс – 350 мм, преодолеваемый подъем – 32°, стенка – 0,55 м, ров – 2,25 м, брод – 1,0 м [10, с. 6–7].

Рис. 2. Легкий пулеметный колесно-гусеничный танк БТ-2 (у данного танка пулеметы сняты)

Используя высокую скорость, танк мог совершать инерционные прыжки с разгона в условиях понижающейся местности дальностью до 40 м, за что удостоился уважительного наименования – «прыгающий». Пулеметные танки БТ-2 (производились только линейные машины) принимали участие в боях с японцами у оз. Хасан и на Халхин-Голе (1938–1939 гг.), участвовали в Польской и Прибалтийской кампаниях, Советско-финской войне 1939–1940 гг., а также начальном периоде Великой Отечественной войны (1941–1942 гг.). Значительное число танков БТ-2 имело и пушечное вооружение калибром 37 мм, однако машины этого типа выходят за тематические рамки данной статьи. К пу-

леметным же танкам БТ-2 можно также отнести 14 ед. огнеметных («химических») и один саперный танк-мостоукладчик, так как из стрелкового вооружения все они имели лишь один пулемет ДТ-29.

Другим пулеметным танком с противопульным бронированием, практически синхронно поступившим на вооружение РККА, был двухбашенный легкий танк Т-26 (рис. 3).

Как известно, его прототипом был британский легкий шеститонный танк *Vickers Mk. E, Type A*, получивший в СССР обозначение В-26, или «Виккерс 6-тонный». Первый из закупленных В-26 был отправлен из Великобритании в СССР 22 октября 1930 г., чуть позже – еще три экземпляра. Как и БТ-2, импортная машина очень понравилась военным, так как при относительно хорошей проходимости могла одновременно вести огонь в разные стороны. Однако проведенные испытания показали несовершенство многих узлов и агрегатов у заморских прототипов, поэтому работа по доведению танка «до ума» заняла много сил и времени, дав на выходе принципиально иную машину, имевшую лишь внешнее сходство с закупленными образцами. Еще в разгар испытаний – 13 февраля 1931 г. – танк был принят на вооружение под индексом Т-26, а с августа 1931 г. началось его серийное производство. ТТХ танка: боевая масса – 8 т, экипаж – 3 чел., годы выпуска – 1931–1934, число выпущенных – 1177 ед., вооружение – 2 пул. ДТ-29 (по 1 в лобовой части башен) калибром 7,62 мм, боекомплект – 6489 патронов (103 диска), броня – 10-15 мм, двигатель – Т-26 (копия британского *Armstrong Siddeley Puma*) карбюраторный четырехтактный рядный 4-цилиндровый воздушного охлаждения мощностью 90 л. с., макс. скорость – 31 км/ч, запас хода – 130/140 км, клиренс – 380 мм, преодолеваемый подъем – 40°, стенка – 0,75 м, ров – 2,0 м, брод – 0,8 м [10, с. 4–5].

Рис. 3. Легкий двухбашенный танк Т-26 с пулеметным вооружением

Двухбашенные пулеметные танки Т-26 (производились только линейные машины) принимали участие там же и тогда же, где и когда танки БТ-2 (см. выше). Значительное число двухбашенных танков Т-26 имело и пушечное вооружение калибром 37 мм, однако машины этого типа выходят за тематические рамки данной статьи. К пулеметным же танкам Т-26 можно также отнести и огнеметные («химические») машины ХТ-26 (ОТ-26), так как из стрелкового вооружения все они имели лишь один пулемет ДТ-29, спаренный со стволом огнемета (левая башня при этом демонтировалась, а на ее месте в бронекорпусе устанавливалась аппаратура для огнеметания, постановки дымовых завес и распыления отравляющих веществ) [8, с. 25–28].

К легким пулеметным танкам относились и плавающие машины. Они задумывались как «проворные» покорители всех стихий – суши, воды и воздуха. С сушей и водой дела обстояли еще более-менее нормально, а вот эксперименты с авиадесантированием на тяжелых бомбардировщиках ТБ-3 на сушу и воду имели ограниченный характер и в условиях боевых действий применения не нашли (исключением стало авиадесантирование 3 октября 1941 г. нескольких Т-38 под Мценском в ходе Московской битвы). Электропроводка в плавающих танках была однопроводной (вторым «проводом» служил бронекорпус машины), рабочее напряжение – 6 В. Движение на воде осуществлялось при помощи расположенного сзади небольшого реверсивного винта (двухлопастного у Т-37А и трехлопастного у Т-38 и Т-40) и вертикального руля. В штатную комплектацию плавающих танков входил и водооткачивающий насос (помпа).

Линейка малых плавающих танков, серийно производившихся в СССР и оснащенных только пулеметным вооружением, начинается с Т-37А (рис. 4). Его прототипом был британский танк-амфибия *Vickers-Carden-Loyd A-14*, закупленный в 1932 г. Малые плаваю-

щие танки отличались плохой проходимостью и недостаточной устойчивостью на воде, особенно при маневрировании на плаву. Тем не менее, потребность в этом классе машин была значительной, что и объясняет большое число произведенных экземпляров. Танки Т-37А, в войсках часто называвшиеся танкетками, участвовали в Польской и Прибалтийской кампаниях, Советско-финской войне (1939–1940 гг.), а также в начальном периоде Великой Отечественной войны (1941–1943 гг.). В 1935–1936 гг. 75 танков были оснащены комплектом съемной химической аппаратуры для огнеметания, постановки дымовых завес и распыления отравляющих веществ, однако данные о боевом применении «химических» танков этого типа отсутствуют. Танки Т-37А использовались и в зарубежных армиях: в 1934 г. один тестовый экземпляр был продан в Турцию и более 50 ед. достались в качестве трофеев финнам, немцам, венграм и румынам, где использовались до 1942–1943 гг. ТТХ танка Т-37А: боевая масса – 3,2 т, экипаж – 2 чел., годы выпуска – 1933–1936, число выпущенных – 2552 ед. (1909 линейных и 643 радийных), вооружение – 1 пул. ДТ-29 (в лобовой части башни) калибром 7,62 мм, боекомплект – 2142 патрона (34 диска), броня – 4–8 мм, двигатель – *Ford-AA* или ГАЗ-АА карбюраторный четырехтактный рядный 4-цилиндровый жидкостного охлаждения мощностью 40 л. с., макс. скорость – 40 км/ч (на плаву – 6 км/ч), запас хода – 230 км, клиренс – 300 мм, преодолеваемый подъем – 35°, стенка – 0,5 м, ров – 1,4 м, брод – плавает [10, с. 8].

Рис. 4. Малый плавающий танк Т-37А

Дальнейшим развитием танка Т-37А стал близкий ему по типу малый плавающий танк Т-38 (рис. 5), имевший следующие ТТХ: боевая масса – 3,3 т, экипаж – 2 чел., годы выпуска – 1936–1939, число выпущенных – 1340 ед. (1175 линейных и 165 радийных), вооружение – 1 пул. ДТ-29 (в лобовой части башни) калибром 7,62-мм, боекомплект – 1512 патронов (24 диска), броня – 4–9 мм, двигатель – ГАЗ-АА карбюраторный четырехтактный рядный 4-цилиндровый жидкостного охлаждения мощностью 40 л. с., макс. скорость – 40 км/ч (на плаву – 6 км/ч), запас хода – 250 км, клиренс – 300 мм, преодолеваемый подъем – 33°, стенка – 0,5 м, ров – 1,6 м, брод – плавает [10, с. 8]. Число произведенных танков включает и модификацию Т-38М (14 ед., 1938–1939 гг.), оснащенных двигателем ГАЗ-М-1 (50 л. с.) и трансмиссией от артиллерийского тягача Т-20 «Комсомолец». Послужной список танка Т-38 аналогичен своему предшественнику с той разницей, что провоевал он до 1944 г. (некоторое число танков этого типа использовалось в качестве трофеев нашими противниками по Второй мировой войне). Поскольку модернизационный ресурс танков Т-37А/Т-38 был полностью исчерпан, а потребность в малых плавающих танках по-прежнему имела, в СССР в 1939 г. началась разработка принципиально нового танка, вошедшего в историю

под индексом – Т-40 (рис. 6). Новый плавающий танк дал жизнь целому семейству легких танков Т-30/Т-60/Т-70/Т-80, имевших уже не только пулеметное, но и пушечное вооружение. Танк же Т-40 стал последним чисто пулеметным танком, производимым в СССР уже в годы Второй мировой войны (несколько танков Т-40 в 1941 г. были выпущены огнеметными).

Рис. 5. Малый плавающий танк Т-38 (для масштаба на башне – один из авторов статьи)

Рис. 6. Малый плавающий танк Т-40

ТТХ танка Т-40: боевая масса – 5,5 т, экипаж – 2 чел., годы выпуска – 1940–1941, число выпущенных – 722 ед. (данных по числу соотношения линейных и радиальных танков в нашем распоряжении не имеется), вооружение состоит из 2-х спаренных пулеметов, расположенных в лобовой части башни – 1 пул. ДШК калибром 12,7 мм с боекомплектом 500 патронов (10 лент) и 1 пул. ДТ-29 калибром 7,62 мм с боекомплектом 2016 патронов (32 диска), броня – 5-15 мм, двигатель – ГАЗ-11 карбюраторный четырехтактный рядный 6-цилиндровый жидкостного охлаждения мощностью 70 (85) л. с., макс. скорость – 44 км/ч (на плаву – 6 км/ч), запас хода – 300 км, клиренс – 300 мм, преодолеваемый подъем – 34°, стенка – 0,7 м, ров – 1,7 м, брод – плавает. Часть танков (235 ед.), получивших наименование Т-40С (литера «С» означала – «сухопутный»), в годы Великой Отечественной войны была произведена без узлов водоходного движителя. Для них глубина преодолеваемого брода составляла 1,0 м [10, с. 9]. Танки Т-40 приняли активное участие в начальном периоде Вели-

кой Отечественной войны во всех сражениях 1941–1942 гг. (отдельные экземпляры дожили до начала 1944 г.). Отличали их, по сравнению с Т-37А и Т-38, более высокие показатели мореходности. Как минимум один танк Т-40 использовался в качестве трофея в румынской армии до конца 1942 г.

Помимо серийно выпускавшихся пулеметных танков, в СССР велись и разработки экспериментальных машин. Среди так и не принятых на вооружение пулеметных танков, отдельного упоминания заслуживают малый «мобилизационный» танк Т-34 (изготовлено 2 экз. в 1932 г.) с одним пулеметом в башне (конструктивно близкой Т-37А) и малый плавающий колесно-гусеничный танк Т-43 (в 1934 г. изготовлено два танка: один модификации Т-43-1 с одним пулеметом, второй – Т-43-2 с двумя пулеметами, один из которых зенитный). Не оправдав в ходе испытаний возлагавшихся на них ожиданий, эти танки так и не были запущены в производство. Дальнейшая их судьба неизвестна [11, с. 9–12].

В завершение обзора необходимо отметить, что хотя легкие и малые пулеметные танки, оснащенные лишь противопульпой броней, и уступали по дуэльным характеристикам современной им пушечной бронетехнике, они все же внесли свою лепту в боевые действия РККА 1938–1940 гг., а также начального периода Великой Отечественной войны [9]. Типологическим преемником плавающих пулеметных танков можно, в определенной степени, считать многоцелевой легкобронированный тягач МТ-ЛБ, выпускающийся с 1964 г. на базе легкого плавающего танка ПТ-76. Этот тягач, вооруженный пулеметом ПКТ во вращающейся на 360° башне, также имеет лишь противопульпую броню и также способен подержать огнем и маневром действия артиллерийских расчетов и пехоты на переднем крае боевых действий. Его участие в Афганской и двух Чеченских войнах, а также гражданской войне на Украине в 2014–2015 гг. это наглядно подтвердило. Так что говорить о том, что время пулеметных танков ушло в прошлое навсегда, пока преждевременно.

Литература

1. Коломиец М. Бронетанковая техника Франции и Италии 1939–1945 / М. Коломиец, И. Мощанский // Бронеколлекция. – 1998. – № 4(19). – 32 с.
2. Британский танк Виккерс Т-15 // Военно-исторический портал, посвященный Второй мировой войне. – URL: <http://ww2history.ru/4496-britanskijj-tank-vickers-t15.-vickers-t.-15..html> (дата обращения: 23.03.2015).
3. Барятинский М. Бронетанковая техника Великобритании 1939–1945: В 2 ч. Ч. 1 / М. Барятинский // Бронеколлекция. – 1996. – № 4(7). – 32 с.
4. Федосеев С. Бронетанковая техника Японии 1939–1945 / С. Федосеев // Бронеколлекция. – 1995. – № 3. – 32 с.
5. Барятинский М. Бронетанковая техника Германии 1939–1945: В 2 ч. Ч. 1 / М. Барятинский // Бронеколлекция. – 1996. – № 2(5). – 32 с.
6. Кощавцев А. Легкий танк *Panzer I* / А. Кощавцев, М. Князев // Бронеколлекция. – 2000. – № 2(29). – 32 с.
7. Барятинский М. Бронетанковая техника США 1939–1945 / М. Барятинский // Бронеколлекция. – 1997. – № 3(12). – 32 с.
8. Коломиец М. В. Танки в Финской войне 1939–1940 гг. / М. В. Коломиец. – М.: Стратегия КМ; Яуза; Эксмо, 2013. – 144 с. (Война и мы. Танковая коллекция).
9. Исаев А. В. Величайшее танковое сражение 1941 г. / А. В. Исаев. – М.: Яуза; Эксмо, 2012. – 128 с.
10. Барятинский М. Бронетанковая техника СССР 1939–1945 / М. Барятинский // Бронеколлекция. – 1998. – № 1(16). – 32 с.
11. Князев М. Неизвестные танки СССР / М. Князев // Русские танки. – 2014. – Вып. 91. – С. 8–14.

УДК 520.1:94(470)"1941/1945"

Вадим Юрьевич Жуков, канд. ист. наук,
доцент
(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)
E-mail: gratis2002@inbox.ru

Vadim Iur'evich Zhukov, PhD of Hist. Sci.,
Associate Professor
(Saint Petersburg State University of Architecture and
Civil Engineering)
E-mail: gratis2002@inbox.ru

АСТРОНОМЫ ГЛАВНОЙ (ПУЛКОВСКОЙ) АСТРОНОМИЧЕСКОЙ ОБСЕРВАТОРИИ АН СССР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ И БЛОКАДЫ ЛЕНИНГРАДА

ASTRONOMERS OF THE CENTRAL (PULKOVO) ASTRONOMICAL OBSERVATORY OF THE ACADEMY OF SCIENCES OF THE USSR DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR AND THE SIEGE OF LENINGRAD

О вкладе пулковских астрономов в оборонные научные исследования Академии наук СССР (АН СССР), ныне Российская Академия наук (РАН), и об их судьбе в военные годы. Астрономы Главной (Пулковской) астрономической обсерватории (ГАО) АН СССР (ныне ГАО РАН) в годы Великой Отечественной войны сражались на фронте, работали по специальности на оборону в эвакуации, умирали от голода в блокаду Ленинграда и в эвакуации. Некоторые пулковские астрономы были репрессированы по «Пулковскому делу», большинство репрессированных астрономов ГАО были расстреляны до войны. Использованы сведения из архива ГАО РАН. Краткие биографические справки о некоторых сотрудниках ГАО приведены в алфавитном порядке.

Ключевые слова: астрономы, ГАО, война, блокада Ленинграда, научная работа, оборона.

The article is devoted to contribution of astronomers in the defense scientific researches of the Academy of Sciences of the USSR (AS USSR), now the Russian Academy of Sciences (RAS) and to their destiny during the war. Astronomers of the Central (Pulkovo) Astronomical Observatory (CAO) of the AS USSR (now CAO RAS) fought at the front during the Great Patriotic War, during their evacuation they worked for the defense. They died of starvation during the Siege of Leningrad or at the evacuation. Some of astronomers from the Pulkovo Observatory were subjected to repressions in the course of "Pulkovo Case" and most of them were shot dead before the War. The information was obtained from archive of CAO RAS. The article gives brief biographies of some astronomers of CAO in alphabetical order.

Keywords: astronomers, CAO, the War, the Siege of Leningrad, scientific researches, defense.

Белявский Сергей Иванович (1883–1953) – доктор (1935) и профессор (1939) астрономии, чл.-кор. АН СССР (1939), специалист в области фотографической астрометрии и астрофотометрии. Директор Главной (Пулковской) астрономической обсерватории (ГАО) АН СССР (1937–1944).

Работал в ГАО в 1909–1953 гг. С началом Великой Отечественной войны на директора ГАО легла тяжелая ответственность по организации работы и жизни коллектива. В среду 9 июля 1941 г. Белявский распорядился прекратить наблюдения на Большом пулковском зенит-телескопе. С четверга 10 июля начался и августе завершился демонтаж пулковских астрономических инструментов, которые были вывезены в Ленинград и хранились в ЛАХУ, в подвалах Главного здания Академии наук на Васильевском острове. 25 июля Белявский подписал приказ об отправке в Алма-Ату экспедиции по наблюдению солнечного затмения 21 сентября 1941 г. в составе 11 человек. 19 августа 1941 г. сотрудники Обсерватории переехали из Пулково в Ленинград. С 27 августа Пулковская обсерватория переехала в Ленинград и разместилась на Васильевском острове в ЛАХУ и в здании Астрономической обсерватории ЛГУ (АО ЛГУ). В воскресенье 21 сентября 1941 г. Белявский вместе с несколькими академиками и членами-корреспондентами АН СССР эвакуирован самолетом из осажденного Ленинграда. Оставил место себя в качестве вр. и. о. директора ГАО (с последующим утверждением Президиумом АН СССР) зам. директора ГАО по научной части А. Н. Дейча. Был в длительной командировке в Москве, оттуда уехал Ташкентскую астрономическую

обсерваторию (ГАО) – к месту будущей эвакуации основной части сотрудников ГАО. Прибыл в ГАО 10 октября 1941 г.

В эвакуации в 1942–1943 гг. по заданию штаба ВВС Среднеазиатского военного округа вычислял таблицы восходов и заходов Луны для 50 пунктов (совм. с В. В. Лавдовским). Участник (совместно А. Н. Дейчем, Г. Н. Неуйминым, В. А. Кратом и Б. М. Рубашевым) Общесоюзного астрономического совещания в Москве 14–18 сентября 1943 г., принявшего решение о воссоздании разрушенной Пулковской обсерватории на прежнем месте. С 13 апреля 1944 г. С. И. Белявский работал ст. научным сотрудником ГАО вплоть до ухода на пенсию [1].

Берг Виктор Рудольфович (1891–1942) – кандидат физ.-мат. наук (1937, без защиты диссертации), ст. научный сотрудник ГАО, в которой работал в 1925–1941 гг. Докторскую диссертацию подготовил в 1941 г. Зав. отделом Службы широты ГАО (1941).

Руководил демонтажом, упаковкой и эвакуацией зенит-телескопа. В конце июля 1941 г. со своей женой О. В. Ковальницкой в составе группы сотрудников ГАО рыл противотанковые окопы в район Слуцка (ныне Павловск) с 27 июля по 11 августа 1941 г. 19 августа 1941 г. с женой перевезли свои вещи в Ленинград и были размещены в общежитии аспирантов АН СССР (т. н. Дом аспирантов) на Петроградской стороне. Между 25 августа и 5 сентября дважды ездил в Пулково за домашними вещами. С 12 по 22 сентября 1941 г. болел, силы постепенно иссякали. В октябре как научный руководитель Пулковской библиотеки участвовал в двух из трех поездок в обстреливаемое противником Пулково для спасения ее книг (в ночь с 13 на 14 и в ночь с 15 на 16 октября 1941 г.). Скончался в Доме аспирантов от голода 3 января 1942 г. в возрасте 50 лет.

«Зимовавший» в Доме аспирантов зав. Сейсмостанцией Н. В. Кожин отметил в своей неопубликованной записной книжке 29 января 1942 г.: «Наших пулковцев померло от истощения более 15 человек. Б[ольшей]/ч[астью] весьма сильных мужчин рабочих» [2; 3, с. 301].

Газе Вера Федоровна (1899–1954) – кандидат астрономии, ст. научный сотрудник КрАО. Работала в ГАО в 1926–1936 и 1940–1945 гг., в том числе собственно в Пулковской обсерватории в Ленинграде в 1926–1936 гг., а в 1940–1945 гг. в Симеизском отделении ГАО (с 1945 г. вошло в состав КрАО). Во время эвакуации из Крыма в октябре 1941 г. спектроскопическая группа Симеизского отделения ГАО остановилась в Абастуманской астрофизической обсерватории (Грузия), куда с 28 октября 1941 г. была прикомандирована и Газе. Таким образом, в годы войны являясь сотрудником Симеизского отделения ГАО, работала также в Абастуманской астрофизической обсерватории (1941–1945).

Была арестована в связи с «Пулковским делом» в ночь с 6 на 7 ноября 1936 г. Повидимому, Газе была приговорена к пяти годам исправительно-трудовых лагерей (ИТЛ). После освобождения в 1940 г. работала в Симеизском отделении ГАО (в эвакуации – в Абастуманской обсерватории). Вернувшись после войны в Крым, принимала участие в восстановлении разрушенной немцами Симеизской обсерватории. В последующем до самой смерти работала в КрАО (1945–1954) [4; 5; 6, с. 72–73; 7].

Гневышев Мстислав Николаевич (1914–1992) – доктор физ.-мат. наук (1985), ст. научный сотрудник (1947). Работал в ГАО с 1936 г. Во время Великой Отечественной войны служил в Красной Армии и работал в Арктическом институте Севморпути. Основатель и первый начальник (1948–1985) Горной астрономической станции Пулковской обсерватории (ГАС) близ Кисловодска [6, с. 91].

Дейч Александр Николаевич (1899–1986) – доктор физ.-мат. наук (1943), профессор. Внес большой вклад в развитие фотоастрометрии. Работал в ГАО в 1923–1986 гг., преподавал в ЛГУ (1937–1981). Докторскую диссертацию защитил 24 июня 1941 г. В связи с войной ученое звание доктора наук было присвоено ему только в 1943 г. Зам. директора

ГАО по научной части (1938–1944), 1 января 1945 г. назначен зав. отделом фотографической астрометрии и звездной астрономии. В период репрессий подвергался почти двухнедельному аресту.

С первых дней войны входил в инициативную группу пулковских астрономов из 15 человек под руководством П. П. Добронравина, помогавших нашей авиации вычислениями времени восходов и заходов Солнца и Луны, начала и конца сумерек. После отъезда Добронравина из Ленинграда 2 августа 1941 г. в Алма-Ату в составе экспедиции по наблюдению солнечного затмения 21 сентября 1941 г. и до зимы 1941 г. Дейч осуществлял координацию этой работы и связь со штабом Ленинградского фронта. С 20 сентября 1941 по 20 февраля 1942 г. временно исполнял обязанности директора ГАО. Организовал летом 1941 г. демонтаж и эвакуацию в Ленинград астрономических инструментов и богатого архива фотографических пластинок, в октябре вместе с В. Р. Бергом и Н. Н. Павловым – спасение сохранившихся книг библиотеки разрушенной Обсерватории. Сам совершил две поездки в Пулково. Книги вывозились в Ленинград, в Эрмитаж. В январе 1942 г. Дейча положили в лечебно-питательный стационар в гостинице «Астория». В ночь с 19 на 20 февраля 1942 г. во главе небольшой группы сотрудников ГАО (16 человек) Дейч с семьей выехал из Ленинграда в эвакуацию в Ташкент, где продолжал научную (в том числе на оборонные нужды) и педагогическую работу.

Предложил способ аэрофотосъемки, освобождавший от наземных геодезических наблюдений и необходимый для партизан и разведчиков; разработал для ВМФ метод определения места корабля на море по двум наблюдениям Солнца. В 1941–1942 гг. исследовал поглощение в туманностях по собственным движениям звезд, в 1942 г. завершил и в 1947 г. опубликовал материалы каталога собственных движений 18 тыс. звезд. После войны вернулся к работе в Пулково и преподаванию в ЛГУ. В период восстановления Пулковской обсерватории был научным консультантом от ГАО проекта ее реконструкции [6, с. 104–105; 8].

Елистратов Виктор Аркадьевич (1903–1942) – кандидат физ.-мат. наук (1938, без защиты диссертации), астроном-гравиметрист и астрометрист, ст. научный сотрудник ГАО. Работал в ГАО в 1936–1941 гг. Командировался в Гидрографический отдел КБФ (в Кронштадт) с 4 августа по 15 декабря 1941 г. Умер в блокаду 1 января 1942 г. «в результате тяжелой формы дистрофии». Жена тоже скончалась от голода. «Тела умерших были направлены в морг без регистрации ввиду тяжелых обстоятельств блокады» [3; 6, с. 116].

Мессер Виктор Александрович (1880–1942) – ученый механик точных инструментов, зав. механической мастерской и электрическим участком ГАО. Работал в ГАО в 1908–1942 гг. Принимал участие во второй экспедиции в Пулково по спасению библиотечных книг в ночь с 15 на 16 октября 1941 г. Умер от голода в результате блокады в феврале 1942 г. в Ленинграде [3].

Немиро Андрей Антонович (1909–1995) – доктор физ.-мат. наук, профессор (1966), астроном-астрометрист. С 1937 г. и до конца жизни работал в ГАО (с 1964 г. зав. отделом фундаментальной астрометрии). В 1941–1944 гг. участник Великой Отечественной войны, воевал на Ленинградском фронте. Отмечен боевыми наградами. В 1944 г. вернулся в Пулково, принял активное участие в восстановлении разрушенной Обсерватории. В 1964–1970 гг. заведовал кафедрой астрономии в ЛГУ [6, с. 227].

Орлов Борис Александрович (1906–1963) – кандидат физ.-мат. наук (1938), астроном-астрометрист. Работал в ГАО в 1937–1963 гг. С 1938 г. ст. научный сотрудник, с декабря 1939 по август 1941 г. зам. директора по научной части. Участник Великой Отечественной войны с 1941 по 1945 г. на Северном флоте. Призван на военную службу в августе 1941 г. По заявке командования Северного флота направлен в Мурманск для организации Службы времени. Ему было присвоено звание военинженера 3-го ранга. Начальник Мурманской службы времени до сентября 1944 г. Затем переведен в Ленинград в Гидрографическо-штурман-

ский институт ВМФ, где служил в должности ст. инженера до апреля 1945 г., когда по письму вице-президента АН СССР акад. А. Ф. Иоффе был демобилизован в звании инженер-майора и откомандирован в ГАО. За службу в действующем флоте награжден орденом Красной Звезды и медалями «За оборону Советского Заполярья» и «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

По возвращении в ГАО с 1 мая 1945 г. восстановлен в должности ст. научного сотрудника, в 1945–1950 гг. зам. директора ГАО по научной работе. Вложил много сил в восстановление разрушенной Пулковской обсерватории [9; 10].

Павлов Николай Никифорович (1902–1985) – доктор физ.-мат. наук (1943), профессор (1946). Работал в ГАО в 1929–1982 гг. Долгие годы заведовал Пулковской службой времени. В блокаду болел дистрофией, лежал в лечебно-питательном стационаре в гостинице «Астория» в одно время с вр. и. о. директора ГАО А. Н. Дейчем, но был выписан позднее и не смог эвакуироваться в феврале 1942 г. вместе с другими сотрудниками ГАО. Одним из последних среди пулковцев выехал с семьей из осажденного Ленинграда 12 июля 1942 г. в Казань (место эвакуации сотрудников Астрономического института), где продолжил работу над докторской диссертацией и защитил ее в 1943 г.

В 1943–1944 гг. ученый секретарь Комитета времени и консультант Службы времени в Москве. 15 февраля 1944 г. назначен научным секретарем ГАО и в том же месяце первым из пулковских астрономов вернулся в Ленинград для восстановления разрушенной Обсерватории. В 1944 г. совместно с Д. Д. Максуповым разработал конструкцию менискового пассажного инструмента. В 1944–1960 гг. читал лекции в ЛГУ [11; 12].

Пономарев Николай Георгиевич (1900–1942) – кандидат физ.-мат. наук, ст. научный сотрудник, оптик, конструктор астрономических инструментов. Конструктор первого советского рефлектора, установленного в Абастуманской обсерватории (Грузия), первого советского спектрогелиоскопа (совместно с Н. П. Барабашовым). Создатель (совместно с Д. Д. Максуповым) горизонтального солнечного телескопа для Пулковской обсерватории. С 1920 г. работал в Государственном оптическом и Астрономическом институтах в Ленинграде, с 1934 г. на Государственном оптико-механическом заводе (ГОМЗ), возглавлял конструкторскую группу по астроприборостроению. Одновременно с 1934 г. являлся сотрудником ГАО. Умер в результате блокады в эвакуации 18 июля 1942 г. в г. Коврове [6, с. 263–264].

Ренц Франц Францевич (1860–1942) – доктор физ.-мат. наук (1935), профессор, ст. астроном ГАО. Работал в ГАО в 1886–1942 гг. сверхштатным астрономом, адъюнкт-астрономом, ст. астрономом. Преподавал в ряде вузов. В начале блокады пытался эвакуироваться, но, прождав сутки на аэродроме, вернулся в город из-за невозможности вылететь. Трагически умер в блокаду от голода 22 (по данным Архива ГАО – 26) января 1942 г. в Доме аспирантов, по свидетельству блокадных писем С. А. Павловой (1900–1978), – со словами «мяса». Уборщица украла у него продуктовые карточки, и Ренц восемь дней не ел хлеба. Его замерзший труп более недели пролежал в комнате – хоронить было некому [3; 6, с. 270–271; 13; 14].

Тихов Гавриил Адрианович (1875–1960) – магистр астрономии (1912), чл.-кор. АН СССР (1927), доктор физ.-мат. наук (1934), акад. АН Казахской ССР (1946), профессор (1949). Астроном-астрофизик, планетолог, специалист по спектрофотометрии. Родоначальник астроботаники. Работал в ГАО по приглашению А. А. Белопольского в 1906–1941 гг. (но сотрудником ГАО был по 1953 г.). Преподавал в Петроградском (Ленинградском) университете (1919–1931). Весной–летом 1931 г. подвергался аресту по делу РОЛМ, просидел около двух месяцев.

С началом войны в составе научной экспедиции пулковских астрономов выехал с больной женой-инвалидом Л. Е. Тиховой (урожд. Поповой) и Анной (племянницей своей домработницы Маши) из Ленинграда со ст. Кушелевка 2 августа 1941 г. для наблюдения полного солнечного затмения 21 сентября 1941 г. в Алма-Ату, где остался по завершении

работ. С 1941 г. жил в Алма-Ате, работал в системе АН СССР, исследование Марса стало его основной деятельностью [6; 15; 16].

Циммерман Николай Владимирович (1890–1942) – доктор физ.-мат. наук (1935, без защиты диссертации), профессор ЛГУ (1937), ст. астроном ГАО. Работал в ГАО в 1915–1942 гг., с перерывом в 7 лет на пребывание в Одессе. В 1917–1922 гг. командирован в Николаевское отделение ГАО, в 1923–1929 гг. работал в Одесской обсерватории, с 1929 г. снова в ГАО. В 1930-е гг. в разное время преподавал в ряде вузов. С 1938 г. зав. астрометрическим отделом ГАО.

В начале блокады пытался эвакуироваться, но, прождав сутки на аэродроме, вернулся в город из-за невозможности вылететь. Умер в блокаду 14 февраля 1942 г., за пять дней до эвакуации основной группы сотрудников ГАО [17].

Эйгенсон Морис Семенович (1906–1962) – ученый специалист Академии наук (1932), профессор ЛГУ (1939). Педагогическую деятельность совмещал с работой в ГАО (1934–1953). С 1937 г. вр. и. о. ученого секретаря, в 1938–1951 гг. зав. отделом Службы Солнца ГАО.

В годы войны был в эвакуации в Алма-Ате, где руководимый им отдел занимался вопросами оборонной тематики: усовершенствованием долгосрочных прогнозов погоды для армии и флота. С 1953 г. профессор Львовского университета, в 1953–1959 гг. директор Львовской обсерватории [6, с. 387].

Литература

1. Жуков В. Ю. Девятый директор Главной (Пулковской) астрономической обсерватории С. И. Белявский (1883–1953) / В. Ю. Жуков // Вестник гражданских инженеров. – 2013. – № 6(41). – С. 286–295.
2. Жуков В. Ю. Пулковский астроном В. Р. Берг (1891–1942) – «признанный ведущий работник по проблеме широт в международном масштабе» / В. Ю. Жуков, Т. В. Соболева // Историко-астрономические исследования; отв. ред. Г. Е. Куртик. – М.: Изд-во физ.-мат. лит-ры, 2012. – Вып. 36. – С. 119–155.
3. Жуков В. Ю. Пулковский мартиролог: сотрудники и аспиранты ГАО – жертвы войны и блокады / В. Ю. Жуков, Т. В. Соболева // Историко-астрономические исследования; отв. ред. Г. М. Идлис. – М.: Наука, 2005. – Вып. 30. – С. 300–325.
4. Архив ГАО РАН (далее – АГАО). – Ф. 1. – Оп. 2. – Д. 9. – Л. 45–49.
5. АГАО. – Ф. 1. – Оп. 17. – Д. 88 (Трудовой список).
6. Колчинский И. Г. Астрономы: Биографический словарь / И. Г. Колчинский, А. А. Корсунь, М. Г. Родригес. – 2-е изд., доп. и перераб. – Киев: Наукова думка, 1986. – 512 с.
7. Жуков В. Ю. «Пулковское дело» / В. Ю. Жуков // Репрессированные геологи. – 3-е изд., испр. и доп. – М.; СПб.: Изд-во ВСЕГЕИ, 1999. – С. 411–418 (МПР РФ, ВСЕГЕИ, РосГео).
8. Жуков В. Ю. Пулковский астроном А. Н. Дейч (1899–1986) / В. Ю. Жуков // Астрономический календарь на 2003 г.: Ежегодник; Переменная часть. – СПб.: ГАО РАН, 2002. – Вып. 105. – С. 210–211.
9. АГАО. – Ф. 1. – Оп. 2. – Д. 194. – Л. 190–244.
10. Дадаев А. Н. Борис Александрович Орлов (к 100-летию со дня рождения) / А. Н. Дадаев // Астрономический календарь. – 2006. – URL: http://www.gao.spb.ru/russian/publ-s/information/orlov_b.pdf (дата обращения: 23.02.2015).
11. Жуков В. Ю. К 100-летию со дня рождения Н. Н. Павлова / В. Ю. Жуков // Астрономический календарь на 2002 год: Ежегодник; Переменная часть. – СПб.: ГАО РАН, 2002. – Вып. 104. – С. 180–183.
12. «Жизнеописание» астронома Н. Н. Павлова, им самим написанное (Автобиографический очерк. Вводная часть и комментарии В. Ю. Жукова) / отв. ред. Г. И. Идлис // Историко-астрономические исследования. – М.: Наука, 2004. – Вып. 29. – С. 306–325.
13. Неопубликованная Записная книжка Н. В. Кожина (хранится в семье).
14. Жуков В. Ю. «Как часовой на посту»: научная деятельность и блокадная судьба пулковского астронома Ф. Ф. Ренца (1860–1942) / В. Ю. Жуков // Доклады 68-й науч. конф. профессоров, преподавателей, научных работников, инженеров и аспирантов Университета: в 5 ч. – СПб.: СПбГАСУ, 2011. – Ч. 3. – С. 72–76.
15. АГАО. – Ф. 1. – Оп. 2. – Д. 31. – Л. 2 об.
16. Мильхикер М. А. Гавриил Адрианович Тихов / М. А. Мильхикер // Земля и Вселенная. – 2003. – № 3. – С. 40–45.
17. АГАО. – Ф. 1. – Оп. 2. – Д. 10. – Л. 36–42.

УДК 1(09):13

Михаил Иванович Зуй, канд. филос. наук,
доцент
(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)
E-mail: mikhail-33-zui@yandex.ru

Mikhail Ivanovich Zui, PhD of Philos. Sci.,
Associate Professor
(Saint Petersburg State University of Architecture and
Civil Engineering)
E-mail: mikhail-33-zui@yandex.ru

СРЕДНЕВЕКОВАЯ ФИЛОСОФИЯ – ГОСПОЖА БОГОСЛОВИЯ

MEDIEVAL PHILOSOPHY: MISTRESS OF THEOLOGY

В докладе опровергается устоявшаяся трактовка, согласно которой средневековая философия является служанкой богословия. В мифологическую эпоху человек не мыслит индивидуально. Всю его жизнь определял миф. Философия вырабатывает индивидуальное мышление. Это длительный процесс, состоящий из качественно различных периодов. Обосновывается, что в религиозной оболочке формировался внутренний критерий истины, без которого индивидуальное мышление невозможно. Основой данного критерия истины является необходимость преобразовать внешнее явление во внутреннее содержание. Таким образом, «патристическое» мышление утверждает в качестве критерия истины – Бога.

Ключевые слова: средневековая философия, человек, мышление, критерий истины, патристика.

This paper refutes common understanding of medieval philosophy as the handmaiden of theology. People did not think independently in the era of myth. Their whole life was determined by myth. Philosophy forms individual thinking, which is a long process consisting of qualitatively different periods. Here we prove that by means of religion, inner criterion of the truth was formulated. The main point is that individual thinking is not possible without this inner criterion. The foundation of the criterion of truth is the need to transform the external phenomenon in the inner content. Thus, the “patristic” thinking approves God as a criterion of truth.

Keywords: medieval philosophy, human, thinking, criterion of the truth, patristics.

Мало-мальски знакомый с историей философии читатель в приведенном заголовке заподозрит опечатку. Давно стала общим местом констатация, что средневековая философия была служанкой богословия, а здесь утверждается прямо противоположное. Однако это не опечатка, а осознанно сформулированный тезис, который попытаемся обосновать. Основная сложность заключается в том, что решение подобного рода проблем предполагает объемное исследование. Поэтому необходимо строго придерживаться выверенной, эффективной методологии (по меньшей мере, испытанной самим автором), единственно способной привести к цели.

Сущность используемой методологии: 1) философия – это искусство индивидуального мышления и история его становления; 2) человек – историческое существо, претерпевающее качественные изменения в различные исторические периоды.

Излишне доказывать, что мышление является атрибутивным свойством человека. Вряд ли кто-либо станет это оспаривать. Но гораздо менее очевидны вопросы и не бесспорны ответы на них, возникающие при попытке углубиться в феномен мышления: как оно формируется, как и почему изменяется, какие исторические формы приобретает и т. д. Здесь внимание будет сосредоточено на той составляющей мышления, которая формировалась в средневековой философии. Ибо деление истории философии на периоды правомерно при условии, что на каждом из них становящееся мышление имеет качественные отличия.

В мифологическую эпоху человек не обладал индивидуальным мышлением. Вся его жизнь определялась мифом, начиная от ответов на глобальные вопросы возникновения мира, богов и заканчивая повседневными действиями. Человек жил в культурном пространстве мифа, в котором все известно, все понятно, все предусмотрено. Индивидуально человек ничего не решал и не мог решать, в этом не было необходимости. Он был духовно открыт мифу, впускал в себя его содержание, что и было человеческой жизнью.

Объективный ход истории приводит к тому, что человек качественно изменяется, духовно закрывается и уже не может жить в мифологическом культурном пространстве. Мифологические истории, решения, традиции, верования уже не понятны, их жизненные смыслы адекватно не переживаются, они не пронизывают человека до степени тождественности с ним, остаются внешними. Но человек может жить исключительно в мире интериоризированного знания, веры, красоты, добра. Теперь этот мир надо создавать самому человеку, нельзя его получить извне. Каким образом? Силой индивидуального мышления, других средств нет (или они, по причине исторического несоответствия, неизбежно будут создавать искаженный мир). Это значит: пробил час философии. Индивидуальное мышление должно быть создано, освоено, корректируемо в соответствии с ходом истории. Античные философы начинают эту грандиозную, судьбоносную, сложнейшую работу.

Индивидуальное мышление, способствующее развитию самостоятельности человека, одновременно порождает острейшую проблему: как можно мыслить индивидуально, субъективно, и при этом истинно, объективно? Здесь трудно уйти от напрашивающегося вывода, давно ставшего трюизмом: сколько людей, столько и мнений. Или, в иной формулировке: никакой объективной истины нет и быть не может. (Ситуация «постмодернизма» в этом плане вопиюще показательна).

Проиллюстрируем проблему простым примером. Если я уже не могу полагаться на миф, религию или какой-то иной внешний авторитет, я должен, допустим, сам установить пространственно-временные характеристики мира. Но здесь возможны одинаково доказуемые варианты: мир бесконечен во времени и пространстве; мир конечен во времени и пространстве; мир бесконечен во времени, но конечен в пространстве; мир конечен во времени, но бесконечен в пространстве. Я выберу истинный вариант только при условии, если имею имманентный моему мышлению критерий, универсальный и для любого другого, отличного от моего, мышления. Или, словами Апостола Павла: «И уже не я живу, но живет во мне Христос» [1]. То есть, в пределе надо достичь состояния, когда мыслю я сам, но таким образом, что в моем индивидуальном усилии присутствует упомянутый универсальный критерий, в истории именуемый Богом. Ведь мышление – субъективный духовный процесс, истинность которого гарантируется отождествлением с духовной составляющей мира. Частный духовный процесс в его истинности может обеспечиваться исключительно всеобщей духовной реальностью. Иного критерия истинности мышления, кроме подобного совпадения, не существует. Но этому надо научиться, это сложный и длительный исторический процесс. Отсюда понятно, что средневековая философия, в ее смысловом своеобразии, не обслуживала интересы богословия, но вырабатывала внутренний критерий истинности мышления. Специфика критерия неизбежно обуславливает религиозную форму философии: «Человеческий рассудок отказывается верить, что божественный разум может видеть будущее иначе, чем познает его сам рассудок»; «Человеческий рассудок должен быть подвластен божественному разуму. Поэтому устремимся, насколько в наших силах, к горней обители высшего разума» [2, с. 285].

Греки, «изобретатели» индивидуального мышления, обладали интересной его особенностью. Грек, уже мысливший самостоятельно, переживал свое мышление как приходящее извне, посылаемое ему миром. Человек-микрокосм потенциально тождественен истинному, гармоничному, совершенному макрокосму. Поэтому его связь с миром: созерцание, открытость, подражание миру. Образно античное мышление можно уподобить человеку, входящему в темную комнату: всматриваясь, он начинает различать все больше отдельных предметов, упорядоченно заполняющих комнату.

Средневековый философ на этапе патристики четко осознает, что порождает мысли сам. Об этом свидетельствует «Исповедь» Августина Аврелия. Впервые в истории он откровенно описывает свои метания, поиски истины, заметив, что даже учение Христа в субъек-

тивном человеческом преломлении может варьироваться, вплоть до потери самого Христа: «И раздумывая, откуда у меня способность... быстро и здраво судить о предметах изменяющихся... я нашел, что над моей изменчивой мыслью есть неизменная, настоящая и вечная Истина» [3, с. 184].

Можно предложить такой образ «патристического» мышления. Представим, в комнате сидит группа людей, не объединенных каким-то общим делом. Кто-то мечтает, кто-то дремлет, кто-то переговаривается... Полусонная атмосфера. Вдруг за стенкой комнаты раздаются какие-то шорохи, постукивания, скрипы. Все присутствующие просыпаются, настораживаются и в бодрствующем настроении стремятся выяснить: что происходит за стенкой? Примерно то же самое происходит с мышлением, только в роли «источника звуков» выступает событие на Голгофе. «Отцы церкви», все мыслящие люди пытаются понять: что это было? что произошло? что это значит? Критерий истины как условие мышления обнаружен: он явлен человечеству. Но именно «явлен»: необходимо внешнее явление преобразовать во внутреннее содержание. Совпадаешь своим мышлением с ним (данным в Откровении) – истинно мыслишь, не совпадаешь – заблуждаешься. Других критериев нет. Следовательно, «патристическое» мышление, скажем так, старается внешних богов (как было у греков) вместить в человеческую душу уже как Бога – единственный, живой, интимный критерий истины. Как иначе «окультурить» эгоистичное, сумасбродное, центробежное индивидуальное мышление?

Схоластическое мышление, возможно, представляет собой непревзойденный этап в истории человеческого мышления по логичности, ясности, тонкости проработки деталей. Философ уже действительно мыслит сам, не нуждается во внешних побуждениях, и удивленно прислушивается к самому себе: как я это делаю? Но без «переклички» с Богом мышление пока не обладает уверенностью в себе. По той причине, что еще не прояснило собственный статус. Об этом свидетельствует знаменитый спор о природе универсалий. Но сила мышления уже столь велика, что, нуждаясь в Боге как критерии истины, оно предварительно должно проверить Бога на соответствие мышлению, установить их сущностное родство. Реализуется беспрецедентная претензия: доказать существование Бога. Только после этого Он теперь предстает гарантом истины. Как видим, дело и здесь не в обслуживании теологии, а в решении собственно философских проблем, скрытых религиозной оболочкой. «Единственным существенным предметом теологии как учения о Боге является природа Бога, и это содержание по своему характеру по существу спекулятивно. Поэтому теологами, рассматривающими это содержание, могут быть лишь философы. Наукой о Боге является единственно лишь философия» [4, с. 180].

Итак, подведем итог анализа еще одной цитатой из Гегеля: «В рамках христианства основой философии служит тот факт, что у человека появилось сознание истины, духа в себе и для себя, а затем то, что человек испытывает потребность сделаться причастным этой истине». Для христианской религии важнее всего, чтобы «человек дошел до сознания единства божественной и человеческой природы» [4, с. 152]. Таков исторический путь мышления, становящегося автономным, способным породить истину собственной силой.

Литература

1. Гал. 2, 20.
2. *Бозций*. «Утешение философией» и другие трактаты / пер. В. И. Уколовой и М. Н. Цейтлина. – М.: Наука, 1990. – 415 с.
3. *Августин А.* Исповедь / пер. с лат. М. Е. Сергеевко; вступит статья А. А. Столярова. – М.: Изд-во «Ренессанс», СП ИВО – Сид, 1991. – 488 с.
4. *Гегель Г. В. Ф.* Лекции по истории философии. Книга третья. / Г. В. Ф. Гегель. – СПб.: Наука, 1999. – 583 с.

УДК 94(470)

Ирина Юрьевна Лапина, д-р ист. наук,
доцент
(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)
E-mail: sovet@lan.spbgasu.ru

Irina Yurievna Lapina, Dr of Hist. Sci.,
Associate Professor
(Saint-Petersburg State University of Architecture and
Civil Engineering)
E-mail: sovet@lan.spbgasu.ru

**КООРДИНАЦИЯ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ НА КАФЕДРАХ
ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК ВУЗОВ РСФСР**

**COORDINATION OF SCIENTIFIC RESEARCH WORKS CARRIED OUT
AT SOCIAL SCIENCES DEPARTMENTS OF HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS
OF RSFSR**

Рассказывается о деятельности Проблемного совета Министерства высшего и среднего образования РСФСР. Представлен состав этого совета, утвержденный в 1986 г. На примере расширенного заседания совета в 1986 г. в Ростове-на-Дону показано, как вырабатывались решения по принципиальным вопросам развития исторической науки. Подчеркнуто, что проблема подготовки творческой смены молодых ученых по-прежнему актуальна. Сделан вывод, что возрождение проблемных советов по изучению различных срезов мировой и отечественной истории могло бы способствовать реальному развитию исторической науки и чистоте исторических исследований.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, 70 лет Победы, Проблемный совет, история, историческая наука, исторические исследования.

The article is devoted to the activities of the Problem Council of the Ministry of the higher and secondary education of RSFSR. The structure of this Council established in 1986 is presented. The example of the enlarged meeting of the Council, which took place in 1986 in Rostov-on-Don, shows the way of taking decisions on fundamental issues of development of historical science. It is emphasized that the problem of educating young scientists is still actual. The conclusion is made that revival of problem councils for examining various snapshots of the world and national history could promote actual development of historical science and purity of historical research.

Keywords: Great Patriotic War, the 70-th Anniversary of the Victory, the Problem Council, history, historical science, historical research works.

Вопросам состояния и развития исторической науки всегда уделяется пристальное внимание, особенно со стороны первых лиц государства и общества. Президент РФ В. В. Путин неоднократно подчеркивал, что попытки исказить историю ведут в никуда. В своем приветствии участникам и гостям российско-китайской конференции «Роль СССР и Китая в достижении победы над фашизмом и японским милитаризмом во Второй мировой войне» 5 мая 2015 года Президент РФ в очередной раз констатировал, что «для нас совершенно не приемлемы циничные попытки переписать историю в угоду конъюнктурным политическим интересам, реабилитировать нацистов и их пособников. Подобные действия не только безнравственны, но и крайне опасны – они подталкивают мир к новым конфликтам, к жестокости и насилию» [1].

В год 70-летия Победы в Великой Отечественной войне будет полезным вспомнить, как была организована работа ученых по изучению различных проблем истории, особенно истории Великой Отечественной войны.

30 лет назад Министерство высшего и среднего специального образования РСФСР приняло решение определить в качестве базовой кафедры по координации научных исследований на кафедрах общественных наук (КОН) вузов РСФСР по проблеме «КПСС – вдохновитель и организатор победы советского народа в Великой Отечественной войне» кафедре истории КПСС Ленинградского инженерно-строительного института (ныне СПбГАСУ) [2]. Для усиления воздействия научных исследований на учебный и воспитательный процессы был утвержден (ранее совет работал на базе ЛГУ) Проблемный совет «КПСС – вдох-

новитель и организатор победы советского народа в Великой Отечественной войне» в следующем составе:

Комал Ф. Б. (председатель Совета) – д-р ист. наук, проф., заведующий кафедрой истории КПСС Ленинградского инженерно-строительного института.

Захаров И. З. (заместитель председателя) – д-р ист. наук, проф., заведующий кафедрой истории КПСС Ленинградского института точной механики и оптики.

Васильев А. Ф. (заместитель председателя) – д-р ист. наук, проф., заведующий кафедрой истории КПСС Московского авиационного технологического института.

Полозов А. В. (ученый секретарь совета) – преподаватель кафедры истории КПСС Ленинградского инженерно-строительного института.

Агарышев П. Г. – д-р ист. наук, проф., заведующий кафедрой истории КПСС Челябинского института механизации сельского хозяйства.

Амосов Н. Н. – канд. ист. наук, доц., доцент кафедры истории КПСС гуманитарных факультетов Ленинградского университета.

Виноградов И. И. – д-р ист. наук, проф., заведующий кафедрой истории КПСС Ленинградского механического института.

Ганкевич В. М. – д-р ист. наук, проф., заведующий кафедрой истории КПСС Ленинградского политехнического института.

Докучаев Г. А. – д-р ист. наук, проф., заведующий кафедрой истории КПСС Куйбышевского института коммунального хозяйства.

Ежов В. А. – д-р ист. наук, проф., заведующий кафедрой истории КПСС Ленинградской высшей партийной школы.

Еремин В. Г. – д-р ист. наук, проф., заведующий кафедрой истории КПСС Московского института народного хозяйства.

Комалов Х. Х. – д-р ист. наук, проф., заведующий кафедрой истории КПСС Северо-Западного заочного политехнического института.

Киселев В. П. – д-р ист. наук, проф., заведующий кафедрой истории КПСС Горьковского педагогического института.

Кондакова Н. И. – д-р ист. наук, проф., секретарь парткома Академии общественных наук при ЦК КПСС.

Крюковских А. П. – канд. ист. наук, старший научный сотрудник института истории партии при ленинградском обкоме КПСС.

Кузнецов Д. Н. – д-р ист. наук, проф., заведующий кафедрой истории КПСС Ленинградского педиатрического института.

Куманев Г. А. – д-р ист. наук, проф., заведующий сектором истории Великой Отечественной войны института истории СССР Академии наук СССР.

Маин В. Н. – канд. ист. наук, доцент кафедры истории КПСС Ивановского университета.

Макаров Н. И. – д-р ист. наук, проф., заведующий сектором Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС.

Тепун П. Д. – канд. ист. наук, доцент кафедры истории КПСС Ростовского инженерно-строительного института.

Томашевский А. А. – д-р ист. наук, проф., заведующий кафедрой истории КПСС Ленинградского технологического института целлюлозно-бумажной промышленности.

Федоров А. А. – канд. ист. наук, доцент кафедры истории КПСС гуманитарных факультетов Ленинградского университета.

Чучелин Г. А. – д-р ист. наук, проф., заведующий кафедрой истории КПСС Владимирского политехнического института.

Шубин Г. А. – д-р ист. наук, проф., заведующий кафедрой истории КПСС Волгоградского сельскохозяйственного института.

Шуранов Н. П. – д-р ист. наук, проф., заведующий кафедрой истории КПСС Кемеровского университета.

Шушкин Н. Н. – д-р ист. наук, проф., заведующий кафедрой истории КПСС Петрозаводского университета.

Одной из форм работы Проблемного совета было проведение расширенных заседаний в регионах. В 1986 году такое заседание проходило в Ростове-на-Дону [3].

В работе расширенного заседания совета приняли участие ведущие и молодые ученые крупных научных центров РСФСР, Украины и Белоруссии. Заседание открыл В. А. Колесник – проректор Ростовского инженерно-строительного института, на базе которого проходила работа совета. Он отметил, что заседание совета открывается в знаменательное время, когда обществоведы активно обсуждают итоги Всесоюзного совещания заведующих кафедрами общественных наук, на котором анализировались состояние и пути перестройки работы КОИ, в том числе работы историков партии, в свете решений XXVII съезда КПСС. В те годы уже началась в стране перестройка, и с решениями XXVII съезда КПСС многие связывали надежду на позитивные перемены в обществе и стране.

С основным докладом «XXVII съезд КПСС и дальнейшее изучение источников Победы советского народа в Великой Отечественной войне» выступил председатель Проблемного совета Ф. Б. Комал, 100-летие со дня рождения которого научное сообщество отмечало в 2013 г. [4; 5, с. 153]. Он подвел итоги деятельности совета в связи с 40летием Великой Победы, и указал, что результатом работы совета явился выход ряда крупных коллективных исследований, посвященных роли КПСС в организации победы над фашизмом, особый акцент был сделан на 2-м издании коллективной монографии «Во главе защиты Советской Родины. Очерк деятельности КПСС в годы Великой Отечественной войны» [6]. Отдельно Ф. Б. Комал остановился на проведенных в регионах научных конференциях с участием студенческой молодежи. В качестве важнейшего направления деятельности совета было указано исследование источников нашей Великой Победы, особый акцент был сделан на усилившейся фальсификации источников победы Советского Союза и причин поражения фашистской Германии. Ф. Б. Комал подчеркнул, что в работе совета необходимо учесть те серьезные претензии, которые были предъявлены на совещании КОИ к ученым историко-партийной науки. Важно, что проблемы, которые были озвучены 30 лет назад, а именно, обезличивание многих исторических событий, периодическое переписывание страниц истории, очернение ряда выдающихся деятелей, посвятивших жизнь борьбе за благородные идеалы, маловыразительный язык изложения материала, актуальны и сейчас [7].

К сожалению, современные историки по-прежнему предпочитают сухое описание, констатацию фактов, сознательно обходя острые темы. Проблема качества печатной продукции, поднятая Ф. Б. Комалом на совещании, не решена по сей день. Ученые предпочитают бросаться из одной крайности в другую. Если в советский период никто не рисковал открыто отрицать роль Коммунистической партии в победе над фашизмом, то в постсоветской России все «постарались забыть», что именно партия активизировала человеческий фактор в тяжелый период жизни страны. А о том, чтобы раскрыть многообразие форм, методов работы, механизм деятельности по активизации человеческого фактора, сделать необходимые выводы, извлечь из этого уроки, современные историки могут только мечтать. Мы сейчас фактически пытаемся возродить то, что десятилетиями в постсоветской России замалчивалось и зачастую отрицалось. Ф. Б. Комал говорил, что «история Великой Отечественной войны – важный и эффективный фактор воспитания людей. Знание истории Великой Отечественной войны поднимает у нашей молодежи гордость за свою страну, учит преданности ей, защите ее интересов» [3]. Поэтому не случайно группа авторов Проблемного совета сразу после расширенного совещания 1986 г. приступила к написанию методической разработки по воспитанию студенческой молодежи на героике Великой Отечественной войны.

В обсуждении доклада Ф. Б. Комала приняли участие практически все члены Проблемного совета. Так, Н. Н. Шушкин выделил ряд проблем, которые на его взгляд требовали первейшей разработки. Это: закономерность возрастания руководящей роли Коммунистической партии в годы Великой Отечественной войны; социальная политика партии в годы войны; деятельность Коммунистической партии в области изменений национальных и межнациональных отношений; решение Продовольственной программы, союз рабочего класса и крестьянства в годы Великой Отечественной войны [8]. По этим вопросам до сих пор не имеется капитальных исследований, не выявлена их суть, значение для сегодняшнего дня. В. Н. Маин остановился на двух направлениях научно-исследовательской работы, которые имеют особую значимость и в настоящее время – исследование деятельности Коммунистической партии по использованию национальных традиций освободительной борьбы народов СССР в борьбе против фашизма; партия и интеллигенция в годы Великой Отечественной войны [9]. Г. И. Александрова, представляющая на расширенном заседании кафедру истории КПСС Мелитопольского педагогического института, остановилась на важности изучения проблемы интернациональной помощи народов СССР эвакуированным детям в годы Великой Отечественной войны, как составной части изучения социальной политики партии в военный период [3]. В свою очередь, Н. П. Шуранов в очередной раз акцентировал внимание на необходимости правдивых исследований, вскрывающих трудности, которые были в деятельности партии в годы Великой Отечественной войны, создании крупномасштабных исследований в области партийного строительства в годы Великой Отечественной войны [10].

На расширенное заседание также были приглашены историки (не члены совета), которые занимались изучением вопросов по профилю Проблемного совета. Так, на заседании выступил начальник кафедры истории КПСС Новочеркасского военного училища В. П. Солодовкин. Он одобрил расширяющиеся контакты Проблемного совета с КОИ военных вузов и выразил необходимость совместных усилий в разработке таких важнейших вопросов, как патриотическое воспитание молодежи, готовность защищать Социалистическое Отечество. Доцент кафедры истории КПСС Киевского политехнического института Л. К. Кочерга отметил важность исторического опыта приобретенного компартией в годы Великой Отечественной войны в области печати [11]. Доцент кафедры истории КПСС Калининградского университета Салихов А. В. осветил некоторые аспекты экологической политики партии в годы Великой Отечественной войны, раскрыл основные направления дальнейших исследований в этой области. Доцент кафедры истории КПСС Ленинградского электротехнического института Б. П. Белозеров отметил, что в период ускоренного перевода всей экономики на военные рельсы в годы Великой Отечественной войны компартия привлекала вузовских ученых к широкой научно-исследовательской работе по изысканию и совершенствованию новых видов вооружения, к разведке и освоению сырьевой базы страны, оказанию непосредственной научно-технической помощи промышленности, транспорту и связи [12]. Он подчеркнул, что ученые высшей технической школы принимали все меры к тому, чтобы каждое научно-техническое открытие, изобретение и рационализаторское предложение, дающее эффект ускорения и улучшения выпуска продукции, немедленно внедрялось в промышленность [13]. Важно, что к этой работе широко привлекалось и студенчество, которое уже на младших курсах активно включалось в научный поиск новых технологий непосредственно на производствах. Студенты вели исследования по отдельным сквозным темам. М. И. Фролов, чей 90-летний юбилей мы отмечаем в 2014 г. [14], поставил вопрос о необходимости усиления критики буржуазных фальсификаторов [15]. Он указал на то, что Великая Отечественная война является объектом острейших идеологических нападков, в связи с этим особенно тщательного изучения требуют источники победы в Великой Отечественной войне, более глубокий показ роли Коммунистической партии как орга-

низатора и вдохновителя победы советского народа в войне [3]. М. И. Фролов и по сей день продолжает работу по развенчиванию западных мифов о Второй мировой и Великой Отечественной войнах [16; 17; 18].

Итог дискуссии подвел заместитель председателя совета И. З. Захаров. Он указал на интересную, творческую атмосферу, в которой проходила работа расширенного заседания, призвал ученых преодолевать такой недостаток исследований, как безликость в изучении важнейших событий истории, а также указал на необходимость более широкого привлечения к работе совета молодых ученых. Важно, что на заседании были обсуждены докторская диссертация С. М. Гусейнова «Борьба Коммунистической партии по усилению ведущей роли рабочего класса в союзе с крестьянством в годы Великой Отечественной войны (На материалах Северного Кавказа)», монография П. Д. Тепуна «Фронт в тылу. (Участие населения Северного Кавказа в антифашистском подполье и партизанском движении)», утверждена тема докторской диссертации И. А. Чугунцовой «Исторический опыт КПСС по руководству государственным строительством в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (На материалах Северного Кавказа)».

Отметим, что проблема подготовки творческой смены стоит крайне остро и в наши дни. Разразившийся несколько лет назад скандал с «липовыми» диссертациями в исторической науке [7, с. 111] создал препоны историкам, которые самостоятельно добиваются реальных научных результатов. Заорганизованность в виде количества ваковских, а теперь еще и «скопусных», статей, а для соискания докторской степени еще и нескольких монографий, требования размещения в открытом доступе достигнутых научных результатов, которые могут быть оперативно присвоены лжеучеными, и многое другое не способствуют развитию исторической науки. Мы неоднократно обращались к проблеме чистоты научных исследований в исторической науке [7], роли истории в патриотическом воспитании молодежи, мотивированию студенчества технических вузов на изучение гуманитарных дисциплин [19, с. 121], тотальному невежеству современной молодежи в области мировой и отечественной истории [7, с. 103]. Создается впечатление, что юное поколение не тяготится своим невежеством и незнанием элементарных дат отечественной истории: незнание дат начала и окончания Великой Отечественной войны в наши дни скорее норма, нежели исключение [20, с. 144]. Но, к сожалению, даже в год 70летия Победы в Великой Отечественной войне в условиях многочисленных форумов, конференций, симпозиумов, семинаров различного уровня не наблюдается активного приращения научных знаний по проблемам Второй мировой и Великой Отечественной войн.

Полагаем, что возрождение проблемных советов по изучению различных срезов мировой и отечественной истории могло бы способствовать реальному развитию исторической науки и чистоте исторических исследований.

Литература

1. Приветствие Президента РФ В. В. Путина участникам и гостям российско-китайской конференции «Роль СССР и Китая в достижении победы над фашизмом и японским милитаризмом во Второй мировой войне» 5 мая 2015 года / портал kremlin.ru // <http://www.kremlin.ru/events/president/letters/49409> (дата обращения: 23.06.2015)
2. Об утверждении состава совета по проблеме «КПСС – вдохновитель и организатор победы советского народа в Великой Отечественной войне»: приказ Министерства высшего и среднего специального образования РСФСР от 06.06.84 № 372. – М.: Завод-вуз при ЗИЛе, 1985. – Зак. 658. – Тир. 210 экз. (из личного архива автора).
3. Протокол № 3а расширенного заседания Проблемного совета, состоявшегося в г. Ростове-на-Дону 17–18 октября 1986 года (из личного архива автора).
4. Патриотизм – феномен российской истории: материалы Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. И. Ю. Лапиной, С. Ю. Каргапольцева. – СПб.: СПбГАСУ, 2013. – 463 с.

5. Лапина И. Ю. Патриотизм как знаковая идеология социогенеза / И. Ю. Лапина, С. Ю. Каргапольцев // Клио. Журнал для ученых. – 2014. – № 2(86). – С. 153–154.
6. Во главе защиты Советской Родины: Очерк деятельности КПСС в годы Великой Отечественной войны / редкол.: Ф. Б. Комал и др. – 2-е изд., доп. – М.: Политиздат, 1984. – 336 с.; ил.
7. Лапина И. Ю. Патриотизм. История. Плагиат / И. Ю. Лапина, С. Ю. Каргапольцев // Клио. Журнал для ученых. – 2013. – № 11(83). – С. 105–111.
8. Борьба партии за укрепление социально-политического единства советского общества (1941–1945 гг.) / редкол.: Н. Н. Шушкин (отв. ред. и др.). – Петрозаводск: ПГУ, 1981. – 160 с.
9. Маин В. Н. Деятельность Коммунистической партии по повышению трудовой и общественно-политической активности интеллигенции в годы Великой Отечественной войны: автореф. дисс. ... д-ра ист. наук: 07.00.01 / В. Н. Маин. – Иваново: Иван. гос. ун-т им. Первого в России Иван.-Вознес. общегор. Совета рабочих депутатов, 1984. – 36 с.
10. Шуранов Н. П. Политика кануна Великой Отечественной войны / Н. П. Шуранов. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 1992. – 240 с.
11. Кочерга Л. К. Роль печати в повышении боевой активности войск ПВО в период защиты г. Ленинграда (1941–1944 гг.): автореф. дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.01 / Л. К. Кочерга. – Л.: ЛГУ им. А. А. Жданова, 1985. – 21 с.
12. Белозеров Б. П. Партийное руководство подготовкой инженерно-технических кадров для промышленности в годы Великой Отечественной войны. (На материалах парт. орг. РСФСР): автореф. дисс. ... д-ра ист. наук: 07.00.01 / Б. П. Белозеров. – Л.: Б.и., 1989. – 32 с.
13. Белозеров Б. П. Партийное руководство высшей технической школой в годы Великой Отечественной войны / Б. П. Белозеров. – Л.: ЛГУ, 1988. – 173 [2] с.
14. Патриотизм как идеология возрождения России: материалы всерос. науч.-практ. конф. / под ред. И. Ю. Лапиной, С. Ю. Каргапольцева. – СПб.: СПбГАСУ, 2014. – 454 с..
15. Фролов М. И. Тщетные потуги: против принижения роли СССР в разгроме фашистской Германии. – Л.: Лениздат, 1986. – 106 [2] с.
16. Фролов М. И. Великая Отечественная война 1941–1945 гг.: историко-сравнительный анализ российской и немецкой литературы: автореф. дисс. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 / М. И. Фролов. – СПб.: Б.и., 1996. – 38 с.
17. Фролов М. И. Великая Отечественная война 1941–1945 гг. в немецкой историографии: монография / М. И. Фролов. – Изд. 2-е, испр. и доп. – СПб.: ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2008. – 131 с.
18. Фролов М. И. Блокада Ленинграда: мифы, легенды, реальность. монография. – СПб.: ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2014. – 179 с.
19. Каргапольцев С. Ю. Патриотизм как индикатор креативности общественного сознания / С. Ю. Каргапольцев, И. Ю. Лапина // Вестник гражданских инженеров. – 2014. – № 1(42). – С. 197–204.
20. Лапина И. Ю. Компетентностный подход в образовании: кризис или модернизация? / И. Ю. Лапина, С. Ю. Каргапольцев // Клио. Журнал для ученых. – 2013. – № 2(74). – С. 143–144.

УДК 304.9

Виктор Ефимович Леонов, канд. филос. наук,
доцент
(Санкт-Петербургский государственный институт
кино и телевидения)
E-mail: leonov666@gmail.com

Viktor Efimovich Leonov, PhD of Philos. Sci.,
Associate Professor
(Saint Petersburg State University of Film and
Television)
E-mail: leonov666@gmail.com

КРАУДСОРСИНГОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ИНТЕРАКТИВНОЙ СЕТИ КАК СПОСОБ КООПЕРАЦИИ И КАК ФОРМА ЭКСПЛУАТАЦИИ

CROWDSOURCING TECHNOLOGY IN AN INTERACTIVE NETWORK AS A WAY OF CO-OPERATION AND AS A FORM OF EXPLOITATION

В статье рассматриваются социально-экономические и этические аспекты коммуникативной деятельности в системах пиринговых сетей. Показывается, что распространенные в рамках интерактивных сетевых сообществ краудсорсинговые способы создания, обработки и распространения информации в зависимости от соответствующих целей могут выступать как формы организации, которые направлены на кооперацию и сотрудничество, так и представлять собой формы скрытой эксплуатации. Последнее связывается с наличием скрытых издержек и прибылью в форме символического капитала, которые несут одни, а получают, соответственно, другие участники сетевых проектов.

Ключевые слова: краудсорсинг, web 2.0, пиринговые сети, социология Интернет, критическая теория.

The article deals with the socio-economic and ethical aspects of communicative activity in systems peer to peer networks, shows that the propagation through interactive online communities crowdsourcing methods of creating, processing and dissemination of information, depending on the respective purposes may act as a form of organization aimed at cooperation and collaboration, and constitutes a form of covert operation. The latter is attributed to the presence of hidden costs and profits in the form of symbolic capital that bear one, and receive, respectively, the other members of the network projects.

Keywords: crowdsourcing, web 2.0, peer network, Internet sociology, critical theory.

Одним из следствий интенсивного развития компьютерных технологий является необходимость постоянной фиксации и последующего осмысления соответствующих этому развитию социально-экономических, культурно-коммуникативных, этических и правовых аспектов. Известным и относительно недавним примером этого является предложенная Т. О'Рейли концепция «*Web 2.0*», основная идея которой состоит в том, чтобы рассмотреть Интернет не как ресурс, где производство и потребление контента осуществляется отдельно (как, например, в случае традиционных СМИ), а как среду, в которой формирование содержания в значительной степени осуществляется силами самих потребителей (т. н. «*user generated content*»).

Совмещение функций производства и потребления в рамках единого субъекта деятельности влечет ряд значимых трансформаций в области социально-экономических, этических и правовых отношений и последние в данном случае должны быть рассмотрены в рамках основного производственно-технологического принципа *Web 2.0*, в соответствие с которым качество ресурса ставится в прямую зависимость от количественного объема его использования и, соответственно, известности. По словам О'Рейли, «ключевой принцип *Web 2.0*: чем больше людей использует сервис, тем автоматически он становится лучше» и поэтому это «имплицитная «партнерская архитектура», встроенная этика кооперации, согласно которой сервис действует в первую очередь как разумный посредник, соединяющий края друг с другом и использующий для этого ресурсы самих пользователей» [1].

Следует заметить, что принцип организации, описанный как «*Web 2.0*», получил детальное развитие в литературе в связи с анализом когнитивных, социально-экономических и организационных аспектов последнего.

Децентрализованная и построенная на принципе обратной связи динамическая структура Интернет стала рассматриваться как потенциальная платформа, на которой может функционировать искусственный интеллект. В частности, как пишет Г. Рейнгольд, «десятилетиями раньше специалисты по вычислительной технике полагали, что когда-нибудь появится искусственный разум (интеллект), но, за исключением немногих провидцев, они не могли себе представить оснащенных компьютером людей как разновидность общественного разума» [2, с. 254].

Если раньше феномен и продукция т.н. «массового сознания» рассматривались как что-то гораздо менее ценное в когнитивном плане по сравнению с тем, что может создать обособленный интеллект отдельного человека (классическое исследование в рамках подобной интерпретации – работа Г. Лебона «Психология народов и масс»), то теперь в связи с появлением алгоритмов релевантности на основе анализа статистических данных стали возникать мысли о верности обратного. Например, по мнению Д. Шуровьески, существование такого механизма определения соответствия, как например система *PageRank Google* является наглядной иллюстрацией эффективности когнитивных решений на основе анализа больших массивов данных или примером того, что автор называет «мудростью толпы» [3, с. 13].

Что касается социально-экономических и организационных аспектов, то причина особой значимости последних напрямую связана с сокращением транзакционных издержек в случае электронного типа коммуникаций, а также в связи с особенностями топологии

пиринговой сети. В данном случае особое значение приобретают проблемы мотивации коммуникации и организации координации между участниками такого типа сообществ. В частности, по словам Г. Рейнгольда, «стоит передающей среде снизить затраты на решение задачи коллективных действий, и все больше людей получают возможность объединять свои ресурсы» [2, с. 246], следствием чего должен быть рост сотрудничества и общего богатства. С точки зрения Д. Шуровьески, в новой ситуации необходимо научиться доверять окружающим и «чтобы решить проблемы сотрудничества, каждому индивиду следует согласовываться с более широким толкованием своей выгоды и отказаться от ориентации на краткосрочную максимизацию прибыли» [3, с. 119]. По мнению Д. Тапскотта и Э. Уильямса, принципиальное отличие коммуникации с использованием современных технических средств отлично от прошлого прежде всего тем, что если раньше огромная масса людей была исключена из процесса обмена знаниями, властью и капиталом, то теперь «миллиарды людей, связанных между собой, способны активно участвовать в инновациях, создании ценности и социальном развитии. Они могут делать это таким образом, о котором раньше можно было только мечтать. Сотрудничество огромных масс людей позволяет развивать искусство, культуру науку, образование, деятельность правительственных учреждений и экономику удивительным, но крайне прибыльным образом» [4, с. 8].

Преобразования, связанные с сокращением транзакционных издержек и возникновением пиринговой системы коммуникации столь велики, что, речь даже может идти о революции в области менеджмента организации. Обращаясь к известной работе Р. Коуза «Природа фирмы» ранее указанные авторы утверждают, что как в свое время сокращение транзакционных издержек сделало возможным существование крупных корпораций взамен множества более мелких обособленных и специализированных предприятий, так и теперь, в новых условиях, сокращение издержек на коммуникацию, дополненные возможностями пиринга приведут к замене таких корпораций более мелкими и более мобильными сетевыми фирмами.

Кроме этого высказывается мысль о том, что революция в области средств коммуникации должна привести к изменению отношений между производителем и потребителями. Главную новацию в этой области связывают с изменением модели потребительского поведения. Утверждается, что на смену пассивному потребителю «консьюмеру» должен прийти активный «просьюмер» (впервые термин *prosumer* был предложен Э. Тоффлером в «Третьей волне»), который будет не только потреблять товар, но и также участвовать в его создании: «Просьюмеризм становится одной из наиболее мощных сил для изменений и инноваций, какую только видел деловой мир. Совместное с клиентами творчество похоже на использование самого уникального интеллектуального пула, какой только можно было собрать, хранилища талантов, которые так же нацелены на создание великолепного продукта или услуги, как и вы» [4, с. 208].

Отмеченные нововведения действительно можно рассматривать как серьезный сдвиг в области организационно-экономических и коммуникативных и этически значимых отношений. Необходимо отметить, что представленная выше позитивная реакция и соответствующая оценка тех возможностей, которые открываются в связи с возможностями новых типов коммуникации, в целом характерна для литературы по экономике и менеджменту, однако она не является единственной.

Дело в том, что оборотной стороной краудсорсинговых проектов в стиле *Web 2.0* является проблема скрытых издержек, которые несут рядовые пользователи и о которых принято говорить меньше. Дж. Хау, рассматривая деятельность фирм использующих краудсорсинг, замечает, что последний выгоден, прежде всего, организаторам проекта, так как «при этом не нужно тратить на рекламу и маркетинг, поскольку с этим функциями изумительно справляется общество» [5, с. 10]. Д. Тапскотт и Э. Уильямс также отмечают, что

генерируемый пользователями наиболее популярный контент создает непропорциональный объем ценности, в силу чего возникает вопрос, должны ли собственники открытых платформ выплачивать компенсацию тем, кто создает добавочную стоимость? Признавая роль потребности в самовыражении и значимость других некоммерческих мотивов и утверждая, что культура щедрости имеет большое значение для коммуникации в сети Интернет, авторы «Викиномики» одновременно обращают внимание на то, что, например, пока эта культура и потребность в самовыражении обеспечивала пополнение контента и рост популярности *flickr*, его основатели продали ресурс компании *Yahoo* за 30 млн. долларов. В связи с этим Д. Тапскотт и Э. Уильямс ставят под сомнение перспективы культуры щедрости и соответствующей ей мотивации, задаваясь вопросом о том, «может ли культура щедрости составлять нечто большее, чем дымовую завесу перед тем, что, в конечном счете, является эксплуатацией?» [4, с. 282].

По мнению А. Барда и Я. Зодерквиста, «одним из способов, с помощью которых победители манипулируют общественным сознанием, являются их заявления, что никаких победителей и проигравших на самом деле не существует, а блага, которые несет новая технология, будут равномерно и справедливо распределены между всеми. Тут-то и пригодятся все эти ораторы-энтузиасты, которые в большинстве своем, сами того не подозревая, являются проигравшими» [6, с. 86].

По словам авторов «Нетократии», информационное общество будет таким же иерархичным, как и прежние, с той лишь разницей, что доминирование в иерархиях будущего будет связано с принципом личного участия в тех или иных сетях. На нижнем уровне иерархической пирамиды будущего будет находиться т.н. «консьюмтариат» (класс, который в условиях автоматизации значительной части производственных процессов придет на смену классическому пролетариату прошлого и основной функцией которого будет обеспечение бесперебойного потребления, регулируемого свыше). На вершине пирамиды расположится «нетократия», принципиальное отличие которой от низшего класса состоит в том, что она способна генерировать и контролировать производство собственных желаний, в то время как консьюмтариат может лишь подчиняться ее указаниям. «Решающим фактором, управляющим положением индивидуума в этой иерархии, служит его или ее привлекательность для сети, то есть способность абсорбировать, сортировать, оценивать и генерировать внимание к себе и ценной информации. Власть будет все труднее локализовать и еще труднее удержать и увеличить. Подъем вверх по лестнице общественного положения станет еще более затрудненным, чем при капитализме, а неписанные правила игры сложнее и недоступнее, чем когда бы то ни было» [6, с. 124].

Что касается основных ресурсов сетевого общества, то в качестве их будут выступать такие блага, как репутация и капитал доверия, которые станут самым ценным активом в сетях, так как с их помощью последние могут привлекать к себе внимание, что в данном случае является гораздо более дефицитным ресурсом, чем деньги. «Деньги – результат внимания, а не наоборот. Внимание – единственная твердая валюта виртуального мира» [6, с. 202].

Литература

1. О'Рейли Т. Что такое Веб 2.0 / Т. О'Рейли // Компьютерра-Онлайн: сетевой журн. – 2005. URL: <http://old.computerra.ru/think/234100/> (дата обращения: 10.03.2015).
2. Рейнгольд Г. Умная толпа: новая социальная революция / Пер. с англ. А. Гарькавого. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2006. – 416 с.
3. Шуровьески Д. Мудрость толпы. Почему вместе мы умнее, чем поодиночке, и как коллективный разум влияет на бизнес, экономику, общество и государство / пер с англ. В. Логвинова. – М.: Вильямс, 2007. – 304 с.
4. Тапскотт Д., Уильямс Э. Викиномика. Как массовое сотрудничество изменяет все / пер. с англ. П. Мирона и Г. Василенко. – М.: Бест Бизнес Букс, 2009. – 392 с.

5. Хау Дж. Краудсорсинг: Коллективный разум как инструмент развития бизнеса / пер. с англ. – М.: Альпина Паблишер, 2012. – 288 с.

6. Бард А., Зодерквист Я. Нетократия. Новая правящая элита и жизнь после капитализма / пер. с швед. – СПб.: Стокгольмская школа экономики в Санкт-Петербурге, 2004. – 252 с.

УДК 378.147

Алексей Николаевич Назаренко,
старший преподаватель
(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)
E-mail: a.n.nazarenko@yandex.ru

Aleksey Nikolaevich Nazarenko,
senior lecturer
(Saint Petersburg State University of Architecture and
Civil Engineering)
E-mail: a.n.nazarenko@yandex.ru

**МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ТЕМЫ «ПОЛИТИЧЕСКИЕ
КОММУНИКАЦИИ» В РАМКАХ КУРСА «ПОЛИТОЛОГИЯ»**

**METHODOLOGICAL ASPECTS OF TEACHING POLITICAL COMMUNICATIONS
WITHIN THE COURSE OF POLITICAL SCIENCE**

В статье рассматриваются методические аспекты реализации эвристического потенциала темы «Политические коммуникации» в высшей школе. Особое внимание уделяется влиянию Интернета на политическую коммуникацию и на политические институты. Обосновывается актуальность и сложность выработки адекватных методик в условиях постоянной модернизации сферы политических коммуникаций. Выносятся конкретные методические рекомендации по организации учебного процесса. В частности, предлагается использовать для проведения семинарских занятий такие эвристические методики преподавания, как деловая игра и кейс-стади.

Ключевые слова: методики преподавания, эвристические методики, политические коммуникации, сетевое общество, информационная среда.

The article considers methodical aspects of realization of heuristic potential of the subject “Political Communications” at higher school, substantiates the relevance and complexity of development of adequate techniques in the conditions of continuous modernization of the sphere of political communications. Specific methodical recommendations about the organization of educational process are made. In particular, we propose to use heuristic methods of teaching for seminars, such as role-play and case studies. Particular attention is paid to the influence of the Internet on political communication and political institutions.

Keywords: teaching techniques, heuristic techniques, political communications, network society, information environment.

Политическая коммуникация – тема достаточно широкая. Отдельного внимания заслуживает рассмотрение аспектов коммуникативного взаимодействия государства и общества. Определенные сложности вызывает структурирование теоретического материала по этой теме. Множество теорий неоднозначно оценивают как статус политической коммуникации, так и перспективы развития этого коммуникативного взаимодействия государства и общества в будущем.

Исследователями подчеркивается: «Бурное развитие Интернета и возможностей сетевой коммуникации, наблюдающееся в последние годы, демонстрирует то, что в сети идут взаимосвязанные процессы технических и социальных изменений. Причем социальные процессы стимулируют использование все более совершенных информационных технологий. Эти технологии, в свою очередь, способствуют реализации фундаментальных политических и гражданских свобод, включая свободу слова и собраний» [1].

Интернет-коммуникации неминуемо сказываются на развитии сетевого общества и влекут за собой трансформацию традиционных политических институтов: «Интернет позволяет индивидам легко транслировать по всему миру свои – подчас довольно узкие – экономические и политические требования. Эта свойство Сети стимулирует людей искать

и находить единомышленников и служит инструментом, усиливающим власть маргинальных групп. Подобная тенденция представляет угрозу не только устоявшимся центральным позициям государства в политике, но и приводит к более глубинным изменениям – к снижению лояльности граждан по отношению к своему государству. <...> Интернет одновременно наделяет властью индивидов и группы, позволяя оспаривать монополию государства на власть в процессе межграницных коммуникаций, изменяя пространственную природу власти» [2].

Методика преподавания, наиболее полно раскрывающая тему особенностей коммуникативного взаимодействия государства и общества, может быть характеризована в соответствии с принятыми в высших учебных заведениях педагогическими технологиями и стандартами реализации эвристических методик по следующим пунктам.

Во-первых, рассмотрение коммуникативных аспектов взаимодействия государства и общества организуется в рамках аудиторных занятий лекционного и семинарского типов с учетом технических характеристики аудиторного помещения (вместимость, акустические возможности, оснащенность медиа-аппаратурой), а также с учетом особенностей специальности учащихся. Методика ведения лекционного занятия включает в себя использование презентационного материала рассчитанного на всю продолжительность занятия. Презентационный материал включает в себя определение основных понятий и категории темы, а схемы организации коммуникации государства и общества, графики взаимодействия государства и общества по средствам ИКТ в России и за рубежом.

Во-вторых, в рамках рассмотрения коммуникационного взаимодействия государства и сетевого общества возможна организации практического занятия в компьютерном классе, где учащиеся на практике знакомятся с ИКТ в сегменте G2C: посещение сайтов Минсвязи, регистрация и знакомство с функционалом портала «Госуслуги», знакомство с сайтом федеральной программы «Электронная Россия», знакомство с официальными форумами, электронными приемными, социальными сетями, представляющими систему реализации электронного правительства Российской Федерации.

Методика организации семинарского занятия включает в себя активную самостоятельную работу студентов по подготовке докладов-сообщений с использованием медиа-проектора, а также раздаточного материала. Студенты, самостоятельно подготовившие доклады, не только читают, но и демонстрируют наглядный материал. Наиболее эффективны, с точки зрения реализации эвристического потенциала, темы докладов:

- «Обзор сетевых ресурсов рунета реализующих систему электронного правительства РФ»;
- «Организации гражданского общества и примеры их успешной деятельности в России XXI века»;
- «Особенности становления системы электронного правительства в России»;
- «Реалии и перспективы внедрения ИКТ социально-политической сферы в современном мире».

В-третьих, оригинальные эвристические методики преподавания темы социально-политической коммуникации могут включать в себя следующие:

- Деловая игра, моделирующая процесс кодирования и декодирования информации управленческим аппаратом политической системы общества. Студенты делятся на три группы, каждой из которых присваиваются ролевые значения: «общество», «инициативная группа», «управленческий аппарат». Группам задается проблемная ситуация, а также целевые установки, и поступает предложение сформулировать произвести цикл принятия политического решения с публичным обсуждением.

- Кейс-стади. Студентам предлагаются рассмотреть конкретные ситуации коммуникативного взаимодействия государства и общества с преобладающей инициативой го-

сударства и преобладающей инициативой общества. В качестве кейсов можно было бы предложить конкретные примеры реализации политических инициатив группами и организациями гражданского общества. Особенность кейс-стадииз состоит в том, что это не только методика преподавания, но и метод качественного исследования широко применяемый в общественных науках и бизнесе. Эта особенность позволяет наиболее полно реализовать эвристический потенциал данной темы.

Таким образом, методики, реализующие эвристический потенциал акторно-сетевой теории в аспекте коммуникативного взаимодействия государства и общества, представляют собой общие, характерные в целом для высшей школы, комплексы организации лекционных, семинарских и практических занятий, адаптированные с учетом ранее обозначенной специфики тематики политических коммуникаций, а также с учетом объективных и субъективных особенностей обучающихся, факторов влияния публичной сферы жизни общества, а также степени агрессивности информационной среды.

Литература

1. *Прончев Г.Б.* Эволюция WEB-технологий Интернета в контексте перехода России к инновационному развитию / Г.Б. Прончев, В.И. Муравьев // Социальные сети и виртуальные сетевые сообщества: Сб. науч. тр. – М., 2013. – 360 с. (Информация. Наука. Общество).
2. *Барина Д.С.* Методологические аспекты исследования виртуального пространства Интернета / Д.С. Барина // Социальные сети и виртуальные сетевые сообщества: Сб. науч. тр. – М., 2013. – 360 с. (Информация. Наука. Общество).

УДК 32.019.5:324

Вадим Юрьевич Никитин, канд. ист. наук,
доцент
(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)
E-mail: nikitin01@rambler.ru

Vadim Yurievich Nikitin, PhD of Hist. Sci.,
Associate Professor
(Saint Petersburg State University of Architecture and
Civil Engineering)
E-mail: nikitin01@rambler.ru

СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ И СОВРЕМЕННЫЙ ИЗБИРАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС

MASS MEDIA AND MODERN ELECTORAL PROCESS

В статье анализируются проблемы, связанные с использованием средств массовой информации в политическом и избирательном процессе. Подробно разбираются теории средств массовой информации, основные модели электорального поведения (социологическая, социально-психологическая, модель рационального выбора). Особое внимание уделяется Интернету как средству массовой коммуникации, проблемам политического Интернета, Интернет-голосования, а также рекомендациям Комитета министров Совета Европы и эксперименту Центральной избирательной комиссии Российской Федерации. Рассматриваются особенности прямой и представительной демократии в современном мире.

Ключевые слова: средства массовой информации, политический процесс, электорат, избирательная кампания, Интернет, представительная демократия, прямая демократия.

The article examines the problems associated with the use of the media in the political and electoral process, examines in detail the theory of the media, the basic model of electoral behavior (sociological, socio-psychological, model of rational choice). Particular attention is given to the Internet as a means of mass communication and political problems of the Internet, Internet voting, as well as the recommendations of the Committee of Ministers of the Council of Europe and the experiment of the Central Election Commission of the Russian Federation. The features of direct and representative democracy in the modern world are examined.

Keywords: mass media, political process, electorate, election campaign, Internet, representative democracy, direct democracy.

Средства массовой информации – печатные и электронные – оказывают сегодня большое влияние на избирателей в любой стране, политическую систему которой можно отнести к демократическому типу. Широкое распространение газет и иной печатной продукции, радио и телевидения, Интернета выявили потребность в изучении влияния СМИ на индивидов и социальные группы применительно к политической сфере в целом и к избирательному процессу в частности.

В рамках одного из подходов утверждается, что средства массовой информации оказывают значительное воздействие на аудиторию, на формирование политических ориентаций и установок избирателей. Теоретической основой данного подхода стали работы У. Липпмана (1889–1974), американского писателя и журналиста, автора оригинальной теории общественного мнения. Отталкиваясь от предпосылки, что мир политики не достигаем вне нашего поля зрения, вне сознания индивида, У. Липпман сформулировал мысль о всемогущести средств массовой информации. Воздействие СМИ на аудиторию непосредственно, осязаемо, прямо направлено и связано с формированием готовых представлений о политике в целом, о политиках и политических процессах в частности [1].

В свете другого научного направления роль средств массовой информации в процессе формирования политических ориентаций и установок избирателей считается ограниченной, а их воздействие обуславливается рядом опосредованных факторов. Скорее, наоборот, аудитория СМИ столь же активна, как и сами средства коммуникации. Основы данного подхода заложили исследования периода второй мировой войны, в частности, К. Ховланда (1912–1961), американского психолога, основателя школы «убеждающей коммуникации». Работы К. Ховланда и ряда других авторов привели к формированию концепции, отвергающей прямое воздействие средств массовой информации на общество [2].

С 50-х гг. начинаются исследования места и роли средств массовой информации непосредственно в избирательном процессе, их влияние на формирование политических ориентаций избирателя. Основу данного направления заложили работы П. Лазарсфельда (1901–1976), австрийского социолога, работавшего с 1933 г. в США. Проводя систематические исследования установок и сил, влияющих на формирование электорального поведения, П. Лазарсфельд уделил особое внимание средствам массовой информации, сделал первый шаг в эмпирическом исследовании роли СМИ в политическом процессе. Он пришел к выводу, что средства массовой информации не являются единственным источником политической информации, ибо не менее важным является межличностное общение. Также Лазарсфельд отметил, что политические предпочтения избирателей во многом объясняются социально детерминированными обстоятельствами – социальным статусом, доходом, профессией, религиозной принадлежностью и другими. СМИ работают лишь на усиление существующих, уже сформулированных политических ориентаций избирателя. С 60-х гг. на Западе стала популярна идея другого «скептика» Дж. Клаппера – СМИ только усиливают уже имеющиеся политические предпочтения индивида. Клаппер достаточно убедительно показал, что: а) «маловероятно, что избиратель левой партии будет смотреть телепередачи, пропагандирующие идеи правой партии»; б) «если он и будет смотреть, то вряд ли поверит услышанному и увиденному»; в) «даже если приведенные доводы в первый момент прозвучат убедительно, то по окончании передачи избиратель забудет их». Индивид читает те газеты, слушает те радиопередачи, смотрит те телепрограммы, которые скорее подтверждают, нежели изменяют его политические предпочтения [3].

Противоположного взгляда на роль СМИ в политическом процессе придерживался Дж. Зеллер, который упрекал своих оппонентов в том, что они, заявляя об ограниченности влияния средств массовой информации, не отвечают на вопрос о причинах появления большинства во мнениях и представлениях избирателей. Опираясь на результаты эмпирических и прикладных исследований, Зеллер выстраивал коммуникативные модели, подтверждаю-

шие его гипотезу, что влияние средств массовой информации возрастает по мере увеличения объема полученной индивидом и обществом в целом информации, и влияние это может принимать совершенно определенные формы. Заслуживает внимания и компромиссный, вернее, взвешенный подход С. Ленарта, который утверждал: средства массовой информации не обладают монополией на коммуникативные потоки, они всегда работают вместе со вторым источником информации – межличностной коммуникацией. Политический информационный поток оказывается процессом, когда информация, полученная индивидом-избирателем из СМИ, усваивается последним через межличностное общение. Избирательный цикл 1988 года в США позволил Ленарту утверждать, что средства массовой информации являются для индивида основным источником информации о партиях и кандидатах, но при этом межличностное общение способно закрепить политические установки избирателя или, наоборот, вызвать у последнего отторжение навязываемых СМИ стереотипов. По мнению американских исследователей М. Харропа и У. Миллера существуют четыре причины, из-за которых средства массовой информации должны рассматриваться в числе агентов влияния на избирателей: а) СМИ важны в ситуации слабо выраженной партийной идентификации (сегодня на Западе она ослабляется); б) СМИ становятся важнее при освещении новых тем политики (сегодня в западном мире они значительно расширились); в) СМИ играют более важную роль при значительном охвате аудитории и при использовании максимального числа выразительных средств (сегодня телевидение пришло в каждый дом, тем же путем идет и Интернет); г) СМИ более важны, когда люди мало обсуждают политические проблемы (телевидение и, потенциально, Интернет при этом заменяют собеседника) [3].

В целом, к настоящему времени западная наука выработала несколько моделей электорального поведения, каждая из которых делает акцент на каком-либо долгосрочном факторе электорального выбора, объявляя его основным. Не отрицая влияния иных факторов, эти модели не уделяют последним должного внимания как второстепенным.

1. Социологическая модель – классическая концепция, которая долгое время во многом определяла научные подходы к теме. Поведение избирателя рассматривается как результат социальной дифференциации. Делается упор на групповой основе голосования, но при этом фактически игнорируется индивидуальная трактовка электорального выбора. Социальная дифференциация рассматривается по нескольким линиям – классовая, религиозная, территориальная.

2. Социально-психологическая модель, при которой голосование рассматривается только как демонстрация индивидом собственной политической идентификации. Для подавляющего большинства избирателей характерна идеологическая идентификация, основы которой закладывает родительская семья. Идеологическая идентификация позволяет индивиду понимать и интерпретировать политическую информацию, а возможное изменение идеологических предпочтений является процессом исключительно индивидуальным и, прежде всего, результатом социальной мобильности.

3. Модель рационального выбора, исходящая из двух основных положений. Во-первых, индивид эгоистичен – стремится к достижению собственных целей. Во-вторых, индивид рационален – сопоставляет результат и затраты, стремясь при этом максимизировать результаты при минимизации затрат. Именно поэтому избиратель голосует за партию, которая, по его предположению, предоставит ему больший результат, чем какая-либо иная. Существует прямая связь между экономикой и результатами выборов: при голосовании избиратель исходит из того, что правительство несет ответственность за экономическое состояние страны [4].

Появление в 90-х гг. и широкое распространение в 2000-х гг. Интернета создало новую реальность, появление которой было обусловлено в первую очередь характером нового

средства массовой информации, его отличиями от традиционных СМИ – печатных изданий, радио и телевидения. «Интернет развивается как саморегулирующаяся социальная система, при этом он выполняет функцию социализации как информационный ресурс, в котором можно черпать знания о мире, и как социальная структура, взаимодействие в которой похоже на тренажер реальной жизни» [5, с. 107].

Основные социальные последствия развития сетевых коммуникаций благодаря Интернету сводятся к установлению прямых, равноправных связей между людьми. Современные технологии сделали подобные связи общедоступными и свободными от пространственных и временных ограничений, основой нового, « сетевого » общественного уклада. При этом происходит: а) снижение статуса централизованных управленческих посредников при организации совместной деятельности людей; б) социальный статус участников перестает быть довлеющим, определяющим поведение; в) сетевая организация резко повышает скорость принятия и реализации решений [6, с. 88]. В информационной сфере происходит насыщение разнообразных источников информации, доступных и, иногда, даже избыточных. Интернет активно формирует реальное мировое сообщество, что кардинально меняет мышление человека. Информационная активность индивида уходит в онлайн-среду. Меняется соотношение между публичной и межличностной коммуникациями.

Уже в 2009 г. Институт современного развития и Фонд «Общественное мнение» осветили общие проблемы русского сегмента Интернета – Рунета – по линиям: «социо-интернет-среда» (статистика и социальные связи), типология пользователей («общительные», «познающие», «работники», «гедонисты», «финансисты», «покупатели», «разноплановые», «говорящие») и реализация возможностей (получение и передача информации, блоги, файловый обмен, маркетинг и т.д.) [7].

Отечественное исследование выделяет следующие основные тенденции в вопросах влияния компьютерных технологий на трансформацию социальной среды и социальной структуры общества: а) двойственность социальной природы Интернета как саморегулирующейся социальной системы и как социальной структуры; б) Интернет способствует установлению отношений координации и соответственно ослаблению отношений субординации; в) развитие Интернета ведет к «плюрализации» источников информации и к быстрому росту числа интерактивных сетевых сообществ; г) Рунет достиг такого уровня развития, когда можно говорить о формировании устойчивых социальных сетей в соответствии с определенными типами пользователей [8, с. 149–150].

Не обходят стороной российские исследователи и разносторонние проблемы политической коммуникации посредством Интернет-пространства, так определяя специфику «политического Рунета»: 1) данное понятие скорее отражает источники и качество информации, произведенной большей частью в России, чем определяет рамки популяризации отечественных сайтов, их контента и ведущих деятелей данного бизнеса. Пользователь имеет возможность проверять любую информацию по альтернативным источникам; 2) акторами данного процесса являются не только владельцы и сотрудники сетевых изданий, руководство и персонал компаний-провайдеров, порталов, но и федеральные и региональные органы власти, действующие политики; 3) Россия опережает другие страны в сфере использования манипулятивных электоральных технологий. Происходит постепенное вытеснение из политического процесса идей и механизмов социально-классового и идейно-политического представительства [9, с. 69–70].

Очевидной особенностью Интернета как средства политической коммуникации, его явным преимуществом перед традиционными средствами массовой информации является оперативность: большой объем информации без расходов на размножение и распространение материала; легкость обновления; доступность информации; рекламные преимущества (возможность размещения баннеров); технологические преимущества (возможность исполь-

зования все новых технологий); создание интерактивных сайтов (вовлечение пользователя в политический процесс); использование электронной почты (быстрые ответы на вопросы, практически мгновенная рассылка предвыборных материалов); возможность общения в режиме реального времени [10, с. 194–195].

К особенностям применения Интернета как средства политической коммуникации в избирательной кампании отечественные авторы относят: а) Интернет позволяет создать наиболее полный образ партии и кандидата, что труднее сделать посредством традиционных СМИ; б) Интернет как инструмент PR в избирательной кампании открывает широкие возможности интерактивного общения с избирателем; в) Интернет обеспечивает оперативность связи с электоратом, дает возможность постоянно обновлять новости, архивировать информацию и обеспечивать быстрый доступ к ней; г) достаточно высокий уровень независимости Интернета от административного ресурса обеспечивает возможность прямой и косвенной агитации за партию и кандидата, деятельность против конкурентов на избирательном поле; д) Интернет существенно расширяет границы социологических исследований в период избирательных кампаний; е) с помощью Интернета партия и кандидат ведутся поиск добровольных помощников, привлекают и организуют сторонников; ж) политические партии имеют возможность рекрутировать новых членов за счет интернет-пользователей; з) через Интернет партия и кандидат могут осуществлять сбор пожертвований.

К функциям Интернета как средства политической коммуникации в избирательной кампании относят: информационная (получение и распространение важных для партии, кандидата и избирателя сведений); коммуникационная (организация взаимодействия партии и кандидата с избирателем); политико-имиджевая (формирование виртуального образа партии и кандидата); политико-рекламная (продвижение кандидата на определенный пост и стимулирование явки избирателей); политико-маркетинговая (развитие взаимодействия между партией, кандидатом и избирателем, привлечение сторонников); политико-мобилизационная (мобилизация сторонников партии и кандидата); политическая социализация электората (усвоение избирателем, особенно молодым, электоральных процедур); контрольная (механизм наблюдения за ходом избирательной кампании со стороны институтов гражданского общества) [11, с. 31–32].

Появление, развитие и совершенствование Интернета ставит перед современным обществом вопрос о дальнейшей судьбе представительной демократии в том виде, как она сложилась с конца XVIII века. Использование новых технологий позволяет уже сегодня (технически, по крайней мере) вводить элементы плебисцитарной и даже прямой демократии. В 2004 г. Комитет министров Совета Европы к числу основных достоинств Интернет-голосования отнес следующие моменты: а) предоставление избирателям возможности голосовать не только на избирательном участке своего округа, но и в ином месте; б) обеспечение подачи голоса самим избирателем; в) обеспечение участия в выборах и референдумах всех граждан, имеющих право голосовать, и, в особенности, проживающих или временно находящихся за рубежом; г) расширение доступа к избирательному процессу избирателей с ограниченными физическими возможностями или тех, кто по каким-либо причинам не может присутствовать на избирательном участке и использовать имеющиеся там средства; д) повышение явки избирателей путем предоставления дополнительных каналов для голосования; е) приведение процесса голосования в соответствие с новыми общественными реалиями и повышение использования новых технологий в качестве средства связи; ж) сокращение со временем общих расходов избирательных органов на проведение выборов или референдумов; з) повышение оперативности и надежности передачи результатов голосования [12, с. 11].

Тогда же Комитет министров Совета Европы в своих рекомендациях указал и на основные проблемы голосования по Интернету: а) техническая сложность процедуры; б) невоз-

возможность обеспечения всеобщего доступа к каналам для дистанционного и электронного голосования; в) возможность подачи избирателем голоса посредством более чем одного канала для голосования; г) возможность установления связи между поданным голосом и конкретным избирателем; д) трудность или невозможность повторного пересчета голосов; е) возможность фальсификации данных и/или несанкционированного вмешательства в работу системы; ж) попытки блокирования извне доступа к услугам системы; з) сложность контроля и наблюдения со стороны общественности [12, с. 12].

Опираясь на рекомендации Комитета министров Совета Европы, Центральная избирательная комиссия Российской Федерации в 2008–2009 гг. в единые дни голосования провела экспериментальный электронный опрос избирателей с использованием сети Интернет. В ходе разработки технологии проведения подобного опроса были достаточно успешно решены следующие основные задачи: 1) обеспечение тайны (анонимности) волеизъявления участника эксперимента; 2) обеспечение достоверности переданных сообщений; 3) обеспечение одноразового участия в опросе участника эксперимента; 4) обеспечение строгой однозначной идентификации участника эксперимента; 5) обеспечение информационной безопасности; 6) обеспечение бесперебойной работы программно-технических средств при передаче и приеме сообщений от участников эксперимента [12, с. 16].

Вместе с тем, признавая положительные в целом результаты электронного опроса избирателей, ЦИК России выявил и ряд проблем: 1) технических (связанных с надежностью, производительностью и защищенностью системы дистанционного электронного голосования); 2) нормативно-правовых (связанных с обеспечением тайны голосования, а также защиты от манипуляций итогами голосования); 3) социально-психологических (связанных с обеспечением позитивного отношения и доверия населения к интернет-голосованию, с пониманием избирателями его смысла и целей, комфортного пользования избирателями средствами электронной связи и другими техническими устройствами [12, с. 87].

Таким образом, рассмотренные выше особенности воздействия средств массовой информации на избирателей, в том числе посредством Интернета, позволяют предложить для СМИ следующий алгоритм как способ решения задач, точно предписывающий, как и в какой последовательности можно получить результат, определяемый исходными данными.

Во-первых, средства массовой коммуникации предоставляют избирателям информацию, необходимую для осмысленного участия в избирательной кампании. В первую очередь это касается сведений об идеологических предпочтениях, деловых и моральных качествах руководства конкретных политических партий и их кандидатов на местах, а также кандидатов-самовыдвиженцев.

Во-вторых, средства массовой коммуникации в период избирательной кампании организуют устойчивое взаимодействие политических партий и кандидатов с их потенциальным электоратом, используя при этом возможности, предоставляемые Интернетом.

В-третьих, средства массовой коммуникации целенаправленно формируют положительный или отрицательный виртуальный образ, имидж политических партий и кандидатов, сохраняя при этом в глазах избирателей представление о независимости и объективности современных СМИ.

В-четвертых, средства массовой коммуникации, рекламируя политические партии и кандидатов в период избирательной кампании, работают на повышение явки избирателей в день голосования. Они также способствуют устойчивому взаимодействию политических партий и кандидатов с их сторонниками, привлекая и мобилизуя последних не только в ходе выборов, но и вне избирательной кампании.

В-пятых, средства массовой коммуникации, реализуя как традиционные для СМИ механизмы, так и современные интернет-технологии наблюдения за ходом избирательной кампании, контролируют в качестве института гражданского общества не только конкретные выборы, но и политическую систему в целом.

Литература

1. Липпман У. Общественное мнение / пер. с англ. Т. В. Барчуновой. – М.: Ин-т Фонда «Общественное мнение», 2004. – 384 с.
2. Сонин В. А. Классики мировой психологии: биографический энциклопедический словарь / В. А. Сонин, Л. М. Шлионский. – СПб.: Речь, 2001. – 288 с.
3. Назаров М. М. Массовая коммуникация в современном мире: методология анализа и практика исследований: 3-е изд., стер. / М. М. Назаров. – М.: Едиториал УРСС, 2003. – 240 с.
4. Политический процесс: основные аспекты и способы анализа / под ред. Е. Ю. Мелешкиной. – М.: Весь мир, 2001. – 304 с.
5. Силаева В. Л. Интернет как социальный феномен / В. Л. Силаева // Социологические исследования. – 2008. – № 11. – С. 101–107.
6. Корытникова Н. В. Социальные последствия развития Интернет как средства производства сетевых коммуникаций / Н. В. Корытникова // Социологические исследования. – 2007. – № 2. – С. 85–93.
7. Галицкий Е. Б. Интернет.ру: социологические контуры / Е. Б. Галицкий, П. А. Лебедев, В. В. Полякова. – М.: Эконинформ, 2009. – 138 с.
8. Шевцов А. В. Интернет и российская электоральная социология / А. В. Шевцов // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. – Вып. 156. – 2013. – С. 143–151.
9. Кузнецов И. И. РУНЕТ как часть российского электорального пространства / И. И. Кузнецов // Общественные науки и современность. – 2003. – № 1. – С. 68–77.
10. Козлова Е. Г. Интернет и выборы / Е. Г. Козлова // Выборы в Российской Федерации: материалы науч.-практ. конф., 16-17 марта 2002 г. – СПб.: Норма, 2002. – 336 с.
11. Дорожкин Ю. Н. Интернет в избирательных кампаниях: современные особенности и функции / Ю. Н. Дорожкин, Н. В. Соленикова // Власть. – 2007. – № 6. – С. 31–34.
12. Экспериментальный электронный опрос избирателей с использованием сети Интернет в единые дни голосования 12 октября 2008 года и 1 марта 2009 года – М.: РЦИОТ при ЦИК России, 2009. – 96 с.

УДК 7.01

Елена Юрьевна Савинова, канд. филос. наук,
доцент
(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)
E-mail: savinovael@gmail.com

Elena Yrievna Savinova, PhD in Philos. Sci.,
Associate Professor
(Saint Petersburg State University of Architecture and
Civil Engineering)
E-mail: savinovael@gmail.com

МЕТАФОРЫ В АРХИТЕКТУРЕ: ПОПЫТКА ТИПОЛОГИИ

METAPHOR IN ARCHITECTURE: AN ATTEMPT OF TYPOLOGY

В статье рассматривается специфика архитектурной метафоры в качестве художественно-образной, изобразительной (а не словесной), эмоционально окрашенной, самоценной и требующей от зрителя активной работы воображения. Предлагается типология метафор, включающая в себя следующие типы: антропоморфную метафору, органическую, неорганическую, «съедобную», предметную, машинную, метафору движения и деконструктивистскую метафору. В этой типологии выделяются группы субстантивных, предикативных, экспрессивных и символических метафор. Рассматриваются функции архитектурных метафор в архитектурной коммуникации и в освоении человеком городского пространства.

Ключевые слова: архитектура, метафора, символ, модернизм, постмодернизм, деконструктивизм.

The article examines the specific features of metaphors in architecture from the viewpoint that such metaphors are artistic, image-bearing, figurative (not verbal), emotionally tinted, self-valuable and demanding vivid work of imagination from the spectators. The author offers the typology of architectural metaphors, including following types: anthropomorphic metaphor, organic, non-organic, “eatable”, metaphors of cultural objects, machine metaphors, metaphors of movement and deconstructivist metaphors. In this typology, the following groups are distinguished: substantial, predicative, expressive and symbolic. The functions of architectural metaphors in architectural communication and in human mastering of city space are analyzed.

Keywords: architecture, metaphor, symbol, modernism, postmodernism, deconstructionism.

Метафора в архитектуре представляет собой весьма специфическое явление. Как правило, она представляет собой номинативную метафору (суть которой составляет замена одного дескриптивного значения другим), выраженную языком архитектурных форм и имеющую образный характер. Как прочие художественно-образные метафоры архитектурная метафора самоценна, она является важнейшим компонентом целостного художественного образа и не носит инструментального характера. Архитектурная метафора, как правило, имеет намекающий характер, поэтому ее «считывание» требует большего творческого усилия, большей работы воображения зрителя, чем другие художественные метафоры. Архитектурная метафора эмоционально окрашена и имеет ярко выраженный оценочный характер, позитивный или негативный, выражая одобрение, приятие или критику. Основа архитектурной метафоры – выразительная форма – создается архитектором, но «завершение» она получает в словесной форме – как высказывание зрителя или критика, меткое словцо, которое иногда приклеивается к зданию и становится его прозвищем. Офисное здание Swiss Re в Лондоне, построенное Норманом Фостером, зовется «огурцом», так что никто уже не вспоминает его настоящего названия; небоскреб Сантьяго Калатравы в Мальме превращается в «скрученный торс»; здание компании Сканска в Гетеборге (архитектор Ральф Эрскин) именуется местными жителями «lipstick» (тюбик губной помады).

Можно выделить несколько типов архитектурных метафор.

1. Антропоморфная метафора – аналогия формы здания с человеческим телом, с пропорциями человеческой фигуры, фасада – с лицом. Это древнейшая и базовая архитектурная метафора. Антропоморфная метафора заложена в греческий ордер: дорический ордер ассоциировался с пропорциями мощного мужского тела и считался подходящим для храмов Зевса, ионический ордер читался как метафора зрелой женственности и рекомендовался для храмов Геры, а коринфский соответствовал пропорциям юной хрупкой девушки и использовался для храмов Афродиты. Детализированную антропоморфную метафору разворачивает в своих работах по архитектуре Вазари.

2. Органическая метафора – уподобление архитектурных построек организму, аналогии с растениями и животными. Органическая метафора особенно часто встречается в архитектуре модерна. В форме здания в целом и отдельных его элементах проглядывают деревья, цветы, грибы, птицы, скелеты, ребра и т.д. В современной архитектуре метафора рыбы становится визитной карточкой Фрэнка Гери. «Портрет на фоне рыбы», – так назвал свое интервью со знаменитым архитектором В. Паперный [1, с. 12–18].

3. Неорганическая метафора – аналогия зданий с такими природными неорганическими объектами, как горы, скалы, пещеры, кристаллы, сталактиты, айсберги, волны, водопады и пр.

4. «Съедобная» метафора – достаточно распространенная аналогия здания со съедобным и вкусным. «Ужасающая и съедобная красота», – так отозвался Сальвадор Дали о каталонском модерне. Торт, пряничный домик, подтаявшее мороженое – эти ассоциации часто вызывают произведения Антонио Гауди. «Дом-колбаса», прозвище нескончаемо-длинного конструктивистского сооружения на ул. Бабушкина, несмотря на «съедобность», выражает (в отличие от большинства подобного рода метафор) пренебрежительное отношение, носит «снижающий» характер.

5. Аналогия архитектурных форм с искусственно созданными объектами, бытовыми предметами (конструкции из бетонных решеток – «терки для сыра», небоскреб — «канцелярская скрепка» и пр.). Часто бытовые, будничные метафоры играют свою роль там, где здание не вписывается в контекст сложившийся городской среды своими формами или размерами. Такие метафоры как бы находят ему место в привычном человеческом мире.

6. Машинная метафора – аналогия архитектурного сооружения с машиной, механизмом. Машинная метафора в архитектуре на протяжении последнего столетия становится

все более распространенной, вытесняя метафору антропоморфную и органическую. Это само по себе свидетельствует об определенной динамике человеческого сознания, о конце эпохи гуманизма. Первыми урбанистами-технофилами были футуристы. Это для футуристов гоночный автомобиль стал прекраснее, чем Ника Самофракийская. Ле Корбюзье заявил, что «дом – машина для жилья», а современная архитектура должна стремиться к совершенству современных машин. Несмотря на теоретический отказ Ле Корбюзье от метафор в архитектуре и провозглашение идеала чистой формы, совершенные и элегантные формы созданной им в 1929–30 годах Виллы Савой вызывают ассоциацию с очертанием палубы океанского лайнера. В современном мире машина становится воплощением универсально привлекательного. В архитектуре неомодернизма и хай-тека часто возникает аналогия архитектурных форм и конструкций с аэропланами, самолетами, кораблями, подводными лодками и другими техническими шедеврами. Иногда, как в парке Ла-Виллет, созданном по проекту Бернарда Чуми, парковым павильонам придается метафорическое соответствие с техническим вообще, с неким загадочным механизмом, лишенным практического назначения. Эти «folies» (капризы, безумия – фр.), построенные в стиле русского конструктивизма, становятся метафорой самоценности техники, развитие которой порой приобретает сегодня форму «целесообразного без цели».

7. Метафора движения. Архитектурное сооружение, существуя в пространстве, метафорически имитирует свое бытие во времени как остановленное, замершее движение. Здание может покоиться или вздыматься, вырастать из земли или стоять на ней, лежать, сползать, оплывать, скручиваться, парить, кристаллизоваться, идти волнами, кружиться, танцевать и т. д. О динамизме архитектурных форм впервые написал в конце XIX века Генрих Вельфлин применительно к архитектуре барокко. Двойная метафора – метафора движения и органическая метафора – возникает в строфе Мандельштама:

На площадь выбежав, свободен,
Стал колоннады полукруг, –
И распластался храм Господень,
Как легкий крестовик-паук.

8. Деконструктивистская метафора. Деконструктивистская метафора в архитектуре качественно отлична от всех предыдущих. Она не является скрытым намекающим сравнением архитектурных форм с природными или техническими объектами. На первый план здесь выступает не сходство, а различие, сдвиг значений, нарушение ожиданий. Деконструктивизм в архитектуре возникает в начале 70-х годов XX века как психологическая реакция на комфортность, упорядоченность, предсказуемость жизни. Деконструктивистские формы приобретают свой смысл не в собственно архитектурном, а в широком социальном и идейном контексте. Их значение требует не просто считывания, но интерпретации в системе культурных значений. Деконструктивистская метафора в архитектуре имеет тенденцию становиться символом. Она возникает как скептический жест по отношению к классической культуре и общепринятым ценностям, «дегуманизацией гуманизма и десакрализацией религии» [2, с. 203]. Анализируя деконструктивизм в 1985 году, Дженкс подчеркивал в нем игровой, комический аспект, «звук смеющегося разума», видел в нем проявление вечной смеховой традиции вполне в духе концепции карнавализации культуры М.М. Бахтина. Примером такого «веселого» деконструктивизма может служить офисное здание в Праге, построенное по проекту Владо Милунича и Фрэнка Гери в 1994–1996 годах, получившее прозвища – «танцующий дом», «дом-стакан», «Джинджер и Фред». Однако смысл и эмоциональная окраска деконструктивистской метафоры резко меняется после событий 11 сентября 2001 года. Деконструктивистские формы в архитектуре выступают теперь как выра-

жение эфемерности благополучия, хрупкости человеческого мира, имманентной ему угрозы разрушения, как метафора конца эпохи бездумного потребительского гедонизма. То, что прежде воспринималось как «вечная неготовность бытия» (Бахтин М.М.) стало ощущаться как дыхание хаоса и предчувствие катастрофы.

Итак, мы видим, что архитектурные метафоры очень многообразны. Некоторые из них представляют собой узнаваемый перенос особенностей формы одного объекта (естественного или искусственного) на другой (1, 2, 3, 5 и 7) и являются субстантивными метафорами, другие (4, 7) приписывают объекту качество или способ действия, будучи предикативными метафорами. Эти метафоры не раскрывают внутреннюю сущность предмета, а как бы скользят по поверхности его формы. Однако их роль в человеческой жизни очень важна. Такие архитектурные метафоры играют роль посредников-медиаторов, вводя новое архитектурное сооружение в человеческий мир, устанавливая его сходство с чем-то привычным и знакомым. Архитектурное сооружение таким образом обживается, прописывается в человеческом мире. Оно уже более не чужак, а свой. Единство человеческого мира восстанавливается и подтверждается. Новое находит в нем свое место, подтверждая свое родство с природными и культурными явлениями и объектами, а также обретая свое особенное лицо. Формируется единая непрерывная среда, в которой человек может ориентироваться и действовать.

Особую группу составляют архитектурные метафоры, тяготеющие к символической модальности, в которых преобладает не изобразительное, а выразительное начало (например, 7). Как правило, архитектурные метафоры не выходят за пределы зрительной наглядности, там же где это происходит, метафора имеет тенденцию превращаться в символ. Метафора и символ тесно во многом сходны, оба тропа возникают на почве образного мышления. Но при этом, метафора требует понимания, а символ – интерпретации. «Метафора углубляет понимание реальности, а символ уводит за ее пределы» [3, с. 25]. Метафора понимается в своем контексте, а символом здание становится в результате накопления значений. Конечно, определенные типы сооружений изначально наделяются символической функцией, поскольку призваны наглядно воплотить определенную идею – идею государства, власти (всевозможные правительственные здания), идею победы (триумфальные арки), идею вечного искусства (музеи классического искусства) или идею художественного эксперимента (музеи современного искусства). Но существует определенный род зданий, которые не создавались как символы, но стали ими, обретая символическую модальность в конкретном культурно-историческом контексте. Определенные здания обладают способностью стягивать в себя наиболее значимые и одновременно уникальные черты места, делая его тем самым узнаваемым и отличным от всех других. Например, Эйфелевой башне первоначально не придавалось символического значения, она строилась как временное сооружение и служила входной аркой на экспозицию Всемирной выставки 1889 года в честь столетнего юбилея Великой французской революции. То, что она стала самым высоким сооружением в мире, что она разделила всех парижан на сторонников и противников, показала французский технический гений, открытость новому и способность обсуждать свои проблемы, сделали ее символом Парижа и вообще галльского духа.

Иногда архитектурные метафоры выступают в роли базисных или коренных метафор. Базисные метафоры имеют ярко выраженную символическую модальность. Они устанавливают не отношения между материальными объектами, а отношение материальных объектов к миру идей, тяготеют к обобщенному идейному осмыслению действительности, играя ключевую роль в образном осмыслении той или иной эпохи. В базисной метафоре ослабевает визуальная наглядность и усиливается знаковая составляющая, осуществляющаяся внутри определенного культурно-исторического контекста. Она работает для тех, кто в курсе этого контекста, и не существует вне его. Возьмем, к примеру, так и не построенное

здание Дворца Советов, изображенное в качестве архитектурного фона на картине «Стахановцы» (А. Дейнека, 1937 год). Это здание становится символом неосуществимости коммунистической утопии, но только для тех, кто знает, что это за здание, как оно проектировалось, почему оно не было построено. Для того, кто не в курсе всей этой истории, речь идет просто об архитектурном фоне некой живописной работы.

Многообразию архитектурных метафор составляет основу богатства и выразительности архитектурного языка, условие его коммуникативности. Способность архитектурной метафоры создавать целостный образ мира, устанавливая аналогии и взаимосвязи отдаленных рядов сущностей, а также ее способность выражать общее в наглядной образной форме делает ее незаменимым средством освоения окружающего пространства и создания целостного образа города и мира.

Литература

1. *Панерный В.* Fuck context? – Екатеринбург: Tatlin, 2011. – 121 с.
2. *Jencks Ch.* The New Moderns. – N. Y.: Rizzoli, 1990. – 300 p.
3. *Арутюнова Н. Д.* Метафора и дискурс // Теория метафоры: сборник статей; общ. ред. Н. Д. Арутюновой и М. А. Журиной. – М.: Прогресс, 1990. – С.5–32.

УДК 16.165

Анастасия Петровна Смирнова, канд. филос. наук, доцент
(Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет)
E-mail: asmirnova78@gmail.com

Anastasia Petrovna Smirnova, PhD of Philos. Sci., Associate Professor
(Saint Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering)
E-mail: asmirnova78@gmail.com

НАУЧНОЕ ПОЗНАНИЕ И ОБЫДЕННОЕ ЗНАНИЕ: ВНУТРИ МЕЗОКОСМА И ЗА ЕГО ПРЕДЕЛАМИ

SCIENTIFIC KNOWLEDGE AND COMMON KNOWLEDGE: WITHIN MESOCOSM AND BEYOND

В статье рассматриваются некоторые аспекты эволюционной эпистемологии, связанные с различиями между обыденным и научным знанием. Обыденное знание определяется наличием мезокосма как когнитивной ниши человека. Мезокосм – это мир «средних измерений», к которому в ходе эволюции адаптировался наш когнитивный аппарат. Мезокосм – это чувственно воспринимаемый мир, для существования в котором достаточно восприятия и опыта как первичных уровней познания. Научное познание представляет собой выход за пределы мезокосма, за пределы наглядности чувственно воспринимаемого мира. Необходимо учитывать данные различия между обыденным знанием и научным и эффективно их использовать, в частности в процессе образования.

Ключевые слова: эволюционная эпистемология, мезокосм, «когнитивная ниша», наблюдаемость, обыденное знание.

The article discusses some aspects of evolutionary epistemology associated with differences between ordinary and scientific knowledge. Ordinary knowledge is characterized by the presence of mesocosm as cognitive niche of a man. Mesocosm is a world of “average measurements”, to which, in the course of evolution, our cognitive apparatus has adapted. Mesocosm is a tangible world, where perception and experience as the primary levels of knowledge are sufficient for existence. Scientific knowledge is going beyond the mesocosm, beyond the visibility of the tangible world. The differences between ordinary and scientific knowledge should be taken into account and used effectively, particularly in the education process.

Keywords: evolutionary epistemology, mesocosm, “cognitive niche”, observability, common knowledge.

Одним из современных направлений теории познания является эволюционная эпистемология. В рамках теории познания рассматриваются вопросы, связанные с тем, что та-

кое знание, откуда оно берется, какую роль играет в жизни человека, каковы критерии отбора необходимой для жизни информации, как вообще возможно познание. Кроме того, в рамках эволюционной эпистемологии можно объяснить природу заблуждений человека и попытаться разработать механизм их преодоления.

Познание возможно за счет частичного совпадения субъективных механизмов познания и объективных структур реальности. Субъективные структуры познания представляют особый интерес для эволюционной эпистемологии. Можно выделить две исследовательские программы, или два уровня, составляющие основу эволюционной эпистемологии. К первому уровню относятся исследования, посвященные формированию когнитивных способностей живого организма. Для эволюционных эпистемологов не приемлемо положение бихевиористов о том, что поведение живого организма формируется посредством внешних стимулов, при этом сам организм представляет собой чистое сознание («*tabula rasa*»). Это противоречит основному положению эволюционной эпистемологии, согласно которому когнитивные способности и органы с ними связанные, сформировались в процессе эволюции под воздействием естественного отбора и служат адаптационным целям живого организма, то есть способствуют как его выживанию, так и выживанию вида в целом: «Приобретение знаний, совершающееся посредством проб и ошибок с помощью генома, – который удерживает то, что служит наилучшему приспособлению, – имеет своим результатом... формирование образа материального мира внутри живой системы» [1, с. 23]. Удачная проба способствует получению нового знания и расширяет границы картины мира. Кроме того, повторяющиеся успешные пробы одного и того же рода свидетельствуют о врожденных механизмах обучения. При этом данные врожденные механизмы обучения не являются неизменными, они постоянно совершенствуются в ходе эволюции. Особенности врожденных механизмов обучения хорошо отражены в следующих положениях, сформулированных Ф. Вукетичем:

«1. Восприятие организмом определенных аспектов мира направляемо до некоторой степени генетически запрограммированными предрасположенностями (диспозициями).

2. Эти предрасположенности являются результатом эволюции посредством естественного отбора.

3. Знание организмом мира никогда не является совершенным, но оно является когерентным, т. е. согласованным, ради выживания» [2, с. 279].

Согласно третьему пункту, каждый организм строит свою «картину мира», соответствующую тому фрагменту действительности, к которому он приспособляется и, знание о котором необходимо для выживания данного организма. Живые организмы не нуждаются в точном отображении реальности, для них важно выработать правильные реакции на некоторые внешние стимулы, чтобы выжить. Например, не важно, чувствует ли антилопа льва «в истинном смысле» как льва, а имеет значение лишь то, что она способна понять – животное, которое она чувствует и которое мы называем «львом» и по-своему воспринимаем, опасно и на него нужно соответствующим способом реагировать, то есть спастись бегством [2]. Каждое живое существо по-разному воспринимает один и тот же объект, в зависимости от своих адаптационных задач. Это справедливо и для человека. Наш «рациоморфный» (данный термин обозначает предсознательный когнитивный уровень у животных и человека) аппарат восприятия был сформирован таким образом, чтобы способствовать нашему выживанию и поэтому позволяет воспринимать только небольшой фрагмент действительности. Как «экологическая ниша» представляет собой ту окружающую среду, к которой приспособлен тот или иной организм, принадлежащий к определенному биологическому виду, так и «когнитивная ниша» является тем фрагментом мира, который познается организмом. Таким образом, для каждого живого организма существует своя «когнитивная ниша». Для обозначения «когнитивной ниши» человека Г. Фолльмером был предложен тер-

мин «мезокосм» [3]. Мезокосм – это «мир средних измерений», к которому в ходе эволюции адаптировался наш когнитивный аппарат. Мы способны воспринимать фрагмент реальности, который может быть «измерен в метрах, годах и килограммах». Иными словами, мезокосм – это повседневность, в которой мы существуем. Использование понятия «мезокосм», раскрытие его содержания позволяет лучше понять некоторые аспекты развития науки, в частности, объясняет, почему научное знание начиналось с изучения объектов нашего повседневного опыта. Вплоть до XIX века физика была антропоцентричной, и ее основные разделы были связаны с определенными органами чувств: механика (чувство осязания), акустика (чувство слуха, обеспечиваемое ухом), оптика (зрение, обеспечиваемое глазом), учение о теплоте (ощущение температуры). Современная наука, причем не только физика, носит более объективный характер, выходит за границы мезокосма, имеет дело с объектами очень большого и очень маленького размера, способна проникнуть в мир больших скоростей и ускорений, постигать сложную упорядоченность реальности. Понятие «мезокосм» раскрывает содержание понятия «наблюдаемость». «Фолльмер дает следующее определение: структура является наблюдаемой в том случае, если она превращается посредством последовательной трансформации ее параметров в некий возможный мезокосмический объект. Согласно этому критерию, к примеру, шарообразная форма Земли является вполне наблюдаемой, хотя только космонавтам дана эта возможность» [4, с. 26].

Мезокосмическому видению мира в большей степени соответствует когерентная теория истины, а не корреспондентная. Основатель эволюционной эпистемологии К. Лоренц придерживался корреспондентной теории истины, согласно которой истина – это соответствие знания действительности. Если бы этого соответствия, хотя бы частичного не было, то человек как вид уже бы не существовал. С развитием эволюционной эпистемологии, некоторые ее представители, как например, Г. Фолльмер, Э. Эзер стали отстаивать когерентную теорию истины. В основе когерентной теории истины лежит согласованность и непротиворечивость знания. Согласно когерентной теории, мы не имеем прямого доступа к действительности, а опираемся на систему знаний, сложившуюся в результате эволюции человека как вида. Уверенность человека в истинности его опыта и знания основана на эволюционном взаимодействии его организма и окружающей среды. Но это касается только повседневного опыта, а если мы имеем дело с высоко теоретическими знаниями, то здесь уверенность в истинности формируется внутри теории, которую мы конструируем.

Наличие мезокосма объясняет и «коллективные заблуждения», имеющие место в истории науки. К таким заблуждениям, например, относится физика Аристотеля, которая является интуитивной физикой человека. В обыденной жизни люди, даже те, которые знакомы с основными принципами физики, используют интуитивное представление о движении, противоречащее принципам ньютоновской механики, но соответствующее средневековым представлениям, в частности учению Жана Буридана об «импетусе». Наши иллюзии восприятия, ошибочные суждения о мире имеют место тогда, когда мы находимся на позиции земного наблюдателя, мезокосмического существа.

Научное познание позволяет нам выйти за пределы мезокосма и говорить «о вещах, которые нельзя видеть, для восприятия которых у нас вообще нет органа чувств. Мы занимаемся теорией относительности и квантовой теорией, физикой элементарных частиц и космологией, молекулярной биологией и исследованием мозга...» [5]. Теоретическое познание предоставляет нам возможность убедиться в том, что «можно понять положение вещей, даже когда нет возможности их представить». Если нельзя достигнуть желаемой наглядности, можно найти ей замену в виде алгоритмов и вычислений, методов схематизации, которые задают ход исследования и могут быть проверены на правильность. Алгоритмы и вычисления являются уделом математики, которая имеет первостепенное значение для современного научного исследования.

Различие между обыденным знанием, которое является результатом адаптации к мезокосму, и научным знанием, которое формируется в результате выхода за пределы мезокосма, имеет решающее значение для организации образовательного процесса. Современное образование на всех своих этапах стремится сделать знание наглядным, «просматриваемым», понятным. Однако в профессиональной деятельности человек не всегда имеет дело с наглядными, «просматриваемыми», предсказуемыми системами. Получается, что сталкиваясь со сложными системами, которые лишены наглядности и «прозрачности», человек плохо к ним подготовлен и вынужден сам вырабатывать алгоритм взаимодействия с данными системами. Таким образом, процесс образования должен быть направлен не на то, чтобы сделать все обозримым и понятным, а на то, чтобы человек научился обеспечить наглядность и понимание, там, где они достижимы. Там, где они недостижимы, пытаться заменить их аналогиями, моделями, вычислениями и алгоритмами. Кроме того, необходимо учить человека обращаться со сложными, непрозрачными и непросматриваемыми системами [5].

Понимание природы наших заблуждений и попытка свести их к минимуму должно привести к новому взгляду на образование, которое будет ориентировано на подготовку профессионалов готовых на взаимодействие со сложными системами, обладающих гибкостью мышления способных ориентироваться в ситуации неопределенности.

Литература

1. Лоренц К. По ту сторону зеркала. Поиски естественной истории человеческого знания / пер. с нем. – М.: Республика, 1998. – 393 с.
2. Вукетич Ф. Эволюция и познание. Парадигмы, перспективы, проблемы // Эволюционная эпистемология. Антология: под ред. Е. Н. Князевой. – М. – СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2012. – С. 275–315.
3. Фольмер Г. Эволюционная теория познания: врожденные структуры познания в контексте биологии, психологии, лингвистики, философии и теории науки / Пер. с нем. и общ. ред. проф. А. В. Кезина. – М., 1998. – 61 с.
4. Князева Е. Н. Эволюционная эпистемология в перспективе и ретроспективе. Вступительная статья // Эволюционная эпистемология. Антология: под ред. Е. Н. Князевой. – М. – СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2012. – С. 5–43.
5. Фольмер Г. По разные стороны мезокосма // Эволюционная эпистемология. Антология: под ред. Е. Н. Князевой. – М. – СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2012. – С. 225–237.

УДК 930.9(140)

Дмитрий Николаевич Сокиркин,
старший преподаватель
(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)
E-mail: sokirkin1976@mail.ru

Dmitry Nikolaevich Sokirkin,
Senior Lecturer
(Saint Petersburg State University of Architecture and
Civil Engineering)
E-mail: sokirkin1976@mail.ru

ИСПАНСКИЙ ФАКТОР В СРЕДИЗЕМНОМОРСКОЙ ПОЛИТИКЕ ВЕЛИКОБРИТАНИИ ПЕРЕД НАЧАЛОМ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

SPANISH FACTOR OF BRITISH MEDITERRANEAN POLICY BEFORE THE FIRST WORLD WAR

В статье анализируется внешняя политика Великобритании перед началом Первой мировой войны в условиях англо-германского антагонизма и нарастания противоречий между великими европейскими державами. Непосредственным предметом исследования выбрана британская геополитическая и военная стратегия в отношении Средиземного моря на примере англо-испанских отношений. Военно-морская политика Англии рассматривается в контексте формирования двух противоборствующих блоков: Антанты и Тройственного союза. Дается краткая характеристика колониальной политики и международного положения Испании. Анализируется роль, отводимая стране в британских военно-стратегических планах, а также расчеты Мадрида на

дипломатическую поддержку со стороны Англии. В качестве источника использованы данные периодики, современной исследуемым событиям.

Ключевые слова: Великобритания, англо-испанские отношения, военно-морская стратегия, Средиземное море, Антанта, Тройственный союз.

The article analyses British foreign policy before the First World War in conditions of Anglo-German antagonism and increasing contradictions between Great European Powers. The research subject is British geopolitical and military strategy towards the Mediterranean illustrated by an example of Anglo-Spanish relations. Naval policy of England is studied in the context of forming of two antagonistic coalitions: the Entente and the Triple alliance. Spanish international position and colonial policy is briefly characterized. The role of Spain in the frame of British military strategic plans, as well as hopes of Madrid for English diplomatic support is analyzed. The information from periodicals contemporary with the events under discussion was used as source.

Keywords: Great Britain, Anglo-Spanish relations, naval strategy, the Mediterranean, the Entente, the Triple Alliance.

Средиземное море играло важную роль в системе британских стратегических и коммерческих коммуникаций. Через Гибралтар, Мальту, Кипр и Суэцкий канал проходил путь, соединявший Англию с ее индийскими владениями, а также с азиатско-тихоокеанским регионом. Это обстоятельство придавало особую стратегическую важность вопросу обеспечения безопасности средиземноморских коммуникаций в глазах британской политической элиты, а также высшего военного и морского командования. Лондоном были взяты под непосредственный контроль ключевые пункты средиземноморского пути. На Мальте дислоцировались значительные силы британского Королевского военно-морского флота (КВМФ).

В начале XX века главным соперником Великобритании на международной арене стала Германия. Молодая и стремительно растущая немецкая промышленность нуждалась в источниках сырья и рынках сбыта. Именно поэтому Берлин приступил к созданию собственной заморской колониальной империи и строительству мощного военно-морского флота, бросив вызов «владычице морей» Англии.

В Средиземноморье партнерами Германской империи в рамках Тройственного союза являлись Австро-Венгрия и Италия. В так называемую «эру Фишера» (1904–1910) было положено начало передислокации сил КВМФ из Средиземноморья в воды, омывавшие берега Англии. Если ранее основным оперативным соединением считалась мальтийская эскадра, то отныне подобная роль отводилась силам Северного моря ввиду непосредственной угрозы Британским островам со стороны германского флота.

Вследствие этого британские средиземноморские силы были ослаблены. Подобный факт вызвал протест определенной части английского общества, рассматривавшей господство в данном регионе как залог могущества и даже самого существования Британской империи. Кроме того, следовало принимать в расчет строительство средиземноморскими союзниками Германии собственных мощных флотов.

Существовали три варианта решения «средиземноморской проблемы»: победа над германским флотом в Северном море, обеспечивающая успех в войне с Тройственным союзом; равномерное усиление КВМФ в Северном и Средиземном морях; сотрудничество с французским флотом в рамках Антанты. Первый вариант вызывал сомнения ввиду усиления итальянских и австрийских морских вооружений, второй представлялся слишком дорогостоящим, третий шел вразрез с британским национальным чувством гордости и собственного достоинства. Англо-французская Антанта («Сердечное согласие») формально являлась всего лишь соглашением по колониальным вопросам, а не союзом, предполагавшим определенные взаимные обязательства на случай войны. Между тем англо-французское военно-морское сотрудничество укреплялось год от года перед лицом германской угрозы. Этот процесс сопровождался разработкой планов будущих совместных действий флотов двух держав.

В условиях образования двух враждебных блоков европейских государств накануне Первой мировой войны важным фактором в системе международных отношений стала позиция тех стран, которые формально имели внеблоковый статус. К числу таких государств в Западном Средиземноморье относилась Испания, возможное участие которой в будущей европейской войне оставалось открытым политическим и стратегическим вопросом [1, с. 227].

К рассматриваемому времени Испания не являлась великой европейской державой, утратив последние остатки собственной, некогда самой могущественной в мире, колониальной империи в войне с США. Поражение явилось болезненным ударом по национальному самолюбию испанцев, продемонстрировав отсталость их страны от ведущих индустриальных держав.

После поражения в испано-американской войне 1898 года Мадрид активизировал колониальную экспансию в Африке, будучи заинтересован в благожелательном отношении и даже содействии Великобритании [1, с. 229–230]. В этих обстоятельствах Испания признала условия на которых была заключена в 1904 году англо-французская Антанта [1, с. 228]. За сближение с Англией и Францией выступали как Консервативная, так и Либеральная испанские партии [1, с. 230]. В стране господствовало мнение, что союз с Германией был бы бесполезен и даже невыгоден для Мадрида: «Германия ничего не может нам дать, а потребует от нас полного напряжения сил. Она не пришлет на помощь нам ни одного корабля и ни одного солдата, когда Франция с Англией нападут на нас в море и на суше» [1, с. 231].

Со своей стороны Англия и Франция учитывали выгодное географическое положение Испании на Пиренейском полуострове и Западном Средиземноморье, игравшее «громадную роль в мировой стратегической обстановке» [1, с. 229]. Речь шла в первую очередь о таких важных испанских морских базах, как Картахена и остров Минорка, который практически весь 18 век являлся британской колонией. Державам Антанты было выгодно привлечение на свою сторону Испании в первую очередь для того, чтобы иметь возможность использовать, в случае войны эти базы, а также железные дороги на Пиренейском полуострове. Англичане стремились сохранить Балеарские острова и Сеуту в испанских руках с тем, чтобы не допустить перехода этих пунктов под контроль другой мощной морской державы [2].

Основы англо-испанского сближения были заложены во время картахенской встречи короля Великобритании Эдуарда VII (1841–1910) с королем Испании Альфонсом XIII (1886–1941), состоявшейся в апреле 1907 года. Эдуард убеждал испанского монарха, женатого на внучке английской королевы Виктории (1819–1901), присоединиться к Антанте. Однако Альфонсу удалось отстоять нейтральную позицию Испании в случае общеевропейской войны. Одновременно состоялась встреча британского Первого морского лорда адмирала Д. Фишера (1841–1920) и испанского морского министра адмирала Феррандиса, согласовавших английское участие в новой испанской судостроительной программе. Соглашение, достигнутое в Картахене, предусматривало поддержание его участниками территориального статус-кво в бассейне Средиземного моря. Испания рассматривала соглашение как средство укрепить свое положение в Средиземном море и Северной Африке. Англия и Франция рассчитывали, что оно ослабит стратегические позиции Тройственного союза в регионе и обеспечит безопасность их средиземноморских коммуникаций в случае возникновения войны в Европе. Хотя Испании не связала себя определенными обязательствами, направленными против Берлина, после заключения Картахенского соглашения германский император Вильгельм II (1860–1941) «забыл» отдать визит, сделанный ему Альфонсом XIII [3].

Одной из важнейших проблем англо-испанских отношений издавна считался вопрос о политической принадлежности мыса Гибралтар, который занимал важное стратегическое положение, контролируя пролив, соединяющий Средиземное море с Атлантическим океаном [4]. В соответствии с условиями Утрехтского мирного договора 1713 года, завер-

шившего Войну за испанское наследство, Мадрид уступил Гибралтар Великобритании «на вечные времена» [5]. Однако испанцы не смирились с этой потерей [6]. Возвращение Гибралтара ставилось в качестве важнейшей цели каждым испанским правительством. Картагенское соглашение в скрытой форме подтверждало отказ Испании от прав на Гибралтар, чего давно добивался Лондон.

В том же году Мадрид принял судостроительную программу, предполагавшую создание так называемой «первой эскадры», состоявшей из трех линейных кораблей, с целью возрождения испанского флота после разгрома в войне с США. Работы по выполнению этой программы были поручены обществу *Sociedad Espanola de Construcion Naval*, которое фактически являлось британским синдикатом, в состав которого входили судостроительные компании *Vickers*, *Armstrong* и *John Brown*. Впоследствии испанское правительство утвердило проект закона о постройке (при помощи того же английского судостроительного синдиката) «второй эскадры» [1, с. 228–229] в составе трех дополнительных дредноутов, двух крейсеров, шести эскадренных миноносцев и шести подводных лодок [1, с. 231].

Во время Первой мировой войны Испания относилась к числу немногих европейских государств, сохранивших нейтралитет. Подобная политическая позиция испанского правительства была выгодна для испанской буржуазии, экспортировавшей товары в воюющие страны. За годы войны вырос золотой запас Испанского банка. При этом, несмотря на официальную декларацию строгого нейтралитета, последний фактически являлся благожелательным по отношению странам Антанты. Благожелательные отношения с будущими победителями позволили Испании играть более важную роль в послевоенной системе международных отношений.

Литература

1. Испания. Постройка второй эскадры дредноутов // Морской сборник. – 1913. – №8. – С. 227–232.
2. *Ronn T.* Создание современного флота: французская военно-морская политика 1871–1904 [Электронный ресурс] / Пер. с англ. Дм. Якимовича // Военная литература: сетевая библиотека. – URL: <http://militera.lib.ru/science/gopp/index.html> (дата обращения: 05.03.2015).
3. Картагенские соглашения 1907 и 1913 [Электронный ресурс] // Дипломатический словарь. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_diplomatic/620/ (дата обращения 10.02.2015).
4. *Фремон А.-Л.* Камень преткновения – Гибралтар [Электронный ресурс] / А.-Л. Фремон // *Le Figaro*: сетевая газета. – 14.08.2013. – URL: <http://inosmi.ru/world/20130814/211873119.html> (дата обращения 10.02.2015).
5. *Сбойко Л.* Гибралтарская проблема: история и современность [Электронный ресурс] / Л. Сбойко // *Обозреватель – Observer*. – URL: http://www.observer.materik.ru/observer/N11_2008/090_096.pdf (дата обращения 10.02.2015).
6. *Гришин П.* Гибралтар. Спор, которому не видно конца [Электронный ресурс] / П. Гришин // *Эхо планеты*. – 15.11.2002. – URL: <http://guide.travel.ru/gibraltar/5559.html> (дата обращения 10.02.2015).

УДК 316.2

Борис Иосифович Трилесник, канд. филос. наук,
доцент

(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)

E-mail: trilesnik.b.i@lan.spbgasu.ru

Boris Iosifovich Trilesnik, PhD of Philos. Sci.,
Associate Professor

(Saint Petersburg State University of Architecture and
Civil Engineering)

E-mail: trilesnik.b.i@lan.spbgasu.ru

ЛИЧНОСТЬ И СЕТЕВОЕ ОБЩЕСТВО

PERSON AND THE NETWORK SOCIETY

Статья рассматривает проблему личности в свете акторно-сетевой теории. Эта теория предлагает сетевую модель для описания социальных процессов. Согласно этой модели, общество – это сеть акторов. Акторно-сетевая модель устраняет различие между человеком и вещью в сетевом обществе. Она устраняет раз-

личие субъекта и объекта. Такой подход имеет эвристический потенциал в социологическом описании социальных явлений. Однако в рамках философского подхода к проблеме общества и личности мы видим, что концепция личности в сетевом обществе описывает реальный процесс дегуманизации современного общества. Задача современной философии – преодоление этой дегуманизации.

Ключевые слова: личность, сетевое общество, акторно-сетевая теория, актор, дегуманизация.

The article considers the problem of person in the light of the actor-network theory. This theory provides a network model to describe the social processes. According to this model, the society is a network of actors. Actor-network model eliminates the distinction between man and the thing in the network society. It eliminates the distinction between subject and object. This approach has heuristic potential in the sociological description of social phenomena. However, within the philosophical approach to the problem of person and society, we see that the concept of person in the network society describes the actual process of dehumanization of modern society. The task of modern philosophy is to overcome this dehumanization.

Keywords: person, network society, actor-network theory, actor, dehumanization.

С античных времен человека рассматривают как социальное существо. А это предполагает, что человек раскрывает и реализует себя в своем человеческом качестве именно во взаимосвязи и во взаимодействии с другими людьми. В этом взаимодействии только и может получить развитие деятельная природа человека. В то же время, человек, чтобы оставаться собой в этом переплетении связей и взаимодействия и быть деятельным агентом этого взаимодействия, должен выступать как несводимое к совокупности этих социальных связей начало, целостное «Я», как обладающий свободой воли и свободой выбора субъект социального действия. Социальное качество человека, его вовлеченность в социум как систему социального взаимодействия не только не исключает, но, наоборот, предполагает целостную обособленность человеческой субъективности, тотальность человеческого «Я».

В этой сложной, диалектике объективного и субъективного, социального и индивидуально-личностного кроется основное затруднение теоретического осмысления проблемы личности и общества. И это затруднение часто может служить причиной определенного упрощения, схематизации и редукции. В философской традиции понятие души в ее наиболее выраженном платоновском понимании служило барьером и гарантом, предохранявшим от тенденции механического редукционизма или, по крайней мере, уравновешивавшим эту тенденцию. В позитивистски ориентированном уме этот барьер исчезает. Требование оставаться на твердой основе позитивного знания и опираться на эмпирические методы науки становится универсальным. Концепции, возникающие на такой методологической основе, вполне могут быть эвристическими и полезными в практическом отношении, о чем свидетельствует современная социология.

За последние тридцать лет, под влиянием постмодернистской волны в западной философии и, в целом, в западной культуре появились новые теоретические подходы, затрагивающие проблему человека, личности, социума. К их числу можно отнести и акторно-сетевую теорию [1; 2, с. 5–56]. Эта теория в последнее время приобретает значительную популярность и одновременно становится объектом критики и активного неприятия. Бурные дебаты вокруг этой теории не случайны, поскольку она затрагивает сущностные, мировоззренческие основания проблемы человека, его природы.

Главными разработчиками и пропагандистами этой теории являются Бруно Латур и Мишель Каллан, представители французской ветви этого течения, и Джон Ло, представитель британской школы. Причем именно в работах Бруно Латура акторно-сетевая теория приобрела наиболее разработанный и заверченный вид.

История возникновения акторно-сетевой теории общества связана с исследованиями в рамках проблематики «наука-техника-общество», которую обозначают аббревиатурой *STS (science, technology, society)*. Целью исследования первоначально была социология науки и техники, социология знания. Латур наблюдал работу научной лаборатории, лабора-

торные практики, пытаясь выяснить, как функционирует научная лаборатория, как из лабораторных опытов рождается наука и как она из лаборатории перетекает в жизнь, меняет социальную реальность. Итогом этих наблюдений стала работа Латура «Нового времени не было», в которой сформулированы основные идеи и понятия акторно-сетевой теории [2]. Для Латура Новое время или «модерн» – это своего рода метафора, обозначающая характерное для мышления этого периода обнаружение гносеологического субъекта и противопоставление субъекта и объекта. Это противопоставление означает, что наука является постижением субъектом объекта, познанием, дающим знание об объекте и подтверждающим свою истинность. Такое знание дает объяснение через причину. Это понимание науки Латур хочет разрушить, утверждая, что Нового времени не было.

Наука по Латуру – это система убеждения, позволяющая убедить и «победить» других, общество, заставить его поверить в утверждаемые факты или выводы. И это убеждение со временем превращается в безотчетную веру. Среди механизмов этого убеждения контраст между объемом проведенных исследований и простотой объяснения, материальный ресурс лабораторного исследования, которым другие не обладают, личность (авторитет) ученого и высокая «наукообразность» текста.

Чтобы описать это понимание науки и научно-исследовательского процесса, вписать его в ткань социума, Латур предлагает свою концепцию природы социального, выстроенную на основе новых, изобретенных им понятий или метафорических описаний наблюдаемого в социуме. Основным понятием становится сеть. С помощью этого понятия Латур описывает научно-технический процесс как выстраивание сети из лаборатории (экспериментальная сеть) в жизнь. Построение сети идет через ее расширение, вовлечение в нее все большего числа действующих элементов (в терминологии Латура – актантов). Данный процесс описывается как сборка сети. Сети или сетевые сборки распространяются в пространстве, обладающем собственной топологией. Движение по сети – это движение направленных сил и «перевод», то есть приравнивание неэквивалентных феноменов. Последний обеспечивает саму возможность построения или сборки сети. Пространство внутри ячеек сети заполняет неоформленная, не имеющая определенности и не передающаяся по сети плазма или фон.

Сформировавшаяся в рамках STS исследований сетевая концепция и соответствующий набор понятий применяется Латуром для переосмысления понимания общества, понимания природы социального. Метафорическим образом с намеком на сетевую теорию это выражено в недавней работе Латура «Пересборка социального», позиционируемой как учебник акторно-сетевой теории [3]. Краткий, но содержательный анализ книги Латура «Пересборка социального» дал С. П. Попов в публикации «Коллапс социального» [4]. Очень важной для уяснения позиции Латура относительно природы социального является его программная статья «Об интеробъективности» [5].

Исходным пунктом переосмысления социального в рамках акторно-сетевой теории является отказ от противопоставления субъективного и объективного, идеального и материального. Именно это наследие Нового времени заставляет нас двигаться по кругу в попытке прояснить природу социального. Либо мы наделяем вещи идеальным (переносим на них субъективное), наделяем их символическими смыслами, либо мы производим обратную операцию, сводим все к материальному, вещественному, к материальным структурам и основаниям.

Интеракционисты, которые трактовали социальное как взаимодействие акторов, оставляли без внимания вещи и их место в этом взаимодействии. Структуралисты понимали социальное как структуры, в которых вещи выступали в качестве средств, но «они полагали эти средства простыми посредниками, чистыми носителями силы, проистекающими из другого источника – из общества *sui generis* или из совокупности индивидуальных рациональ-

ных человеческих существ» [5, с. 96]. Однако отмечает Латур, объекты «не передают покорно нашу силу – во всяком случае, не больше чем мы покорно выполняем их указания» [5, с. 96]. Структуралисты в очередной раз воссоздали «новую форму спиритуализма». «Говоря о социальном теле, они на деле говорили только о его душе. Они считали людей обезьянами, окруженными вещами. Чтобы иметь дело с социальным телом как телом, нам необходимо: а) относиться к вещам как социальным фактам; б) заменить две симметричные иллюзии взаимодействия и общества обменом свойствами между человеческими и нечеловеческими актантами; в) эмпирически проследить работу локализации и глобализации» [5, с. 96].

В приведенном тексте выражена вся суть предложенного Латуром переосмысления социального. Главным в этом переосмыслении становится возвращение тела, возвращение материального как равноправного участника порождения социального. Социальное не сводится к комплексному взаимодействию, подобно взаимодействию обезьян. Оно не сводится и к взаимодействию, опосредованному вещами как инструментами. (Человек – это не обезьяна, принявшаяся использовать вещи в качестве инструментов-посредников.) Социальное – это сеть взаимосвязанных и равноправных в пределах выстроенной сети (сборки) актантов. Такое понимание социального охватывается понятием интеробъективности, введенным Латуром.

Понятие «актант» имеет ключевое значение в понимании смысла акторно-сетевой теории. Оно преодолевает дихотомию субъекта и объекта, духовного и телесного, актора и вещи (инструмента), человека и не-человека. Актантом является любое действующее «лицо», значимое для сети, участвующее в ее построении и развитии. Актанты – это «человеки» и «не-человеки». Значимость им придает не их природа, а исключительно сеть. Сведение «человеков» и «не-человеков» вместе и знаменует собой возвращение тела социальному. Внутри сети нет принципиальной разницы, является ли актантом человек или какая-либо вещь. Более того, актантам-вещам могут быть переданы человеческие качества и функции, а актанты-люди включаются в вещи. Различие актанта с актором лишь в том, что актор – это получивший идентичность и стабильную форму внутри системы актант.

Иногда сравнивают актантов сети с монадами Лейбница и даже усматривают в монадологии истоки акторно-сетевой теории. Это сравнение кажется не совсем корректным. Монады Лейбница самодостаточны, закрыты, сосредоточены в себе, не формируют сборку сети, ассоциацию, внутри которой они приобретают значение и смысл, а за пределами которой они этот смысл теряют. К тому же монады – это духовные единицы бытия, одухотворяющие материю. Актанты же принципиально рассматриваются вне дихотомии духовного и телесного. Традиционно относимые к Новому времени свобода воли, свобода действия человека как субъекта и автоматизм действия законов природы применительно к миру вещей размываются в понятии актанта.

Акторно-сетевая теория – это способ интерпретации или описания явлений и процессов, получивших развитие в современном обществе. По сути, речь идет о двух важных аспектах современной социальной жизни: а) стремительное умножение количества и усложнение качества вещей и материальных процессов, включенных в социальное взаимодействие и практику людей (этот процесс, запущенный научно-технической революцией меняет облик социума); б) качественное изменение форм и характеристик коммуникационных процессов, меняющее природу социального взаимодействия. Причем оба эти аспекта взаимосвязаны, поскольку новые вещи становятся новыми инструментами коммуникации, а расширение и углубление коммуникационных процессов обеспечивает распространение вещей.

Желая как можно точнее описать первый аспект современной социальной действительности, акторно-сетевая теория вырабатывает понятие «актант», заменяя им традиционное и кажущее устаревшим противопоставление людей и вещей. В обществе больше нет ни

людей, ни вещей, есть актанты. Схватывая в своем описании второй аспект усложняющейся жизни современного социума, акторно-сетевая теория формулирует понятие «сеть», которая связывает между собой актантов коммуникативной связью. В своей сути сеть – это коммуникационный процесс передачи информации, смысла, значения, где актанты выступают как носители, передатчики и приемники значений и смыслов, придавая сети устойчивость и способствуя ее расширению. При этом сетевая модель хорошо схватывает специфику современного коммуникационного процесса, используя понятия «перевод», «трансляция», «сетевое пространство», «локализация», «глобализация». Более того, сетевая модель общества очень хорошо коррелирует с интернетом и его сетевой структурой как фундаментальным фактором трансформации и развития современного коммуникационного процесса. Сетевое общество (общество как сеть) и сетевые сообщества интернета, разумеется, не одно и то же, но в определенной мере сетевые сообщества моделируют сетевое общество.

Эвристический потенциал акторно-сетевой теории применительно к описанию феномена положения современного человека в современном мире не вызывает сомнения. Данная теория предлагает целый ряд новых понятийных средств и научных метафор для описания сложных явлений и процессов современной социальной реальности. И не только современной. Археолог, исследующий артефакты далекого прошлого, обнаруживает значение артефакта, реконструируя сеть взаимодействий, в которую этот артефакт был включен и внутри которой он приобрел свое значение и смысл.

Однако если выйти за рамки социологического описания социальных феноменов, если перейти на уровень философского осмысления природы социального, природы человека и отношения человека и социума, то сразу обнаруживается ограниченность акторно-сетевой теории. Ее основное достоинство, превращение вещей в действующих лиц сетевого взаимодействия, становится и главным недостатком. Человек как субъект, как активное действующее начало, наделенное свободой воли и выбора, приравнивается к вещам. Акторно-сетевая теория фиксирует реальный процесс дегуманизации мира, рассматривает эту дегуманизацию как данность. Философия, рассматривая проблему человека, проблему личности и общества в ракурсе взаимоотношений личности и сетевого общества (в том числе на примере акторно-сетевой теории) не может обойти молчанием процесс нарастающей дегуманизации социальной реальности, общения, коммуникации.

Обращаясь к коммуникативному аспекту взаимоотношений личности и сетевого общества в рамках парадигмы акторно-сетевой теории, следует обратить внимание на интернет и образующиеся в нем сетевые сообщества, как *Facebook*, «В контакте» и т. п. Эти сети возникают и существуют за счет большого числа технических средств и приспособлений: компьютеров, серверов, кабельных линий, программных продуктов и т. д. Значимость все эти элементы приобретают внутри сети, они становятся актантами сети, и люди, включаясь в сеть, также превращаются в актанты, принимая на себя новые смыслы и значения, задаваемые сетью. Личность, включенная в коммуникацию внутри сети, внутри сетевого сообщества, трансформируется в виртуальную личность [6]. Виртуальная личность становится сетевым дублером личности с заданными сетью параметрами, характеристиками, значимыми признаками. Коммуникация в социальной сети – это общение виртуальных личностей. Виртуальная личность сетевого сообщества – это один из признаков процесса дегуманизации социума, который зафиксирован акторно-сетевой теорией.

Вещи, создаваемые человеком в процессе деятельности, или природные предметы, вовлекаемые человеком в социальный мир, безусловно, вплетаются в ткань социальной жизни, «очеловечиваются». С другой стороны, эти вещи, окружая человека, воздействуют на него и меняют его. Это явление давно стало предметом философского размышления о природе человека. Категории опредмечивания и отчуждения помогают раскрыть сложное взаимоотношение людей и вещей. Рассматривая акторно-сетевую теорию в рамках пробле-

мы человека и его коммуникативного взаимодействия с миром вещей и миром людей, важно помнить, что есть альтернативные постмодернизму философские подходы, представленные, в частности, экзистенциалистской и персоналистской трактовками человека и общества и направленные на преодоление процесса дегуманизации в современном мире.

Литература

1. Вахштейн В. С. Возвращение материального. Пространство, сети, потоки в акторно-сетевой теории / В. С. Вахштейн // Социологическое обозрение. – 2005. – № 1. – Т.4. – С. 94–115.
2. Латур Б. Нового времени не было / пер. с фр.-” Д. Я. Калугина – СПб.: Изд-во Европ. Ун-та в С.-Петербурге, 2006. – С. 5–56.
3. Латур Б. Пересборка социального: введение в акторно-сетевую теорию. / пер. с англ. И. Полонской. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. – 384 с.
4. Попов С.П. Коллапс социального / С. П. Попов // Социологическое обозрение. – 2014. – № 2. – Т.13. – С. 231–236.
5. Латур Б. Об интеробъективности / Б. Латур // Социологическое обозрение. – 2007. – № 2. – Т. 6. – С. 81–98.
6. Решенин С. А. Виртуальная личность как актор и элемент социальной структуры виртуальных сетевых сообществ / С. А. Решенин // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2013. – № 2(54). – Т.1. – С. 243–248.

СЕКЦИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА

УДК 811.161

Людмила Владимировна Гилянова,
старший преподаватель
(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)
E-mail: Gilyanovaludmila@yahoo.com

Lyudmila Vladimirovna Gilyanova,
Senior Lecturer
(Saint Petersburg State University of Architecture and
Civil Engineering)
E-mail: Gilyanovaludmila@yahoo.com

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ В РЕЧИ СТУДЕНТОВ

PHRASEOLOGICAL UNITS IN THE STUDENT’S SPEECH

Статья посвящена изучению особенностей понимания и употребления фразеологических единиц различного типа в речи студентов первого курса СПбГАСУ, слушателей курса «Русский язык и культура речи». Автор обращает внимание на важность изучения молодыми людьми фразеологии, потому что ее использование – один из способов проявить свою индивидуальность, языковую личность, знание отечественной и мировой культуры. Делается анализ проведенного опроса, включающего вопросы по этимологии, частоте использования тех или иных фразеологических единиц. На основе произведенного анализа делается вывод о широком употреблении фразеологизмов в речи студентов при недостаточном знании происхождения и не всегда уместном употреблении.

Ключевые слова: употребление фразеологизмов, речь студентов, этимология, языковая личность, культура речи.

This article examines the characteristics of understanding and usage of various types of phraseological units in the speech patterns of the first year SPCUACE students, enrolled in the “Russian language and culture of speech” course. The author pays attention to the importance of studying by young people of phraseological units, because their using is one of the ways to show the personality, the linguistic identity, the knowledge of native and world culture. Analysis of the survey, which is done, includes questions on etymology and frequency of use of various phraseological units. The conclusion made on the basis of this analysis, shows an extensive use of phraseology in the students’ speech with little knowledge of its origins and not always appropriate usage.

Keywords: usage of phraseological units, students’ speech, etymology, linguistic identity, standard of speech.

Фразеология – сокровищница сведений о культуре, истории, менталитете народа. Она дает представление об обычаях и традициях, морали. В ней ярко проявляется кумулятивная функция языка – накопление и хранение языковой и внеязыковой информации. Модель мира в каждой культуре строится из универсальных концептов: времени, пространства, правды, любви, но есть и особые, этноцентрические концепты, которые строились данным этносом, а фразеологизмы выступают в качестве яркого средства репрезентации национальных концептов [1]. Так, ключевыми идеями русской языковой картины мира являются идеи РОДА, СПРАВЕДЛИВОСТИ, ПРЕДОПРЕДЕЛЕННОСТИ и некоторые другие.

Изучение фразеологии на занятиях по культуре речи должно пробуждать интерес к родному языку, вызывать гордость за его богатство, призывать к пониманию ответственности перед потомками за то, в каком виде мы его передадим следующим поколениям. Новые тенденции в ортологии, в связи с общей антропоцентричностью науки, предлагают не вызубривать единственные варианты, а уместно пользоваться всеми средствами языка. Правильность – не единственный критерий красивой речи. Как и в других областях жизни, в речи ценится индивидуальность, творческий подход, яркость. Одним из лучших способов проявить лучшие стороны своей языковой личности, показать знание мировой и отечественной культуры является использование в речи фразеологизмов [2].

Какова же фразеологическая сторона языковой личности студента-первокурсника, фразеологические штрихи его языкового портрета? На что следует обратить внимание преподавателю, ведущему курс культуры речи?

Студентам-первокурсникам архитектурного факультета было дано задание: в течение недели фиксировать использованные ими в речи фразеологизмы (понимаемые нами в широком смысле), а также объяснять ситуации, в которых они их употребили. Студенты отнеслись к домашней работе ответственно. В результате была получена 71 анкета, каждая из которых содержала от 10 до 15 (у студентов) и от 20 до 44 (у студенток) фразеологизмов. Анализ полученных анкет показал следующее.

Большинство использованных фразеологизмов носят разговорно-бытовой или даже просторечный характер: чучело гороховое, бить баклуши, морочить голову, лезть на рожон, скатертью дорога, сломя голову. Библейские фразеологизмы использовались лишь в единичных случаях, среди них: до второго пришествия – 1, козел отпущения – 2, Фома неверующий – 3, блудный сын – 2; крылатые слова и фразеологизмы высокого стиля с архаичной лексикой не использовались вовсе. Как и в целом в русском языке, фразеологизмы связаны прежде всего с характеристикой человека, межличностными отношениями, ситуацией, в которой человек оказался, и его действиями. Наиболее частотными в концепте ХАРАКТЕР человека оказались такие фразеологизмы: в тихом омуте – 50 употреблений, белая ворона – 43 употребления, без царя в голове – 36 употреблений, себе на уме – 32 употребления, мастер на все руки – 18 употреблений. В концепте ОТНОШЕНИЯ чаще всего употреблялись такие фразеологизмы: мутить воду – 40 употреблений, заварить кашу – 38 употреблений, водить за нос – 38 употреблений, разбивать сердце – 25 употреблений, строить глазки – 15 употреблений. Можно выделить несколько специфических для студенческой аудитории концептов, например УСТАЛОСТИ: клевать носом, без задних ног, а также ЛЕНИ: бить баклуши, валять дурака. Эти фразеологизмы присутствуют в абсолютном большинстве анкет. Почти 30 % фразеологизмов в анкетах можно отнести к СОМАТИЧЕСКИМ. Наиболее частотными в русском языке являются фразеологизмы со словом РУКА и ГОЛОВА. В наших же анкетах наиболее частотными были фразеологизмы со словом НОС И ЯЗЫК.

Встречались и ошибки. Так, к фразеологизмам были причислены словосочетания НЕ ДУМАТЬ НИ О ЧЕМ, ЛЕТЕТЬ ЧЕРЕЗ ДОРОГУ, ЕДИНСТВЕННЫЙ И НЕПОВТОРИМЫЙ, ДЕЛАТЬ ПО ЧЕСНОКУ.

К сожалению, не все студенты выполнили вторую часть задания, но и имеющихся данных достаточно, чтобы сделать выводы о неполном понимании лексических значений

фразеологизмов и, соответственно, неуместном их употреблении: «Я была в филармонии. Мне так понравилась музыка, что у меня волосы встали дыбом», «Бабушка верно определила, какие у меня будут пары. Я ей восхитилась: не в бровь, а в глаз», «Мой друг съел найденную в столе шоколадку. Я сказал, что он ловит рыбку в мутной воде».

Вторым этапом исследования была письменная классная работа, целью которой было получить более полное представление о понимании студентами лексических значений фразеологизмов, знании их этимологии. Были выбраны в произвольном порядке библеизмы и крылатые слова, в том числе из русской классической литературы, а также разговорные фразеологизмы, содержащие архаичную лексику – те единицы, которые практически не встречались в анкетах первого этапа исследования. Перед студентами во время практического занятия была поставлена задача объяснить происхождение фразеологизма, а затем определить его лексическое значение. Для работы был использован фразеологический словарь под редакцией А. И. Молоткова [3]. Были получены следующие результаты.

ТОЧИТЬ ЛЯСЫ. Не знают происхождение – 28 студентов. Тюремный жаргон – 10 студентов. Литература – 1 студент. Русский быт – 30 студентов. Полное объяснение – 2 студента. Знание этимологии – 45 %. Не знают лексическое значение – 5 студентов. Скрывать агрессию – 4 студента. Бездельничать – 5 студентов. Верно определили значение – 57 студентов, то есть 80 %.

ПЕРЕМЫВАТЬ КОСТОЧКИ. Не знают происхождение – 33 студента. Из истории Израиля – 3 студента. Из истории – 4 студента. Из народного быта – 23 студента. Полное объяснение – 8 студентов. Знание этимологии – 43 %. Не знают лексическое значение – 12 студентов. Пытаться – 4 студента. Верно определили значение – 55 студентов, то есть 77 %.

ФИЛЬКИНА ГРАМОТА. Не знают происхождение – 22 студента. Литературный источник – 6 студентов. Русская история – 35 студентов. Полное объяснение – 8 студентов. Знание этимологии – 60 %. Не знают значения – 2 студента. Незаслуженная награда – 2 студента. Подделка – 12 студентов. Отмазка – 2 студента. Учить непонятно чему – 2 студента. Верно определили значение – 51 студент. Знание лексического значения – 71 %.

МЕСТА НЕ СТОЛЬ ОТДАЛЕННЫЕ. Не знают происхождение – 45 студентов. Тюремный жаргон – 6 студентов. Горе от ума – 8 студентов. Законы, юридическая история – 12 студентов. Знание этимологии – 16 %. Не определили лексическое значение – 14 студентов. Окраина города – 11 студентов. Ближе – 15 студентов. Тюрьма, заключение, ссылка – 31 студент. Верно определили значение 43 %.

В НОГАХ ПРАВДЫ НЕТ. Не знают происхождение – 42 студента. Литература – 5 студентов. Кино – 2 студента. История – 13 студентов. Полное объяснение – 9 студентов. Знание этимологии – 12 %. Не знают лексическое значение – 20 студентов. Стыдиться и смотреть на ноги – 10 студентов. Приглашение за стол – 4 студента. Не думая – 2 студента. Садись, не бойся – 4 студента. Знание лексического значения – 31 студент, то есть 43 %.

БЕЗ ДУРАКОВ. Не знают происхождение – 45 студентов. Игра в бильярд – 2 студента. Шутка – 12 студентов. Знание этимологии – 12 студентов, то есть 16 %. Не знают лексическое значение – 20 студентов. Высказывают свою точку зрения – 5 студентов. Верно определили лексическое значение – 46 студентов, то есть 64 %.

А ВАСЬКА СЛУШАЕТ, ДА ЕСТЬ. Не знают происхождение – 21 студент. Сказка – 6 студентов. Мультфильм – 3 студента. Пословица – 1 студент. Басня Крылова – 40 студентов. Знание этимологии – 56 %. Затруднились с определением лексического значения – 17 студентов. Не принимать участия в общих делах – 3 студента. Эгоизм – 5 студентов. Слушать и соглашаться – 5 студентов. Слушать что-то скучное – 2 студента. Себе на уме – 8 студентов. Верно определили лексическое значение – 31 студент, то есть 43 %.

ЕСТЬ ЕЩЕ ПОРОХ В ПОРОХОВНИЦАХ. Не знают происхождения – 13 студентов. ВОВ – 3 студента. Фильм – 3 студента. Роман Л. Толстого – 2 студента. Тарас Бульба –

50 студентов. Знание этимологии – 70 %. Не определили лексическое значение – 4 студента. Надежда – 6 студентов. Об активных стариках – 20 студентов. Об опытных людях – 15 студентов. Верно определили лексическое значение – 26 студентов, то есть 36 %.

СЧАСТЛИВЫЕ ЧАСОВ НЕ НАБЛЮДАЮТ. Не знают этимологии – 7 студентов. А. С. Пушкин, слова Е. Онегина – 2 студента. Кино – 7 студентов. Горе от ума – 55 студентов. Знание этимологии – 77 %. Не определили лексическое значение – 2 студента. Жить одним днем, прожигать жизнь – 10 студентов. О влюбленных – 20 студентов. Верно определили лексическое значение – 39 студентов, то есть 55 %.

ВЕРНЕМСЯ К НАШИМ БАРАНАМ. Не знают происхождение – 45 студентов. Кино – 4 студента. Старые русские традиции – 2 студента. Русская литература – 8 студентов. Адвокат Пьер Патлен – 12 студентов. Знание этимологии – 17 %. Не знают лексического значения – 17 студентов. О том, что было давным-давно – 2 студента. Осуждение поступков людей – 4 студента. Верно определили лексическое значение – 43 студента, то есть 60,5 %.

КАЛИФ НА ЧАС. Не знают этимологии – 40 студентов. Мифы Греции – 2 студента. Военная история – 10 студентов. Библия – 7 студентов. Арабская поэзия – 2 студента. Арабская сказка – 10 студентов. Знание этимологии – 14 %. Не знают лексическое значение – 14 студентов. Заместитель – 10 студентов. Быстрая смена власти – 18 студентов. Верно определили лексическое значение – 29 студентов, то есть 41 %.

МАННА НЕБЕСНАЯ. Из древней истории – 35 студентов. Полное объяснение – 36 студентов. Знание этимологии – 50 %. Не знают лексическое значение – 20 студентов. Проявление Бога – 4 студента. Удача – 20 студентов. Незаслуженный подарок – 7 студентов. Верно определили лексическое значение – 20 студентов, то есть 28 %.

МЕТАТЬ БИСЕР ПЕРЕД СВИНЬЯМИ. Не знают этимологии – 35 студентов. Русская литература – 3 студента. Грибоедов – 6 студентов. Пьеса Островского – 2 студента. Пословица – 2 студента. Библия – 21 студент. Знание этимологии – 29 %. Не знают лексическое значение – 15 студентов. Выделываться перед кем-то – 4 студента. Хвастаться – 3 студента. Растрачивать богатство – 3 студента. Верно определили лексическое значение – 45 студентов, то есть 63 %.

ФОМА НЕВЕРУЮЩИЙ. Не знают этимологии – 9 студентов. Литература – 6 студентов. Мультфильм – 2 студента. Фольклор – 2 студента. Библейский епископ – 1 студент. Библия – 49 студентов. Полное знание этимологии – 2 студента. Знание этимологии – 71 %. Не знают лексическое значение – 5 студентов. О прозрении – 1 студент. Ему нельзя доверять – 2 студента. Упрямый – 2 студента. Верно определили лексическое значение – 61 студент, 86 %.

Таким образом, студенты показали разную степень осведомленности в этимологии фразеологизмов. Лишь около 20 % показали отличное знание русского быта и истории, библеизмов и литературных источников крылатых слов. В среднем знания в этимологии – 41 %. Самый низкий процент знания у фразеологизмов русского происхождения – 31 %, самый высокий – у фразеологизмов литературного происхождения – 52,8 %.

Верно определили лексическое значение всех фразеологизмов – 53 % студентов. Самый высокий процент понимания у библеизмов – 59 %, самый низкий у крылатых слов – 47 %.

Полученные результаты позволяют сделать следующие выводы:

1. Студенты, участвовавшие в опросе, достаточно широко используют фразеологизмы в своей речи. Абсолютное большинство этих фразеологизмов имеют разговорно-бытовую окраску. Практически не используются крылатые слова, имеющие литературное или историко-философское происхождение.

2. Низкое знание отечественной истории и быта проявилось в определении этимологии фразеологизмов русского происхождения, лишь около 30 % студентов справились с этим

заданием. Необходима работа по повышению уровня знаний студентов в этой области. В связи с небольшим количеством часов аудиторных занятий, возможны рекомендации преподавателей, ведущих занятия по культуре речи, для самостоятельной работы студентов.

3. Лексическое значение фразеологизмов в среднем определяется студентами лучше, однако 53 % – не слишком высокий результат, что и объясняет ошибки в употреблении других фразеологизмов из первой части исследования.

Литература

1. Копылова В. Е. Фразеология русского языка как отражение языковой картины мира / В. Е. Копылова // Лингвокультурология. – 2014. – № 4. – С. 89–93.
2. Мишина О. Ю. К вопросу изучения фразеологизмов русского языка студентами нефилологических специальностей / О. Ю. Мишина // Социосфера. – 2011. – № 1. – С. 18–20.
3. Фразеологический словарь русского языка: свыше 4000 слов. статей / Л. А. Войнова и др; под ред. А. И. Молоткова. – 4-е изд., стереотип. – М.: Русский язык, 1987. – 543 с.

УДК 801.001

Татьяна Евгеньевна Милевская, канд. филол. наук,
доцент
(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)
E-mail: rucentergasu@mail.ru

Tatiana Evgenyevna Milevskaya, PhD of Philol. Sci.,
Associate Professor
(Saint Petersburg State University of Architecture and
Civil Engineering)
E-mail: rucentergasu@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ СУЩЕСТВОВАНИЯ МЕТАФОРЫ В МЕМУАРНОМ ПОВЕСТВОВАНИИ

PECULIARITIES OF THE METAPHORS EXISTENCE IN THE MEMOIR NARRATIVE

Статья посвящена анализу особенностей функционирования метафоры в одном из типов фактуального повествования (мемуарных текстах). Рассматривая метафоры в качестве инструмента организации и структурирования человеческого опыта, мы обнаруживаем взаимосвязь существования метафор в мемуарном тексте и отношения автора и читателя этого текста. На основе временных, социальных и поведенческих характеристик этих отношений определено два типа читателей мемуарного текста: «свой читатель» и «читатель вообще». Ориентация автора на разные типы читателя детерминирует использования метафор в рамках метафорических моделей или практически полное отсутствие метафор в повествовании.

Ключевые слова: метафора, мемуары, текст, автор, читатель, повествование.

This article deals with analysis the peculiarity of the functioning of metaphor in one of the types of factual narrative (memoirs texts). Considering the metaphor as a tool for organizing and structuring the human experience? we discover the existence of the intercommunication between the metaphor in autobiographical text and the relationship of the author and the reader of this text. On the basis of time, social and behavioral characteristics of these two types of relations defined two types of readers of memoir texts: «his reader» and «general reader». Orientation author on the different types of reader determines the use of metaphors within the metaphorical models or almost complete absence of metaphors in the story.

Keywords: metaphor, memoirs text, author, reader, narrative.

Исходя из когнитивного подхода Лакоффа Дж. и Джонсона М. к явлению метафоры и ее роли в обществе как средства познания действительности, как инструмента организации человеческого опыта, структурирования знаний человека о действительности, мы попытались рассмотреть особенности функционирования метафор в одном из самых антропогенных фактуальных жанров, каковым является жанр мемуаров [1].

Исследование роли и места метафоры в текстах фактуального жанра, к которым мы относим мемуары, необходимо начинать с авторских интенций, с ответа на вопросы: зачем автор пишет мемуары и что он хочет сообщить и внушить читателю. Отношения автора

и читателя в мемуарах весьма непростые. Можно говорить о двух типах адресата¹. «Свой» читатель – это представитель одного с автором общественного слоя, круга, человек, проживший «похожую» жизнь, и читатель «вообще». «Своего» читателя текст стимулирует к его собственному воспоминанию, погружает в «ту» жизнь, «читатель вообще» пытается себе представить «ту» жизнь, рисует свои картины, не связанные с собственной жизнью, а вербально созданные автором мемуаров.

Для «читателя вообще» мемуары – это источник информации, представляющей исторический интерес как отражение взглядов и настроений определенной среды и эпохи, для «своего» читателя – это ощущение своего прошлого, своей жизни, это – возвращение.

И в этой ситуации наблюдается интересный феномен, «эффект эмоционального возбуждения или убеждения» [2, с. 186], связываемый с использованием метафоры, достигается как раз ее отсутствием. Таким образом, «суггестивное наполнение текста» создается детальным перечислением самых простых вещей: обстановки дома, городских улиц, ежедневных ритуалов и т. п., иногда прерываемых эксплицитным обращением к читателю: **«Из тесной передней поднимались по широкой лестнице светлого полированного дерева, устланной цветистым ковром, в парадные комнаты. Из приемной с цветными шкафчиками и стульями светлого дуба вели две двери: одна в кабинет отца, другая – красного дерева с матовыми узорными стеклами – в залу. Кабинет отца – маленькая комнатка с вычурным лепным потолком, изображавшим голубое море, из волн которого выглядывали наяды и тритоны <...> Между окон кабинета помещался большой письменный стол, за которым никто никогда не писал. На столе стояла тяжелая бронзовая чернильница без чернил, бювар с бронзовой крышкой без бумаг, бронзовый прорезной нож, ручки, которые не употреблялись»** [3, с. 28].

Эта форма воздействия путем апелляции к памяти оказывает прогнозируемый автором эффект, «когда прошлое внезапно воскресает в аромате, в картине, которая при этом рассыпается на осколки...» [4, с. 258].

Эти наблюдения оказываются справедливыми для описаний вещного мира. Когда речь заходит о характеристиках людей из прошлого, ситуация меняется. Метафора вербализует всю палитру отношения автора к окружающим, часто к конкретному, определенному лицу, иногда к типу людей: **«Но в 20-х годах нужно было «дело», и организовать, сострять его мог только провокатор. Повторяю: не доносчик, не сосед, подглядывающий в щелку, а именно провокатор-профессионал, действующий по заданию. Надо выискать, вынюхать благоприятную почву, обработать, вырастить рассаду и срезать ее, пока растение еще не укоренилось и не дало боковых побегов. О, проклятое крысиное племя, хитрое и злое, прожорливое и корыстное! Оно шныряло по углам, под половицами, приюхивалось и прицеливалось, входило в доверие, проявляло инициативу и помогало»** [5, с. 381].

Таким образом, индивидуально-авторская метафора используется в своей традиционной функции, хотя служит не столько средством украшения речи, сколько способствует воздействию на адресата.

Во всех текстах, принадлежащих самым разным стилям и жанрам, метафоры складываются в систему, организованную метафорическими моделями [1].

В различных содержательных фрагментах мемуарного текста эти модели меняются. Но основными, сквозными, связанными с главным содержанием произведения являются модели, детерминированные концептосферой мемуариста², созданной переплетением концептов ДОМ, ПУТЬ, ЖИЗНЬ.

¹ Подробнее об этом см. Милевская Т. Е. Особенности адресата в тексте мемуаров // Русский язык в межкультурном коммуникативном пространстве. Часть 2. Мат-лы междунар. научно-практ. конф. – Иркутск, 2005. – С. 207–217.

² Подробнее об этом см. Милевская Т. Е. Концептосфера мемуариста // Русское слово в мировой культуре. Концептосфера русского языка: константы и динамика изменений. Мат-лы X Конгресса МАПРЯЛ. – СПб., 2003. – С. 119–127.

Доминируют следующие концептуальные метафорические модели:

1. Родина – это Дом: «Рубежное останется навсегда для меня Россией – той, которую я люблю: белый дом с колоннами и множеством окон, открывающихся в парк, запах сирени и черемухи, песнь соловья и хор лягушек, поднимающийся с Донца в тихие летние вечера» [4, с. 12].

2. Жизнь – это Путь: «Кончаю вторую часть, но странствия разве прекращаются? <...> Да и вся наша жизнь разве не странствия? Не одно пространство мы странствиями покрываем; и прохождение наше от рождения к смерти то же странствие лишь во времени» [6, с. 368].

3. Дом – это Жизнь: «...наконец, в возрасте подведения итогов – осознание всей значимости Дома. Пишу это слово с большой буквы, потому что разумею под ним не только жилище, стену и крышу, а нечто гораздо большее и значительное: Дом – семья, первооснова человечества. Прочный и чистый Дом, скрепленный любовью, – основа основ в каждой стране, на всей Земле» [5, с. 11].

Эти метафорические модели играют важную текстообразующую роль в мемуарах, автор которых превратил свой Жизненный Путь в Текст.

Литература

1. Лакофф Дж. Метафоры, которыми мы живем / Дж. Лакофф, М. Джонсон; пер. Н. В. Перцова // Теория метафоры. – М., 1990. – С. 387–415.
2. Сыров В. Н. Метафора, нарратив и языковая игра. Еще раз о роли метафоры в научном познании / В. Н. Сыров, В. А. Суровцев // Методология науки. Становление современной научной рациональности. Вып. 3. – Томск: Изд-во ТГУ, 1998. – С. 186–197.
3. Андреева-Бальмонт Е. А. Воспоминания / Е. А. Андреева-Бальмонт. – М., 1996. – 360 с.
4. Волконский С. М. Мои воспоминания: в 2-х т. / С. М. Волконский. – М., 1992. – Т. 1. – 399 с.
5. Баранская Н. В. Странствие бездомных. Жизнеописание: Семейный архив. Старые альбомы. Письма разных лет. Документы. Воспоминания моих родителей, их друзей. Мои собственные воспоминания / Н. В. Баранская – М., 1999. – 560 с.
6. Ширинская А. А. Бизерта. Последняя стоянка / А. А. Ширинская. – М., 1999. – 246 с.

УДК 821.161.1

Наталья Владимировна Савельева,
преподаватель
(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)
E-mail: rucentergasu@mail.ru

Natalia Vladimirovna Saveleva,
Lecturer
(Saint Petersburg State University of Architecture and
Civil Engineering)
E-mail: rucentergasu@mail.ru

НЕКОТОРЫЕ ЧЕРТЫ К ПОРТРЕТУ ЧЕХОВСКОГО ИНТЕЛЛИГЕНТА (НА МАТЕРИАЛЕ РАССКАЗА А. П. ЧЕХОВА «УЧИТЕЛЬ СЛОВЕСНОСТИ»)

SOME FEATURES OF A PORTRAIT OF CHEKHOV'S INTELLIGENT (BASED ON THE STORY OF A. P. CHEKHOV "TEACHER OF LITERATURE")

Статья посвящена рассмотрению такого национально-специфичного художественного концепта, как чеховский интеллигент. Данный концепт представляет собой лингвокультурный типаж. Особенности моделирования лингвокультурного типажа в художественном дискурсе заключаются в том, что данный макроконцепт, представленный в художественном тексте героями-интеллигентами, формируется через со-концепты интерпретаторы, раскрывающие их ценностные ориентиры. Одними из таких концептов, характерными для чеховской картины мира, являются оппозиционные концепты *труд* и *пошлость*, смысловое наполнение и особенно-сти формирования которых, мы и представим.

Ключевые слова: макроконцепт «чеховский интеллигент», лингвокультурный типаж, художественный дискурс, концепт «труд», концепт «пошлость».

The article concerns the specific of national concept of typical personality related to the rank of intelligent created by Chekhov. This concept is one of the linguocultural types. In Russian classic fiction, this linguocultural type is formed by special literary technique and this macroconcept presents in a fiction heroes intelligents, formed through co-concepts-interpretors who revealed their moral values. Two of such concepts characteristic for Chekhov's view of the world are such opposite concepts as labor and vulgarity (*poshlost*), which semantic content and features of their formation we represent.

Keywords: macroconcept "Chekhov's intelligent", linguocultural type, fiction discourse, concept "labor", concept "vulgarity".

Творчество А. П. Чехова в качестве материала исследования нами выбрано не случайно. Именно Чехов сыграл огромную роль в определении и художественном осмыслении нравственного состояния русской интеллигенции второй половины 19 века. Известный исследователь чеховского творчества Катаев В. Б. справедливо заметил, что в Чехове русская интеллигенция заявила о себе не сословно, а нравственно [1].

Чеховский интеллигент рассматривается нами как макроконцепт и категория художественного текста, что позволяет на основе комплексного анализа образов героев и персонажей представить каждого из них как лингвокультурный типаж. По определению Карасика И. В., лингвокультурный типаж – это обобщенный образ, представляющий определенную социальную группу в рамках конкретной культуры. Лингвокультурный типаж может быть привязан к вымышленной (фикциональной) личности (термин Слышкина Г. Г.) – персонажу – герою литературного произведения, действующим лицам. Карасик И. В. также отмечает, что возможность конкретизироваться в персонаже художественного произведения является важной характеристикой лингвокультурного типажа: наши представления о том или ином человеческом типаже включают этот типаж в мир повествований о нем, при этом неизбежно стирается грань между фактом и фикцией [2]. Следует подчеркнуть, что типаж на основе вымышленных персонажей имеет грани соприкосновения с прототипичными образами реальных людей определенной эпохи. Так, например, прототипами героев рассказа «Попрыгунья» Ольги Ивановны и художника Рябовского являются С. П. Кувшинникова, хозяйка известного в Москве литературно-артистического салона, и художник И. И. Левитан, который был близким другом Чехова.

Известно, что темы *пошлости* и *труда* являются одними из доминант в творчестве А. П. Чехова, о чем свидетельствуют многочисленные работы, посвященные данной проблеме в литературоведении. Ни у кого из писателей мы не найдем такого количества персонажей, мечтающих о работе до усталости, до изнеможения. Конечно, это обусловлено исторически сложившимся укладом жизни, социальным неравенством, развращавшими одних и угнетавшими других. Отсутствие у героя необходимости или желания трудиться, не только ради собственного обогащения, но с пользой для окружающих, когда ты трудишься с полной отдачей, добросовестно, ведет к опошлению человека («Три года», «Дом с мезонином», «Жена», «На подводе», «Ариадна» и многие др.). Труд у Чехова обладает облагораживающим, возвышающим над пошлостью воздействием на героя, он делает жизнь человека осмысленной, оправданной. Таким образом, концепты *труд* и *пошлость*, выступая со-концептами – интерпретаторами макроконцепта *чеховский интеллигент*, имеют оппозиционный характер.

Рассмотрим некоторые приемы формирования макроконцепта *чеховский интеллигент* в рассказе «Учитель словесности», который был напечатан в 1889 году в газете «Новое время» под названием «Обыватели». Сам Чехов охарактеризовал свое произведение как несерьезный пустячок из жизни морских свинок. В рассказе главный герой Никитин, учитель гимназии – интеллигент, противопоставлен другим персонажам с мещанским мировоззрением. Это старик Шелестов, вечно что-то критикующий, но при этом человек ограниченный, с раздутым самомнением, определяющий все явления, вызывающие у него осуждение,

одним словом «хамство», Варя, превращающая всякий разговор в бессмысленный и бестолковый спор с одной единственной целью – показать свое первенство, Мария, погрязшая в быту, довольная своей примитивной жизнью, где все подчинено удовлетворению только физиологических потребностей. Контраст между Никитиным и другими персонажами проявляется в том, что постепенно, по мере погружения в мир мещанского существования, к главному герою приходит неприятие мерзости и уродства такого образа жизни. Надо отметить, что именно с пошлостью Чехов связывает мещанский стиль жизни, мещанскую психологию, мещанское счастье. Таким образом, концепт пошлость выступает здесь со-концептом – интерпретатором. Разочаровавшись в своей семейной, устроенной, беззаботной жизни, ограниченной маленьким мещанским мирком, в котором уютно жилось ему да белому пушистому коту, Никитин пишет в своем дневнике: *«Где я, боже мой?! Меня окружает пошлость и пошлость. Скучные ничтожные люди, горшочки со сметаной, кувшины с молоком, тараканы, глупые женщины... Нет ничего страшнее, оскорбительнее, тоскливее пошлости. Бежать отсюда, бежать сегодня же, иначе я сойду с ума!»* [3, с. 323].

В рассказе смысловое наполнение концепта *пошлость* раскрывается через образы персонажей и их уклад жизни. После свадьбы хозяйственная Манюся начинает устраивать семейное гнездо. В хозяйственности героини, на первый взгляд, нет ничего плохого, если только вся жизнь не замыкается на домашнем хозяйстве, не сводится к быту. Все фрагменты текста, в которых описываются занятия Манюси после женитьбы или же ее высказывания, связаны темой еды:

«Манюся завела от трех коров настоящее молочное хозяйство, и у нее в погребе и на погребице было много кувшинов с молоком и горшочков со сметаной, и все это она берегла для масла».

«...найдя в шкапу завалиций, твердый как камень, кусочек сыру», «говорила с важностью:

– Это съедят в кухне» [3, с. 318].

Ведь ее (прислугу) *«ничем не удивишь, пошли ей в кухню хоть три пуда закусок».*

Словосочетание *«говорила с важностью»* о пустяке, о завалищем кусочке сыру или колбасы, который можно отдать съесть слугам, подчеркивает в большей степени не рачительность, хозяйственность Манюси, сколько ее глупость.

В отрезках текста, изображающих сначала домашний уклад семейства Шелестовых, а затем образ жизни Маруси как хозяйки уже своего дома, мы наблюдаем повтор темы домашних животных. Этот повтор не является случайным. Вспомним, как сам автор сравнил своих героев с морскими свинками. Повторы, выполняя в художественном тексте усиленную и выделительную функции, актуализируют смысл, при этом каждая повторяющаяся единица характеризуется приращением смысла. В данном случае повторы образуют параллель животного и мещанского существования, в котором человек уподобляется животному:

«Не нравилось ему [Никитину] только изобилие собак и кошек, да египетские голуби, которые уныло стонали в большой клетке на террасе. (...) Только одно иногда волновало и сердило его и, казалось, мешало ему быть вполне счастливым: это кошки и собаки, которых он получил в приданое. В комнатах всегда, особенно по утрам, пахло, как в зверинце, и этого запаха ничем нельзя было заглушить; кошки часто дрались с собаками. Злую Мушку кормили по десяти раз в день, она по-прежнему не признавала Никитина и ворчала на него» [3, с. 320].

Сравнение *«пахло, как в зверинце»*, словосочетания *«часто дрались»*, *«кормили по десять раз на дню»* обладают отрицательными коннотациями и актуализируют смысл примитивного, животного, замкнутого, затхлого существования, создавая параллель с образом жизни Манюси и Никитина. Данная параллель возникает вследствие повтора слов, содер-

жащих одинаковые ассоциативные семы в отрезках, характеризующих героиню и изображающих домашних животных:

«...Маня была в постели. Она ровно дышала и улыбалась и, по-видимому, спала с большим удовольствием. Возле нее свернувшись клубочком, лежал белый кот и мурлыкал (...) Маня проснулась и жадностью выпила стакан воды.

– Мармеладу наелась, – сказала она и засмеялась».

Словосочетание «спала с большим удовольствием» ассоциативно образует параллель с глаголом «мурлыкал», т. е. мурлыкал от удовольствия. Лексические средства «с жадностью выпила», «наелась» выражают испытываемое Манюсей чувство физиологического наслаждения. Реплика «мармеладу наелась» еще раз подчеркивает замкнутость высказываний героини на бытовых темах, имплицитно ограничивая героиню, примитивность, пошлость ее образа жизни. Не случайно это повествование предваряет кульминационную сцену разговора Никитина с женой о Варе и Полянском, после которого к Никитину приходит горькое разочарование в Манюсе, в любви, в жизни. Сказанные Манюсей слова о Полянском, что если не намерен жениться, то не ходи, заставляют Никитина осознать, что его любовь, которая связала их с женой, подчинена этим же законам, где первоначально намерение, а затем, может быть, и чувство. У Никитина возникает острое желание убежать от пошлости мещанского существования, его начинают преследовать муки совести, ведь важной чертой интеллигента является требовательность, прежде всего, к самому себе, к своим нравственным качествам. Никитин осознает, что принцип своей пользы его больше не устраивает, счастье для него теперь заключается не в устроенном быте, не в сытой беззаботной жизни, а в добросовестном, самоотверженном труде. Здесь можно говорить о возникновении в рассказе оппозиционных отношений концептов *пошлость*, *счастье* и *труд*: пошлое мещанское счастье – устроенный быт, счастье для интеллигента – добросовестный труд:

«И ему страстно, до тоски вдруг захотелось в этот другой мир, чтобы самому работать на заводе или в большой мастерской, говорить с кафедры, сочинять, печатать, шуметь, утомляться, страдать... Ему захотелось чего-нибудь такого, что захватило бы его до забвения самого себя, до равнодушия к личному счастью, ощущения которого так однообразны» [3, с. 322].

Конец повествования остается открытым для читателя, мы не узнаем, изменит Никитин свою жизнь или это останется только в его мечтах, но, даже несмотря на это, неспособность оставаться равнодушным к своему нравственному состоянию, судить себя за малодушие, душевную лень, за желание оградить себя от всего неприятного, за компромиссы с совестью возвышает Никитина как интеллигента над другими персонажами.

Таким образом, характерными чертами чеховского интеллигента является неприятие пошлости мещанского образа жизни, потребность в добросовестном, самоотверженном труде, требовательность к своим нравственным качествам, отсутствие глупого самодовольства.

Литература

1. Катаев В. Б. Чехов плюс... Предшественники, современники, преемники / В. Б. Катаев. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – С. 391.
2. Карасик И. В. Языковые ключи / И. В. Карасик. – Волгоград: Парадигма, 2007. – С. 520.
3. Чехов А. П. Полное собрание сочинений и писем: в 30 т. Сочинения: в 18 т.; Письма: в 12 т. – М.: Наука, 1974–1983. – Т. 8. – С. 314–323.

УДК 811.300

Наталья Геннадьевна Тищенко, канд. пед. наук,
доцент

(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)

Наталья Николаевна Чекмарёва, канд. пед. наук,
доцент

(Военный институт (железнодорожных войск и
военных сообщений) ВА МТО
им. А. В. Хрулева)

E-mail: sontis@mail.ru, srada@mail.ru

Natalia Gennadyevna Tischenko, PhD of Pedagogic
Sci., Associate Professor

(Saint Petersburg State University of Architecture and
Civil Engineering)

Natalia Nikolaevna Chekmaryova, PhD of Pedagogic
Sci., Associate Professor

(Military institute (of railway troops and military
transport) of Khroulyov Military Akademy of
Logistics)

E-mail: sontis@mail.ru, srada@mail.ru

НАУЧНЫЙ ТЕКСТ КАК ДИДАКТИЧЕСКАЯ ЕДИНИЦА

SCIENTIFICAL TEXT AS DIDACTICAL UNIT

Статья посвящена вопросам повышения качества образования иностранных студентов на подготовительном этапе вузовского образования. Поскольку одной из основных дидактических единиц в обучении русскому языку как иностранному признается текст, то необходимо уделять большое внимание работе с учебно-научными текстами по основным дисциплинам общетехнического цикла и гуманитарного профиля.

Все учебные материалы, готовые к восприятию научной речи во всех проявлениях (семинарские занятия, лекции, контрольные и зачетные работы по специальным предметам), целесообразно представить в виде учебно-методического комплекса (УМК), снабженного профессиональным терминологическим словарем, таблицами конструкций научного стиля и средств внутритекстовой связи.

Таким образом, учебно-научный текст, как основная дидактическая единица, должен лечь в основу УМК для подготовки к профессиональному обучению уже на предвузовском этапе, что поможет оптимизировать обучение русскому языку, создаст положительную мотивацию студента и повысит качество образования.

Ключевые слова: учебно-научный текст, учебно-методический комплекс, научный стиль речи, русский как иностранный, довузовское образование.

The article is devoted to improving the quality of education of foreign students at the preparatory stage of higher education. A text is the main didactic unit in studying Russian as a foreign language. In that phase of studying Russian students should work with educational-scientific texts on the main general engineering and humanitarian disciplines. Such text should be the basis of the educational-methodical complex which must contain a dictionary of special words and terminology, construction scientific style of speech and all other features inherent in scientific style.

Keywords: Russian as foreign language, scientific style of speech, educational-scientific text, educational-methodical complex, preparatory stage of higher education.

Роль текста в процессе обучения русскому языку как иностранному трудно переоценить. Текстовые умения (понимание, извлечение информации при чтении и аудировании, все виды компрессии: конспектирование, аннотирование, реферирование, тезирование, составление плана, а также продуцирование собственных текстов на основе проработанных и т. п.) являются основополагающими при обучении русскому языку специалистов и лежат в основе формирования коммуникативных – дискурсивных компетенций.

С другой стороны, текст является идеальной смысловой дидактической единицей. Роль текста как дидактической единицы признается многими исследователями. На основе текстов создаются современные учебники русского языка как иностранного. Поскольку признаками текста являются смысловая завершенность, связность, стилистическое единство, цельность, к тексту можно применить понятие укрупненной дидактической единицы (УДЕ) – «локальной системы понятий, объединенных на основе их смысловых логических связей и образующих целостно усваиваемую единицу информации» (П. М. Эрдниев) [1].

Текст – дидактическая единица, в которой соединены условия для успешного изучения РКИ: система языковых средств и нормы их функционирования в речи. В тексте представлены все функции лексико-грамматических конструкций, взаимосвязь всех языковых средств. Текст – это методически ценный материал, в котором происходит коммуникатив-

ное взаимодействие и овладение всеми языковыми средствами на всех уровнях – фонетическом, грамматическом, лексическом, а также нормативном – орфографическом и пунктуационном.

В лингвистике нет однозначного определения текста, так как в разных областях науки он исследуется с разных позиций. В основном, существуют три подхода в понимании термина «текст»: 1) текст как высший уровень функционирования языковой системы; 2) текст как область функционирования языка, т. е. как единица речи; 3) текст как единица общения в процессе коммуникации.

Композиционно-смысловая структура научного текста зависит от жанра, области науки, коммуникативных намерений автора и т. п. В зависимости от функционирования, различают научные подстили:

1. Собственно-научный подстиль, в котором наиболее полно реализованы стилевые черты и языковые характеристики научного стиля: научная статья, монография, доклад на конференции, тезисы доклада, диссертация и др.

2. Учебно-научный подстиль: программа, учебник, лекция, конспект, реферат, курсовая работа, дипломная работа и др.

3. Научно-популярный подстиль, который находится на стыке научного и публицистического функциональных стилей: научно-популярная статья, научно-популярная лекция и др.

Научный текст, как особый жанр, обслуживающий определенные сферы деятельности, имеет свои закономерности, которые проявляются на всех языковых уровнях.

К основным особенностям стиля научного текста относятся:

– Обобщенность, абстрактность (поскольку наука изучает общие закономерности, причинно-следственные связи и т. д.

– Логичность, последовательность. (Это проявляется и в композиции научных текстов, и в употреблении языковых средств.) Так, в научных текстах много уточняющих оборотов – слова и словосочетания, указывающие на порядок изложения, безличные конструкции: «Следует отметить, что...», «Необходимо подчеркнуть, что...» и т. п. Для выражения отношений между частями текста используются средства связи в разных значениях: причинно-следственные, условные («отсюда», «в результате», «поэтому», «в этом случае»), пояснение, уточнение («именно», «другими словами», «в частности», «причем», «то есть», «даже», «особенно» и т. п.), противопоставление («однако», «с одной стороны», «не только но и» и т. п.), согласие, подтверждение («действительно», «в самом деле», «разумеется»), несогласие, сомнение («кажется», «наверное», «вероятно», «вызывает сомнение»), обобщение, вывод («таким образом», «следовательно», «в основном», «значит»), перечисление, связь («во-первых», «наконец», «прежде всего», «как установлено», «как отмечалось»), источник информации («с точки зрения», «по мнению», «как видно из», «согласно данным» и т. д.).

– Объективность. В научном тексте может выражаться позиция автора, однако она всегда обосновывается и поэтому приобретает объективный характер.

– Точность научного текста обеспечивается терминологической системой данной научной области. Специфическими особенностями термина являются: однозначность, системность, наличие дефиниции, стилистическая нейтральность, простота [2]. Помимо терминов, в языке специальности широко используются профессионализмы, слова, связанные с особенностями работы в той или иной профессии: названия специальных предметов, орудий труда, производственных процессов, материалов и т. д. (дробитель, бетономешалка, огнестойкость, растяжение, деформация, габариты, углы измерения, теодолитная съемка и т. д.).

Научный текст, в том числе его разновидность под названием УЧЕБНО-НАУЧНЫЙ ТЕКСТ, является универсальной дидактической единицей для формирования профессиональных компетенций специалиста в области инженерного образования. При обучении иностранных учащихся в технических вузах системную работу на основе научного текста ре-

комендуется вводить уже на начальном этапе, поскольку принцип коммуникативности предполагает, что обучение должно быть направлено на удовлетворение коммуникативных потребностей обучаемых в связи с получением профессионального образования.

В последнее время становится очевидным, что в условиях, когда подготовительные факультеты перестали быть обязательным этапом в подготовке специалистов, в силу многих причин, в том числе материальных, сокращаются сроки предвузовской подготовки, учащиеся показывают слабую предметную подготовку и испытывают большие трудности при изучении специальных дисциплин на первом курсе.

Современные учебники русского языка, хорошо изданные и иллюстрированные, представляющие собой законченные учебно-методические комплексы, но построенные целиком на текстах бытовой, страноведческой и художественной направленности, не отвечают задачам подготовки к профессиональному образованию: восприятию лекций по специальности, работе с учебниками, подготовке к семинарам и т. п. У учащихся отсутствуют основные компетенции: умение извлекать информацию из учебно-научного текста, навыки анализа и синтеза, навыки логико-понятийной организации текста, членение текста на смысловые части, умения формулировать цели и задачи, ставить проблему, обобщать, знания логических способов изложения информации (дедукция, индукция) и пр. Все это приводит к огромным трудностям в понимании содержания учебно-научного текста и к неспособности создавать собственный учебно-научный текст, что, в свою очередь, может привести к фактическому прекращению профессионального образования. В лучшем случае, преподаватели-предметники «вытягивают» студента до постепенной адаптации, условно оценивая его слабые предметные знания, до формирования необходимых компетенций (что ведет к понижению качества образования, так как период адаптации приходится на основные дисциплины общетехнического цикла), в худшем случае, вуз теряет деньги (и репутацию), а студент – веру в собственные силы и (или) в компетентность своих преподавателей.

Проблему необходимо решать и можно решить силами преподавателей русского языка в тесном взаимодействии с преподавателями-предметниками. Результаты такого сотрудничества могут быть использованы уже на стадии предвузовской подготовки. И в качестве основного дидактического материала в системе обучения должен занять учебно-научный текст не только общенаучного (математика, физика, химия), но общегуманитарного профиля (история, культурология, социология).

Сотрудничество преподавателей русского языка и преподавателей-предметников может развиваться в следующих направлениях:

Преподаватели-предметники проводят отбор профессионально значимой информации, текстового материала с учетом системности в формировании научных понятий, определяют тематическую и понятийную последовательность в представлении материала, составляют списки необходимой терминологии и т. д.

Преподаватели РКИ адаптируют тексты, систематизируют лексико-грамматический материал, формируют систему заданий, учитывая уровень подготовленности студентов, сложность материала и дидактические принципы его усвоения. Все учебные материалы, готовые к восприятию научной речи во всех проявлениях (семинарские занятия, лекции, контрольные и зачетные работы по специальным предметам), целесообразно представить в виде учебно-методического комплекса (УМК), снабженного профессиональным терминологическим словарем, таблицами конструкций научного стиля речи и средств внутритекстовой связи.

В учебных пособиях должна быть представлена системная работа по формированию языковых навыков:

- словообразование (отглагольные существительные и существительные, образованные от прилагательных (измерение, мощность, емкость);
- особенности употребления в научной речи глаголов движения и глаголов перемещения (процесс идет, реакция проходит, в основе лежит и т. д.);

- особенности употребления синтаксических конструкций (безличных, неопределенно-личных, обобщенно-личных предложений);
- лексико-грамматические конструкции научного стиля речи, которые описаны в методике преподавания РКИ достаточно подробно, положены в основу системы обучения научному стилю речи и отражены в учебниках и пособиях для иностранцев (характеристика сущности понятия или явления; квалификативная характеристика предмета или явления; характер, свойство предмета, понятия, явления; сравнение и сопоставление объектов; характер действия, процесса; изменение количества, качества, состояния; описание расчетов; причинно-следственные отношения и т. п.).

При работе с учебно-научными текстами большое значение имеет подготовка обучающегося к восприятию звучащей научной речи (лекции по специальности, объяснение преподавателя на практическом занятии), поэтому большое место занимает система заданий на развитие навыков аудирования, формирование механизмов распознавания звучащей речи, развитие оперативной памяти, вероятностного прогнозирования и т. д.

Таким образом, учебно-научный текст как основная дидактическая единица должен лечь в основу УМК для подготовки к профессиональному обучению уже на предвузовском этапе. Это поможет оптимизировать обучение русскому языку, создаст положительную мотивацию студента и повысит качество образования.

Литература

1. Эрдниев Б. П. Укрупнение дидактических единиц в преподавании математики: Книга для учителя / Б. П. Эрдниев, П. М. Эрдниев. – М.: Просвещение, 1986. – 255 с.
2. Колесникова Н. И. От конспекта к диссертации : учеб. пособие по развитию навыков письменной речи / Н. И. Колесникова. – 5-е изд. – М.: Флинта; Наука, 2009. – С. 18.

СЕКЦИЯ УПРАВЛЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИЕЙ

УДК 159.9.01

Вероника Алиевна Артемьева, канд. психол. наук,
доцент
(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)
E-mail: nika.artemeva@gmail.com

Veronika Alievna Artemeva, PhD of Psychol. Sci.,
Associate Professor
(Saint Petersburg State University of Architecture and
Civil Engineering)
E-mail: nika.artemeva@gmail.com

СТИЛЕВЫЕ ОСОБЕННОСТИ РУКОВОДИТЕЛЕЙ, РЕАЛИЗУЮЩИХ ИННОВАЦИИ

STYLE FEATURES OF THE MANAGERS WHO IMPLEMENT INNOVATIONS

В статье анализируются стилевые особенности руководителей с адаптивными и инновационными стратегиями. Для работодателей опыт работы, а значит, и наработанные стереотипы, играют большую роль, чем нестандартность мысли и смелость в решении поставленных задач. Однако, среди молодых менеджеров, по данным исследования, большинство оказалось с инновационным стилем. Выявлен «эмоционально-смелый» инновационный стиль молодых «реализаторов-инноваторов» в области строительства. Показано, что большое значение имеют такие особенности, как: умение прогнозировать будущее, зрелость, социальная ответственность. Описаны возникающие конфликты между инновационными и адаптивными стилями. Предложены пути выхода из конфликтов.

Ключевые слова: инновационная личность, адаптор, инноватор, стилевые особенности, социальная ответственность.

Style features of the adaptive and innovative strategy of managers are analysed in the paper. Experience and the acquired stereotypes play the considerable role for employers, greater role than a non-standard thought and courage in the solution of objectives. However, among young managers, according to the research, the majority appeared with innovative style. "Emotional and courageous" innovative style of young "implementators-innovators" in the construction sphere is revealed. It is shown that such characteristics as ability to predict the future, maturity, social responsibility are of great importance. The arising conflicts between innovative and adaptive styles are described. Ways of an exit from the conflicts are offered.

Keywords: innovative personality, adapter, innovator, style features, social responsibility.

Огромную роль в достижении поставленных перед любой Компанией целей играют личностные качества руководителя и/или команды менеджеров. Как правило, наемных менеджеров выбирают из людей «способных добиться большого успеха, а не имеющих храбрость сделать что-то по-другому» [1]. Опыт работы, а значит, и наработанные стереотипы, играют большую роль для нанимателя, чем нестандартность мысли и смелость в решении поставленных задач. В результате, большинство востребованных менеджерских команд принимают адаптивные решения, приспосабливаются к существующим условиям, но не решают проблемы кардинально.

Еще М. Вебер и Р. Мертон [2] отмечали, что цели бюрократической структуры – это точность, надежность и эффективность решения поставленных задач. Бюрократическая структура Компании, в большинстве своем, оказывает постоянное давление на наемных менеджеров, заставляя их быть методичными, дисциплинированными, соответствовать месту по формальным признакам и не принимать собственных решений, «не высовываться». Эти желаемые качества являются признаками индивидуальности «адаптора». Адаптору комфортно работать в стабильных условиях, на него можно положиться, когда требуется выполнить что-то очень четко и качественно, неуклонно следуя указаниям высшего руководства [3]. Чем дольше сохраняется установленная практика решения задач, существующих отношений в компании, тем большую уверенность и комфорт ощущает адаптор. Небольшие изменения, подготовленные и принимаемые, адапторами проводятся качественно, постепенно, надежно. Что оценивается нанимателями как эффективность руководства и играет огромную роль в дальнейшей карьере менеджера [2].

Однако адаптор воспринимает любые изменения как угрозу комфортному существованию в Компании, как разрушение привычных безопасных, предсказуемых способов решения любых задач и, соответственно, изменения вызывают сопротивление [3]. Поэтому, серьезные изменения, инновации встречают сильное сопротивление. Инновационное изменение, в том числе и по причине сопротивлений, приводит к повышенному риску, меньшему соответствию установленным ранее правилам Компании, принятым графикам и структуре работы [4; 3], и поэтому это редко происходит в крупных Компаниях одновременно [5].

Очевидно, что тактика адаптивного поведения менеджеров эффективна лишь в определенном контексте, например, в условиях стабильного рынка, гарантированных заказов [3]. Также очевидно, что в реальности огромное количество иных контекстов, например, ситуации кризиса, где медленные, адаптивные изменения, следование стереотипам может привести компанию к краху. В динамичных, мало предсказуемых контекстах Компания, выбирая авторитетных «проверенных» менеджеров, оказывается заложником собственного выбора.

Многочисленные исследования показывают важность наличия адаптивного, понятного стиля руководства Компанией [1; 2; 4; 5; 6; 7]. Руководитель-инноватор, часто описываемый как «панацея», в кризисных ситуациях, имеет и массу слабых сторон: рискованность, потенциально опасную для Компании, эксцентричность, нечувствительность к потребностям других, нетерпеливость, конфликтность [2; 3; 7]. Большинство людей находится между крайностями, которые описаны выше. Выигрышный же выход для Компании очеви-

ден: умелое сочетание руководящих стратегий. Основной вопрос – в умелости сочетания, понимании того, на какие качества стоит опираться при выборе руководителя и руководящей команды. Некоторые личностные особенности менеджеров, входящих в управленческие команды, исследованы ранее: догматизм [2], доминантность-конформность [1], полезависимость-полнезависимость [2; 3; 7], креативность [2; 4; 7], когнитивные стили [2; 7; 8; 9; 10; 11], коммуникативные умения [3; 6; 7; 8; 10; 12] и другие. Все перечисленные исследования показывают как то или иное личностное качество руководителя (или команды руководителей) способствует выживанию Компании на рынке.

Однако в комплексе описанных качеств не учитывались убеждения мировоззренческого порядка, ориентация на будущее и способность к осмыслению личностных и социальных изменений, а также к прогнозированию нравственно-этических последствий инноваций, то что мы назвали инновационной позицией. Но «именно психологические, морально-этические (нравственные) факторы опосредствуют и изменяют действие экономических условий, механизмов, факторов» [12].

В целом под *инновационной позицией* мы понимаем взаимосвязь потребностей, интересов, убеждений, представлений о самом себе и окружающем мире с точки зрения потенциальной готовности к будущим инновациям, изменениям [13].

Безусловно, важно учитывать роль, которую играет личность в инновационном процессе. Мы выделили основные роли инновационной личности: личность, создающая инновации («творец-инноватор»); личность, внедряющая инновации («инновационный менеджер») и личность, реализующая инновации и/или использующая инновации («реализатор-инноватор», «пользователь-инноватор»).

В данной работе мы остановились на исследовании особенностей руководителей, выполняющих одну из ключевых ролей в процессе внедрения нововведения, реализующих инновации.

В качестве основных методов исследования выбраны:

– авторская методика изучения стилевых характеристик инновационной личности «СТИЛИ», включающая такие показатели как:

- 1) креативность;
- 2) целеустремленность;
- 3) направленность на успех;
- 4) социальная ответственность;
- 5) композитный показатель инновационности (КИ) [10].

– 16-ти факторный опросник Р. Кеттелла, исследующий личностные особенности респондентов [10].

Кроме того, учитывались экономические показатели успешности ведения строительных проектов и результаты бесед.

В исследовании принимали участие молодые менеджеры среднего звена, работающие в строительной сфере, руководящие реализацией новых проектов («реализаторы-инноваторы»). Всего 42 человека (25 мужчин, 17 женщин), средний возраст 25,5 лет.

Результаты анализа ответов респондентов по методике «СТИЛИ» показывают, что среди молодых менеджеров строительных компаний большую часть можно отнести людям с высоким показателем инновационности – 59,3 %. 40,7 % людей в нашей выборке относятся к адаптивному типу.

Анализируя корреляции, полученные между показателями методики «СТИЛИ» и показателями опросника Р. Кеттелла, можно отметить, что на данной выборке «реализатора-инноватора» характеризуют такие качества как: общительность, экспрессивность, доминантность, завышенная самооценка (получены значимые положительные корреляции с соответствующими показателями: А, Е, F и MD), что отчасти подтверждает полученный нами

ранее результат. Такой стиль мы назвали «эмоционально-смелый» [10].

Значимых связей с успешностью ведения проектов по этим показателям не выявлено, равно как и значимых гендерных различий. Но все «успешные» менеджеры демонстрировали ответственное отношение к работе, к людям и высокий показатель по шкале «социальная ответственность» (по методике «СТИЛИ»). При внедрении изменений очень важно, кто и как разрабатывает, проектирует, создает и внедряет инновации. Огромное значение имеют такие умения как прогнозирование будущего, зрелость, социальная ответственность. Только такой человек способен нести позитивные изменения [13].

Полученные результаты, в большей степени, говорят о стиле лидерства или руководства, чем о подходах к решению новых задач, и подтверждают нашу мысль о том, что для более объемного анализа инновационной личности недостаточно описания только ее когнитивного стиля или характеристик инновационной личности, а следует говорить о более широком понятии – инновационном стиле. Инновационный стиль обуславливается как психологическими свойствами личности, так и внешними условиями среды, в которой осуществляется ее активность.

Таким образом, поведение «реализаторов-инноваторов» и «реализаторов-адапторов» отлично. Общительный и экспрессивный «реализатор-инноватор» не «зацикливается» на традиционном пути принятия решений, смело «выходит» за принятые рамки, не задумываясь, как это скажется на коллегах и подчиненных. Как мы выяснили ранее, большое число наемных менеджеров, на которых возлагаются большие надежды, склонны принимать адаптивные решения, их опыт адаптивного стиля оказался успешным и «эмоционально-смелый» стиль руководства им, по меньшей мере, непонятен, а значит, воспринимается как угроза. Появляются недоразумения, возникает недоверие, неприятие друг друга, что часто приводит к деструктивным межличностным конфликтам даже на уровне коммуникаций. Подобные ситуации не редкость, что подтверждают результаты бесед с сотрудниками исследуемых компаний [3; 7]. Выходов из подобных ситуаций можно предложить несколько – от перестройки структуры Компании, с учетом создания управленческих команд оптимально сочетающих различные инновационные стили, до построения системы корпоративного обучения, ориентированного на выявлении и оптимизации стилевых характеристик менеджеров. Опыт показывает, что даже на уровне проведения корпоративного тренинга (при условии направленной и адекватной подготовки) достигаются значительные результаты [7; 12; 14; 15].

Литература

1. *Drucker P. F.* Management's new role. / P. F. Drucker // Harvard Business Review. – 1969. – No. 47(6). – P. 49–54.
2. *Kirton M. J.* Adaptors and Innovators in Culture Clash / M. J. Kirton // Current Anthropology. – 1978. – Vol. 19, No. 3. – P. 611–612.
3. *Артемьева В. А.* Психологические вопросы внедрения методологии управления строительными проектами / В. А. Артемьева, С. В. Бовтеев // Промышленное и гражданское строительство. – 2011. – № 4. – С. 24–25.
4. *Bright J. R.* Research, development, and technological innovation / J. R. Bright. – Homewood: Irwin, 1964. – P. 118–128.
5. *Токунова Г. Ф.* Методология управления развитием строительного комплекса на основе кластерного подхода: монография / Г. Ф. Токунова; СПбГАСУ. – СПб., 2012. – 184 с.
6. *Приходько А. Н.* Моделирование оценки качества образовательных услуг в целях повышения их эффективности / А. Н. Приходько, Н. В. Ряскова // Вестник гражданских инженеров. – 2012. – № 5(34). – С. 278–283.
7. *Артемьева В. А.* Психологические аспекты внедрения инновационных проектов / В. А. Артемьева // Вестник гражданских инженеров. – 2013. – № 6(41). – С. 252–258.
8. *Personality through perception* / Н. А. Witkin, Н. В. Lewis, М. Hertzman, К. Machover, Р. Bretnall

Meissner, S. Wapner. – New York: Harper and Row, 1954. – 571 p.

9. *Лебедева Н. М.* Методика исследования отношения личности к инновациям / Н. М. Лебедева, А. Н. Татарко // Альманах современной науки и образования: № 4(23), – Тамбов: Грамота, 2009. – Часть 2. – С. 89 – 96.

10. *Артемьева В. А.* Личностные особенности представителей разных профессиональных групп, участвующих в инновационном процессе / В. А. Артемьева // Вестник гражданских инженеров. – 2014. – № 6(47). – С. 269–274.

11. *Прохорова М. В.* Диагностика адапторского-инноваторского когнитивного стиля / М. В. Прохорова, А. Д. Терегулова // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2014. – № 2(1). – С. 400 – 406.

12. *Журавлев А. Л.* Экономическое самоопределение. Теория и эмпирические исследования. / А. Л. Журавлев, А. Б. Купрейченко. – М.: Изд-во «Ин-т психологии РАН», 2007. – 480 с.

13. *Артемьева В. А.* Социальная ответственность как важное качество инновационной личности / В. А. Артемьева, Е. К. Веселова // Интегративный подход к психологии человека и социальному взаимодействию людей: Материалы V Всероссийской научно-практической (заочной) конференции, посвященной 75-летию доктора психологических наук, профессора, почетного профессора РГПУ им. А. И. Герцена В. Н. Панферова. – М.:СВИВТ, 2015. – С. 9–15.

14. *Веселова Е. К.* «Инновационная личность»: нравственно-психологические аспекты / Е. К. Веселова, В. А. Артемьева // Вестник гражданских инженеров. – 2014. – № 4(45). – С. 128–133.

15. *Снетков В. М.* Практика использования тренинга для обучения менеджеров психологическим нормам общения с ориентацией на внутренний мир собеседника / В. М. Снетков // Материалы Международной научно-практической конференции «Наука и образование». – Белгород, 2014. – Том 10. – С. 17–27.

УДК 334.012

Надежда Евгеньевна Белова, канд. экон. наук,
старший преподаватель
(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)
E-mail: bne0908@yandex.ru

Nadezhda Evgenyevna Belova, PhD of Economics,
Senior Lecturer
(Saint Petersburg state University of Architecture and
Civil Engineering)
E-mail: bne0908@yandex.ru

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ИНВЕСТИЦИОННО-СТРОИТЕЛЬНЫХ КОМПАНИЙ

STRATEGIC DIRECTIONS OF DEVELOPMENT OF INVESTMENT AND CONSTRUCTION COMPANIES

В статье рассматриваются возможности повышения конкурентоспособности инвестиционно-строительной компании за счет внедрения новых стратегий развития. Представлены стратегические направления развития инвестиционно-строительной компании. Предложены стратегические альтернативы развития в разделах финансы, клиенты, бизнес-процессы, обучение и рост персонала, инновации. Определены основные предпосылки для внедрения ресурсной (традиционной) и инновационной стратегии в строительстве дающей возможность компании повысить ее конкурентные преимущества.

Ключевые слова: инвестиционно-строительная компания, конкурентоспособность, стратегический план развития, ресурсная стратегия, инновационная стратегия.

The article discusses the possibilities of increasing the competitiveness of investment and construction companies due to implementation of new development strategies. Strategic directions of development of the investment and construction companies were presented. Strategic options for development in sections finance, customers, business processes, learning and growth of staff, innovation were proposed. Key requirements for the implementation of the resource (traditional) and innovation strategy in construction enabling the companies to increase their competitive advantages were identified in this article.

Keywords: investment and construction company, competitiveness, strategic development plan, resource strategy, innovation strategy.

Сильная конкуренция в строительной отрасли, особенно в сфере жилищного строительства, требует от компаний применения новых технологий, которые будут направлены

на повышение экологичности и комфортности строящихся зданий, применение энергосберегающих технологий, сокращение сроков строительства, снижения затрат на строительство и повышение эффективности строительной деятельности в целом.

В работе Заренкова В. А. и Панибратова А. Ю. [1] выделяются четыре группы факторов, которые в совокупности определяют высокие потребительские характеристики качества возводимого жилья:

I группа – объемно-планировочные параметры с учетом их функционального назначения, санитарно-технических, экологических, противопожарных норм и др. требований;

II группа – конструктивные характеристики элементов и параметров объектов, таких как прочность, надежность, технологичность, несущую способность, тепло- и звукозащита и др. параметры;

III группа – параметры производственной системы обеспечения строительства и качества выполнения строительно-монтажных работ (выработка рабочих, уровень их квалификации, уровень механизации, контроль качества и др.);

IV группа – количественные и качественные технико-экономические показатели в период эксплуатации объекта.

В строительной отрасли, несмотря на ее консерватизм, регулярно появляются нововведения, которые, не меняя радикально технологический процесс, обеспечивают снижение стоимости строительства и эксплуатации жилья, сокращение сроков строительства, повышение качества и комфортности проживания. Последние крупные изменения в отрасли были связаны с такими нововведениями, как:

- переход к каркасному и монолитному (и сборно-монолитному каркасному) домостроению, использование технологии несъемной опалубки;
- улучшение свойств бетона за счет различного рода добавок, улучшающих его конструкционные свойства;
- внедрение в строительство различных новых материалов типа поризованного кирпича, композиционных материалов и пластиков. Снижается материалоемкость производства;
- рост энерговооруженности труда и появление на стройплощадках мобильной спецтехники и инструмента;
- вынесение за пределы стройплощадки максимума технологических операций (узлы и элементы здания подвозятся уже в готовом виде, строители, по сути, становятся монтажниками);
- комплексное решение вопросов энергосбережения в жилых зданиях, появление концепций «пассивного» и «активного» дома;
- увеличение роли централизованных систем теплоснабжения с преобладанием когенерационных источников (с совместной выработкой и электро- и тепловой энергии) – ТЭЦ и мини-ТЭЦ, постепенный рост выработки энергии от альтернативных источников [2].

В данной статье автором предложены стратегические альтернативы развития инвестиционно-строительной компании (ИСК) представленные в таблице.

Таким образом, представленные стратегические направления развития инвестиционно-строительной компании позволят увеличить конкурентоспособность компании за счет:

- использования в своей деятельности инновационных технологий возведения зданий и отдельных конструктивных частей, дающих возможность повысить долговечность зданий, увеличить скорость возведения, уровень комфортности;
- привлечения высококвалифицированных специалистов, дающих возможность использования современных строительных технологий и конструкций;
- повышения качества бизнес-процессов позволяющих обеспечить стабильность основных строительно-технологических процессов, процессов управления, обеспечиваю-

щих процессов, и, как следствие, ускорение темпов и объемов строительства;

- повышение удовлетворенности клиентов ведущих к привлечению новых инвестиций, и, как следствие, увеличение объемов строительства;
- максимизация прибыли компании позволяющая увеличить ее стоимость [3].

В целях повышения эффективности деятельности ИСК нами предлагается к применению два вида стратегий: ресурсная (традиционная) и инновационная.

Ресурсная стратегия. Сущность ресурсной стратегии заключается в определении направления развития ИСК за счет создания динамических способностей включающих в себя умение быстро определить ключевые компетенции и разработать мероприятия по их улучшению и дальнейшему совершенствованию.

Поскольку максимальное использование ресурсов увеличивает конкурентные преимущества, то основной задачей ресурсной стратегии будет являться их привлечение, развитие и использование. Объектами данной стратегии будут выступать все средства деятельности ИСК, позволяющие успешно функционировать на строительном рынке.

Таблица

Стратегические направления развития инвестиционно-строительной компании

Раздел	Задача	Основные показатели	Стратегические направления развития инвестиционно-строительной компании
Финансы	Максимизация прибыли	Увеличение чистой прибыли компании	Мобилизация внутренних ресурсов Снижение себестоимости продукции; Рациональное распределение и использование прибыли Ускорение оборачиваемости оборотных средств Рациональное использование капитала предприятия
Клиенты	Повышение удовлетворенности клиентов	Увеличение количества покупателей жилья в сегменте эконом-класс и комфорт-класс	Развитие маркетинговых коммуникаций Совершенствование системы продвижения строительной продукции Повышение качества строительства использование экологичных материалов и энергосберегающих технологий
Бизнес-процессы	Повышение качества бизнес-процессов	Расширение строительной деятельности в сегментах эконом-класс и комфорт-класс	Ускорение темпов и увеличение объемов строительства за счет внедрения новых технологий, конструкций, материалов
Обучение и рост персонала	Повышение уровня квалификации сотрудников	Увеличение количества высококвалифицированных специалистов	Развитие системы профессиональной подготовки и переподготовки сотрудников Разработка гибкой системы материального и нематериального стимулирования
Инновации	Внедрение инноваций в деятельность компании	Выпуск новых видов строительной продукции	Внедрение (приобретение) новых средств труда Внедрение новых предметов труда (улучшение структуры и качества строительных материалов, конструкций и изделий) Внедрение новых технологий в строительство (улучшение структуры и качества строительных материалов, конструкций и изделий)

Основными предпосылками для разработки ресурсной стратегии в ИСК является:

- необходимость использовать не только материальные, но и нематериальные ресурсы (например, знания, интеллект, способность максимально быстро реагировать на изменения внешней среды и т. д.);
- снижение конкурентоспособности за счет неэффективного использования имеющихся ресурсов;
- отсутствие эффективного распределения ресурсов между подразделениями;
- необходимость концентрации на направлении, которое является перспективным и способствует укреплению конкурентных преимуществ;
- уточнения количества и качества ключевых ресурсов (которые обуславливают реализацию критических факторов успеха) по их возможностям и ограничениям;
- определения возможностей ресурсов и сопоставления их с ограничениями в длительной перспективе в целях получения наиболее выгодных стратегических результатов.

Инновационная стратегия заключается в целенаправленной деятельности по определению приоритетов перспективного развития ИСК, в результате которой обеспечивается новое качество продукции.

Предпосылками для внедрения инновационной стратегии в ИСК компании является:

- повышение конкурентных преимуществ;
- циклический характер строительства;
- высокая себестоимость ввода в эксплуатацию объектов;
- повышение качества строительства;
- изменение потребительских свойств строительной продукции.

Внедрение инновационной стратегии в инвестиционно-строительной компании позволит:

- повысить уровень сборности жилых домов;
- повысить уровень механизации и автоматизации производственных процессов;
- применить новые материалы, конструкции и деталей;
- совершенствовать организации труда;
- улучшить использование парка строительных машин и механизмов;
- развивать производственные мощности;
- внедрить новые проектные решения;
- улучшить качество строительного производства.

Таким образом, повышение конкурентоспособности ИСК можно достигнуть путем применения ресурсной или инновационной стратегии которые в последствие позволят укрепить имидж компании и занять лидирующее положение на рынке.

Литература

1. *Заренков В. А.* Современные конструктивные решения, технологии и методы управления в строительстве (отечественный и зарубежный опыт) / В. А. Заренков, А. Ю. Панибратов. – М.; СПб.: Стройиздат, 2000. – 336 с.
2. Россия на Всемирной выставке ЭКСПО 2010. Российский дом будущего [Электронный ресурс] // Инновации в строительном кластере: барьеры и перспективы. – URL: http://www.rusdb.ru/dom/researches/inno_rdb/ (дата обращения: 14.03.2015).
3. *Белова Н. Е.* Стратегическое планирование предпринимательской деятельности инвестиционно-строительных компаний: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Н. Е. Белова. – СПб: СПб ГАСУ, 2013. – 26 с.

УДК 005.216.1

Геннадий Иванович Василевский,
канд. техн. наук, доцент
(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)
Виктор Константинович Недобенко,
канд. психол. наук, доцент
(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)
E-mail: upravgasu@yandex.ru

Gennady Ivanovich Vasilevsky,
PhD of Tech. Sci., Associate Professor
(Saint Petersburg State University of Architecture and
Civil Engineering)
Viktor Konstantinovich Nedobenko,
PhD of Psychol. Sci., Associate Professor
(Saint Petersburg State University of Architecture and
Civil Engineering)
E-mail: upravgasu@yandex.ru

**АНАЛИЗ УРОВНЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ РЕСУРСОВ
ПРЕДПРИЯТИЯ**

ANALYSIS OF THE LEVEL OF USING OF PRODUCTION ENTERPRISE RESOURCES

Доклад посвящен актуальной проблеме измерения эффективности использования ресурсов предприятия. Результатом исследования является новая концепция более адекватных критериев и сбалансированных показателей эффективности, чем традиционный индексный метод.

Ключевые слова: производительность труда, фонд оплаты труда, материалоотдача, амортизация, фондоотдача, прибыль.

The report concerns actual problem of measuring of the effectiveness of the use of the resources of enterprise. The result of research is new concept of more adequate criteria and balanced indicators of effectiveness than traditional index method.

Keywords: productivity, pay, labor compensation fund, cost of materials, amortization, return on assets ratio, profit.

Проведем сравнение результатов расчета технико-экономических показателей (ТЭП) производственно-хозяйственной деятельности предприятия по традиционной методике [1] и предложенной в работе [2] на основе отчетных данных одного из российских акционерных обществ, приведенных в работе [1].

Существующий традиционный подход к расчету ТЭП представляет собой индексный метод учета эффективности использования ресурсов. Результаты расчета ТЭП по этому методу представлены в табл. 1.

Полученные результаты подтверждают следующие недостатки данного метода, выявленные в работе [2]:

- Производительность труда в виде выработки завышена, так как продукция является результатом всех затрачиваемых ресурсов (материалы, амортизация, фонд оплаты труда), а также примененных производственных фондов;
- Материалоотдача, амортизациеотдача, и фондоотдача не могут превышать величины емкости каждого вида ресурсов, равную 1 (100 %);
- Объем выпуска продукции не сбалансирован с нормой затрат ресурсов и примененных основных производственных фондов, что приводит к различным оценкам результатов по затратному, ресурсному и ресурсно-затратному методам.

В работе изложен концептуальный подход к расчету ТЭП на основе учета следующих факторов.

Стоимость продукции – P представляет собой сумму овлеществленных в ней затрат Z ресурсов R :

$$P = Z, \quad (1)$$

где $Z = R$ – стоимость необходимых ресурсов/

Результаты расчета ТЭП предприятия

№ пп	Показатели	Условные обозначения	Единицы измерения	Предыдущий период	Отчетный период	Отклонение (%)
1	Выручка от реализации продукции	Р	Тыс. руб.	10571476	14038098	132,8
2	а) производственный персонал	Ч	Чел.	3656	4361	119,3
	б) оплата труда с начислениями	ФОТ	Тыс. руб.	1017614	1477193	124,2
3	Материальные затраты	М	Тыс. руб.	7139856	9567785	134
4	Амортизация	А	Тыс. руб.	327101	336969	103
5	Основные производственные фонды	Ф	Тыс. руб.	1529199	2021490	132,2
6	а) производительность труда (стр.1: стр.2а)	П _т	Тыс. руб.	2891542	3219009	111,3
	б) продукция на 1 тыс. руб. оплаты труда (стр.1: стр.2б)	ФОТ _о	Тыс. руб.	10,388	9,503	91,48
7	Материалоотдача (стр.1:стр.3)	М _о	Тыс. руб.	1,481	1,467	99,06
8	Амортизациеотдача (стр.1:стр.4)	А _о	Тыс. руб.	32,319	41,66	128,9
9	Фондоотдача (стр.1:стр.5)	Ф _о	Тыс. руб.	6,913	6,944	100,5
10	Себестоимость продаж (стр.2б)+(стр.3)+(стр. 4)	С	Тыс. руб.	8484571	11381947	133,9
11	Прибыль от продаж (стр.1-стр.10)	П	Тыс. руб.	2086905	2656151	127,3

Это означает, что для затратного метода обобщенный (интегральный) критерий эффективности $\mathcal{E}$ при условии $P = const$ и норме удельного расхода ресурсов равен:

$$\mathcal{E} = \frac{R}{P} = 1, \quad (2)$$

где $R = M + \Phi + A + \text{ФОТ}$; (3)

M – стоимость материальных затрат; Φ – среднегодовая стоимость основных фондов; A – годовая сумма амортизации; ФОТ – фонд оплаты труда.

Кроме того, требуется учесть возможное фактическое отклонение от установленной нормативной величины использования каждого i -го вида ресурса введением коэффициента K_i :

$$K_i = \frac{R_i^\phi}{R_i^n} \rightarrow 1 \quad K_i^\phi \leq K_i^n = 1, \quad (4)$$

где R_i^ϕ и R_i^n соответственно, фактические и нормативные (расчетные) величины использования i -го вида ресурса R_i .

Подставим в формулу (3) величины затрат ресурсов из табл. 1. Тогда расчетные и фактические стоимости продукции P_p и P_ϕ , в тыс. руб. равны:

- Предыдущий период

$$P_p = 7139856 + 1529199 + 327101 + 1017614$$

$$P_p = 10013770$$

$$P_\phi = 10571476$$

Таким образом, недоучет необходимого применения производственных фондов в объеме $\Phi = 1529199$ перекрывается прибылью Π с превышением $\Delta\Pi$ в сумме

$$\Delta\Pi = P_\phi - P_p = 10571476 - 10013770$$

$$\Delta\Pi = 557706$$

- Отчетный период

$$P_p = 9567785 + 2021490 + 336969 + 1477193$$

$$P_p = 13403437$$

$$P_\phi = 14038098$$

Аналогично, недоучет производственных фондов в объеме $\Phi = 2021490$ перекрывается прибылью Π с превышением $\Delta\Pi$ в сумме

$$\Delta\Pi = P_\phi - P_p = 14038098 - 13403437$$

$$\Delta\Pi = 634661$$

Поскольку все расчетные (нормативные) величины ресурсов фактически используются полностью, то согласно формуле (4), их отношения равны 1. Результаты расчета ТЭП по предлагаемому методу представлены в табл. 2.

Таблица 2

Результаты расчета ТЭП предприятия

№ пп	Показатели	Усл. обозн.	Единицы измерения	Предыдущий период	Отчетный период	Отклонение (%)
1	Выручка от реализации продукции	Р	Тыс. руб.	10571476	14038098	132,8
2	а. Производственный персонал	Ч	Чел.	3656	4361	119,3
	б. Оплата труда с начислениями	ФОТ	Тыс. руб.	1017614	1477193	124,2
3	Материальные затраты	М	Тыс. руб.	7139856	956785	134
4	Амортизация	А	Тыс. руб.	327101	336969	103
5	Основные производственные фонды	Ф	Тыс. руб.	1529199	2021490	132,2
6	Ресурсоемкость (стр.2б+стр3+ стр.4+стр.5)	Р	Тыс. руб.	10013770	13403437	133,8
7	а. Производительность труда (стр.1: стр.1а)	ПТ	Тыс. руб.	2891542	3219009	111,3
	б. Зарплатоотдача (стр.1:стр. 2б)	ФОТо	Тыс. руб./ тыс. руб.	1	1	0
8	Материалоотдача (стр.3: стр.3)	Мо	Тыс. руб./тыс. руб.	1	1	0
9	Амортизациеотдача (стр.4:стр.4)	Ао	Тыс. руб./тыс. руб.	1	1	0
10	Фондоотдача (стр.5:стр.5)	Фо	Тыс. руб./тыс. руб.	1	1	0
11	Ресурсоотдача (стр.6:стр.6)	Ро	Тыс. руб./ тыс. руб.	1	1	0
12	Себестоимость продаж (стр.2б)+(стр.3)+(стр. 4)	С	Тыс.руб.	8484571	11381947	133,9
13	Прибыль от продаж (стр.1–стр.12)	П	Тыс. руб.	2086905	2656151	127,3

В соответствии с предлагаемым методом на кафедре управления СПбГАСУ разработан алгоритм и программа расчетов ТЭП предприятия в среде EXCEL.

Выводы

1. Существующий индексный метод измерения уровня использования производственных ресурсов предприятия сильно преувеличивает показатели производительности труда, материалоотдачи, амортизации, фондоотдачи и зарплатоотдачи.
2. Предлагаемый метод расчета затрат ресурсов для производства продукции адекватно отражает эффективность их использования.

Литература

1. Комплексный экономический анализ хозяйственной деятельности: учебное пособие / под ред. д.э.н., проф. М. А. Вахрушиной. – М.: Вузовский учебник, 2011. – 463 с.
2. Василевский, Г. И. Совершенствование показателей экономического анализа деятельности предприятий / Г. И. Василевский // Доклады 70-й научной конференции профессоров, преподавателей, научных работников, инженеров и аспирантов университета: в 3 ч. – СПб, 2014. – Ч III. – С. 177–180.

УДК 69.003:338.242

Любовь Игоревна Егорова, старший преподаватель
(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)
E-mail: liubovigorevna@yandex.ru

Liubov Igorevna Egorova, senior lecturer
(Saint Petersburg State University of Architecture and
Civil Engineering)
E-mail: liubovigorevna@yandex.ru

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО ИНВЕСТИЦИОННО-СТРОИТЕЛЬНОГО КОМПЛЕКСА

THEORETICAL BASIS FOR DEVELOPMENT OF REGIONAL INVESTMENT AND CONSTRUCTION COMPLEX

В статье представлены современные подходы к определению понятий «строительный комплекс», «инвестиционно-строительный комплекс». Данные определения претерпели трансформацию, которая обуславливается переходом от административно-плановой к рыночной экономике, развитием форм собственности, изменением хозяйственных отношений в строительной сфере. Раскрыта региональная направленность инвестиционно-строительного комплекса. Показан переход от строительного комплекса к инвестиционно-строительному комплексу.

Ключевые слова: строительный комплекс, организация, инвестиционно-строительная деятельность, регион, строительство.

The article presents modern approaches to the definition of “Building Complex”, “Investment and Construction Complex”. These definitions have undergone transformation, which is caused by the transition from administration and planned economy to market economy, the development of forms of ownership, change of business relations in the construction industry. The authors disclose regional focus of investment and construction of the complex and show the transition from the building complex to the investment and construction complex.

Keywords: building complex, organization, investment and construction activities, the region, and construction.

Структурная перестройка экономики России в конце XX столетия привела к коренным изменениям в инвестиционно-строительной сфере, позволившим сформировать инвестиционно-строительный комплекс.

В 90-х годах экономика стала претерпевать довольно большие изменения в связи с переходом от административно-плановой к рыночной, стали развиваться и формировать-

ся новые виды собственности, хозяйственные отношения, в частности, и в строительной сфере. В связи с чем, возникла необходимость нового подхода в организации такого сложного механизма, как строительство, в современных экономических, политических и других условиях.

Для того, чтобы эффективно управлять и осуществлять производственную деятельность, и не только в строительстве, необходимо изучать, анализировать происходящие изменения, причины их возникновения, и эффективно их использовать.

Таким образом, в строительной сфере образовался целый ряд новых понятий и определений таких, как «строительный комплекс», «инвестиционно-строительный комплекс», характеризующих современную строительную деятельность.

В связи с тем, что «строительный комплекс», «инвестиционно-строительный комплекс» можно понимать не только как определение производственной, экономической категории, но и как определенный многофункциональный производственный процесс, имеется достаточно много работ, посвященных данной тематике. В результате чего, имеется различное толкование в источниках, исследуемых этот вопрос.

Так, по мнению Савельевой И. П., строительный комплекс – это группа отраслей сферы материального производства и их предприятия, участвующих в создании строительной продукции [1].

Авторами Каменского М. Н. и Донцовой Л. В. термин «строительный комплекс» обретает более определенный характер: «совокупность подрядных и специализированных строительных организаций, предприятий промышленности строительных материалов и строительной индустрии, механизации транспорта, проектных, изыскательских и научно-исследовательских организаций, учебных заведений, строительных бирж, инжиниринговых, консалтинговых, управленческих фирм, специализирующихся в области строительства, отраслевых органов федерального, республиканского, территориального управления строительством, а также общественных организаций, союзов, ассоциаций и т. д.» [2].

Асаул А. Н. рассматривает данный термин как «совокупность производственных и непроизводственных отраслей, включая управление, обеспечивающих осуществление инвестиционной деятельности в форме капитальных вложений, а также реализацию государственной политики в жилищной сфере» [3].

Авторы Пахолкова Н. А. и Носок С. П. в своей работе определяют строительный комплекс как «интегрированная совокупность отраслей, подотраслей, производств и организаций, создающих материально-вещественную базу, обеспечивающую непрерывность простого и расширенного социально-экономического воспроизводства путем преобразования денежной формы инвестиций в конкретные объекты производственного и непроизводственного характера при эффективном использовании капитальных вложений, интенсификации строительного производства и на этой основе повышения эффективности общественного производства» [4].

Также, строительный комплекс многие авторы рассматривают, с одной стороны, как «совокупность строительных фирм и предприятий стройиндустрии в региональных границах, функционально и экономически объединенных совместным участием в создании на этой территории конечной продукции строительства» [5], а, с другой стороны, как «организационную структуру инвестиционно-строительного комплекса российской экономики» [6].

В научных работах, посвященных исследованию инвестиционно-строительной деятельности, используется понятие «инвестиционно-строительный комплекс».

В научной работе Романовой А. И., инвестиционно-строительный комплекс (ИСК) – это совокупность экономических взаимоотношений субъектов по поводу накопления или заимствования инвестиционных ресурсов и их последующего эффективного использования с целью создания, реконструкции и технического перевооружения основных фондов экономики страны [7].

Общим для всех определений является то, что в состав строительного комплекса входит само строительное производство, промышленность строительных конструкций и материалов, включая от производства санитарно-технического оборудования до деревянных и металлических конструкций.

Строительный комплекс России составляет общую систему различных отраслей в строительном производстве. Так, например, к основным отраслям строительного комплекса относят: газобетонную промышленность, цементную промышленность, стекольную промышленность, промышленность железобетонных и бетонных конструкций и изделий, деревянную промышленность, промышленность мягких кровельных и гидроизоляционных материалов, промышленность стеновых материалов, промышленность строительного песка, щебня и гравия, промышленность строительного кирпича и керамической черепицы, промышленность строительной керамики, промышленность теплоизоляционных материалов, и др.

Ряд авторов придает инвестиционно-строительному комплексу региональную направленность. Так как в связи с развитием материально-технической базой и ресурсами в строительной сфере, имеются региональные отличия, обусловленные:

- природно-климатическими условиями (рельеф местности, температура и влажность воздуха, сейсмичность, сырьевая материальная база для производства строительных материалов, например, щебень или запас минеральных ресурсов);
- перспективами формирования производительных сил в регионе, а также планами развития городов и других населенных пунктов, характеризующиеся темпами роста капитальных вложений, их территориальной и отраслевой структурой, и темпами улучшения темпами улучшения обеспеченности населения жильем и объектами культурно-бытового назначения (создание производственных, жилых и промышленных комплексов);
- демографической характеристикой региона (численность и плотность населения, предоставление трудовых ресурсов);
- характеристиками региона в транспортно-дорожном отношении и возможностью роста транспортно-экономических связей и путей сообщения.

В работах Асаула А. Н. под региональным ИСК понимается «региональная локализация инвестиционно-строительной деятельности, организовавшихся в сообщество участников, связанных единым списком объектов, логистикой, инвестиционными и строительными ресурсами, а также единым предметом и содержанием коммуникаций» [8].

По мнению Гаделия Д. Г., «региональный инвестиционно-строительный комплекс представляет собой совокупность отраслей, производств и организаций, характеризующуюся тесными устойчивыми экономическими, организационными, техническими и технологическими связями в получении конечного результата – обеспечения производства основных фондов народного хозяйства в региональных границах» [9].

Таким образом, инвестиционно-строительная деятельность определяется как деятельность, направленная на производство строительных объектов, изделий и т. п., использующая инвестирование, обеспечивающая капитальные вложения в народное хозяйство, тем самым удовлетворяя социальные нужды народонаселения.

Следует отметить, что в связи с территориальной особенностью страны, строительство каждого региона РФ имеет различные условия для его реализации, например, климат, география, наличие природных ресурсов, инфраструктура, уклад. Кроме того, в связи с наличием современных экономико-хозяйственных отношений, как внутри региона, так и по всей стране, взаимоотношения участников инвестиционно-строительной деятельности приобретают качественно новый характер, использующих в проектах инвестиционные вложения как от строительного-проектных, финансовых, транспортных и др. компаний, но и от юридических и физических лиц.

В развитии каждого региона РФ, а также и самой страны, строительная деятельность является одним из основных видов деятельности, так как она в своем развитии предполагает ввод новых мощностей, рациональное использование природных ресурсов, создание социальной и других инфраструктур, материально-производственной базы путем вложения основных фондов в народное хозяйство и использования инвестиций.

Таким образом, инвестиционно-строительная деятельность приобретает новые формы хозяйствования в строительной сфере, которые и представляют региональный инвестиционно-строительный комплекс (ИСК). Создание регионального ИСК зависит от многих факторов (природных, экономических, природных ресурсов и др.) и особенностей (инфраструктур, материально-технической базы и др.) региона, что обуславливает его отличительные особенности и обеспечивает определенную роль в его экономическом развитии.

Литература

1. Савельева И. П. Формирование организационно-экономического механизма интеграции малых и средних предприятий в региональном инвестиционно-строительном комплексе / И. П. Савельева. – СПб: Изд-во СПбГУЭФ, 2008. – 255 с.
2. Каменцкий М. И. Строительный комплекс: состояние, проблемы, основные тенденции долгосрочного развития / М. И. Каменцкий, Л. В. Донцова // Проблемы прогнозирования. – 2008. – № 4. – С. 44–55.
3. Асаул А. Н. Феномен инвестиционно-строительного комплекса или сохраняется строительный комплекс страны в рыночной экономике: монография / А. Н. Асаул. – URL: <http://www.aup.ru/books/m65/intro.htm>. (дата обращения: 12.04.2015).
4. Пахолков Н. А. Организация управления строительным комплексом региона / Н. А. Пахолков, С. П. Носок. – Вологда: ВоГТУ, 2002. – 213 с.
5. Горбунов А. А. Формирование региональных строительных комплексов в транзитивной экономике / А. А. Горбунов, С. Н. Иванов, А. А. Асаул; под ред. А. А. Горбунова. – СПб.: РАН ИСЭП, 1999. – 316 с.
6. Хрусталева Б. Б. Региональный инвестиционно-строительный комплекс: вопросы формирования рациональных параметров деятельности строительных предприятий / Б. Б. Хрусталева, З. А. Мебадури. – Пенза: ПГАСА, 2001. – 186 с.
7. Романова А. И. Методологические проблемы экономического развития инвестиционно-строительного комплекса в условиях конкурентной среды на примере Приволжского федерального округа: дисс. ... д-ра экон. наук / А. И. Романова. – М., 2003. – 321 с.
8. Асаул А. Н. Институциональные единицы в региональном инвестиционно-строительном комплексе: критерии и методы выделения / А. Н. Асаул, А. В. Лобанов // Экономика Украины. – 2010. – № 11. – С. 47–56.
9. Гаделия Д. Г. Стратегическое планирование развития инвестиционно-строительного комплекса мегаполиса / Д. Г. Гаделия. – СПб., 2005. – 236 с.

УДК 316.6

Юлия Игоревна Лобанова, канд. психол. наук,
доцент
(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)
E-mail: gretta25@list.ru

Iuliia Igorevna Lobanova, PhD of Psychol. Sci.,
Associate Professor
(Saint Petersburg State University of Architecture and
Civil Engineering)
E-mail: gretta25@list.ru

О ДИАГНОСТИКЕ УСТОЙЧИВОСТИ К НЕЦИВИЛИЗОВАННОМУ ВЛИЯНИЮ

ON THE DIAGNOSTICS OF RESISTANCE TO UNCIVILIZED INFLUENCE

Обоснована значимость устойчивости современного профессионала к разным видам психологического влияния с акцентом на устойчивость к нецивилизованному влиянию. Представлена авторская методика оценки устойчивости к ситуациям нецивилизованного влияния (описана инструкция, процедура, приведен стимульный материал, представлен вариант первичной обработки данных). Представлены отдельные результаты диагностики студентов 1-го курса и 4-го курсов трех факультетов СПбГАСУ. Результаты говорят в целом о невысокой устойчивости студентов к влиянию данного типа, что актуализирует проведение обучения тактикам и техникам защиты в ситуациях нецивилизованного влияния (включая варварское нападение).

Ключевые слова: конфликтогены, иррациональные идеи, техники психологического самбо, устойчивость к нецивилизованному влиянию

The article substantiates the importance of the stability of modern professional to different types of psychological influence (with accent on resistance to uncivilized influence). The paper presents the author's methodical approach to the diagnosis of resistance to situations of uncivilized influence (the instructions, procedures are described, the stimulus material is given, as well as the variant of primary data processing). The results show generally low resistance of the students to the influence of this type, which requires providing of training tactics and techniques of protection in situations of uncivilized influence (including barbarian attack).

Keywords: conflict generator, irrational ideas, techniques of psychological Sambo, resistance to the uncivilized influence.

Актуальность

На первый взгляд, позиция профессионала в системе общественных отношений, социальный статус, участие в процессе делового общения, защищает его от проблем и неприятностей, связанных со взаимодействием с коллегами, гарантирует уважительное отношение со стороны последних. Однако надо понимать, что работа в частных строительных компаниях, с одной стороны, это работа с клиентами, с другой, работа «на хозяина». Социальные стандарты и стереотипы, определяющие отношения в рамках хозяин-наемник и заказчик-исполнитель до конца не сложились и не являются полноценным регулятором таковых. В некоторых случаях это может приводить к потенциально конфликтным ситуациям из-за проникновения в сферу взаимодействия так называемых конфликтогенов. Если конфликты – это отношение между субъектами социального взаимодействия, которое характеризуется их противоборством на основе противоположно направленных мотивов (потребностей, интересов, идеалов, убеждений) или суждений (мнений, взглядов, оценок) [1, с. 22], то конфликтогены – это слова, действия (или отсутствие действий, которые могут привести к конфликту [1, с. 43]. Формами проявления конфликтогенов являются: приказы, угрозы, насмешки, сарказм, унижительные утешение или похвала, категоричные оценки или суждения, навязывание своей точки зрения, нравоучение и поучение, обман, манипуляция сознанием, игнорирование партнера по общению, пререкания и т. д. и т. п. [1, с. 47]. Появление конфликтогенов в общении фактически является признаком перехода от цивилизованного влияния к нецивилизованному (манипулятивному или варварскому) [2, с. 23–25].

Любой профессионал, оказавшись в ситуации нецивилизованного влияния, должен быть готовым эффективно на нее реагировать, сохраняя оптимальное психоэмоциональное состояние (ему ведь предстоит дальше осуществлять свои функции). В этом плане, способность распознавать и грамотно реагировать на ситуации нецивилизованного влияния и варварского нападения является не только желательной, но и необходимой для инженера-конструктора и тем более инженера-производственника. Способность эффективно защищаться в ситуациях нецивилизованного влияния – есть составной компонент профессиональной психологической устойчивости [3, 4].

Процедура исследования предполагает предъявление испытуемым 3-х ситуаций, две из которых относятся к категории нецивилизованного влияния, тогда как третья – яркий пример варварского нападения (деструктивная критика). Стимульный материал для авторской методики диагностики устойчивости к ситуациям нецивилизованного влияния основан на работе А.Эллиса [2, с.54; 5], в которой он пишет об иррациональных идеях, на которые ориентируются люди в жизни. Это идеи долженствования (прежде всего касающиеся вопросов относительно того, как устроен мир, каким должен быть сам человек, окружающие его люди, как они должны его воспринимать) и идеи-катастрофы. В том случае, когда в ходе взаимодействия эти идеи оказываются так или иначе задетыми собеседником, человек, приверженный конкретной идее, может испытывать отрицательные эмоциональные переживания (злость, обиду, досаду, вину), которые могут его отвлечь от сути деловой беседы, совещания, переговорного процесса и снизить уровень эффективности его деятельности.

Ранее совместно со студенткой И. М. Красавиной было проведено исследование иррациональных идей студентов, касающихся их представлений о жизни в целом и учебного процесса в частности [6]. Среди иррациональных идей были, например, такие:

Люди должны меня уважать.

Я должен быть вежливым.

Я должен уважать других.

Я должен быть толерантным.

Преподаватель должен уважать студентов.

Я должен учиться.

Я должен быть умным... и т. д.

На основе полученных в ходе исследования типов иррациональных идей были сконструированы ситуации нецивилизованного влияния, в которых перечисленные выше идеи ставились под сомнение.

1. Скучноватая у вас презентация... (Категоричная оценка результата деятельности с использованием парламентских выражений).

2. Выступление ваше эталонным не назовешь... (То же, что и в первом случае).

3. Это не проект, а бред сивой кобылы! (Варварское нападение – деструктивная критика).

Инструкция для проведения тестирования: «Сейчас Вам будет предъявлено несколько ситуаций, включающих элементы нецивилизованного влияния или варварского нападения. Вам следует ответить на них как можно скорее, не слишком задумываясь, в привычной для Вас манере. В том случае, если конкретные слова для ответа отсутствуют из-за эмоциональных переживаний можно указать на это и при желании их описать. В том случае если ответная реакция включает непарламентские выражения, следует заменить их многоточиями».

При обработке данных использовалась следующая классификация ответов с присвоением им соответствующих баллов:

- 2 балла – юмор (крайне редко встречающийся тип реакции);

- 1 балл (техники психологического самбо, пословицы, поговорки, афоризмы на соответствующую тему);

- 0,5 балла – молчание (в том числе с обидой), уколы (сарказм в ответ);

- 0 баллов – варварство (хамство), физический контакт.

Следовательно, минимальное количество баллов, которое может получить испытуемый – 0 баллов; максимальное (в том случае, если на каждую ситуацию дан один ответ – 6 баллов).

Ответы, попадающие в категорию «техники психологического самбо», включают прежде всего группу техник, описанную Е.В.Сидоренко [2, с. 103–104; 7, с. 109–110]:

1. «Техника *бесконечного уточнения*: подробное и точное прояснение того, что является мишенью нападающего или манипулятора» [2, с.109].

Пример диалога:

Нападающий: «Текст вы мне прислали какой-то невнятный...»

Защищающийся: «Что вас именно не устраивает в моем тексте? Объем? Выбор терминов? Определения? Порядок представления информации?»

2. «Техника *наведения тумана*: выражение согласия с какой-либо частью выражения партнера или с тем, что то, на что он обратил внимание, действительно важно, представляет интерес, заставляет задуматься, содержит в себе ценное рациональное зерно, обогащает наше видение и даже... соответствует истине» [2, с. 109].

Пример диалога:

Нападающий: «Как-то бледненько Вы выступили сегодня на совещании...»

Защищающийся: «Да, уж... Пожалуй, фееричным мое выступление сегодня не назовешь...»

Защищающийся лишь частично соглашается с замечанием собеседника, выбирая из его высказывания ту часть, которую готов принять.

3. «Техника *испорченной пластинки*: многократное повторение одной и той же емкой фразы, содержащей в себе важное сообщение нападающему или манипулятору, всякий раз с одной и той же интонацией» [2, с. 109].

Нападающий: «Твой отчет можно смело отправлять в макулатуру!»

Защищающийся: «Я исправлюсь...»

Настойчивое и спокойное повторение определенной установки раньше или позднее вынудит нападающего с ней согласиться и перейти на конструктивный диалог.

4. «Техника *английского профессора*: корректное выражение сомнения по поводу того, что выполнение чьих-либо требований действительно не нарушает личных прав адресата» [2, с. 110].

«Не могли бы вы переписать статью более простым языком?»

«Боюсь, что нет: писать долго и сложно – это суть моей личности!»

Предлагается следующая качественно-количественная оценка и интерпретация получаемых с помощью авторской методики (экспресс-вариант) оценки устойчивости к нецивилизованному влиянию результатов:

- наличие нескольких вариантов ответа, включающих несколько разных техник, так и ответы в философском ключе и юмористическом характере соответствуют очень высокому уровню устойчивости (в балльном выражении это должно соответствовать 5 и более баллам);

- наличие нескольких вариантов ответов, включающих несколько описанных техник (высокий уровень устойчивости) – от 4 баллов и выше;

- наличие одного варианта ответа на каждую ситуацию (с использованием только одного варианта техники – средний уровень устойчивости) или (допускается) использование самооправданий, молчания или легкого сарказма в единичных случаях – от 2 до 3 баллов;

- наличие как ответов на базе отдельных техник, так и варварских вариантов (грубость, хамство) – низкий уровень устойчивости, требуются дополнительные занятия на освоение техник защиты – менее 2 баллов;

- ответы только в форме варварства (оскорбление, хамство, проявление агрессивности) – крайне низкий уровень устойчивости – менее 1 балла.

При низком и крайне низком уровне психологической устойчивости в отношении ситуаций нецивилизованного влияния и варварского нападения работник (или студент) может реагировать на такие ситуации чрезмерно эмоционально, проявляя выраженную грубость и неуважение по отношению к клиентам, коллегам или руководству. В этом случае завоевать авторитет у окружающих такому работнику будет чрезвычайно сложно. Поэтому при низком и чрезмерно низком уровнях психологической устойчивости рекомендуется пройти курс обучения «психологическому самбо».

Подводя итоги проведенной диагностики, следует отметить, что, исходя из изложенной выше содержательной интерпретации данных и ее балльной оценки, средний уровень устойчивости продемонстрировали отдельные группы 4-го курса автомобильно- дорожного факультета (средний балл – 2,16), низкий – остальные студенты 4-го курса (средний балл – 1,39) и крайне низкий – большинство обследованных студентов 1-го курса (средний балл 1,05). Следовательно, подготовка студентов к эффективному разрешению ситуаций нецивилизованного влияния (как будущих профессионалов) может оказаться весьма полезной. На следующем этапе работы предполагается перейти от упрощенной содержательной оценки данных к оценке их по параметрам содержания и эффективности (в плане психофизиологической цены).

По результатам проведенного исследования в целом можно сделать следующие выводы:

1. Проведенная диагностика на 1-м и 4-ом курсах СПбГАСУ (на строительном, автотранспортном и факультете городского строительства) показала, что без прохождения специального курса подготовки студенты демонстрируют низкий (в лучшем случае – на отдель-

ных специальностях – промежуточный между низким и средним уровнем устойчивости к ситуациям нецивилизованного влияния).

2. Психологические курсы важны для формирования культурного, толерантного поведения студентов в любых, самых неожиданных ситуациях. Способность защититься в ситуациях варварства или промежуточного влияния и перевести разговор в плоскость цивилизованного взаимодействия будет способствовать выведению самого процесса делового общения на новый этический уровень, что весьма важно в современных социально-экономических условиях.

3. Учитывая, что на данном этапе работы рассматривались только содержательные аспекты реакций (попадают ли они в категорию юмористических ответов, техник психологического самбо, ухода от ответа или варварства), следующий этап работы необходимо посвятить анализу поведения в ситуациях нецивилизованного влияния, причем к рассмотрению должна быть принята еще и цена деятельности.

4. Разработка и внедрение в учебный процесс методов тренировки техник защиты в ситуациях нецивилизованного влияния является важным приоритетным направлением для дальнейшей работы.

Литература

1. Емельянов С. М. Практикум по конфликтологии / С. М. Емельянов. – СПб.: Издательство «Питер», 2000. – 368 с. с ил.
2. Сидоренко Е. В. Тренинг влияния и противостояния влиянию / Е. В. Сидоренко. – СПб.: Речь, 2007. – 256 с.
3. Лобанова Ю. И. Интерактивные технологии формирования профессиональной психологической устойчивости / Ю. И. Лобанова // Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина. Научный журнал. – Т. 5, № 1. – 2014. – С. 27–40.
4. Лобанова Ю. И. Обоснование междисциплинарной интерактивной технологии повышения профессиональной психологической устойчивости / Ю. И. Лобанова // Вестник гражданских инженеров. – 2013. – № 6(41). – С. 332–339.
5. Ellis A. Reason and emotion in Psychotherapy / A. Ellis. – New York: Life Stuart, 1962. – 450с.
6. Лобанова Ю. И. О некоторых иррациональных идеях (на основе студенческой выборки) / Ю. И. Лобанова, И. А. Реут, Д. А. Болотникова, И. М. Красавина // Вестник БПА.. – 2010. – Вып. 99. – С. 43–45.
7. Социально-психологические методы исследования личности и малых групп: учеб. пособие / Л. В. Осипова, В. А. Артемьева, А. И. Бодня и др. – СПб.: Изд-во СПбГАСУ, 2013. – 112 с.

УДК 376.001

Иван Степанович Мангутов, д-р экон. наук,
профессор
(Санкт-Петербургский государственный
Архитектурно-строительный университет)
Анна Александровна Белостоцкая, канд. экон.
наук, доцент
(Санкт-Петербургский государственный
экономический университет)
E-mail: belostock@yandex.ru

Ivan Stepanovich Mangutov, Dr of Economics,
Professor
(Saint Petersburg State University of Architecture and
Civil Engineering)
Anna Alexandrovna Belostockaja, PhD of Economics,
Associate Professor
(Saint Petersburg State University
of Economics)
E-mail: belostock@yandex.ru

К ВОПРОСУ КЛАССИФИКАЦИИ ВИДОВ УПРАВЛЕНИЯ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМАХ

ON THE QUESTION OF THE CLASSIFICATION OF TYPES OF MANAGEMENT IN SOCIAL-ECONOMIC SYSTEMS

В статье рассматривается механизм формирования и осуществления управления социально-экономических систем, приведены основные интерпретации данного понятия и основные функции, которые выполняет управление в социально-экономических системах. Рассматривается типология видов управления в менеджменте социально-экономических систем, которая насчитывает 12 групп признаков, на основе которых возмож-

но осуществление классификации видов управления, а также их содержание. Приведено различие употребления термина «менеджмент» и «управление».

Ключевые слова: социально-экономическая система, менеджмент, управление, классификация видов управления, функции управления.

The article discusses the mechanism of formation and implementation of socio-economic systems, the basic interpretation of this concept and the basic functions performed by the management in socio-economic systems, discusses the typology of governance in the management of socio-economic systems, which consists of 12 groups of signs on the basis of which it is possible to implement classification of types of management, as well as their content. The difference in the use of the terms “management” and “administration” is given.

Keywords: socio-economic system, management, administration, classification of types of management, functions of management.

Управление является объективной функцией всех динамических систем: природных, технических, социальных. Разница заключается лишь в механизме его формирования и осуществления. В социальных оно образовалось и развивалось на основе самоуправления человека и его социумов.

Появление профессионального управления в совместной трудовой деятельности на первых порах было связано с использованием больших групп людей, а затем – применением специализированных машин. Это определялось необходимостью формирования разделения и кооперации коллективного труда и обеспечения согласования и непрерывности его процесса.

Изначально управление людьми осуществлялось только руководителями разного уровня и названия, например, управляющими. Историки утверждают, что в древности при строительстве египетских пирамид огромными массами работников управляли десятские, сотские и тысяцкие, составляя иерархию руководства, соответствующую численности подчиненных.

Обмен деятельностью между управленческим и исполнительным видами труда привел к возникновению отношений управления, которые и стали предметом его научной разработки. Позднее понятие «управление» в социально-экономических системах (СЭС) широко замещается понятием «менеджмент».

В настоящее время отсутствует однозначное понимание в употреблении указанных терминов, как и в типологии процессов их многочисленных видов. Многие считают это данью моде, заимствованием иностранной терминологии. Исторически это действительно так. Впервые в 1941 году Мари Паркер Фоллет определила менеджмент как «обеспечение выполнения работы с помощью других лиц» [1, с. 68–69]. Из него следует, что менеджмент – это, прежде всего, руководство любыми организациями людей.

Необходимость введения в научный и практический оборот понятия «менеджмент» после многовекового употребления термина «управление» и 40-летнего опыта научной разработки его теории может быть объяснено следующим:

- желанием выделить управление в СЭС из управления (механизма регулирования) других систем;
- выделением значимости руководства, которое является основополагающей функцией управления, формирующей и развивающей цели и структуру любой организации, состав персонала и его качественный уровень; оценку результатов деятельности и т. п.;
- рассмотрением руководства как субъекта интегрированной функциональной универсальности и ответственности.

Вместе с тем, указанные термины отражают общий сущностный признак любых динамических систем – регулирование, выражающее «подчинять определенному порядку, правилу, упорядочивать; направлять развитие, движение чего-либо с целью привести в порядок систему» [2].

Таким образом, менеджмент СЭС есть общесистемная функция управления – руководство, субъекты которой наделены административно-властными полномочиями; правом принятия управленческих решений; формирования и совершенствования внутренних организационных структур и персонала; наделения его соответствующими компетенциями и ответственностью; руководители имеют право постановки перед подчиненными необходимых целей и задач, оценки из деятельности, делегирования полномочий и выбора целесообразных видов управления.

Главное же – они создают и поддерживают необходимые функциональные взаимосвязи между элементами системы (должностями, подразделениями) и тем самым обеспечивают ее устойчивость и развитие. В состав этих элементов входят и материально-технические средства и технологии.

Именно руководство СЭС (менеджмент) формирует соответствующие виды управления, т.к. руководить, не управляя, нельзя.

По нашему мнению, задача научной теории разрабатывать такие виды последнего, которые подобно методам и стилю управления обладали бы свойством их выбора применительно к возникающим ситуациям. А сами руководители должны «вооружаться» соответствующими методиками ситуационного выбора.

Классификация этих видов по однородным признакам их группировки могла бы выглядеть так (табл.):

Типология видов управления в менеджменте социально-экономических систем

№ группы	Типы (виды) управления	Группировочные признаки
1.	1. Организационное 2. Техничко-технологическое 3. Экономическое 4. Политическое 5. Правовое 6. Социальное 7. Управление человеческим потенциалом	Структурный комплекс отношений управления
2.	1. Стратегическое 2. Тактическое 3. Оперативное 4. Антикризисное 5. Программно-целевое 6. Проектное	Цели управления
3.	1. Конкурентное 2. Маркетинговое 3. Сетевое 4. Лизинговое 5. Венчурное 6. Франчайзинговое 7. Хай-тековское 8. Аутсорсинговое 9. Управление самообучающихся организаций	Особые формы хозяйствования, конкуренция
4.	1. Линейное 2. Функциональное 3. Линейно-функциональное 4. Матричное 5. Продуктовое	Типы организационных структур управления
5.	1. Технологическое оперативно-календарное управление 2. Продуктовое оперативно-календарное управление	Тип организации производства

№ группы	Типы (виды) управления	Группировочные признаки
6.	1. Производственное 2. Финансовое 3. Планово-аналитическое 4. Мотивационно-стимулирующее 5. Ресурсно-обеспечивающее 6. Клиенто-сбытовое 7. Контрольно-надзорное 8. Учетно-статистическое 9. Управление персоналом 10. Управление технико-технологической подготовкой производства и его обслуживанием 11. Управление НИР и ОКР 12. Управление новаторством 13. Управление информационными системами 14. Общехозяйственное и клининговое управление	Специализированные функции управления
7.	1. Централизованное 2. Децентрализованное	Степень централизации управления
8.	1. Индивидуальное 2. Коллегиальное	Участие в принятии управленческих решений
9.	1. Авторитарное 2. Демократическое 3. Авторитарно-демократическое	Участие в подготовке и обсуждении управленческих решений
10.	1. Ширококомпетентное 2. Узкокомпетентное	Широта компетенций и степень ответственности
11.	1. Внутреннее 2. Внешнее	Среда СЭС
12.	1. Союзное (международное) управление 2. Государственное управление с его дифференцированными видами разнообразных подсистем, функциональных сфер и направлений жизнедеятельности общества, систем распределения власти 3. Управление субъектов Федерации со всей присущей им спецификой, его типами (видами) 4. Муниципальное управление 5. Управление первичными СЭС	Иерархия, статус, сложность СЭС

Приведенная типология не охватывает всех возможных видов управления. Особого пояснения требует ее первая группа, основывающаяся на признаке отношений управления.

Последние рассматриваются нами как оценочные отношения субъектов (персонала, населения) к содержанию управленческих решений и состоянию процессов управления соответствующих СЭС. Через них осуществляется взаимное влияние производительных сил, производственных (экономических) и надстроечных отношений, происходит развитие коллективов и общества.

Эти отношения целенаправленно и регулируются через указанные типы управления, интегрированный комплекс которых в разной степени их сочетания осуществляется в менеджменте различных СЭС.

Обоснование подобного подхода изложено в работах [3, 4, 5], а наглядным примером его проявления является решение руководства страны о присоединении Крыма к РФ, вызвавшее подавляющую поддержку и у населения Крыма, и у россиян.

На наш взгляд, термин «менеджмент» может более точно отражать интегральное управление различными СЭС в целом, тогда как «управление» – его возможные составные дифференцированные виды.

Кроме того, как уже указывалось в публикации [5], при наличии их общего универсального механизма применения и теоретического понятийного аппарата, целесообразно, по нашему мнению, создание специализированного научного направления «Менеджмент социально-экономических систем (общая методология)».

Литература

1. Мескон М. Х. Основы менеджмента / пер. с англ.; М. Х. Мескон, М. Альберт, Ф. Хедоури. – М.: Дело, 1992. – 702 с.
2. Современный словарь иностранных слов / изд-во «Рус. яз.». – М.: Русский язык, 1992. – 740 с.
3. Мангутов И. С. Организатор и организаторская деятельность / И. С. Мангутов, Л. И. Уманский. – Л.: ЛГУ, 1975. – 310 с.
4. Мангутов И. С. Менеджер организации. Типологический словарь-справочник: учеб. пособие / И. С. Мангутов, А. А. Петров. – СПб.: СПбГАСУ, 2010. – 280 с.
5. Мангутов И. С. Самостоятельность науки управления с учетом научных достижений современного менеджмента / И. С. Мангутов // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. – 2014. – № 1. – Том 6. Экономика. – С. 82–89.
6. Коротков Э. М. Концепция российского менеджмента: учеб. пособие / Э. М. Коротков. – М.: Дека, 2004. – 896 с.

УДК 159.9:331.101.3

Лариса Васильевна Осипова канд. психол. наук,
доцент
(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)
E-mail: larisa.osipova2011@yandex.ru

Larisa Vasiljevna Osipova, PhD of Psychol. Sci.,
Associate Professor
(Saint Petersburg State University of Architecture and
Civil Engineering)
E-mail: larisa.osipova2011@yandex.ru

«Я МОГУ СКАЗАТЬ, ЧТО ЖИВУ С ОЩУЩЕНИЕМ СЧАСТЬЯ?»

“CAN I SAY THAT I LIVE WITH A SENSE OF HAPPINESS?”

Работа посвящена важному этапу формирования и становления личности в студенческом возрасте. В работе изложены результаты исследования связи самоактуализационных характеристик личности, механизмов психологической защиты, внутренней и внешней мотивации, направленности студентов на определенные сферы жизнедеятельности с положительным чувственно-эмоциональным отношением к жизни как ощущением счастья. В результате сравнительного анализа характеристик, свойственных студентам-архитекторам и студентам-строителям показано, что полученный набор характеристик студентов живущих с ощущением счастья не универсален, так как он имеет специфику для студентов архитекторов и для студентов-строителей.

Ключевые слова: самоактуализация, сферы жизни, механизмы психологической защиты, чувственно-эмоциональное отношение к жизни, ощущение счастья.

The work is devoted to an important stage of formation of the person of college age. The paper presents the results of research of the links of self-actualization personality characteristics, psychological defense mechanisms, internal and external motivation, and focus of students on certain aspects of life with a positive sensory-emotional attitude to life as a sense of happiness. A comparative analysis of the characteristics of architecture students and students-builders shows that the resulting set of characteristics of students living with a sense of happiness is not universal, since it has specificity for architecture students and students-builders.

Keywords: self-actualization, spheres of life, psychological defense mechanisms, sensory-emotional attitude to life, happiness.

Студенческие годы – годы юности, и по прошествии лет люди их вспоминают как самую интересную, и светлую пору жизни. Но все ли? Интересно, что нужно молодым людям в студенческом возрасте для того, чтобы утверждать: «Я могу сказать, что живу с ощущением счастья».

Счастье – это состояние человека, которое соответствует наибольшей внутренней удовлетворенности условиями своего бытия, полноте и осмысленности жизни, осуществ-

лению своего человеческого назначения. Счастье является чувственно-эмоциональной формой идеала [1, с. 668].

Понятие «счастье» вряд ли можно оценивать как достаточно конструктивное для психологического исследования [2, с. 120]. Поэтому М. Аргайл редко его использует в своем исследовании и полагает, что «счастье можно рассматривать как осознание своей удовлетворенности жизнью или как частоту и интенсивность позитивных эмоций» [3].

Ощущение счастья – это позитивный фон настроения, когда все ладится, все идет так, как задумано, и возникает при удовлетворении жизнью в целом при минимуме негативных эмоций. Такое эмоционально положительное отношение к жизни является также важным фактором самоактуализации личности [4, с. 20].

В соответствии с концепцией К. Роджерса, самопознание дает человеку способность к личностному росту, самосовершенствованию, самоактуализации, что является необходимым условием достижения полноты жизни, ощущения радости жизни, осознания смысла жизни [5]. Это обуславливает необходимость изучения эмоциональной сферы личности студентов, как важного фактора личностного развития, самоосуществления. «Я могу сказать, что живу с ощущением счастья» – это утверждение из опросника САТ Э. Шострома, поэтому речь об ощущении счастья пойдет в контексте самоактуализации личности.

В исследовании участвовали 85 человек: 58 студентов архитектурного отделения 5 курса (реставраторы, архитекторы, дизайнеры) и 27 студентов-строителей 4 курса.

В работе использованы следующие методики: «Индекс жизненного стиля» Г. Келлермана и Р. Плутчика, Самоактуализационный тест (САТ) Э. Шострома, «Мотивация профессиональной деятельности» К. Замфир в модификации А. А. Реана. Направленность студентов на определенные сферы жизнедеятельности диагностирована с помощью авторской методики «Мое смысложизненное пространство».

Как уже говорилось выше, в целях исследования мы воспользовались утверждениями из методики САТ Э. Шострома: «я могу сказать, что живу с ощущением счастья» и «я не могу сказать, что живу с ощущением счастья» и на основании выборов студентов, разделили их на две группы. В группе студентов-архитекторов, живущих с ощущением счастья – можно сказать «счастливых» студентов оказалось 41 человек (70,7 %), а в группе живущих без ощущения счастья – «не счастливых» – 17 человек (29,3 %). Различия, выявленные в характеристиках этих двух групп, показаны в табл. 1.

Таблица 1

Сравнительный анализ психологических характеристик студентов-архитекторов, живущих «с ощущением счастья»

№	Исследуемые параметры	Студенты, живущие «с ощущением счастья»	Студенты, живущие «без ощущения счастья»	Значимость различий
1	Отрицание	5,69	3,94	0,005
2	Компенсация	4,39	5,41	0,075
3	Проекция	7,49	8,59	0,086
4	Внутренняя поддержка	47,85	44,12	0,168
5	Ценностные ориентации	12,33	10,47	0,013
6	Сензитивность	7,07	7,35	0,660
7	Спонтанность	8,00	7,18	0,177
8	Самоуважение	9,15	7,47	0,034
9	Самопринятие	10,10	8,88	0,182
10	Природа человека	5,37	4,12	0,051
11	Принятие агрессии	7,78	7,00	0,238
12	Познавательные потребности	6,44	5,24	0,062
13	Здоровье	6,90	5,75	0,097
14	Любовь	7,10	4,44	0,0017
15	Гармония	7,05	4,67	0,0018

Из табл. 1 видно, что три механизма психологической защиты из восьми опросника Келлермана-Плутчика – «отрицание», «компенсация» и «проекция» – имеют значимые различия в двух выделенных группах. «Отрицание» выше в группе студентов, «живущих с ощущением счастья». Известно, что «отрицание» связано с такими характеристиками личности как оптимизм, дружелюбие, непринужденность, художественные способности, богатая фантазия, устойчивость к критике, жажда признания. Возможно, благодаря этим характеристикам, студенты испытывают эмоционально положительное отношение к себе и к жизни.

«Компенсацию» рассматривают как одну из форм защиты от комплексов неполноценности. Из табл. 1 следует, что «компенсация» выражена слабее в группе, «живущих с ощущением счастья». Это говорит о том, что студенты-архитекторы «живущие с ощущением счастья» в меньшей степени озабочены комплексами неполноценности, и ощущением своей несостоятельности, которые бы они пытались компенсировать, как это делают студенты, «живущие без ощущения счастья», у которых чрезмерность этого защитного механизма создает дополнительное психологическое напряжение. Исследователи подтверждают, что «ощущение самости по своей сути соответствует внутреннему психологическому комфорту личности, а, следовательно, отпадает необходимость в защитной компенсации и возрастает возможность эффективной самореализации в объективном, социальном мире» [6, С. 86]. Студенты, «живущие с ощущением счастья» вполне удовлетворены собой и своей наполненной смыслом жизнью, и поэтому не тягостятся грустными печальными или тоскливыми эмоциями.

Защитная «проекция» создает проблемы в общении обидчивых, ригидных людей-мизантропов – эти черты, в большей степени выражены у людей «живущих без ощущения счастья». У «живущих с ощущением счастья» иной стиль жизни – они открыты, контактны, доверяют людям и получают от этого удовлетворение. Позитивное взаимодействие с людьми гармонично вписывается в стиль жизни «живущих с ощущением счастья».

Семь характеристик из четырнадцати, то есть половина из опросника САТ Э. Шострома имеют значимые различия в исследуемых группах – это «внутренняя поддержка», «ценностные ориентации», «спонтанность», «самоуважение», «самопринятие», «природа человека», «познавательные потребности».

Самодостаточность, независимость, опора на собственные силы – эти характеристики, содержащиеся в шкале «внутренняя поддержка» – делают людей счастливее. Такие люди имеют «ценностные ориентации», свойственные самоактуализированным людям. К числу этих ценностей А. Маслоу относил следующие: истина, добро, красота, целостность, справедливость, порядок, простота, легкость без усилия, игра, самодостаточность. Предпочтение этих ценностей показывает на стремление к гармоничному бытию и здоровым отношениям с людьми, далекое от желания манипулировать ими в своих интересах. Известна точка зрения Б. Г. Ананьева, что ценностные ориентации, установки и цели жизни, наиболее интимно связаны с рефлексивными свойствами, выполняющими функцию саморегуляции и контроля развития, способствуя образованию и стабилизации единства личности [7].

«Живущие с ощущением счастья» более «спонтанны» (8,00), поэтому способны непосредственно выражать свои чувства и быть самими собой, они раскованны и естественны в выражении чувств. В этой группе хорошие показатели «самоуважения» – студенты уважают себя за свои дела, поступки, черты характера. Они понимают и принимают себя («самопринятие» – 10,10). Положительное отношение к себе К. Роджерс описывал как «чувство спонтанного свободного удовольствия, примитивная *joie de vivre* (радость жизни), подобная той, которая возникает у ягненка, пасущегося на лугу, или у дельфина, резвящегося в воде... это – что-то естественное для организма младенца, что-то потерянное нами в деформирующем процессе развития» [8, с. 133].

Студенты, «живущие с ощущением счастья», воспринимают природу других людей и мир положительно («природа человека» – 5,37), что привносит в сознание ощущение внутренней гармонии, целостности восприятия себя, мира и людей (7,05). К. Роджерс, измеряя в своих исследованиях постепенное увеличение принятия себя, выявил увеличение коррелированного с ним принятия других... Это не любовь к себе в сочетании с бахвальством и не самолюбование с претензией, это довольно-таки спокойное самоудовлетворение от того, что ты есть ты» [8, с. 131].

«Живущие с ощущением счастья» стремятся к знаниям, касающимся мира и себя в этом мире. Эти студенты-архитекторы чувствуют себя более крепкими и здоровыми людьми, а любовь (или влюбленность) вносит дополнительный смысл в их жизнь и поэтому они живут в «гармонии» (7,05) с собой и окружающим миром. Конечно же, «самым ярким примером приносящих счастье человеческих связей может служить любовь. Она вызывает наиболее сильные положительные (впрочем, как и отрицательные) переживания» [3, с. 44].

В группе студентов-строителей, «живущих с ощущением счастья» – 24 человека (82,76 %), а в группе «без ощущения счастья» – 5 человек (17,24 %). Это соотношение имеет больший разрыв данных по сравнению с архитекторами, то есть строителей, «живущих с ощущением счастья» больше, чем архитекторов. В табл. 2 показаны характеристики студентов-строителей, «живущих с ощущением счастья» и их различия с группой «без ощущения счастья».

Таблица 2

Сравнительный анализ психологических характеристик студентов-строителей, «живущих с ощущением счастья»

№	Исследуемые параметры	Студенты, живущие «с ощущением счастья»	Студенты, живущие «без ощущения счастья»	Значимость различий
1	Внешняя отрицательная мотивация	3,16	4,30	0,011
2	Внутренняя поддержка	48,55	39,20	0,035
3	Сензитивность	6,82	5,20	0,076
4	Самоуважение	8,67	6,00	0,071
5	Принятие агрессии	9,64	7,40	0,029
6	Свободное время	6,43	2,80	0,006
7	Гармония	7,33	4,40	0,011

На основании табл. 2 можно сказать, что у студентов, живущих «без ощущения счастья» более высокая внешняя отрицательная мотивация – это стремление избежать критики со стороны руководителя или коллег, стремление избежать возможных наказаний или неприятностей. В основе мотивации избегания неудач лежит защитное поведение [9, с. 195]. Внешняя отрицательная мотивация лишает студентов позитивного отношения к себе и к окружающим. Страхи никого еще не делали увереннее и счастливее.

Четыре из четырнадцати характеристик САТ Э. Шострома являются отличительными характеристиками студентов-строителей, «живущих с ощущением счастья» – это более высокие «внутренняя поддержка», «сензитивность», «самоуважение» и «принятие агрессии». «Внутреннюю поддержку» и «самоуважение» мы уже рассматривали выше при обсуждении табл. 1. Рассмотрим теперь «сензитивность» и «принятие агрессии». «Сензитивность» студентов-строителей, «живущих с ощущением счастья» предполагает высокую чувствительность к себе, позволяет хорошо ориентироваться в собственном внутреннем мире, понимать свои чувства и потребности и в дальнейшем следовать им. Что касается студентов-архитекторов, у них эта черта хорошо развита в обеих группах, вне зависимости от «ощущения счастья», и находится в диапазоне самоактуализации, имея высокий уровень (см. табл. 1). Поэтому «сензитивность» является необходимым, но не достаточным условием для «ощущения счастья».

«Принятие агрессии» (9,64) через понимание и принятие собственной агрессии (в форме критики, действия, раздражения, гнева) дает силы и право противостоять чужой агрессии, но речь, конечно же, не идет об оправдании своего асоциального поведения. Эта черта помогает людям отстаивать свои ценности и потребности, формирует способность выстоять в жестких жизненных ситуациях. Следует обратить внимание, что у студентов архитекторов, «живущих с ощущением счастья» значение этой характеристики находится ниже уровня самоактуализационных показателей (7,78). Низкие показатели по этой шкале могут иметь люди вполне добропорядочные, но тихие и робкие.

Существенные различия можно отметить в такой сфере жизни как «свободное время». Как видим, для ощущения счастья студентам-строителям важно иметь свободное время. Загруженность создает состояние «белки в колесе» и не дает человеку остановиться, чтобы подумать, как избавиться от такой безысходности. Свободное время также дает возможность, и побыть наедине с собой и пообщаться с друзьями. Чтобы почувствовать себя счастливее, студенты-строители проводят больше времени с друзьями (7,86), чем студенты-архитекторы (6,92).

Все перечисленные особенности студентов-строителей «живущих с ощущением счастья» дают им состояние «гармонии», которое существенно выше, чем у «живущих без ощущения счастья». У студентов-строителей количество характеристик счастья почти в 2 раза меньше, чем у студентов-архитекторов. Возможно, строителям и нужно меньше для счастья, они не так требовательны, как архитекторы?

Полученный набор характеристик студентов живущих с ощущением счастья не универсален, так как он имеет свою специфику для студентов архитекторов и для студентов-строителей.

Общими характеристиками студентов, «живущих с ощущением счастья», являются «внутренняя поддержка», «самоуважение» и «внутренняя гармония». «Живущие с ощущением счастья» – неспроста люди, они имеют в целом более выраженные самоактуализационные характеристики, что говорит о положительной динамике зрелости личности, психологического здоровья, самодостаточности, об уверенной и независимой позиции в жизни.

Литература

1. Философский энциклопедический словарь / гл. ред. Л. Ф. Ильичев, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалев, В. Г. Панов. – М.: Сов. Энциклопедия, 1983. – 840 с.
2. Куликов Л. В. Психические состояния / Л. В. Куликов. – СПб: Питер, 2001. – 512 с.
3. Аргайл М. Психология счастья / пер. с англ. – М.: Прогресс, 1990. – 332 с.
4. Осипова Л. В. Роль профессиональной деятельности в самоактуализации современной женщины: Автореф. дис. ... канд. психол. наук Л. В. Осиповой. – СПб: Изд-во СПбГАСУ, 2004. – 23 с.
5. Маралов В. Г. Основы самопознания и саморазвития: Учеб. пособие для студ. сред. пед. учеб. заведений / В. Г. Маралов. – 2-е изд., стер. – М.: Издательский центр «Академия», 2004. – 256 с.
6. Анисимова О. М. Самореализация и субъективность: Психологические проблемы самореализации личности; вып. 3 / под ред. Л. А. Головей, Л. А. Коростылевой. – СПб.: Издательство С.-Петербургского университета, 1999. – 248 с.
7. Ананьев Б. Г. Человек как предмет познания. / Б. Г. Ананьев. – СПб.: Питер, 2011. – 288 с.
8. Роджерс К. Р. Взгляд на психотерапию. Становление человека / пер. с англ.; общ. ред. и предисловие Е. И. Исениной. – М.: Издательская группа «Прогресс», «Универс», 1994. – 480 с.
9. Захарова Т. И. Мотивация трудовой деятельности: учебно-методический комплекс / Т. И. Захарова, С. В. Гаврилова. – М.: Изд. центр ЕАОИ, 2008. – 216 с.

УДК 376.001

Александр Алексеевич Петров, д-р экон. наук,
профессор
(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)
Марина Валентиновна Аристова, д-р экон. наук,
доцент
(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)
Валентин Иванович Аристов, канд. экон. наук
(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)
E-mail: petrov_2000@rambler.ru,
marina_aristova@mail.ru, varistov@mail.ru

Alexander Alexeevich Petrov, Dr. of Economics,
Professor
(Saint Petersburg State University of Architecture and
Civil Engineering)
Marina Valentinovna Aristova, Dr. of Economics,
Professor
(Saint Petersburg State University of Architecture and
Civil Engineering)
Valentin Ivanovich Aristov, PhD of Economics,
(Saint Petersburg State University of Architecture and
Civil Engineering)
E-mail: petrov_2000@rambler.ru,
marina_aristova@mail.ru, varistov@mail.ru

**РАЗВИТИЕ РЫНКА ЖИЛОЙ НЕДВИЖИМОСТИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ФОРМ
КРЕДИТНОЙ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ**

**RESIDENTIAL REAL ESTATE MARKET DEVELOPMENT WITH THE USE OF FORMS
OF CREDIT CONSUMER COOPERATION**

Экономические выгоды кооперирования производства во многом обусловлены эффективностью специализации, выявление социально-экономического потенциала КПК на РЖН и обоснование перспективы ее развития. В условиях ограниченных ресурсов и возрастающих потребностей общества в жилье концентрация всех видов ресурсов на развитии приоритетных направлений социально-экономического развития весьма перспективна.

Ключевые слова: кредитная потребительская кооперация, жилищный кооператив, социально-экономический потенциал, кооперация, рынок жилой недвижимости.

Economic benefits of cooperation mostly due to effective specialization, detection economic and social potential of CCC for RREM and perspective of its development. With limited resources and increasing demands of the society in the housing, concentration of all resources on the development of priority directions of economic and social development is very promising

Keywords: credit consumer cooperative, housing cooperative, social and economic potential, cooperation, residential real estate market.

Согласно ст. 14 Жилищного кодекса РФ [1], жилищным кооперативом (ЖК) или жилищно-строительным кооперативом (ЖСК) признается добровольное объединение граждан и (или) юридических лиц на основе членства в целях удовлетворения потребностей граждан в жилье, а также управления жилыми и нежилыми помещениями в кооперативном доме. Следует отметить, что ЖК и ЖСК являются потребительскими кооперативами.

Процесс познания в любой отрасли экономики или социальной сферы предстает как последовательное применение ряда имеющихся категорий до тех пор, пока представление о какой-либо системе не будет удовлетворять предварительно заданным параметрам описания, сопоставимых с областью насыщения. Категория опосредованности в единстве с непосредственным выражает факт всеобщей взаимосвязи явлений и процессов. Поэтому, для того чтобы определить понятие, его экономическую сущность – значит, решить, что именно является объектом анализа, изучения и исследования. Обеспечить правильное экономическое понимание базовых терминов, исключить разночтения это значит, повысить эффективность и ценность для реальной практики любой научной теории.

Анализ существующей литературы по теме исследования свидетельствует о весьма ограниченном перечне работ, посвященных изучению функционирования и развития КПК на РЖН. А. Н. Азрилиян в «Большом экономическом словаре» трактует «кооперацию» как

объединение физических лиц на основе добровольного членства для коллективного предпринимательства [2, с. 405].

Закон РФ от 19 июня 1992 г. № 3085-1 «О потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзах) в Российской Федерации» следующим образом определяет ряд ключевых понятий КПК [3]:

– потребительская кооперация – система потребительских обществ и их союзов разных уровней, созданных в целях удовлетворения материальных и иных потребностей их членов;

– потребительское общество – добровольное объединение граждан и (или) юридических лиц, созданное, как правило, по территориальному признаку, на основе членства путем объединения его членами имущественных паевых взносов для торговой, заготовительной, производственной и иной деятельности в целях удовлетворения материальных и иных потребностей его членов;

– пайщик – гражданин и (или) юридическое лицо, внесшие вступительный и паевой взносы, принятые в потребительское общество в предусмотренном уставом потребительского общества порядке и являющиеся его членами;

– вступительный взнос – денежная сумма, направленная на покрытие расходов, связанных со вступлением в потребительское общество;

– паевой взнос – имущественный взнос пайщика в паевой фонд потребительского общества деньгами, ценными бумагами, земельным участком или земельной долей, другим имуществом либо имущественными или иными правами, имеющими денежную оценку;

– паевой фонд – фонд, состоящий из паевых взносов, вносимых пайщиками при создании потребительского общества или вступлении в него и являющихся одним из источников формирования имущества потребительского общества;

– резервный фонд – фонд, который предназначен для покрытия убытков от чрезвычайных обстоятельств и порядок формирования и использования которого определяется уставом потребительского общества или союза;

– кооперативные выплаты – часть доходов потребительского общества, распределяемая между пайщиками пропорционально их участию в хозяйственной деятельности потребительского общества или их паевым взносам, если иное не предусмотрено уставом потребительского общества.

Согласно Закону РФ от 19 июня 1992 г. № 3085-1 «О потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзах) в Российской Федерации», основными задачами потребительской кооперации в РФ являются: создание и развитие организаций торговли для обеспечения членов потребительских обществ товарами; закупка у граждан и юридических лиц сельскохозяйственной продукции и сырья, изделий и продукции личных подсобных хозяйств и промыслов, дикорастущих плодов, ягод и грибов, лекарственно-технического сырья с последующей их переработкой и реализацией; производство пищевых продуктов и непродовольственных товаров с последующей их реализацией через организации розничной торговли; оказание членам потребительских обществ производственных и бытовых услуг; пропаганда кооперативных идей, основанных на международных принципах кооперации, доведение их до каждого пайщика всех потребительских обществ, в том числе через средства массовой информации [3].

Следует выделить принципы создания и работы потребительских обществ [3]:

– добровольности вступления в потребительское общество и выхода из него;

– обязательности уплаты вступительного и паевого взносов;

– демократичности управления потребительским обществом (один пайщик – один голос, обязательная подотчетность общему собранию потребительского общества других органов управления, органов контроля, свободное участие пайщика в выборных органах потребительского общества);

- взаимопомощи и обеспечения пайщикам, участвующим в хозяйственной или иной деятельности потребительского общества, экономической выгоды;
- ограничения размеров кооперативных выплат;
- доступности информации о деятельности потребительского общества для всех пайщиков;
- заботы о повышении культурного уровня пайщиков.

В рамках проводимого анализа экономической сущности и роли кредитной потребительской кооперации в жилищной сфере, отметим, что в советский период [4] под кооперацией труда понималась форма объединения трудовой деятельности, при которой много людей работают во взаимодействии друг с другом в одном и том же или в связанных между собой процессах производства. Благодаря тому, что при сложении сил участников кооперации возникала качественно новая, коллективная производительная сила, кооперация труда открывала возможности экономии средств производства и повышения эффективности труда. Существовало два ее типа: простая – объединение однородного труда и сложная – объединение разнородного труда. Кооперация труда в той или иной степени имела место на всех этапах развития общества, но только в условиях капитализма стала постоянной формой организации наемного труда в крупных масштабах.

Под кооперированием производства понималась форма длительных рациональных производственных связей, которые возникали в результате общественного разделения труда и устанавливались между специализированными предприятиями в процессе производства продукции. Традиционно кооперирование производства организовывалось при наличии свободных мощностей на одних предприятиях и недостатке их на других. Различалось межотраслевое и отраслевое кооперирование производства. Наибольшее распространение в машиностроении получило отраслевое кооперирование производства (например, кооперирование между заводами автомобильной промышленности).

Выгоды кооперирования производства во многом обусловлены экономической эффективностью специализации. Вместе с тем эффект кооперации производства, непосредственно обеспечивался лишь тогда, когда поставляемые узлы и детали лучшего качества обходились дешевле, чем при собственном производстве, а поставки осуществлялись в нужные сроки и комплектно. Для экономической сущности кооперации предприятия и отраслевые министерства разрабатывали планы кооперированных поставок, главная цель которых в определении наиболее рациональных производственных связей между экономическими районами, предприятиями и отраслями, обеспечивающих минимум совокупных затрат на производство и транспортировку. Для определения общей потребности в кооперированных поставках по данной отрасли использовались заявки предприятий. При разработке соответствующего раздела государственного плана экономического и социального развития СССР учитывались сводные заявки министерств, также как и заявки госпланов союзных республик по предприятиям республиканского подчинения. Профильным министерством разрабатывался план кооперированных поставок по продукции, которая производилась и потреблялась внутри отрасли, Рациональными планы кооперированных поставок могли быть только в том случае, если в них в целом, увязывались интересы предприятий, отраслей, экономических районов и народного хозяйства. Отметим, что в период реформирования экономической сущности и природы ЖСК и дачно-строительных кооперативов (ДСК) понятна российским гражданам и приемлема неслучайно, а закономерно, что созданные в 1950-е годы ЖСК и ДСК, несмотря на сравнительно длительный период (более 50 лет), не утратили своих преимуществ.

Применительно к теме исследования и основываясь на результатах исследований ряда отечественных ученых, в частности, опираясь на выявленные С. Ю. Глазьевым [5] закономерности технико-экономического развития и их использования в управлении народ-

ным хозяйством, мы считаем, что низкая скорость прогрессивных сдвигов на РЖН как открытой экономической системы во многом обусловлена некоторой вялостью протекания инновационных процессов в исследуемом сегменте национальной экономики.

Анализ мирового опыта свидетельствует о том, что финансовая кооперация физических и юридических лиц имеет почти полуторавековую историю и надежно развивается в настоящее время. В кризисные периоды потребительская кооперация показала свою эффективность. Кооперативное движение после Второй Мировой войны в западных странах во многом способствовало подъему национальных экономик. В настоящее время в обществах взаимного кредита объединены миллионы людей. О влиятельности этого движения говорят факты: в Германии Райфадовский (кооперативный) банк по объему собственных средств занимает второе место после Государственного банка, а Агрикольбанк во Франции по этому показателю опережает даже главный банк страны.

На основании архивных материалов, в дореволюционной России кооперативные начала основывались на принципах крестьянской православной общины. В этой связи следует подчеркнуть что издревле на Руси в складчину ставили дома, ликвидировали последствия пожаров и войн. После отмены крепостного права более 80 % надельных крестьянских земель перешли в общинное землепользование. Община отвечала за уплату ее членами податей, осуществляла раскладку налогов между крестьянами, земельные переделы. Община как источник кооперации в российской деревне кроме всего прочего представляла собой средство, которое препятствовало чрезмерному обогащению одних хозяйств и обеднению других. Общинные традиции воспитывали у крестьян привычку к кооперативным действиям, вносили в их движение элементы организованности.

Необходимо обратить внимание на то, что возникновение общественного мнения, выработка этических норм, изменение менталитета, закрепление правовых норм законодательным порядком – все это тоже результат определенной самоорганизации открытой общественной системы, ее закономерная реакция на изменение внешних условий, на поступающую информацию, на возникающие или исчезающие внешние ограничения. Подобные идеи о самоорганизации нравственности в обществе высказывали еще шотландские моралисты; по их мнению, принципы нравственного поведения людей не создаются политиками и иными общественными деятелями, а формируются медленно и постепенно в ходе самоорганизации людей под влиянием изменяющихся условий их жизни.

В этой связи отечественные исследователи [6; 7; 8] считают, что ярчайшим примером закономерностей самоорганизации, открытых синергетикой является социум. Социальная самоорганизация – это общественный процесс, который приводит к возникновению порядка в социальной системе, к ее саморегулированию. Процесс самоорганизации может возникать самопроизвольно или под действием внешних сил, но его условием являются целенаправленные индивидуальные действия составляющих системы. В социальной системе. возникновение порядка выражается в появлении определенной структуры, например, общественных организаций, частных производственных предприятий, юридических фирм, служб в сфере информации, образовательных услуг, коммуникации, технологий.

По их мнению, самоорганизация общества охватывает все функциональные общественные отношения, и в этом смысле она тождественна интеграции. Для этапа перехода к новому социально-экономическому устройству государства крайне важной задачей, стоящей перед экономической теорией и государственной политикой, является освоение синергетической методологии соединения принципов рынка свободной конкуренции и рынка «органической рациональности». Синергетический подход к экономическому управлению предполагает включение в экономику «массового индивида» и воздействие на общественное сознание, приводящее к интеграции социальной сферы. Вовлечение массового индивида в общественное производство, в государственное строительство, формирование обще-

ственных институтов на принципах самодеятельного участия дадут синергетический эффект [6; 7; 8].

Выявление социально-экономического потенциала КПК на РЖН и обоснование перспективы ее развития в реализации национального проекта «Доступное и комфортное жилье – гражданам России» является центральной идеей нашего исследования. Настоящее исследование носит системный характер: мы изучаем не только проблемы собственно КПК на РЖН в отрыве от смежных отраслей экономики и социальной сферы, а во взаимосвязи и взаимодействии с ними, и, прежде всего, с жилищно-строительным комплексом.

По нашему мнению, весьма перспективна в условиях ограниченных ресурсов и возрастающих потребностей общества – концентрация всех видов ресурсов. Поэтому традиционные методы управления и подходы недопустимы. Наш креативный подход заключается в том, что социальную сферу надо развивать, вычлняя из всего многообразия проблем острейшие из них, приоритетно решать их, что позволит обеспечить развитие всей национальной экономики в целом.

Подчеркнем, что реформы, переход к рынку и сам рынок не могут считаться целью – это лишь организационные условия и формы ее достижения. Для общества в целом развитие какой-то отрасли национальной экономики само по себе не является самоцелью: актуальным представляется социальный или экономический эффект от ее функционирования. В этой связи мы разделяем точку зрения Г.Э. Слезингера, который считает, что «истинной целью экономического роста, а, следовательно, и реформ, направленных на его достижение, может быть только последовательное улучшение условий жизни людей на основе сохранения, развития и эффективного использования демографических, трудовых, природных, научно-технологических, материальных и финансовых ресурсов» [9, с. 4].

Согласно ст. 110 Жилищного кодекса РФ, члены ЖК и ЖСК своими средствами участвуют в приобретении, реконструкции и последующем содержании многоквартирного дома [3].

С нашей точки зрения, главной объективной предпосылкой развития КПК на РЖН является то, что в Российской Федерации стратегия социального развития (государства или региона) неотделима от стратегии экономического развития. Соответственно, РЖН, являясь сегментом национальной рыночной системы, весьма зависим и одновременно сильно влияет на ее состояние.

Сущностное содержание теории экономического роста состоит в увеличении объема производственных мощностей или валового внутреннего продукта (ВВП) в условиях полной занятости. Обычно экономический рост измеряется годовыми темпами увеличения реального ВВП (в %) или его доли, приходящейся на душу населения. Если первый показатель характеризует общий уровень развития экономики страны, то второй отражает жизненный уровень населения, т. е. потребительский эффект экономического роста. Отношение ВВП к численности экономически активного населения отражает товаропроизводственный эффект, а отношение ВВП к численности работников – эффективность труда. ВВП как обобщающий показатель, отражающий суммарный объем товаров и услуг в масштабах страны, учитывает потребление, инвестиции в реальный сектор экономики и государственные расходы.

Мы считаем, что в инвестиционной политике, направленной на становление и развитие РЖН наиболее важны инициация и расширение круга внебюджетных источников финансирования капитальных вложений в развитие жилищного сектора: традиционное для советской экономической системы преобладание государственного источника финансирования строительства жилья в условиях современной России является для бюджетов всех уровней непосильным бременем – необходима альтернатива, востребованы новые источники финансирования. Поэтому уникальность и общность глобальной цели стратегии жилищной политики нашего государства на современном этапе должна состоять в обеспечении устойчивого экономического роста в стране и роста реальных доходов российских граждан

для самостоятельного решения ими своих жилищных проблем. Такая постановка вопроса автором настоящей диссертации обоснована тем, что основным фактором, объективно сдерживающим развитие РЖН, является недопустимо низкий уровень платежеспособного спроса на строительство и покупку жилья, в том числе и с помощью потребительских займов и ипотечных кредитов.

В этих условиях закономерно возникает вопрос об альтернативном выборе целей социально-экономического развития. Существующие теоретические взгляды и практический опыт решения жилищной проблемы обуславливают признание преимущественного значения тех экономических целей, которые развивают РЖН. По мнению Г. Э. Слезингера, для этого должна проводиться «политика достижения максимального эффекта от реализации экономических целей на микро-, мезо- и макроуровне, сбалансированная в определенной пропорции с реализацией социальных целей повышения эффективности труда и социального развития. Критерием оптимального соотношения и экономических и социальных целей является максимальный эффект от их совместной (системной) реализации» [9, с. 78].

Г. М. Седова выделяет еще одну важную предпосылку развития КПК на РЖН – развитие и перестройка экономической системы, предприятий и рынков в процессе общемировой экономической трансформации, проходящей на базе новых информационных технологий, усиления проявления глобальных и региональных интеграционных процессов [10, с. 41].

Весьма значительную роль в теоретическом обосновании проблем кооперации и в ее практическом развитии сыграл М. И. Туган-Барановский, который считал, что общество должно до конца превратиться в добровольный союз свободных людей – стать насквозь свободным кооперативом. В этом он видел социальный идеал, который, по его мнению, полностью никогда не будет достигнут, но в приближении к которому и заключается весь исторический процесс человечества. В 1916 г. издан его фундаментальный труд «Социальные основы кооперации», основным содержанием которого стал тезис о том, что в кооперации заложены основы совершенно иного хозяйственного строя, стоящего выше не только капитализма, но и коллективизма.

На 50-й сессии Генеральной Конференции Международной организации Труда 21.06.96 была принята Рекомендация № 127 «О роли кооперативов в экономическом и социальном развитии развивающихся стран»: одной из основных целей политики в области кооперации является создание и развитие жилищных кооперативов в качестве средства улучшения экономического, социального и культурного положения лиц с ограниченными ресурсами и возможностями, а также поощрения их инициативы.

В заключении отметим, что, поскольку в XXI в. экономика регионов России определяется использованием не экстенсивного подхода, а применением нововведений, проблема активизации инновационной деятельности актуальна для любого субъекта инновационной деятельности. В России начинается новое движение, ценность которого заключается в том, что в масштабах всей страны оно никак не связано с государством и способствует решению не только экономических, но и социальных проблем (например, жилищной).

Вышеизложенное позволяет определить центральную экономическую категорию настоящего исследования.

Литература

1. Жилищный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 29 дек. 2004 г. № 188-ФЗ: [принят Гос. Думой 22 дек. 2004 г.: одобрен Советом Федерации 24 дек. 2004 г.] (в ред. Федеральных законов от 31.12.2005 № 199-ФЗ, от 18.12.2006 № 232-ФЗ, от 29.12.2006 № 250-ФЗ, от 29.12.2006 № 251-ФЗ, от 29.12.2006 № 258-ФЗ, от 18.10.2007 № 230-ФЗ, от 24.04.2008 № 49-ФЗ, от 13.05.2008 № 66-ФЗ, от 23.07.2008 № 160-ФЗ, от 03.06.2009 № 121-ФЗ, от 27.09.2009 № 228-ФЗ, от 23.11.2009 № 261-ФЗ, от 17.12.2009 № 316-ФЗ, от 04.05.2010 № 70-ФЗ, от 27.07.2010 № 237-ФЗ, от 30.11.2010 № 328-ФЗ). – Доступ из Справ.-информационной системы «Кодекс».

2. Большой экономический словарь / под ред. А. Н. Азрилияна. – 5-е изд. доп. и перераб. – М.: Институт новой экономики, 2002. – 1280 с.
3. О потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзах) в Российской Федерации [Электронный ресурс]: Закон РФ от 19 июня 1992 г. № 3085-1 (в ред. Федеральных законов от 11.07.1997 № 97-ФЗ, от 28.04.2000 № 54-ФЗ, от 21.03.2002 № 31-ФЗ). – Доступ из Справ.-информационной системы «Кондекс».
4. Методические указания к разработке планов экономического и социального развития РСФСР [Текст]. – М.: Экономика, 1985. – 464 с.
5. Глазьев С. Ю. Теория долгосрочного технико-экономического развития / С. Ю. Глазьев. – М.: ВладОП, 1993. – 310 с.
6. Ведута Е. Н. Государственные экономические стратегии / Е. Н. Ведута. – М.: Рос. экон. акад., 1998. – 440 с.
7. Гапоненко А. Л. Развитие региона: цели, закономерности, методы управления: учебно-метод. пособие / А. Л. Гапоненко, В. Г. Полянский, Рос. Академия гос. службы при Президенте РФ. – М.: Изд-во РАГС, 1999. – 135 с.: ил.
8. Гринчель Б. М. Местные власти и рыночная экономика. Уроки западноевропейского опыта / Б. М. Гринчель. – СПб., 1996. – 295 с.
9. Слезингер Г. Э. Социальная экономика: учебник / Г. Э. Слезингер. – М.: Издательство «Дело и Сервис», 1999. – 368 с.: ил.
10. Седова Г. М. Российская национальная модель кредитной кооперации. Концепция / под ред. Г. М. Седовой. – СПб., 2002. – 79 с.

УДК 338.465.2

Александра Николаевна Приходько,
канд. экон. наук, доцент
(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)
E-mail: an_pihodko@mail.ru

Aleksandra Nikolaevna Prihodko,
PhD of Economics, Associate Professor
(Saint Petersburg State University of Architecture and
Civil Engineering)
E-mail: an_pihodko@mail.ru

СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ БАЗОВОЙ КАФЕДРЫ В ИНТЕРЕСАХ ВУЗА

DEVELOPMENT STRATEGY FOR THE BASE OF THE DEPARTMENT OF HIGH SCHOOL

Возрождение активного интеграционного сотрудничества высшей школы и производства чрезвычайно актуально в последнее время. Отрасль нуждается в квалифицированных кадрах, но не всегда получает ожидаемое от рынка труда. Университеты выпускают студентов с набором компетенций в соответствии с ГОС, но эти компетенции не всегда устраивают работодателей. Базовая кафедра может выступить площадкой обмена актуальной информацией и взаимовыгодного сотрудничества.

Ключевые слова: базовая кафедра, студенты, практическая составляющая учебного процесса, модернизация учебного процесса, учебно-методическая база.

The revival of the active integration cooperation of higher education and the production has become extremely important in recent years. The industry needs skilled workers, but does not always get the expected from the labor market. Students graduate from the universities with acquired set of competencies in accordance with the State Educational Standard, but these competencies do not always satisfy the employers. Basic department may make a platform for exchange of relevant information and mutually beneficial cooperation.

Keywords: base department, the students, the practical component of the educational process, modernization of the educational process, educational and methodic basis.

В быстро меняющихся социальных и экономических условиях, определяющих современность, профессиональная деятельность значительно усложняется, предъявляются повышенные требования к работникам [1]. Одной из проблем современного рынка труда является несоответствие ожиданий работодателя и возможностей соискателей рабочих мест. Тезис о несоответствии знаний получаемых студентами вузов реалиям производства оста-

ется актуальным. Перспектива в решении таких проблем лежит в области интеграции производства и образовательных структур. Одним из таких консолидированных объединений можно считать базовую кафедру.

Создание базовых кафедр продиктовано временем. Первые, в современной трактовке базовые кафедры появились в начале 2000 годов. Министерство образования и науки соответствующими документами [5; 7] содействует развитию существующих и инициирует создание новых базовых кафедр, как элемента взаимодействия производства и образования на базе научных организаций, осуществляющих образовательный процесс. С выходом 273-ФЗ «Об образовании» открылась возможность создания базовых кафедр непосредственно на предприятиях. В отличие от филиалов, которые есть во многих университетах, базовые кафедры являются самостоятельными структурными подразделениями, организованными одним или несколькими образовательными учреждениями совместно с промышленниками. И, по мнению экспертов, именно такие формы организации профессионального образования наиболее эффективны [4]. Но подписание договора о создании такого подразделения вуза еще не достаточно, это только начало. Самое главное развивать процессы взаимодействия. В этой связи, спектр задач для базовой кафедры чрезвычайно широк. К этим задачам, среди прочих, можно отнести следующие:

- «подпитка» от производства практико-ориентированными кадрами;
- апробация научных идей на производственной базе предприятия;
- модернизация учебного процесса с ориентацией на значимость практической составляющей.

Старение педагогических кадров реальность высшего образования. Ситуация с оплатой труда преподавательских кадров в последнее время улучшается. Так глава образовательного ведомства Дмитрий Ливанов сообщил, что на 2013–2015 годы предусмотрены дополнительные средства на повышение оплаты труда преподавателей вузов – 24 миллиарда, 38 миллиардов и 62 миллиарда рублей соответственно [6]. По указу Президента РФ от 7 мая 2012 года, к 2018 году средняя зарплата преподавателей образовательных учреждений высшего профессионального образования и научных сотрудников должна быть поднята на 200 процентов от средней зарплаты в регионе [3]. С увеличением заработной платы, как одно из следствий этого, рабочая нагрузка увеличивается пропорционально, а средний уровень заработной платы преподавательского состава, особенно в регионах, остается не сравним с доходами в предпринимательском секторе и в отрасли. В Москве и Санкт-Петербурге эти цифры немного повыше, но также по-прежнему не соизмеримы с зарплатами в отрасли. Кроме того, увеличение аудиторной нагрузки с каждым годом делает практически невозможным для производственников участие в учебном процессе на постоянной основе. Специалисты с высшей квалификацией, востребованные отраслью особенно остро, в связи с их глубокой и всесторонней подготовкой, все чаще предпочитают возможность высокого заработка и карьерных перспектив работе в вузе в составе штата. В этой связи омоложение кадрового состава, особенно в наукоемких, технических областях для ВПО представляется проблемой.

Базовая кафедра дает возможность «выхода» на площадку организации из стен вуза. В случае сотрудничества с целым профессиональным объединением, это открывает широкие возможности по привлечению специалистов производственников к учебному процессу в рамках семинарских занятий, практических конференций, круглых столов на основе почасовой оплаты их труда. Организация таких мероприятий и привлечение крупных руководителей в рамках сотрудничества отрасли и образования значительно облегчается при смещении организационного акцента с вуза на организацию.

Для отечественной науки, кроме старения кадров, проблему представляет также информационная разобщенность с отраслью, потеря контакта с реальным производством. Научные исследования ведутся, и проблему представляет, даже не развитие конкретных

проектов, а возможность реализовать их на практике, апробация, внедрение и коммерциализация. В отечественной практике уже существует опыт создания технопарков и других организационных структур призванных развивать научно-техническую составляющую производства, но технопарк это особая экономическая зона, это стимул для развития бизнеса [2], что не вполне коррелирует с традиционной парадигмой высшей школы в России. В интеграционной структуре базовой кафедры, возможно, совместить образовательные традиции и бизнес интересы представителей отрасли. Достижение успеха научного проекта, в такой ситуации, становится на самом деле общей задачей. Кроме того, базовая кафедра может стать не заменимой площадкой для встреч руководителей производства и представителей научной общественности, что может помочь в развитии отрасли в целом. В случае профессионального объединения – эффективность взаимодействия возрастает пропорционально размерам объединения.

Обновление учебно-методической базы – это также актуальнейший вопрос. Устаревание знаний с каждым годом становится все стремительней. Обновление информации транслируемой студентам необходимо, но имеет смысл, только когда эти изменения сориентированы на актуальные потребности производства. В противном случае, что предыдущий вариант, что обновленный – бесполезны для студентов на практике. Совместно с отраслью, объединяя возможности вуза и ее потребности, решить эту задачу становится возможно. В этом также чрезвычайно полезным инструментом может выступить базовая кафедра как площадка обмена мнениями и своевременной информацией.

Представители отрасли в первую очередь обращают внимание на собственные затраты по доведению выпускника до необходимого уровня квалификации. «Затраты нашего предприятия на «доводку» выпускника составляют в среднем 200 тысяч рублей на человека в год, – рассказывает Андрей Козицын, гендиректор УГМК-Холдинга. – Чтобы избежать лишних затрат, нам придется принимать участие в учебном процессе, который должен соответствовать требованиям производства» [4]. Участие в учебном процессе через базовую кафедру – удобный для производителей путь снизить эти затраты путем своевременной корректировки хода учебного процесса. Кроме того, обсуждается возможность льготного налогообложения средств, затраченных работодателями на обучение своих будущих работников, что также должно простимулировать к совместной работе.

По результатам опросов Российского союза промышленников и предпринимателей, в целом работодатели готовы консолидироваться с вузами в следующих областях [4]:

- организации производственных практик – 60 %;
- поддержка материально-технической базы учреждения профобразования – 42 %;
- финансирование дополнительного обучения сотрудников – 34 %;
- участие в разработке профессиональных стандартов – 20 %;
- проведение олимпиад для школьников по профильным дисциплинам – 17 %.

Все эти позиции, а также дополнительно разработанные в соответствии с потребностями отрасли, возможно реализовать в рамках стратегии развития базовой кафедры. Таким образом, задачи базовой кафедры согласуются с потребностями отрасли и вуза. Данное сотрудничество, возрожденная форма советского взаимодействия, но с учетом современных реалий, может дать большой синергетический эффект и быть очень полезным как для предприятий так и для вуза.

Литература

1. *Артемьева В. А.* Становление инновационного мировоззрения студентов архитектурных специальностей / В. А. Артемьева // *Инновации в образовании.* – 2013. – № 12. – С. 91–96.
2. *Злобин А.* О технопарках в России: комментарий к статье Э. Павлова [Электронный ресурс] / А. Злобин // *Умное производство: сетевой журнал.* – 2015. – URL: http://www.umpro.ru/index.php?page_id=17&art_id_1=185&group_id_4=58 (дата обращения: 25.03.2015).

3. Милкус А. Сколько у нас зарабатывает профессор? [Электронный ресурс] / А. Милкус // Комсомольская правда. – 2012. – 23 ноября. – URL: <http://www.kp.ru/daily/25989/2920314/> (дата обращения: 27.03.2015).
4. Миляева Е. Бакалавр по карману: Промышленные предприятия готовы включиться в систему профобразования [Электронный ресурс] / Е. Миляева // Российская Бизнес-газета: Карьера и менеджмент. – 2013. – № 915. – URL: <http://www.rg.ru/2013/09/24/vuzi.html> (дата обращения: 27.03.2015).
5. Об утверждении Порядка создания профессиональными образовательными организациями и образовательными организациями высшего образования кафедр и иных структурных подразделений, обеспечивающих практическую подготовку обучающихся, на базе иных организаций, осуществляющих деятельность по профилю соответствующей образовательной программы: Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 14 августа 2013 г. № 958 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.gu-unpk.ru/file/education/law/common/958.pdf> (дата обращения: 26.03.2015).
6. Минобрнауки РФ до сентября проведет изменения в кадровой системе вузов [Электронный ресурс] / РИА «Новости». – 2013. – 7 мая. – URL: <http://минобрнауки.рф/пресс-центр/3365> (дата обращения: 27.03.2015).
7. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» 0-13. – М.: Проспект, 2013. – 160 с.

УДК 332.025

Диана Владиславовна Сбитнева, аспирант
(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)
E-mail: sbitneva.diana@mail.ru

Diana Vladislavovna Sbitneva, post-graduate student
(Saint Petersburg State University of Architecture and
Civil Engineering)
E-mail: sbitneva.diana@mail.ru

СОДЕРЖАНИЕ ПРОГРАММНО-ЦЕЛЕВОГО ПЛАНИРОВАНИЯ

THE ESSENCE OF PROGRAM-TARGET PLANNING

В статье рассматривается сущность программно-целевого планирования, рассмотрены основные понятия, связанные с данным явлением, приведены границы их применения, выявлены особенности и значимость программно-целевого метода для социально-экономического развития, также обращается внимание на роль государственных органов исполнительной власти в процессе реализации программно-целевого управления, исследованы его стадии, основной из которых является программно-целевое планирование, которое, в свою очередь, состоит из семи последовательно выполняемых целенаправленных этапов, в рамках которых реализуется разработка комплексной программы для обеспечения устойчивого развития территорий.

Ключевые слова: программно-целевая деятельность, программно-целевой метод, программно-целевое управление, программно-целевое планирование, устойчивое развитие региона.

The article deals with the essence of program planning, the basic concepts associated with the phenomenon, gives the scope of their application, the characteristics and importance of program-target method for socio-economic development, also draws attention to the role of the state executive authorities in the implementation of management by objectives, and studies its stage, the main of which is targeted planning, which in turn consists of seven sequentially executed targeted stages, which ensure development of a comprehensive program for the sustainable development of the territories.

Keywords: program-target activity, program-target method, program-target management, program-target planning, sustainable development of the region.

При современных рыночных условиях осуществление тех видов деятельности субъектами экономических систем, которые играют ключевые роли в реализации целей социально-экономического развития определенных территорий, невозможно без государственного вмешательства. Такое положение вещей обусловлено многочисленностью и разнообразием субъектов, разносторонностью их интересов и характера преследуемых ими целей, неравенством уровней их экономического, технологического, организационного развития. В данном случае государственное вмешательство представляет собой способ разрешения противоречий, возникающих в процессе взаимодействия субъектов друг с другом, с целью достижения целей устойчивого развития территорий. Эффективным инструментом преодоления препятствий для эффективного взаимодействия может выступить программно-целевое планирование (ПЦП).

В настоящее время не существует общепризнанного определения ПЦП. Многие авторы, чтобы описать суть данного понятия, рассматривают его как программно-целевой метод, программно-целевой подход, программно-целевое управление, что по существу не представляется верным, поскольку отражает разные аспекты программно-целевой деятельности.

Программно-целевая деятельность (ПЦД) – это система намечаемых, подлежащих осуществлению мер и действий, проведение которых призвано обеспечить достижение единой, заранее поставленной цели [1, с. 6]. Проанализировав данное определение, можно сделать вывод, что ПЦД может быть осуществлена только органами государственной власти, а именно органами исполнительной власти, поскольку именно органы государственной исполнительной власти обладают всей полнотой полномочий по разработке и осуществлению управленческих решений, направленных на решение экологических, социальных и экономических проблем определенных территорий (государства, региона). Формами ПЦД являются ПЦП, программно-целевое управление (ПЦУ) и социально-экономическое программирование (СЭП) [1, с. 6–7]. Представленные формы представляют собой взаимосвязанные и взаимодополняющие составляющие программно-целевого метода (ПЦМ) управления социально-экономическими системами.

По мнению Б. А. Райзберга и А. Г. Лобко, ПЦМ – это способ решения крупных и сложных проблем посредством выработки и проведения системы программных мер, ориентированных на цели, достижение которых обеспечивает решение возникших проблем [1, с. 7]. По мнению Е. Г. Коваленко, ПЦМ представляет собой процесс определения проблемы, формулирования целей, разработку и реализацию программы, направленной на достижение поставленных целей, систематический контроль над качеством и результатами проведенных мероприятий, предусмотренных программой, корректировку мероприятий [2]. Согласно М. В. Каркавину, ПЦМ является методом увязки целей плана социально-экономического развития с комплексом экономических, социальных, научно-технических и производственных мероприятий с народнохозяйственными ресурсами, обеспечивающими их выполнение [3]. В соответствии с точкой зрения М. Н. Переходько, ПЦМ предполагает разработку плана с оценки конечных потребностей, исходя из целей развития экономики при дальнейшем поиске и определении эффективных путей и средств по их достижению и ресурсному обеспечению [4]. По мнению Г. А. Кандауровой, сущность ПЦМ заключается в отборе основных целей социального, экономического и научно-технического развития, разработке взаимоувязанных мероприятий по их достижению в намеченные сроки при сбалансированном обеспечении ресурсами с учетом эффективного их использования [5, с. 28]. Исходя из вышеизложенных определений, можно сделать вывод, что ПЦМ – это метод проблемно-ориентированного управления социально-экономическими системами, в рамках которого решение задач социально-экономического развития возможно посредством разработки комплекса целенаправленных действий с учетом возможностей его ресурсного обеспечения. Стоит отметить, что в литературе понятия «программно-целевой метод» и «программно-целевой подход», как правило, употребляются как синонимы.

Концепция программно-целевого управления и планирования получила свое развитие в работах таких авторов, как О. К. Головатых, Е. С. Димакова, М. В. Каркавин, Н. И. Комков, Н. С. Косов, В. Я. Любовный, Д. А. Мацнев, Б. З. Мильнер, А. С. Новоселов, Г. С. Поспелов, Б. А. Райзберг, Р. И. Шнипер и т. д. В их работах отмечались такие особенности ПЦМ как:

- применение является целесообразным в ситуациях обострения характера проблемы, не находящих решения в инерционном режиме функционирования и развития программируемой системы [1];
- развитие приоритетных направлений;

- проблемно-конкретизированная ориентация управления (проблемно-ориентированный характер управления);
- структуризация проблемного поля;
- потребность в декомпозиции системы целеполагания, а также в последующем ранжировании целей и задач;
- взаимозависимость целей и средств достижения целей (система целей зависит от характера проблемы и имеющихся ресурсов для ее решения) [1, с. 8];
- осуществление временно-ресурсно-ориентированного управления;
- мобилизация всех ресурсов для решения проблемы в течение определенного срока;
- применение принципа целевого распределения ресурсов [1, с. 15];
- применение системного (комплексного), междисциплинарного подхода к разрешению проблем;
- разделение функциональных и адресных действий [1, с. 13];
- реализация принципа непрерывного управления;
- «активное» влияние и обеспечение вовлеченности участников в процесс реализации целей;
- отсутствие универсальных действий, проектов, программ достижения поставленных целей;
- ориентация на конечный результат;
- наглядность критических точек и логики достижения конечных результатов;
- обеспечение инструментами контроля.

Стоит отметить, что особенности ПЦМ в равной степени относятся и к его составляющим.

Как было замечено ранее, существует 3 формы ПЦД, составляющие ПЦМ:

1) социально-экономическое программирование (СЭП) является чрезвычайным методом активного вмешательства государства в процессы социально-экономического развития, применяющийся в узком стратегическом секторе при решении крупных проблем экономического, социального, технологического, экологического, территориального развития, примером такого вмешательства могут служить федеральные целевые программы и как особый вид – антикризисные программы [6];

2) программно-целевое управление (ПЦУ) – организационно-экономический механизм государственной поддержки, контроля и регулирования объектов и процессов социально-экономических систем. Модель ПЦУ представлена на рис. 1;

3) программно-целевое планирование (ПЦП) представляет собой составную часть процесса ПЦУ, подразумевающую реализацию логической схемы «цель – путь – способ – средства» [7]. Иными словами, ПЦП – последовательность целенаправленных действий, реализация которых позволит достичь целей и задач социально-экономического развития.

ПЦУ можно условно разделить на следующие взаимозависимые и взаимодополняющие стадии:

- 1-я стадия – ПЦП, результатом которого выступает комплексная программа, ориентированная на обеспечение устойчивого социально-экономического развития;
- 2-я стадия – организация (распределение ответственности между участниками программы, заключение соглашений с заинтересованными лицами, координация их действий) и реализация комплексной программы;
- 3-я стадия – контроль и регулирование процесса реализации комплексной программы с последующим внесением необходимых корректирующих действий в процесс ПЦП;
- 4-я стадия – достижение поставленных целей и мониторинг состояния исследуемого объекта с целью своевременного осуществления необходимых действий, не допускающих возможность возникновения или обострения существующих проблем.

Процесс ПЦП реализуется в рамках следующих этапов:

1) выбор объекта экономической системы, от текущего состояния и возможного развития которого зависит обеспечение устойчивого социально-экономического развития территории;

2) выявление проблем организационного и экономического характера в исследуемом объекте, формирование полей их взаимодействия и взаимного влияния;

3) постановка целей и задач решения выявленных проблем;

4) декомпозиция целей и задач, последующее их ранжирование по степени значимости и важности для целей обеспечения социально-экономического развития;

5) разработка проектов возможных альтернативных вариантов реализации поставленных целей и задач, состоящих из:

- определения необходимых мер (N), обеспечивающих выполнение задач низшего порядка (G_4), объединения данных мер в действия (M , $M \leq N - 1$) для достижения задач ранга более высокого порядка (G_3), группировки действий в комплексные мероприятия (L , $L \leq M - 1$), реализующие задачи высшего порядка (G_2), укрупнения данных мероприятий в проекты (K , $K \leq L - 1$), ориентированные на достижение поставленных целей (G_1);

- поиска заинтересованных в реализации каждого из проектов лиц (сторон);

- последующего отбора участников, включающего в себя определение целей отбора, разработку критериев, проведение самой процедуры отбора;

- разработки организационно-экономических механизмов взаимодействия участников проектов, состоящих из создания схем организации, координации, контроля и регулирования действий участников, а также из разработки системы мотивации, поддерживающей это взаимодействие;

- расчета и оценки степени реализуемости проектов с точки зрения ресурсных и временных ограничений;

- проведения расчета и оценки эффективности реализации проектов;

6) выбор проекта или совокупности проектов к реализации с целью достижения поставленных целей;

7) разработка комплексной программы для обеспечения устойчивого (комплексного) социально-экономического развития определенной территории.

ПЦП как инструмент государственного вмешательства в деятельность субъектов социально-экономической системы выполняет следующие функции:

- анализ текущего состояния объекта исследования и прогнозирование возможных в нем изменений;

- выявление существующих в настоящий момент проблем, а также исследование возможностей возникновения новых, а также определение возможных препятствий к их разрешению;

- определение ориентиров, целей и задач для решения выявленных проблем;

- разработка критериев для декомпозиции и ранжирования поставленных целей и задач, создание возможности их трансформации;

- разработка логической последовательности действий, обеспечивающей достижение поставленных целей;

- выявление значимых связей и зависимостей, как между действиями, так и между заинтересованными сторонами;

- снижение степени сложности реализации планируемых мероприятий;

- обеспечение согласованности намечаемых действий с временными и ресурсными ограничениями;

- создание условий для активного участия заинтересованных сторон в реализации планируемых проектов;

Модель программно-целевого управления (ПЦУ)

- предоставление возможности для разработки альтернативных вариантов реализации целей и задач;
- предоставление возможности разработки и дальнейшего использования инновационных технологий и решений в реализации планируемых мероприятий;
- констатирование определенных, детерминированных условий для достижения поставленных целей, а также определение вероятности реализации планируемых действий;
- формирование системы критериев для отбора проектов к реализации;
- инициализация (подготовка) заинтересованных сторон к взаимодействию;
- формирование системы коммуникаций и информационных потоков между участниками и заинтересованными лицами;
- учет степени неопределенности и риска при разработке комплексной программы, разработка мер по предотвращению рискованных ситуаций или уменьшению степени их влияния;
- создание эффективной системы контроля, учета, анализа и регулирования как предполагаемых к реализации действий, так и взаимоотношений между участниками;
- создание условий для осуществления постоянного мониторинга состояния объекта исследования.

В рамках ПЦП органами исполнительной государственной власти могут быть разработаны и применены на практике эффективные механизмы поддержки, контроля и регулирования взаимодействия субъектов экономических систем с целью решения проблем эколого-социально-экономического характера, препятствующих обеспечению устойчивого развития территорий.

Литература

1. Райзберг Б. А. Программно-целевое планирование и управление: учебник / Б. А. Райзберг, А. Г. Лобко. – М.: ИНФРА-М, 2002. – 428 с.
2. Коваленко Е. Г. Региональная экономика и управление: учеб. пособие / Е. Г. Коваленко. – СПб. Питер, 2005. – 288 с.
3. Каркавин М. В. Организация планирования стратегического развития крупного города: программно-целевой подход / М. В. Каркавин // Фундаментальные исследования. – 2014. – № 12–9. – С. 1973–1978.
4. Переходько М. Н. Модернизация программно-целевого планирования регионального экономического развития: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / М. Н. Переходько. – Ростов-на-Дону: СКАГС, 2010. – 27 с.
5. Прогнозирование и планирование экономики: учеб. пособие / под общ. ред. Г. А. Кандауровой. – Мн.: БГЭУ, 2003. – 184 с.
6. Яковец Ю. В. Прогнозирование, стратегическое планирование и национальное программирование: учебник / Ю. В. Яковец. – М.: Экономика, 2009. – 576 с.
7. Краткий экономический словарь / под ред. Ю. Белик. – М: Госполитиздат, 1987. – 399 с.

УДК 37.015.3-021.4:72.01(091)

Елена Анатольевна Соловьева, канд. психол. наук,
доцент
(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)
E-mail: Elena_solovyeva@mail.ru

Elena Anatolievna Solovyeva, PhD of Psychol. Sci.,
Associate Professor
(Saint Petersburg State University of Architecture and
Civil Engineering)
E-mail: Elena_solovyeva@mail.ru

ЦЕЛИ И ЦЕННОСТИ АРХИТЕКТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ИСТОРИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

GOALS AND VALUES OF ARCHITECTURAL EDUCATION: HISTORICAL AND PSYCHOLOGICAL ANALYSIS

В статье кратко рассматриваются этапы становления и развития архитектурного образования. Охватывается период с античности до конца XX века. Анализируется, какими знаниями, умениями и навыками должны были обладать архитекторы в разные времена. Упор делается на анализе изменений целей и ценностей архитектурного образования. Показано, что в подготовке архитекторов большое значение всегда имели психологические знания. В настоящее время наряду с профессиональными техническими, конструкторскими и художественными навыками от архитекторов требуется знание основ социальной психологии, а также средовые знания, обеспечивающие возможности устойчивого развития.

Ключевые слова: архитектурное образование, теория, методология, история архитектурного образования, цели, ценности, архитектурное мышление.

The article briefly discusses the stages of formation and development of architectural education. The period from antiquity to the late twentieth century is covered. The author analyzes, what knowledge, skills and abilities the architects had to have at different time. The emphasis is on the analysis of changes in the goals and values of architectural education. It is shown that in the preparation of the architects the great importance has always had psychological knowledge. Currently along with professional technical, design and artistic skills the architects require knowledge of the basics of social psychology, as well as environmental knowledge, providing opportunities for sustainable development.

Keywords: architectural education, theory, methodology, history of architectural education, goals, values, architectural thinking.

Нет ничего удивительного в том, что во времена реформ, когда происходит переориентация высшего профессионального образования на новые технологии обучения и на иные стандарты качества, внимание исследователей, да и просто неравнодушных людей, начинает привлекать история становления и развития профессионального образования [1; 2]. Особенно это касается сложных и ответственных видов деятельности, имеющих к тому же длительную историю. В полной мере это справедливо по отношению к архитектуре. «Искусст-

во – наука – ремесло» – вот триада, в которой разворачивается деятельность архитектора. А результатом ее становится окружающая рукотворная среда, мир, в котором мы живем.

Сразу надо оговориться, что далеко не все, что нас окружает, является архитектурой. Более того, долгое время архитектура рассматривалась скорее как миссия, ориентированная на узкий фрагмент мира, например, религиозный или эстетический. Рассмотрим, как менялись представления об архитектуре и архитектурном образовании с точки зрения целевых и ценностных аспектов. В качестве основы воспользуемся интересной работой А. В. Степанова, Г. И. Ивановой и Н. Н. Нечаева [3].

Античность оставила нам не только великие и достойные подражания образцы архитектурного творчества, но основные идеи относительно обучения архитектуре. Витрувий называл зодчество – главным искусством. Круг специальных знаний, необходимых зодчему, согласно Витрувию, включал следующие:

- знание совершенных пропорций человеческого тела;
- знание законов живой природы;
- умение пользоваться;
- владение законами статики;
- умения ориентироваться в обычаях и жизни людей, для которых строились дома.

В античной философии искусство играло роль знания в создании объективно «совершенных» вещей. Создание произведений искусство приравнивалось к выявлению закономерностей природы и использованию ее законов. Образцом гармонии и источником знаний для воплощения в произведения искусства считался Космос [3, с. 42].

В **Средние века** профессия архитектора начинает выделяться из сугубо строительного ремесла. Даже не столько по внешним признакам, таким как общественная значимость, комплекс необходимых знаний и опыта, сколько в психологическом плане. Человек, который должен был воплотить в пространстве и объеме экзотические эмоции, выраженные в предельно логические и скрупулезные формулы, должен был усвоить и законы схоластических рассуждений.

Основной регулирующей принцип мастеров средневековья – мыслительный навык, т. е. естественный образ мышления, который формировался сам собой в процессе слушания проповедей и схоластических диспутов, а также в процессе рабочих контактов с учеными и представителями художественных ремесел [4].

Принцип «Суммы» высокой схоластики полностью воплощался в пластике средневекового собора. Готический собор – сумма представлений многих людей, т. к. строился долго и многими мастерами, у него не было прямого автора.

Средневековый архитектор должен был уметь:

- создавать пространственную структуру;
- создавать богатство пластических образов;
- следовать идеологическим установкам заказчика – церкви;
- понимать психологию потребителя: уровень восприятия и понимания образного мышления простолюдина и аристократа;
- выполнять педагогическую задачу просветительства: собор и церковь – библия для неграмотных.

Основными признаками **эпохи Возрождения** являлись борьба со схоластикой, развитие гуманитарной составляющей в культуре, акцентирование внимания общества на светской стороне жизни, культ чувственного познания, пересмотр содержания добродетели, воли, судьбы, удовольствия и пр. Искусство стало считаться высшей социальной ценностью. Поскольку тайны красоты и искусства скрыты в природе, они могут быть раскрыты только в результате ее исследования. Это и определило интерес к естественным наукам в эпоху возрождения [3, с. 64].

Крупнейшим практиком и теоретиком архитектуры эпохи Возрождение был Леон Батиста Альберти. Среди последователей его идей – Леонардо да Винчи, Альбрехт Дюрер, Микеланджело. Требования к знаниям архитектора подробно расписаны Л. Б. Альберти в 10ти томах. По его мнению, архитектор должен знать:

- климатические и географические особенности местности;
- социально-исторические аспекты пространства (воспоминания, легенды, табу, культы, исторические достопримечательности);
- социально-психологическая ситуация времени, например, общественные здания должны быть безопасными на случай народного бунта, переворота и предательства;
- композиционные средства и принципы организации пространства;
- психологическое воздействие архитектуры: внушающая сила, привлечение, заманивание, психологическая защита;
- социально-психологические особенности организации жилого пространства.

В качестве методологии решения социальных проблем рассматривалось обустройство среды обитания, которая должна быть построена согласно рациональным, логическим законам, с учетом всех потребностей человека. Леонардо да Винчи, последователь идей Альберти, считал, что люди не должны жить в грязных, наполненных зловониями городах, но обитать в просторной зеленой местности, в которой имеется водоем или река с прозрачной водой. Люди будут счастливы в таких городах. Планы городов были отражением античных концепций микрокосма, антропоморфных, космологических или символично-геометрических представлений [3].

Задача зодчего не только строить дома и города, но организовывать жизнь людей, обнаруживать скрытые сущности вещей. В то же время отмечалось противоречие между принципами порядка и чистой гармонии с одной стороны, и сложным психологическим миром и поступками людей и их поведением – с другой.

Преодоление феодализма и развитие капитализма в **Новое Время** определило необходимость эмпирического осмысления мира, дифференциации наук и искусства.

В конце XVII века окончательно оформилась профессия архитектор. Архитектура обрела собственную теорию, в которой уточнялись понятия, пришедшие из прошлых времен, и разрабатывались новые. В 1671 году во Франции создается Академия Архитектуры. Центральной категорией теории архитектуры был «порядок», стремление к упорядоченности. Из античных трактатов заимствовались правила ордерных построений.

Ядром архитектурного мышления являлась композиция, а так как это функция мышления, то предполагалось, что ее можно развивать. У. Хогарт в работе «Анализ красоты» связал результаты чувственного восприятия объекта искусства с осознанием ее полезности и целесообразности. Волнообразные и змеевидные формы воспринимаются легче, поэтому они приятнее для глаза и более красивы. Как последователь Декарта, он рассматривал эстетические проблемы с учетом физиологии человека.

Ф. Бэкон специально не занимался архитектурной деятельностью, но указал, как должен поступать архитектор, чтобы его труд привел к хорошему результату. Красота человека, пропорции его тела, поведение имеют смысл только в приложении к его потребностям. Архитектор делает для людей, поэтому он должен знать все о том, что нужно людям.

В Новое время впервые был поставлен вопрос о соотношении искусства и нравственности, красоты и добра. Э. К. Шефтсберри рассматривал вопросы эстетики в связи с проблемами морали и этики. Он проповедовал единство истины, добра и красоты. Человек от природы добр, поэтому близость к природе – качество высоконравственного человека. Отсюда критика регулярных парков как противоестественных, появление идеи английского парка [5]. Именно англичане первыми перестали бояться природы, т. к. именно они ее успешнее всего покоряли.

В XIX веке стало активно развиваться массовое архитектурное образование. На смену цеховому обучению и обучению в мастерских, где знание и навыки передавались от мастера к подмастерью, а опыт приобретался самостоятельно, и дорогой ценой, пришли профессиональные учебные заведения. Большая часть из них имела военную специализацию – строительство фортификационных сооружений. Первые массовые учебные заведения появились в Париже: Школа мостов и дорог (1747), Политехническая школа (1794), Эколь де Бозар (1819) на базе Академии архитектуры. Основные принципы обучения архитектуре были заложены в Эколь де Бозар, она послужила образцом для многих архитектурных образовательных учреждений. Обучение строилось на конкурсно-премиальной системе, которая включала аттестацию и постоянную тренировку за счет участия в ежемесячных конкурсах по определенным проектным программам. Чтобы перейти в следующий класс, нужно было выиграть определенное количество конкурсов. Иногда на это уходило несколько лет. Каждый год лучшие студенты получали Премию отделения и могли принять участие в конкурсе на Гран-При Академии художеств. Лауреаты получали стипендию и продолжали образование в Риме на Вилле Медичи [6].

Однако отношение к массовому образованию не было однозначным. Так великий русский архитектор В. П. Стасов, практически самоучка, всему выучившийся сам, считал, что обучение архитекторов, так же как и любых людей творческих профессий – штучная работа. Полагал, что массовое обучение не способствует творчеству.

XIX век – это время становления архитектурной теории. Эстетические понятия обретают биологическую, физиологическую и психофизиологическую подоплеку. Г. Фехнер открывает законы эстетического восприятия:

- воспринимаемый объект должен обладать определенной интенсивностью признака;
- в структуре объекта должна быть соблюдена мера единства и разнообразия;
- необходимо учитывать фактор ассоциативности.

Другое направление эстетики – психологическая эстетика (Т. Липпс, В. Вундт, Р. Фишер, И. Фелькельт, Г. Вельфлин). Смысловой акцент сдвигается с характеристик и структуры объекта на поведение человека, воспринимающего этот объект и как бы проецирующего на него свои ощущения, чувства и переживания, телесные переживания.

Швейцарский искусствовед Г. Вельфлин в работе «Пролегомены к психологии архитектуры» писал, что в создании и восприятии архитектуры в равной степени участвуют рассудок (интеллект) человека и его чувства (эмоциональный мир). Гармоничная архитектура сравнивалась с гармоничным поведением человека. При описании формы важны два внешних и четыре внутренних момента. Внешние – ограниченность пространства и мера, соответствующая живости нашего воображения. Внутренние: регулярность, симметрия, пропорция, гармония.

Джон Рескин, соотечественник Э. К. Шефтсберри, продолжая традиции последнего, ставит эстетическое в прямой зависимости от этического. «Семь светочей архитектуры», семь ее целей и идеалов – это жертвенность, истина, сила, память, красота, смирение и жизнь [7].

Архитектуру и архитектурное образование в **XX веке** во многом питала Советская Россия. Отсюда приходили и новаторские идеи, и замечательные архитекторы. Известно, что социальные революции освобождают сознание людей от закрепившихся установок, стереотипов, что проявляется как в социальной жизни (разнообразие укладов и разнообразие политических движений), так и в искусстве – новые направления, стили и даже жанры.

Можно выделить два основных методологических направления в подходах к архитектурному образованию в XX веке: формально-аналитический и социологический подходы.

Основными особенностями формально-аналитического подхода являются следующие:

- Интерес к зрительному восприятию пространства: плоскость, линия, цвет, объем, геометрические формы и их сочетаний (форма и цвет, цвет и положение в пространстве).

Это и разработки В. Кандинского, на которые во многом опиралось обучение в Баухаусе («Точка и линия в пространстве»); учебно-исследовательские лаборатории в ИНХУКе и ВХУТЕМАСе. В Институте Мозга имени В. П. Бехтерева до войны функционировала лаборатория цветового зрения, где психологи совместно с архитекторами занимались проблемой восприятия цвета на больших расстояниях. Позже эти разработки пригодились при маскировке во время блокады архитектурных памятников Ленинграда [8].

– Изучение воздействия архитектурной формы на психику человека: 1) за счет оптических эффектов, 2) ценностей, которые за ней скрываются, например, ценность безопасности, или самоутверждения.

Во главу угла социологического подхода положено представление о том, что архитектура формирует, прежде всего, среду жизнедеятельности человека. Архитектурное пространство трактуется как система ценностей: прагматических, эстетических, познавательных и др. Человек живет и действует в определенном пространстве. Организация этого пространства строится в соответствии с теми функциями, которые в них должен выполнять человек (фабрики – кухни, дома – коммуны и пр.). Известно высказывание У. Черчилля о том, что люди формируют дома, а они в то же время формируют людей, в котором подчеркивается социальная ответственность архитекторов.

В дальнейшем происходит расширение образовательных программ за счет технических дисциплин. Начинают разрабатываться принципы архитектурной пропедевтики, развивающее обучение, появляется система довузовской подготовки, основанной на методе проектов [9]. Но социально-психологическая подготовка архитектора оставляет желать лучшего.

В настоящее время ситуация с архитектурной профессией и, соответственно, с подготовкой профессионалов не является простой, причем не только в России. Осенью 2014 года в Санкт-Петербурге уже в четвертый раз была проведена международная конференция «Профессия архитектор. Время перемен», на которой обсуждались вопросы взаимоотношений общества, власти, бизнеса и профессионального сообщества архитекторов при формировании городской среды. Отмечалось недостаточное влияние градостроителей и архитектора на принимаемые градостроительные решения, отсутствие стандартов профессиональной, академической и образовательной практики, катастрофическая нехватка качественной междисциплинарной исследовательской и аналитической деятельности [10]. Как пишет заслуженный архитектор России, доцент СПбГАСУ В. К. Линов: «Работая, в основном, на частный заказ и будучи вынужденным соблюдать частные интересы, архитектор подталкивается к тому, чтобы вести себя как участник производственного процесса, нацеленного на прибыль. ... Выполнение социальной миссии, к которой архитекторы способны в силу широты своей подготовки, гораздо труднее и требует дополнительных усилий по пропаганде, сложным переговорам, привлечению общественности и т. п.» [10, с. 5].

Наш опыт работы на кафедре практической психологии (более двадцати лет преподавания различных разделов психологии на младших и старших курсах архитектурного факультета, а теперь уже и в магистратуре), а также учебно-методические и научные разработки свидетельствуют, что необходимо определенное переосмысление содержания подготовки архитекторов. Кроме профессиональных технических, конструкторских, художественных навыков, которые обеспечивают исполнительское качество проекта, от архитекторов требуется знание основ социальной психологии для успешного продвижения своих проектов, а также средовые знания, вносящие изменения в профессиональное сознание архитекторов. Эти изменения включают появление новых ценностей и установок, в частности на устойчивое развитие, здоровый образ жизни; ориентацию на сложный и многомерный «образ клиента»; способность понимать и учитывать контекст. Средовые знания определяют качество принимаемого решения: его обоснованность, этичность и экологичность [11; 12; 13; 14].

Таким образом, становится очевидным, что архитектурное образование во все времена оказывается связанным с наличной социально-экономической ситуацией. И любая страна, если она хочет не потерять свое будущее, должна заботиться о развитии высшего профессионального образования

Литература

1. *Геник Е. А.* Психолого-педагогическое обеспечение многоуровневого высшего образования / Е. А. Геник, А. В. Капцов, Л. В. Карпушина и др.; под ред. А. В. Капцова и В. И. Кичигина. – Самара: СамГАСА, 2003. – 316 с.
2. *Соловьева Е. А.* Высшее профессиональное образование: прошлое и будущее / Е. А. Соловьева // Инновации экономики и управления в строительстве: Материалы межд. науч.-практ. конф. 10–12 октября 2012 г. – СПб.: СПбГАСУ, 2012. – С. 224–228.
3. *Степанов А. В.* Архитектура и психология / А. В. Степанов, Г. И. Иванова, Н. Н. Нечаев. – М.: Стройиздат, 1993. – 295 с.
4. *Панофски Э.* Готическая архитектура и схоластика / пер с англ. – СПб.: Азбука-классика, 2004. – 311 с.
5. *Шефтсбери.* Эстетические опыты / пер. А. В. Михайлова. – М.: Искусство, 1975. – 543 с.
6. *Шукурова А. Н.* Архитектура Запада и мир искусства XX века / А. Н. Шукурова. – М.: Стройиздат, 1990. – 318 с.
7. *Рескин Дж.* Семь светочей архитектуры / пер. с англ. – СПб.: Азбука-Классика, 2007. – 320 с.
8. *Соловьева Е. А.* Из истории прикладных исследований визуального восприятия / Е. А. Соловьева // Преемственность психологической науки в России: традиции и инновации / – СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2012. – С. 380–383.
9. *Шестернева Н. Н.* Образовательная среда в обучении архитекторов: современный российский и европейский опыт изучения / Н. Н. Шестернева // Вестник гражданских инженеров. – 2013. – № 6. – С. 414–420.
10. *Рыбин Ю. В.* Профессия архитектор. Время перемен / Ю. В. Рыбин // Архитектурный Петербург. – 2014. – № 8(31). – С. 4–5.
11. *Соловьева Е. А.* Средовые знания в деятельности архитектора / Е. А. Соловьева // Материалы V съезда Общероссийской общественной организации «Российское психологическое общество», Москва, 14–18 февраля 2012; в 3-х томах. – М. 2012. – Т. 2. – С. 170–171.
12. *Соловьева Е. А.* Принципы средового подхода, обеспечивающих формирование психологической компетентности при психологическом сопровождении будущих архитекторов и реставраторов // Разработка концепции психологического сопровождения субъекта созидательной деятельности на этапе профессионального обучения специальностям в области организации, управления и экономики. – Грант № 6Ф-11. – СПб., СПбГАСУ, 2012.
13. *Соловьева Е. А.* Исследование отношений к городской среде начинающих архитекторов / Е. А. Соловьева // Вестник гражданских инженеров. – 2012. – № 3. – С. 452–458.
14. *Соловьева Е. А.* Этико-психологические аспекты подготовки инженера-архитектора / Е. А. Соловьева, Е. К. Веселова // Вестник гражданских инженеров. – 2012. – № 6. – С. 353–359.

УДК 338.45

Александр Васильевич Харитонович, канд. экон. наук, доцент
(Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет)
E-mail: manager881@mail.ru

Aleksandr Vasil'evich Kharitonovich, PhD of Economics, Associate Professor
(Saint Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering)
E-mail: manager881@mail.ru

КЛЮЧЕВЫЕ АСПЕКТЫ ПОНЯТИЯ «РЕСУРСНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ»

KEY ASPECTS OF THE CONCEPT OF “RESOURCE POTENTIAL”

Статья посвящена вопросам, связанным с исследованием понятия «ресурсный потенциал». Проводится анализ основных подходов к определению сущности ресурсного потенциала. Выделяются ключевые аспекты понятия «ресурсный потенциал».

Ключевые слова: управление, ресурсный потенциал, аспект, производственные ресурсы, системный подход.

The article is devoted to the issues related to the study of the concept of "Resource Potential. We make an analysis of basic approaches to definition of resource potential. Key aspects of the concept of "Resource Potential" are outlined.

Keywords: management, resource potential, aspect, production resources, system approach.

В настоящее время объекты управления осуществляют свою деятельность в условиях быстро меняющейся внешней среды. Результаты их функционирования во многом определяются способностью адаптироваться к изменениям внешней среды. Объекты управления, характеризующиеся более высоким ресурсным потенциалом как совокупностью накопленных ресурсов, успешнее справляются с задачей адаптации к подобным изменениям.

Рассматривая понятие «ресурсный потенциал», исследователи используют различные трактовки для выделения его специфических характеристик. Фонотов А. Г. предложил одно из первых определений ресурсного потенциала. По мнению ученого, он представляет собой «объем ресурсов, взятый в сопоставлении с народнохозяйственными потребностями (отражающимися в целях социально-экономического развития страны) и с учетом возможностей расширения и пополнения этих ресурсов в долгосрочной перспективе». Автор раскрывает упомянутое понятие более глубоко, используя в качестве примера трудовой потенциал, а также потенциал полезных ископаемых. Под первым он понимает оценку наличия в долгосрочном периоде трудоспособного населения, а под вторым – оценку, которая была получена с учетом разведанных и используемых месторождений, а также тех запасов, о которых имеются лишь предварительные сведения [1, с. 14].

Фонотов А. Г. отдельно отмечает значимость понятия «ресурсный потенциал» и для государственного управления на региональном уровне: «Учет ресурсных возможностей каждого региона в отдельности, выбор правильных направлений его хозяйственной специализации, эффективного включения в систему межрайонных и народнохозяйственных связей позволяют в максимальной степени мобилизовать ресурсный потенциал региона на реализацию социально-экономических целей развития» [1, с. 29].

Зиятдинов Р. Ш. и Зиятдинов Ф. С. под ресурсным потенциалом понимают потенциал, который «характеризует возможности предприятий в выпуске продукции, определяемые размерами и качеством производственных ресурсов» [2, с. 12, 84; 3, с. 7].

Агеев Ш. Р. рассматривает ресурсный потенциал в качестве объекта управления, который сложно охарактеризовать количественно и качественно. Ученый определяет ресурсный потенциал как экономическую категорию, которая характеризует процесс применения ресурсов в решении различных проблем той территории, в рамках которой он используется. Ученый отмечает, что ресурсный потенциал состоит как из имеющихся, так и из перспективных запасов, которые необходимы в текущий момент и в будущем для производства продукции [4, с. 18].

Куликов Н. Д. под ресурсным потенциалом понимает «совокупность органически взаимосвязанных природных, трудовых и материальных средств, которые в процессе взаимодействия способны производить продукцию» [5, с. 6].

Используя системный подход, Фигурнова Н. П. определяет ресурсный потенциал как систему ресурсов, взаимосвязанную совокупность природных, материально-вещественных, энергетических, информационных средств, работников, которые их используют в производстве материальных благ и услуг [6, с. 100].

Окорокова Л. Г. трактует ресурсный потенциал как «совокупность всех ресурсов предприятия, обеспечивающих возможность получения максимального экономического эффекта в заданный момент времени» [7, с. 82].

Кроме того, необходимо учитывать взаимосвязь между состоянием ресурсного потенциала объекта управления и его внешней средой. Например, Стексова С. Ю. определяет ресурсный потенциал как «совокупность накопленных ресурсов хозяйствующего субъекта,

характеризующих возможности системы по осуществлению целенаправленной деятельности с учетом влияния факторов внутренней и внешней среды». По мнению исследователя, ресурсный потенциал необходим для оценки возможностей развития, так как учитывает направления расширения, пополнения и воспроизводства источников ресурсов [8, с. 7].

Ведешина Г. В. также использует системный подход в рамках анализа ресурсного потенциала и понимает под ним «единую систему взаимосвязанных оптимальных количественных и качественных ресурсных пропорций (компонентов)» [9, с. 9].

Таким образом, упомянутые выше определения раскрывают ключевые аспекты понятия «ресурсный потенциал», среди которых можно выделить:

- применение и пополнение ресурсов с учетом долгосрочной перспективы;
- наличие количественных и качественных характеристик;
- принадлежность конкретному объекту управления;
- закрепление за определенной территорией;
- применение в конкретный период времени;
- использование в рамках поставленных целей;
- зависимость от влияния внешней среды;
- системность.

Перечисленные ключевые аспекты необходимо учитывать в процессе исследования ресурсного потенциала объекта управления, а также при разработке рекомендаций, направленных на его развитие.

Литература

1. *Фонотов А. Г.* Ресурсный потенциал: планирование, управление / А. Г. Фонотов. – М.: Экономика, 1985. – 152 с.
2. *Зиятдинов Р. Ш.* Ресурсный потенциал и пути повышения его эффективности / Р. Ш. Зиятдинов. – Казань: Татарское кн. изд-во, 1997. – 151 с.
3. *Зиятдинов Ф. С.* Ресурсный потенциал агропромышленного комплекса: анализ, оценка и эффективность использования / Ф. С. Зиятдинов. – Казань: Изд-во КФЭИ, 2001. – 252 с.
4. *Агеев Ш. Р.* Производственно-ресурсный потенциал региона и предпринимательский фактор (оценка, совершенствование использования на примере Республики Татарстан). Очерки на экономические темы / Ш. Р. Агеев. – М.: Экономическая газета, 2001. – 256 с.
5. *Куликов Н. Д.* Ресурсный потенциал сельского хозяйства и эффективность его использования / Н. Д. Куликов. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2002. – 120 с.
6. *Фигурнова Н. П.* Ресурсный потенциал экономического роста / Н. П. Фигурнова, А. М. Бабашкина. – М.: Путь России; ЗАО «Издательский дом «Экономическая литература», 2002. – 568 с.
7. *Окорокова Л. Г.* Ресурсный потенциал предприятий / Л. Г. Окорокова. – СПб.: Изд-во СПбГТУ, 2001. – 294 с.
8. *Стексова С. Ю.* Ресурсный потенциал строительного предприятия и оценка эффективности его использования: автореф. дисс. ... канд. экон. наук / С. Ю. Стексова. – Хабаровск, 2009. – 21 с.
9. *Ведешина Г. В.* Управление инновационным развитием региональных агропромышленных комплексов на основе эффективных способов мобилизации ресурсного потенциала: автореф. дисс. ... канд. экон. наук / Г. В. Ведешина. – Орел, 2007. – 24 с.

УДК 159.9.072.43

Елена Юрьевна Чернякевич, канд. психол. наук,
доцент
(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)
E-mail:chernik.72@mail.ru

Elena Yrevna Chernyakevich, PhD of Psychol. Sci.,
Associate Professor
(Saint Petersburg State University of Architecture and
Civil Engineering)
E-mail:chernik.72@mail.ru

ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ ВОВЛЕЧЕННОСТЬ В ПРОФЕССИОНАЛЬНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ОДИН ИЗ КОМПОНЕНТОВ ПРИВЕРЖЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ

EMOTIONAL INVOLVEMENT IN PROFESSIONAL ACTIVITIES COMPONENT ORGANIZATION COMMITMENT

В статье отражены результаты эмпирического изучения одного из компонентов приверженности организации. Рассматривается специфика эмоциональной вовлеченности работников в профессиональную деятельность в организациях с разной формой собственности. Эмоциональная вовлеченность в профессиональную деятельность конкретизируется в осмысленности деятельности, эмоциональной насыщенности и рационализации. Данный компонент приверженности организации изучается с использованием проективной методики.

Ключевые слова: приверженность, организация, вовлеченность, работники, профессиональная деятельность.

The article presents the results of an empirical study of one of the components of the organization's commitment. We consider the specificity of emotional involvement of workers in professional activities in organizations with different forms of ownership. Emotional involvement in professional activities is specified in meaningfulness of activity, emotional intensity and rationalization. This component of the organization's commitment is studied using projective techniques.

Keywords: commitment, organization, involvement, employees, professional activities.

В настоящее время в современных организациях актуальной выступает проблема приверженности работников. Расширение спектра разных форм собственности определяет появление разных типов организаций. В связи с этим, с нашей точки зрения, организационную приверженность необходимо рассматривать по отношению к определенному типу организации, в частности, государственному, коммерческому, частному [1].

В нашем исследовании, посвященном изучению приверженности организации, участвовали предприниматели, обладающие частной формой собственности, работники государственных организаций, не обладающие собственностью организации, и работники коммерческих организаций как представители организации с частной формой собственности, но не обладающие данной собственностью. Каждая из форм собственности отличалась не только экономической составляющей, но и психологической. Психологическая составляющая формы собственности заключается в личной ответственности за развитие, жизнедеятельность организации, а также способствует возникновению новых способов самопознания и саморазвития.

На основе теоретического анализа и пилотажного исследования мы сделали вывод о наличии компонентов приверженности. Ими являются: организационная лояльность, личностный смысл организации, идентификация с организацией, ценностная установка, эмоциональная вовлеченность, социально-биографические характеристики, нравственная установка [2].

Обратим внимание на один из компонентов приверженности *эмоциональную вовлеченность* в профессиональную деятельность, которая конкретизируется в осмысленности деятельности, эмоциональной насыщенности и рационализации. Для ее исследования нами использовался свободный рисунок на тему «Я в организации» [3].

С нашей точки зрения, показателем осмысленности деятельности выступает преобладание конкретного содержания рисунков, отражающих элемент выполняемых профессиональных обязанностей. Во всех сравниваемых группах с разной степенью выраженности преобладают рисунки конкретного содержания. Преимущество конкретных рисунков наиболее заметно в группах предпринимателей и работников государственных организаций. У работников коммерческих организаций относительно одинаковый процент рисунков абстрактного и конкретного содержания. На конкретных рисунках предпринимателей, работников государственных и коммерческих организаций, изображается человек в окружении других людей (коллег, клиентов) или предметов, которыми он непосредственно оперирует во время работы: телефон, машины, книги, техника, лес, деньги, компьютер. Кроме того, человек изображается в действии: ремонтирует, читает, пишет, разговаривает, занимается спортом, прыгает с парашютом и т. п.

Все рисунки, не имеющие отношения к профессиональной деятельности организации (одиночные цветы, букеты с цветами, пейзажи и т. п.) условно нами были отнесены к абстрактным.

Среди абстрактных рисунков предпринимателей и работников государственного сектора присутствуют рисунки с изображением структур организации в виде круга, молекулярной цепочки, руки и т. п., выделяется тот факт, что все изображенные сотрудники находятся сравнительно на одном уровне (рис. 1, 2, 4).

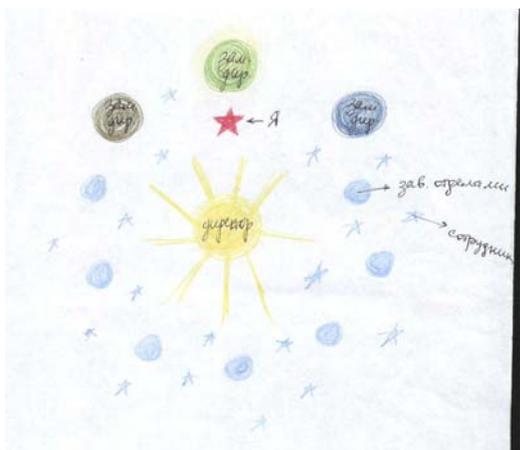

Рис. 1. Рисунок работника государственной организации

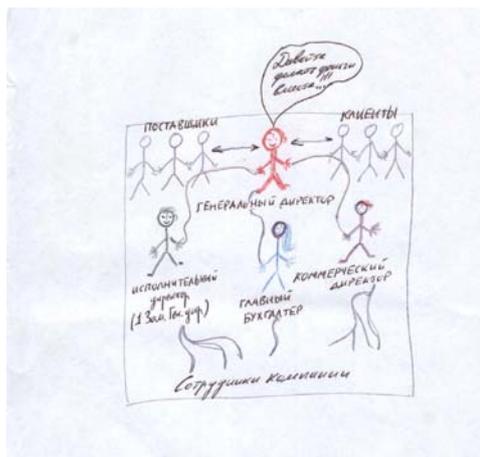

Рис. 2. Рисунок предпринимателя

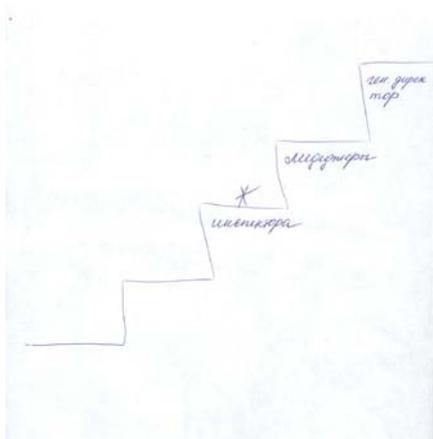

Рис. 3. Рисунок работника коммерческой организации

Рис. 4 Рисунок работника государственной организации

Работники коммерческого сектора также изображают структуру организации. Образ «Я» обозначается ими как звено в цепи, часть большого круга. Однако, специфика их рисунков заключается в изображении «карьерной» лестницы (я, бригадир, начальник и т. п.) (рис. 3). Рисунки и конкретного и абстрактного содержания работников коммерческих организаций нередко отрицательно эмоционально окрашены в связи с осуждением начальства, большим количеством работы и т. п. (рис. 5).

Статистически достоверные различия получены между работниками государственных и коммерческих организаций (при $p < 0,05-0,001$) по показателю осмысленность профессиональной деятельности. Можно предположить, что работники государственных организаций отличаются более выраженной осмысленностью профессиональной деятельности, достаточно четким представлением о своих обязанностях и о деятельности самой организации.

Количество используемого цвета в рисунках и количество надписей говорят об эмоциональной вовлеченности работника в деятельность и ее рационализации. Так, оказалось, что предприниматели используют в рисунках от 1 до 9 разнообразных цветов, работники государственных организаций – от 1 до 8 разных цветов, работники коммерческих организаций – от 1 до 6 цветов, они наиболее часто используют серый цвет. Предприниматели проявляют большую эмоциональную насыщенность профессиональной деятельности, чем работники государственных и коммерческих организаций (статистически достоверные различия при $p < 0,05-0,001$).

В среднем работники трех сравниваемых групп делают на рисунках одну уточняющую надпись. Диапазон надписей в рисунках предпринимателей меньше по сравнению с работниками государственных и коммерческих организаций. Небольшое количество надписей на рисунках предпринимателей может свидетельствовать о наименьшей рационализации их деятельности. На некоторых конкретных рисунках предпринимателей и работников коммерческих организаций присутствуют надписи, свидетельствующие о трудностях профессиональной деятельности («Моральное неудовлетворение – зато достаток», «Ох, и трудно же продавать» и т. п.). Специфика рисунков работников государственных организаций заключается в отсутствии отрицательной эмоциональной окраски.

Результаты нашего исследования, в котором принимали участие более 180 респондентов, подтвердили наше предположение о том, что эмоциональная вовлеченность зависит от типа организации с определенной формой собственности и обуславливает приверженность организации. Выраженные изменения происходят по мере ослабления государственного статуса организации. Оказалось, что тип организации с определенной формой собственности оказывает влияние на такие составляющие эмоциональной вовлеченности, как осмысленность профессиональной деятельности и ее эмоциональная насыщенность.

Результаты исследования могут учитываться в организациях при разработке комплекса мер, направленных на сохранение, укрепление и повышение организационной приверженности работников, при формировании мотивации сотрудников.

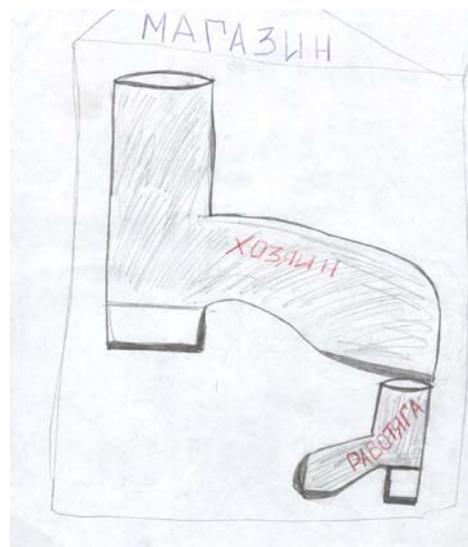

Рис. 5. Рисунок работника коммерческой организации

Литература

1. Кошелева С. В. Управление персоналом / С. В. Кошелева. – СПб: Изд-во СПбГУ, 2004. – 121 с.
2. Чернякевич Е. Ю. Приверженность организации как ценностно-нравственная установка личности: дис. ... канд. психол. наук / Е. Ю. Чернякевич. – СПб., 2010. – 190 с.
3. Чернякевич Е. Ю. Проективная техника в исследовании приверженности организации / Е. Ю. Чернякевич // Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии: сборник статей по материалам XLIV международной научно-практической конференции. – Новосибирск: Изд.: «СибАК», 2014. – № 9 (44). – С. 123–127.

СЕКЦИЯ ЭКОНОМИКИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА И ИННОВАЦИЙ

УДК 330.04

Елена Борисовна Александрова, канд. экон. наук,
доцент
(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)
E-mail: elenale@yandex.ru

Elena Borisovna Aleksandrova, PhD of Economics.,
Associate Professor
(Saint Petersburg State University of Architecture and
Civil Engineering)
E-mail: elenale@yandex.ru

РЕАЛЬНЫЕ ИНВЕСТИЦИИ В ПЕРИОД КРИЗИСНОГО СОСТОЯНИЯ ЭКОНОМИКИ

REAL INVESTMENTS IN THE PERIOD OF CRISIS ECONOMICS

В большинстве компаний избыточные денежные средства, которые не будут использоваться в производственном обороте, служат источником инвестиций. Прежде чем выбрать подходящий способ инвестирования, финансовый директор должен рассмотреть совокупность инвестиционных критериев и предусмотреть возможные риски. В условиях кризиса вложения в реальные инвестиции представляются наименее рискованными, что позволит сохранить и приумножить активы организации.

Ключевые слова: управленческие решения, экономические прогнозы, инвестирование, риски, реальные инвестиции.

In many companies free cash assets that will not be used in manufacture, are the source of investment. The financial director must examine whole investment criteria and foresee possible risks before choosing necessary way of investment. In the period of crisis, the real investment seems to be low-risk investment and will save and increase the amount of assets in the firm.

Keywords: management decisions, economic forecasts, investment, risks, real investment.

В большинстве компаний избыточные денежные средства, которые не будут использоваться в производственном обороте, служат источником инвестиций. Прежде чем выбрать подходящий способ инвестирования, финансовый директор должен рассмотреть совокупность инвестиционных критериев и предусмотреть возможные риски.

В условиях кризиса, когда цена на нефть упала и курсы иностранных валют увеличились в разы, очень актуальным становится вопрос о вложении свободных денежных средств. Стоит ли вкладывать деньги в финансовые инвестиции (акции, облигации и прочие ценные бумаги) или стоит просчитать вложения в реальные.

Одним из известных способов вложения денежных средств является вложение капитала в создание активов, которые будут участвовать в операционной деятельности и помогать в решении социально экономических проблем организации. Это так называемые – реальные инвестиции. При осуществлении реальных инвестиций инвестор увеличивает свой производственный потенциал: основные производственные фонды и оборотные средства, тем самым получая дополнительную прибыль в процессе производства и реализации продукции, выполнения работ, оказания услуг.

Наиболее значительная составляющая инвестиций в реальные активы – это инвестиции в недвижимость.

Если сравнивать недвижимость, как реальные активы и финансовые активы, то им присущи общие характеристики. Это неопределенность денежных потоков, создаваемая и теми и другими инвестициями. Стоимость и реальных и финансовых инвестиций определяется создаваемыми ими денежными потоками и ожидаемым ростом этих потоков. Причем стоимость актива выше, если уровень и рост денежных активов выше, чем риск, связанный с ними.

Но существуют и различия между этими видами активов. Из-за различий в ликвидности, модели риска и доходности будут отличаться для оценки реальных и финансовых активов. Характер денежных потоков, создаваемых каждым видом актива, имеет отличия. Различия в сроках существования активов отражаются на стоимости. Заключительная стоимость акций через 7–10 лет обычно намного выше текущей стоимости, а заключительная стоимость здания может быть меньше текущей из-за неправильной эксплуатации.

В сложившихся экономических условиях очень возрос уровень инфляции. В основном, реальные и финансовые активы реагируют примерно одинаково на изменения в макроэкономике. Вследствие спада экономики повышаются процентные ставки, что отрицательно влияет на оба вида инвестиций. Но на фактор инфляции эти активы реагируют по-разному. Например, Фама и Шверт (Fama and Schwert), показали, что увеличение уровня инфляции на 1 % вызывает снижение цен облигаций на 1,54 % и снижение цен акций на 4,23 %.

С реальными инвестициями происходит противоположный процесс. Инфляция оказывает положительное воздействие. Особенно хорошо реагирует жилая недвижимость. Объяснение можно найти в последствиях риска. Возможные потери от финансовых активов будут существенно отличаться от потерь, связанных с недвижимостью. В периоды неожиданной инфляции вера инвесторов в финансовые активы падает.

Следует рассмотреть еще одно существенное различие – это ликвидность. По сути все активы являются ликвидными, но инвестиции в недвижимость менее ликвидны. Это легко можно объяснить такими факторами, как высокие транзакционные издержки, меньшее количество покупателей и продавцов, сделки осуществляются реже, чем в финансовые активы. Но надо отметить, что инвестор, который планирует держать активы в виде недвижимости долго, не очень сильно заботится о ликвидности. Если речь идет о более коротком сроке, то вопрос ликвидности становится намного актуальнее. К сожалению, количественно выразить связь между недостатком ликвидности и риском очень трудно. Хочется также отметить следующую закономерность, пример которой мы наблюдаем сегодня. Во время подъема экономики цены на недвижимость растут, а во время спада, соответственно, падают.

Различаются финансовые и реальные инвестиции по степени их чувствительности к изменениям в законодательстве. Все инвестиции подвержены влиянию налогового законодательства. Методы начисления амортизации и налоговые ставки могут существенно меняться в условиях российского законодательства. И именно инвестиции в недвижимость очень сильно реагируют на приведенные выше изменения. Для минимизации данного риска, инвестору необходимо диверсифицировать инвестиции не только по классам активов, но и по регионам.

Аксиомой является утверждение, что любой актив можно оценить путем приведения или дисконтирования возможных денежным потоков от него. С целью оценки денежных потоков от вложения в недвижимость необходимо измерить рискованность данных инвестиций, оценить ставку дисконтирования, в которую будет заложен коэффициент риска. Еще один важный момент – это оценка ожидаемых денежных потоков за жизненный срок актива.

Надо отменить, что далеко не все инвестиции в недвижимость создают возвратные денежные потоки. Примером могут служить спекулятивные инвестиции в незастроенную землю в расчете на рост стоимости земли в период владения, которые будет создавать только отток денежных средств (уплата налога на имущество) в следствие простоя данного участка. Другое дело, если инвестор вкладывает деньги в покупку земельного участка под застройку.

Приток денежных средств от инвестиций в недвижимость создается за счет арендной платы и лизинговых платежей. Необходимо рассматривать прошлые тренды в динамике арендной платы для оценки ее будущего размера, а также учитывать соотношение спроса и предложения и общие экономические условия и тенденции.

Делая вывод из всего вышесказанного, необходимо подчеркнуть, что параметры риска при инвестициях в недвижимость трудно оценить. Также следует помнить о низкой, по сравнению с финансовыми активами, ликвидности, ведь недвижимость не торгуется на регулярной основе. Принимая решение об инвестициях, следует помнить, что жилая недвижимость хорошо реагирует на фактор неожиданного увеличения инфляции. В то время как изменения в законодательстве прямо пропорционально влияют на размер денежных оттоков от недвижимости, т. е. чем больше ставка налога на недвижимость, тем больше отток денежных средств.

Решение финансового директора об инвестировании в реальные активы должно происходить с учетом всех вышеизложенных моментов, а также после стандартной оценки приведенной стоимости денежных потоков.

Литература

1. *Асват Дамодаран*. Инвестиционная оценка: Инструменты и методы оценки любых активов / пер. с англ. – 8-е изд., перераб. и доп. – М.: Альпина Паблишер, 2014. – 1316 с.

УДК 338.23:69

Анатолий Николаевич Асаул, д-р экон. наук,
профессор
(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)
Никита Николаевич Загускин, канд. юр. наук,
доцент
(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)
E-mail: asaul@yandex.ru, Nikzag2@gmail.com

Anatolii Nikolaevich Asaul, Dr of Economics,
Professor
(Saint Petersburg State University of Architecture and
Civil Engineering)
Nikita Nikolaevich Zaguskin, PhD of Jur. Sci.,
Associate Professor
(Saint Petersburg State University of Architecture and
Civil Engineering)
E-mail: asaul@yandex.ru, Nikzag2@gmail.com

ВЕКТОРЫ ВНЕДРЕНИЯ «ЗЕЛЕННЫХ» ИДЕЙ В ИНВЕСТИЦИОННО-СТРОИТЕЛЬНОЙ СФЕРЕ

VECTORS OF INTRODUCTION OF “GREEN” IDEAS IN THE INVESTMENT AND CONSTRUCTION SPHERE

Раскрывается суть и значение «зеленого» строительства, включающее энергоэффективность, создание здорового внутридомового климата и бережное отношение к природе. Уделено внимание развитию российских «Зеленых стандартов» в инвестиционно-строительной сфере. Приведены рейтинговые системы оценки качества проектных и строительных решений зданий по критериям энергоэффективности, экологии, комфортности, ресурсосбережения, экономичности как закономерное продолжение практики саморегулирования рыночной деятельности субъектов инвестиционно-строительной деятельности в направлении ориентации их усилий на тенденции, оговоренные программном документе ООН. Рассмотрены барьеры на пути внедрения принципов «зеленого» строительства в России. Сформулированы экономические выгоды от внедрения «зеле-

ных» технологий в строительстве. Обращается внимание на одну из главных проблем в реализации «зеленого» строительства – нормативное регулирование по применению экологических стандартов. Даны примеры государственной поддержки проектов, направленных на стимулирование развития «зеленого» строительства и примеры внедрения в практику российского строительства «зеленых» технологий.

Ключевые слова: «зеленое» строительство, стандарты «зеленого строительства», экологически-устойчивая архитектура («зеленая»), Active House, энергосберегающее жилое здание, саморегулирование.

The essence and the meaning of “green” construction including energy efficiency, creation of healthy intra house climate and careful attitude to the nature is revealed. The attention to development of Russian “Green Standards” in the investment and construction sphere is paid. The article shows the rating systems of assessment of quality of design and construction solutions of buildings by criteria of energy efficiency, ecology, comfort, resource-saving, profitability as natural continuation of practice of self-regulation of market activity of subjects of investment and construction activity in the direction of orientation of their efforts to the tendencies stipulated the program document of the UN. Barriers on the way of introduction of the principles of “green” construction in Russia are considered. Economic benefits from introduction of “green” technologies in construction are formulated. The attention to one of the main problems in realization of “green” construction standard regulation on application of environmental standards is paid. Examples of the state support of the projects directed on stimulation of development of “green” construction and examples of introduction in practice of the Russian building of “green” technologies are given.

Keywords: “green” construction, standards of “green” construction, ecologically sustainable architecture (“green”), Active House, energy saving residential building, self-regulation.

Введение

Строительство – сфера экономической деятельности, обладающая наибольшим потенциалом энергосбережения, так как является одним из основных потребителей энергоресурсов, в последнее время встала перед проблемой более рационального их использования как на этапе производства различных строительных материалов, так и при эксплуатации законченных строительных объектов различного функционального назначения. Например, как свидетельствует Федеральная служба Государственной статистики эксплуатационное энергопотребление в сфере ЖКХ в России примерно в 3 раза превышает аналогичные показатели в развитых странах со сходными природно-климатическими условиями [1].

По статистике, приводимой Советом по Экологическому строительству (RuGBC), на сегодняшний день здания всего мира используют около 40 % всей потребляемой первичной энергии, 67 % всего электричества, 40 % всего сырья и 14 % всех запасов питьевой воды, а также производят 35 % всех выбросов углекислого газа и почти 50 % всех твердых бытовых отходов [2]. Как показывает анализ в России, при производстве строительных материалов и их последующей транспортировке потребляется порядка 8 % энергии, в самом процессе строительства около 3 %, при эксплуатации объекта в течение срока службы и во время реконструкции около 90 % [3].

Совместное решение экологических, санитарно-эпидемиологических и энергетических требований, а также снижение рисков для окружающей среды и обеднение природы в настоящее время стало насущной задачей, решаемой субъектами инвестиционно-строительной деятельности, о чем свидетельствует практика как зарубежного, так и отечественного опыта. Так, например, в последнее время в инвестиционно-строительной сфере России и развиваемых в ее предметных областях научных направлениях не только усилилась дискуссия по вопросам комплексной оценки энергоэффективности, экологической и санитарно-эпидемиологической безопасности зданий [4; 5; 6; 7], но и приняты нормативные документы различного уровня управления [8; 9; 10; 11].

В апреле 2011 года в России зарегистрирована Система добровольной сертификации объектов недвижимости «Зеленые стандарты», которая «опирается» на основополагающие принципы BREEAM и LEED и ряд нормативно-правовых документов Российской Федерации. Пилотный проект по испытанию указанной системы реализован в процессе строительства объектов олимпийского значения в городе Сочи. Внедряются стандарты и в региональных инвестиционно-строительных комплексах (ИСК) России.

В свете рекомендаций ООН в европейских странах широкое применение получили рейтинговые системы оценки качества проектных и строительных решений зданий по критериям энергоэффективности, экологии, комфортности, ресурсосбережения, экономичности. Причем, начавшийся процесс является закономерным продолжением практики саморегулирования рыночной деятельности субъектов инвестиционно-строительной деятельности в направлении ориентации их усилий на тенденции, оговоренные в программном документе ООН, где дана оценка экономического и социального положения мировой экономики: «Сокращение энергопотребления и выбросов парниковых газов, обусловленных ростом и все большей урбанизацией населения, потребует радикального изменения моделей потребления, транспортных систем, жилой и строительной инфраструктуры и систем водоснабжения и санитарии» [12, с. 6]. Различия же в отечественных стандартах «зеленого» строительства заключаются в количестве применяемых критериев, граничных значениях показателей соответствия, названиях и количестве баллов, системе градации.

Методы

В данном исследовании применены рейтинговые системы, которые оценивают строительные объекты по таким критериям экологичности, как качество строительных материалов и микроклимата, экономное применение воды и электроэнергии, наиболее подходящий выбор определенного земельного участка, рациональное применение земли, уровень загрязнения транспортом, а также объем выбросов парниковых газов в атмосферу. К рейтинговым системам относятся: английская система BREEAM BRE Environmental Assessment, немецкая система DGNB, а также американская система LEED или the Leadership in Energy and Environmental Design. Сертификаты Энергетической Эффективности или Energy Performance Certificates. Стандарты CENTC 350, позволяющие оценивать деятельность организаций Европы, которые, в свою очередь, осуществляют инвестиционно-строительную деятельность. При этом учитывается полный жизненный цикл конкретного здания. Указ Президента Российской Федерации № 889 «О некоторых мерах по повышению энергетической и экологической эффективности российской экономики», изданный 4 июня 2008 года. В нем указаны главные задачи, которые связаны с достижением намеченной цели. Методические материалы Совета по экологическому строительству или RuGBC, Международного комитета по «зеленым» зданиям или Green Building Council, НК «Содействие устойчивому развитию архитектуры и строительства», а также НП «Центра экологической сертификации – Зеленые стандарты».

Основная часть

Основными барьерами для внедрения принципов «зеленого» строительства в России являются: влияние коммерческих факторов, прежде всего, краткосрочных прибылей на принимаемые решения; высокая рыночная цена технологий экономического и ресурсосберегающего строительства; фрагментарность информации о том, как происходит реализация принципов «зеленого» строительства на практике [13]. Дополнительно к вышесказанному еще можно добавить фрагментарность и осталась нормативной базы строительства в России [14]. В тоже время исследователи отмечают перемены в восприятии соотношения цена и качество. Субъекты, формирующие спрос на рынке недвижимости сегодня больше внимания уделяют качеству, выдвигают более высокие требования к комфорту и долговечности недвижимости. Основными стимулами для внедрения в свою деятельность «зеленого» строительства для организаций, осуществляющих инвестиционно-строительную деятельность, являются наличие спроса и снижение эксплуатационных затрат [12].

Среди экономических выгод следует назвать:

- снижение транзакционных затрат в строительстве [15];
- сокращение эксплуатационных затрат на содержание объектов недвижимости;
- конкурентное преимущество, международное признание.

Среди возможных мер государственного стимулирования внедрения практики «зеленого» строительства в деятельность субъектов региональных ИСК респондентами называлась соответствующая государственная программа. При этом респондентами совершенно не было уделено внимания таким мерам государственного стимулирования, как национальные стандарты, льготы для покупателей объектов недвижимости, упрощение процедуры экспертизы. Напрашивается вывод о том, что респонденты не принимают во внимание роль и значение покупателя для их деятельности, свою же роль в разработке национальных стандартов явно недооценивают.

Результаты сравнительного анализа стандартов «зеленого» строительства, выполненные Национальным объединением строителей в 2011 г. представлены в таблице, из которой следует, что в основном российский «зеленый» стандарт, необходимый для реализации экологического строительства, совпадает как по направлениям оценки, так и по глубине и значимости анализа показателей, исключая три последних пункта.

Одной из существенных проблем в реализации «зеленого» строительства является отсутствие нормативного регулирования по применению экологических стандартов. В докладе рабочей группы по совершенствованию законодательства в области экологического строительства сформулированы предложения по совершенствованию законодательства, направленного на стимулирование «зеленого» строительства (см. [16; 17]).

Стоит отметить, что в последнее время в России государство занимается развитием «зеленого» строительства достаточно активно. В частности, речь идет о поддержке проектов, целью которых является повышение энергетической эффективности тех или иных объектов недвижимости. Для этого устанавливаются налоговые льготы, а также субсидии из федерального бюджета. Кроме этого, оказывается необходимое содействие в подготовке специалистов надлежащей квалификации в данной области. К примеру, налоговым законодательством Российской Федерации предусмотрен целый ряд следующих мер.

Таблица

Основные направления рейтинговых систем по оценке зданий [16, 18]

№	Направления оценки	LEED	BREEAM	DGNB	Зеленые стандарты РФ
1	Экономия энергии	+++	+++	+++	+++
2	Использование возобновляемых энергоресурсов и вторичное использование энергии	+++	+++	+++	+++
3	Водоснабжение	+++	+++	+++	
4	Охрана окружающей среды	+++	+++	+++	+++
5	Утилизация отходов	+++	+++	+++	+++
6	Благоустройство, озеленение окружающей территории	+++	+++	+++	+++
7	Экология строительных материалов	+++	+++	+++	+++
8	Комфортность внутренней среды обитания	+++	+++	+++	+++
9	Удобство месторасположения здания	+++	+++	+++	+++
10	Автоматизация, диспетчеризация, мониторинг систем инженерного обеспечения, интеллектуальное управление зданием	+++	+++	+++	+++
11	Надежность и безопасность	+	+	+++	+
12	Комплексный сетевой менеджмент и мониторинг процесса проектирования, строительства и эксплуатации	++	+	+++	+
13	Экономические критерии экологии и энергоэффективности (цена жизненного цикла здания)	+	+	+++	++

Примечание
 +++ - глубокая степень анализа и оценки (высокая значимость);
 ++ - средняя степень значимости;
 + - косвенный, фрагментарный анализ

Во-первых, инвестиционный налоговый кредит предоставляется организации, осуществляющей техническое перевооружение принадлежащего ей производства в целях повышения энергетической эффективности, или инвестиции в создание объектов недвижимости с высокой энергетической эффективностью. Во-вторых, организации, вводящие в эксплуатацию объекты, имеющие высокую энергетическую эффективность, освобождаются от налога на имущество в отношении этих объектов в течение трех лет. В-третьих, к норме амортизации применяется повышающий коэффициент в отношении основных средств, относящихся к объектам, имеющим высокий класс энергетической эффективности.

«Зеленая» идея все более завоевывает сторонников в профессиональном сообществе. Так, был проведен Первый международный фестиваль инновационных технологий в архитектуре и строительстве под названием «Зеленый проект-2010». Местом проведения стал Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет. Благодаря данному фестивалю, профессиональное сообщество осознало не только тот факт, что «зеленая» экологически-устойчивая архитектура расположилась на стыке сразу же трех областей (строительство, природа, а также общество), но и что процесс качественного устойчивого развития является основным для «зеленого» строительства. Для этого инвестиционные денежные потоки, формирование личности, а также научно-технический прогресс должны быть согласованы друг с другом а, кроме этого, работать как одно целое для потенциала поколений, как нынешнего, так и будущего. Строительство уникального инновационного объекта стало результатом этого фестиваля. Оно выполнялось с учетом международной концепции Active House, а именно сочетание идей энергоэффективности, бережное отношение к природе, а также создание всех условий для здорового внутреннего микроклимата. Компании из различных стран приняли участие в реализации рассматриваемого проекта, в том числе, «НЛК Домостроение» и VELUX из России, «Данфосс» из Дании и «Сен-Гобен Строительная Продукция» из Франции. Для качественной работы «активного дома» необходима полная гармония с природой, а также грамотное применение солнечной и ветровой энергии. «Активный дом» способствует тому, чтобы вести экологически рациональный образ жизни. Жилые энергосберегающие дома другого проекта, который называется «Longlife», тоже вызывают неподдельный интерес. Другими словами – дело идет.

Заключение

Если говорить о тех векторах, по которым необходимо в инвестиционно-строительной сфере развивать «зеленые» идеи, то к ним относятся следующие:

- профессиональная подготовка к участию в процессе «зеленого» строительства соответствующих архитектурно-строительных кадров (обучение и образование);
- информирование – распространение научных знаний, связанных с необходимостью развития «зеленого» строительства, среди широкого круга людей;
- развитие «зеленой» архитектуры, являющейся новой. Она должна сочетать в себе эстетические преимущества, а также экологические принципы с инновационными технологиями;
- использование стимулирующих мер для того, чтобы осуществлять процесс развития «зеленого» строительства с помощью государства;
- повышение ответственности тех организаций в региональных ИСК, которые являются саморегулируемыми и представляют собой объединения определенных участников инвестиционно-строительной деятельности. Это делается, чтобы в практике российского строительства использовать «зеленые» идеи.

При внедрении стандартов, а также положений «зеленого» строительства в деятельность определенных субъектов регионального ИСК безусловно необходимо учитывать требования по тепловой защите, предполагающие использование таких теплоизоляционных

материалов, которые являются высокоэффективными. Однако этого недостаточно. Нужно также отрабатывать процесс взаимодействия конкретного здания с окружающей средой, причем выполнять это необходимо на протяжении всего жизненного цикла рассматриваемого здания.

Литература

1. О деловой активности в строительстве в III квартале 2012 года [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики (Росстат): официальный сайт. – URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b12_04/IssWWW.exe/Stg/d06/1-00.htm (дата обращения: 26.03.2015).
2. Совет по экологическому строительству. – URL: <http://www.rugbc.org> (дата обращения: 26.03.2015).
3. Северова Е. А. Энергетическая эффективность строительной отрасли в России – аспекты развития / Е. А. Северова, С. А. Пашкевич, А. О. Адамцевич // Строительство уникальных зданий и сооружений. – 2013. – № 1(6). – С. 18–21.
4. Асаул А. Н. К вопросу эффективности новых технологий реконструкции зданий и сооружений / А. Н. Асаул, В. А. Тузов, Г. Я. Зейниев, С. М. Агеев // Промышленное и гражданское строительство. – 2009. – № 5. – С. 55–56.
5. Севек В. К. Концепция управления строительством в региональной социально-экономической системе как комплексная целевая программа / В. К. Севек, О. Н. Монгуш // Вестник Иркутского государственного технического университета. – 2012. – № 12(71). – С. 260–264.
6. Асаул А. Н. Природа и структура транзакционных издержек в инвестиционно-строительной сфере / А. Н. Асаул, С. Н. Иванов // Экономика строительства. – 2008. – № 3. – С. 20–30.
7. Загускин Н. Н. Зеленое строительство основное направление трансформационных изменений инвестиционно-строительной сферы / Н. Н. Загускин // Проблемы современной экономики. – 2013. – № 4(48). – С. 314–319.
8. Корпоративный олимпийский «зеленый» стандарт. Требования по обеспечению экологической и энергетической эффективности, ресурсосбережения, устойчивого природопользования при проектировании, строительстве, реконструкции и эксплуатации олимпийских объектов [Электронный ресурс] / ГК ОЛИМПСТРОЙ. – М., 2010. – URL: <http://www.sc-os.ru/common/upload/ecol-13-05-10.pdf> (дата обращения: 26.03.2015).
9. О добровольной экологической сертификации объектов недвижимости с учетом международного опыта применения «зеленых» стандартов: распоряжение Минприроды России от 30 декабря 2009 г. № 75-р [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.mnr.gov.ru/greenstandarts/detail.php?ID=11181> (дата обращения: 26.03.2015).
10. СКР.09. Система концептуальных рекомендаций по повышению энергоэффективности и экологичности зданий жилого, общественного и административного назначения. – СПб., 2009. – 57 с.
11. СКР.ЖЗ. Система концептуальных рекомендаций по повышению энергоэффективности и экологичности зданий жилого назначения квартальной застройки. – СПб., 2009. – 54 с.
12. Исследование в области применения экологических технологий в России [Электронный ресурс] / Совет по экологическому строительству. – 2011. – URL: www.rugbc.org (дата обращения: 26.03.2015).
13. Кошелева Е., Эллиот Дж. Экологическое строительство в Российском контексте: исследование рейтинговой системы экологического строительства по типу LEED в Российской Федерации / Е. Кошелева, Дж. Эллиот // Journal of Green Building. – 2005. – Часть 1. – № 3. – С. 23–31.
14. Международная практика зеленого строительства. Программа развития Организации Объединенных Наций. Глобальный Экологический Фонд. – М., 2011. – 135 с.
15. Asaul A. Structure of Transactional Costs of Business Entities in Construction / A. Asaul, S. Ivanov // World Applied Sciences Journal. – 2013. – No. 23 (Problems of Architecture and Construction). – P. 80–83.
16. Близнюк О. В. Внедрение «зеленых» стандартов строительства в целях реализации национальных интересов / О. В. Близнюк // Экономика строительства. – 2012. – № 2. – С. 29–36.
17. Предложения по совершенствованию законодательства, направленного на стимулирование «зеленого» строительства: доклад Рабочей группы по совершенствованию законодательства в области экологического строительства / Линия Принт. – М.: Линия Принт, 2011. – С. 29.
18. «Зеленое строительство». Здания жилые и общественные. Рейтинговая система оценки устойчивости среды обитания: пояснительная записка к 1-й ред. стандарта Национального объединения строителей [Электронный ресурс] / СТО НОСТРОЙ. – М., 2011. – URL: http://www.nngasu.ru/word/nauka/snip/royas_zap_green_str.doc (дата обращения: 26.03.2015).

УДК 330.04

Мария Валерьевна Веронская, канд. экон. наук,
доцент
(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)
E-mail: maryvv@yandex.ru

Maria Valerievna Veronskaia, PhD of Economics,
Associate Professor
(Saint Petersburg State University of Architecture and
Civil Engineering)
E-mail: maryvv@yandex.ru

**ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОГНОЗОВ И ПРИНЯТИЕ
РЕШЕНИЙ В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ И РИСКОВ**

**THE IMPLEMENTATION OF ECONOMIC FORECASTS AND DECISION MAKING
IN CONDITIONS OF UNCERTAINTY AND RISKS**

Большинство реальных экономических и управленческих задач содержит в том или ином виде неопределенность. В работе приводится классификация неопределенностей. В зависимости от причин и условий предлагается различать неопределенность полную, частичную, и рисковую. В зависимости от степени неопределенности возникшей ситуации предложены рекомендации по выбору методов и инструментов для качественного улучшения принимаемых управленческих решений и осуществления прогнозов. В работе поднимается вопрос важности учета неопределенностей, правильности их диагностирования. Учет неопределенностей позволит объективно оценивать возникшую ситуацию, искать оптимальные решения и делать правильные прогнозы.

Ключевые слова: управленческие решения, экономические прогнозы, модели, неопределенность, риски, методы принятия решений, экономико-математические методы.

Most real economic and managerial tasks contain uncertainty in one form or another. This paper presents a classification of uncertainties. Depending on causes and conditions, it is proposed to distinguish full, partial, and risk uncertainty. Depending on the degree of uncertainty of the situation, recommendations for the selection of methods and tools for qualitative improvement of management decisions and the implementation of the forecasts are proposed. The work raises the question of the importance of taking the uncertainties into account, accuracy of their diagnosis. Due regard to the uncertainty will allow to objectively assess the situation, search for the optimal solution and make correct forecasts.

Keywords: management decisions, economic forecasts, models, uncertainties, risks, methods of decision-making, economic-mathematical methods.

Выработка наилучшего управленческого решения – это основной вид деятельности, которую осуществляют управленцы-менеджеры. Имея дело с неточными науками и функциональными законами, важно учитывать, что любые экономические прогнозы и оценки ситуаций всегда имеют неопределенность и риски. Для управленца знание рисков поможет избежать больших проблем и построить разные сценарии развития событий для дальнейшего принятия правильного решения.

Существование факторов неопределенностей, неизбежных в деятельности организации, выступает постоянной и действенной причиной прогрессивного изменения предпринимательской сферы экономики. Неопределенность заставляет предпринимателя экономить финансовые и материальные ресурсы, обращать особое внимание на расчеты эффективности новых проектов, коммерческих сделок. Фактор неопределенности в предпринимательской деятельности особенно увеличивается в периоды нестабильного состояния экономики, сопровождаемого инфляционными процессами, сверхдолгими кредитами и т. п. [1].

Само понятие «неопределенность» – это многовариантность будущего развития, неопределенность исхода, а так же неоднозначная оценка возникшей ситуации при недостатке или отсутствии необходимой информации.

При осуществлении прогнозов и принятии управленческих решений приходится использовать разную информацию, которая носит часто неточный и неполный характер или даже полностью отсутствует. Это может быть внешняя информационная неопределенность, которая появляется во внешней среде, где осуществляет деятельность организация. Это неопределенность действий конкурентов, рынков сбыта, экономических и политических усло-

вий и т. д. Также неопределенность может быть внутренняя, возникающая внутри организации (неопределенность и риски производства, деятельности персонала, финансов и т. п.)

По наличию и характеру имеющейся информации саму неопределенность можно разделить на следующие типы: полная неопределенность, рисковая (вероятностная, стохастическая), смешанная (промежуточная) неопределенность.

Неопределенность рисковая имеет вероятностный (стохастический) тип, когда неизвестные факторы статистически определены, и представляют собой обычные объекты теории вероятностей – случайные величины или случайные функции. Осуществление прогнозов и принятие на их основе управленческих решений в условиях вероятностной неопределенности часто называют решениями и прогнозами в условиях риска (рисковые). Принятие решений в таких условиях может быть основано на одном из следующих критериев [2]:

- критерий ожидаемого значения;
- комбинации ожидаемого значения и дисперсии;
- известного предельного уровня;
- наиболее вероятного события в будущем.

Разработанный математический аппарат позволяет оценить вероятности положительных исходов с определенной степенью уверенности. Осуществление прогнозов и принятие решений, проводимые с учетом факторов риска и степени уверенности можно назвать ожидаемыми и математически оценить.

Другой крайний тип неопределенности – это полная неопределенность нестохастического вида, при которой информацию невозможно получить или нет времени на ее сбор. Прогнозы и решения в такой ситуации осуществляются почти при полном отсутствии данных о каком-либо явлении. Такая неопределенность характерна для решений и прогнозов, которые приходится принимать в быстро меняющихся экономических условиях функционирования организаций. Решения и прогнозы при полной неопределенности зависят от опыта и интуиции лица принимающего решение и имеют субъективный характер.

Различают еще промежуточный тип неопределенности [3] (частичная неопределенность), когда имеется какая-то информация, и решение принимается на основании гипотез или предположений о ситуации. При этом существует опасность несовпадения прогнозов с реальными результатами, если предположения и гипотезы оказались неверными. В этих случаях неопределенность данных является как бы «неполной» и дополняется некоторыми предположениями о действующих факторах, в частности, гипотезами законов распределения описывающих их случайных величин.

Описанные виды неопределенности показывают важность их учета в управленческой деятельности, в выработке решений и в формировании выводов по ситуации.

Лицо, принимающее решение, должно осознавать ответственность и все последствия от своих действий, если неопределенности сознательно избегаются. Также важно правильно диагностировать тип неопределенности и вырабатывать решения, делать прогнозы с учетом особенностей того или иного типа, привлекая соответствующие методы и инструменты.

Приведем некоторые рекомендации по выбору методов и инструментов, которые будут способствовать качественному улучшению принимаемых управленческих решений в меняющихся условиях внешней среды в зависимости от типа информационной неопределенности [4]:

1. Для принятия решений в вероятностной неопределенности имеется разработанный аппарат экономико-математических методов и моделей, теории игр. Этот тип наиболее проработан, но и здесь необходимо учитывать и оценивать возможный неоднозначный исход принимаемого решения.

2. Для промежуточной неопределенности наряду с общепринятыми методами математики часто применяется теория нечетких чисел и множеств, эвристические методы. Здесь можно попытаться выполнить дополнительные исследования, систематизацию дан-

ных, для повышения информационной определенности. Очень продуктивно использовать экспертные методы выработки и оценки альтернатив.

3. Для принятия решений в условиях полной или частичной неопределенности чаще всего используются экспертные и эвристические методы, с последующим прогнозом оценок с использованием математического аппарата. Но чем меньше определенности информации, тем менее применимы сложные математические модели. Так как погрешность исходной информации будет увеличиваться при математических расчетах, что приведет к нечетким выводам и прогнозам. Потраченное время и ресурсы на разработку сложных математических моделей не окупятся, полученный результат не будет лучше обычного интуитивного решения.

Актуальным и важным на сегодняшний день можно считать правило управленческой деятельности, которое состоит в том, чтобы не избегать неопределенности, а принимать ее. Необходимость осознанного принятия доли риска за счет неполноты имеющейся информации в той или иной степени позволит проводить более осознанные и верные решения.

При наличии неопределенности прогнозы и принятые решения неоднозначно могут привести к ожидаемому результату, и чем выше неопределенность, тем с большей вероятностью ожидаемый результат будет иметь неопределенный и неоднозначный характер. Это требует от лица, принимающего решения, компетентного управления неопределенностью, т. е. своевременного предвидения, заблаговременного выявления неопределенностей и влияния их последствий на деятельность организации.

Использование предложенных нами рекомендаций должно позволить системно и более качественно осуществлять экономические прогнозы, готовить и принимать управленческие решения, оценивать последствия и риски от возможных исходов.

Литература

1. Сафронов Н. А. Экономика организации (предприятия): Учебник / Н. А. Сафронов. – 2-е изд., с изм. – М.: Магистр; НИЦ ИНФРА-М, 2014. – 256 с.
2. Вентцель Е. С. Исследование операций: задачи, принципы, методология / Е. С. Вентцель. – 2-е изд., стер. – М.: Наука, 1988. – 208 с.
3. Веронская М. В. Методики и рекомендации по принятию управленческих решений в условиях экономической неопределенности / М. В. Веронская // Молодежь, образование и наука XXI века: материалы межрегиональной научно-практической конференции студентов и аспирантов, посвященной памяти заслуженного деятеля науки РФ профессора В. С. Соминского. – СПб.: ГТУРП, 2014. – Вып. 11. – Часть 1. – С. 72–73.
4. Веронская М. В. Исследование и развитие методов принятия управленческих решений в условиях информационной неопределенности / М. В. Веронская // Вестник гражданских инженеров. – 2014. – № 2(43). – С. 161–165.

УДК 332.832.2

Александр Петрович Долгов, д-р экон. наук,
профессор
(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)
E-mail: ad-logman@yandex.ru

Alexander Petrovich Dolgov, Dr of Economics,
Professor
(Saint Petersburg State University of Architecture and
Civil Engineering)
E-mail: ad-logman@yandex.ru

АНАЛИЗ ДИНАМИКИ ЖИЛИЩНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В РЕГИОНАХ СЕВЕРО-ЗАПАДА РОССИИ

ANALYSIS OF HOUSING DEVELOPMENT DYNAMICS IN THE REGIONS OF THE RUSSIAN NORTH-WEST

В докладе рассматривается социально-экономическая роль и значение жилищного строительства в Северо-Западном регионе Российской Федерации. На основе анализа динамики основных показателей выявлены тенденции и факторы устойчивого развития строительной деятельности в экономике субъектов Северо-

Западного Федерального округа. В условиях начавшегося очередного экономического кризиса обоснована необходимость изменения государственной жилищной политики.

Ключевые слова: Северо-Западный регион, жилищное строительство, анализ динамики показателей, жилищная политика, строительство, государственные субсидии.

The article presents socio-economic role and significance of housing development in North-West region of the Russian Federation. On the basis of core indicators evaluation, trends and factors of building sector sustainable development in the economy of a North-West region subjects of the Russian Federation are revealed. Under the conditions of another economic crisis, the necessity of national housing policies adjustment is proved.

Keywords: North-West region, housing development, core indicators evaluation, housing policies.

Жилищное строительство занимает важное место в национальной экономике и строительном комплексе. Основная его задача – воспроизводство жилищного фонда, посредством реализации которой обеспечивается удовлетворение базовых потребностей человека в жилище, то есть важнейшая социальная проблема – обеспечение домашних хозяйств (населения) новым жильем.

Переход к рыночным отношениям в начале 1990-х гг. вызвал глубокий кризис во всех отраслях национальной экономики России, затронув непосредственным образом и жилищное строительство. Кризисные явления в жилищном строительстве в этот период наиболее полно характеризует спад объемов ввода в действие новых жилых домов. Причем эта тенденция спада в строительстве нового жилья была в 1990-е гг. достаточно устойчивой, а ее изменение на противоположную произошло только в начале XXI столетия [1, с. 21–35; 2, с. 89].

Однако и в текущем столетии положительная динамика развития строительного комплекса, включая ключевую его составляющую – жилищное строительство, не была столь однозначной. Финансовый кризис 2008–2009 гг. непосредственно отразился на всех видах строительной деятельности и результирующих показателях отрасли, что подробно проанализировано с экономических позиций в статье [3]. Однако в целом по России, начиная с 2011 г., обозначилась тенденция увеличения объемов жилищного строительства. При этом более сложные процессы в этой подотрасли строительства происходили в регионах Северо-Западного Федерального округа (СЗФО), о чем свидетельствуют данные табл. 1 [4, с. 477; 5, с. 414].

Статистические данные табл. 1 позволяют выявить основные тенденции в развитии жилищного строительства в СЗФО в последние годы. Несмотря на заметное снижение масштабов жилищного строительства в кризисные 2008–2009 гг. (отставание от финансового кризиса приблизительно на один год), уже с 2010 г. наметилась тенденция увеличения ввода в действие жилых домов. В рассматриваемом периоде жилищное строительство в Феде-

Таблица 1

Ввод в действие жилых домов по регионам СЗФО в 2006–2013 гг., тыс. кв. метров общей площади

Регион	Год							
	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Республика Карелия	110	131	147	165	143	178	195	219
Республика Коми	177	197	184	120	80	116	88	144
Архангельская обл.	193	260	347	244	288	283	303	327
Вологодская обл.	334	489	545	490	410	434	389	559
Калининградская обл.	502	753	801	608	525	545	582	639
Ленинградская обл.	671	844	908	1031	1044	1076	1149	1360
Мурманская обл.	14	13	9	22	28	23	24	25
Новгородская обл.	163	205	259	246	233	277	313	323
Псковская обл.	126	131	151	192	150	178	215	185
Санкт-Петербург	2376	2637	3212	2603	2657	2706	2577	2584
В целом по СЗФО	4666	5659	6563	5720	5555	5816	5835	6363
В целом по России	50552	61221	64058	59892	58431	62265	65711	70465

ральном округе несколько отставало от ввода в эксплуатацию нового жилья в целом по стране. Так, если за период 2006–2013 гг. ввод в действие жилых домов по России в целом увеличился на 39,4 %, то в СЗФО – только на 36,4 %.

Более сложная и неоднозначная ситуация наблюдалась в регионах СЗФО. Так, в Республике Коми объемы ежегодного жилищного строительства сократились на 18,6 % в рассматриваемом периоде, а в Санкт-Петербурге увеличились крайне незначительно (на 8,8 % за период). В остальных субъектах РФ, входящих в состав СЗФО, жилищное строительство имело общую тенденцию к росту. Наиболее высокий рост жилищного строительства в анализируемом периоде был в Республике Карелия (в 1,99 раза), в Ленинградской (в 2,03 раза) и Новгородской (в 1,98 раза) областях. Однако чуть ли не двукратный рост жилищного строительства в этих субъектах не должен настраивать региональные органы исполнительной власти на мажорный лад. В Карелии и Новгородской области были достаточно низкие объемы жилищного строительства в 2006 г., а спецификой Ленинградской области является ее территориальное примыкание к Санкт-Петербургу, что накладывает заметный отпечаток на инвестиционно-строительную активность в регионе.

Из данных табл. 1 следует, что в структуре жилищного строительства СЗФО доминирует Санкт-Петербург. Однако его удельный вес в рассматриваемом периоде имел достаточно устойчивую тенденцию к снижению. Так, если доля Санкт-Петербурга в общем объеме ввода в действие жилых домов СЗФО в 2006 г. составила 50,9 %, то в 2013 г. – лишь 40,6 %. Однако в этот же период наблюдалась устойчивая тенденция роста объемов жилищного строительства в Ленинградской области. Поэтому, если в региональной структуре рассмотреть динамику удельного веса суммарного объема жилищного строительства Санкт-Петербурга и Ленобласти, то можно обнаружить, что она была относительно постоянной и колебалась в пределах от 62,0 % (2013 г.) до 66,6 % (2010 г.). В последние годы основной прирост ввода в действие жилых домов в Ленинградской области обеспечивался в основном за счет строительства на территориях, непосредственно примыкающих к Санкт-Петербургу. Именно этим обстоятельством можно объяснить двукратный рост жилищного строительства в Ленинградской области в 2006–2013 гг.

Проблема обеспечения жильем тесно взаимосвязана с демографическими процессами современного общества. При этом такая взаимосвязь является взаимообусловленной. Так, демографические процессы прямо влияют на динамику жилищного строительства: рост рождаемости стимулирует потребность (в идеале спрос) на новое жилье большей площади. С другой стороны, отсутствие перспектив улучшить жилищные условия является сдерживающим фактором повышения рождаемости, и имеет целый ряд других отрицательных социальных последствий. Поэтому рассмотрим современные масштабы жилищного строительства в регионах СЗФО во взаимосвязи с демографической ситуацией, данные о которой приведены в табл. 2 [4, с. 78; 5, с. 68].

Из данных табл. 2 следует, что прирост населения в СЗФО (на 1,9 %) в рассматриваемом периоде был даже несколько выше, чем в целом по России (на 1,0 % за период). Однако этот прирост был обеспечен исключительно за счет положительного миграционного сальдо Санкт-Петербурга (прирост населения на 12,3 %). Прирост по тем же причинам был также в Ленинградской (на 7,8 %) и Калининградской (на 2,8 %) областях. В остальных регионах СЗФО наблюдалось сокращение численности наличного населения, а наибольшее снижение было в Республике Коми (на 10,5 % за период).

Используя данные табл. 1 и 2, нетрудно подсчитать показатель ввода в действие жилых домов по регионам в расчете на одного жителя (табл. 3). Поскольку строительство объектов жилой недвижимости представляет собой, как правило, достаточно длительный инвестиционно-строительный процесс, то при расчете допустимо использовать данные о численности населения за предыдущий год по отношению к вводу в эксплуатацию жилых домов (т. е. на начало соответствующего года).

Таблица 2

Численность населения в регионах СЗФО в 2006–2013 гг., тыс. чел. на конец года

Регион	Год							
	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Республика Карелия	693	691	687	684	643	640	637	634
Республика Коми	975	968	959	951	899	890	880	872
Архангельская обл.	1280	1272	1262	1254	1225	1213	1202	1192
Вологодская обл.	1228	1223	1218	1214	1201	1198	1196	1193
Калининградская обл.	937	937	937	938	942	947	955	963
Ленинградская обл.	1638	1633	1632	1629	1719	1734	1751	1764
Мурманская обл.	857	851	843	837	794	788	780	771
Новгородская обл.	657	652	646	641	633	630	626	623
Псковская обл.	714	706	696	689	671	667	662	657
Санкт-Петербург	4571	4568	4582	4600	4899	4953	5028	5132
СЗФО	13550	13501	13462	13437	13626	13660	13717	13801
Россия, млн чел.	142,22	142,01	141,90	141,91	142,87	143,06	143,35	143,67

Таблица 3

Ввод в действие жилых домов по регионам СЗФО в 2006–2013 гг. в расчете на одного жителя, кв. метров общей площади

Регион	Год							
	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Республика Карелия	0,16	0,19	0,21	0,24	0,21	0,28	0,30	0,34
Республика Коми	0,18	0,20	0,19	0,13	0,08	0,13	0,10	0,16
Архангельская обл.	0,15	0,20	0,27	0,19	0,23	0,23	0,25	0,26
Вологодская обл.	0,27	0,40	0,45	0,40	0,34	0,36	0,32	0,41
Калининградская обл.	0,53	0,80	0,85	0,65	0,56	0,58	0,61	0,66
Ленинградская обл.	0,41	0,52	0,56	0,63	0,64	0,63	0,66	0,74
Мурманская обл.	0,02	0,02	0,01	0,03	0,03	0,03	0,03	0,03
Новгородская обл.	0,25	0,31	0,40	0,38	0,36	0,44	0,50	0,51
Псковская обл.	0,17	0,18	0,21	0,28	0,22	0,27	0,32	0,28
Санкт-Петербург	0,52	0,58	0,70	0,57	0,58	0,55	0,52	0,51
В целом по СЗФО	0,34	0,42	0,49	0,42	0,41	0,43	0,43	0,45
В целом по России	0,35	0,43	0,45	0,42	0,41	0,44	0,46	0,48

Как видно из данных табл. 3, удельные показатели жилищного строительства имели тенденцию к общему росту в целом по России и СЗФО, а также по большинству регионов исследуемого округа (кроме Республики Коми и Санкт-Петербурга). При этом в Мурманской области жилищное строительство ведется в таком масштабе, что при сохранении такой тенденции уже в самом недалеком будущем там возникнут очень серьезные проблемы с жилищным фондом. Наиболее высокий прирост удельного показателя жилищного строительства наблюдался в Республике Карелия и Новгородской области. Однако лидером по этому показателю в СЗФО в 2013 г. стала Ленинградская область, заметно опередив Калининградскую область. О причинах этого явления уже говорилось выше (миграционная привлекательность крупного мегаполиса и, как следствие, рост населения), а также проблема свободных территорий. В Санкт-Петербурге в последние годы ситуация со свободными территориями для массового жилищного строительства заметно обострилась, а возможности уплотнительной застройки практически уже исчерпаны. Необходимы новые стратегические подходы к решению этой проблемы, не исключая и вариант, использованный в Московском агломерате (изменение границ города и области), но, конечно, не в таких безумных масштабах.

Анализ данных табл. 3 позволяет сделать и ряд других выводов. Во-первых, это низкие объемы жилищного строительства. По масштабам жилищного строительства современная Россия еще только приближается к уровню советского периода (порядка 90 % от показателей 1980-х гг.). Считается, что для нормального воспроизводства жилищного фонда необходимо ежегодно вводить в действие жилых домов общей площади в среднем из расчета одного кв. метра на каждого жителя. Современная Россия еще очень далека от достижения такого уровня, а с учетом упущенного времени, объемы жилищного строительства должны быть еще выше. Так, академик А. Г. Аганбегян считает, что для ускоренного социально-экономического развития страны необходимо увеличить ежегодный ввод нового жилья до 150–180 млн кв. м, при одновременном снижении стоимости строительства за счет массового применения современных технологий [6, с. 14].

Во-вторых, необходим учет специфики Северных регионов, в частности, районов Крайнего Севера. Необходима эффективная система субсидий (или дотаций) со стороны государства, направленная на развитие жилищного строительства в этих районах.

В-третьих, необходимы изменения в жилищной политике крупных мегаполисов страны (Москвы и Санкт-Петербурга), причем такие решения должны быть приняты на федеральном уровне. В настоящее время среднестатистический москвич или петербуржец в принципе не имеют возможности для улучшения своих жилищных условий (за исключением отдельных социальных групп, подпадающих под действие соответствующих региональных программ) в силу высоких цен на жилую недвижимость. Требуется совершенствование и механизм налогового вычета, в частности дифференциация предельной суммы при соблюдении определенных условий.

Жилищный вопрос – это узел экономических, социальных и политических проблем, от решения которых зависит будущее развитие страны [7, с. 205]. Чисто рыночная модель жилищного строительства в современной России уже давно показала свою полную несостоятельность. Необходимы коренные изменения в жилищной политике страны, изменение роли государства в строительстве и распределении нового жилья.

Литература

1. Долгов А. П. Логистика снабжения и запасов в строительстве: стратегии, методы, модели / А. П. Долгов, Е. И. Рыбнов. – М.: Изд-во АСВ; СПб.: СПбГАСУ, 2003. – 232 с.
2. Долгов А. П. О тенденциях в динамике жилищного строительства в регионах Северо-Запада России / А. П. Долгов, Н. Ю. Яковенко // Теория и практика управления в строительстве: Сб. науч. тр.; вып. 5. – СПб.: СПбГАСУ, 2014. – С. 89–94.
3. Долгов А. П. Динамика показателей строительства в системе национальных счетов России / А. П. Долгов // Вестник гражданских инженеров. – 2013. – № 3. – С. 150–156.
4. Российский статистический ежегодник. 2010: Стат. сб. / Росстат. – М., 2010. – 813 с.
5. Российский статистический ежегодник. 2014: Стат. сб. / Росстат. – М., 2014. – 693 с.
6. Аганбегян А. Г. Инвестиции – основа ускоренного социально-экономического развития России / А. Г. Аганбегян // Деньги и кредит. – 2012. – № 5. – С. 10–16.
7. Бессонова О. Э. Новая жилищная модель как антикризисная мера / О. Э. Бессонова // Регион: экономика и социология. – 2010. – № 2. – С. 203–222.

УДК 330.34

Юлия Владимировна Дубовских, старший преподаватель
(Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет)
E-mail: dubovskikh@yandex.ru

Iulia Vladimirovna Dubovskikh, Senior Lecturer
(Saint Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering)
E-mail: dubovskikh@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ РЫНКА НЕДВИЖИМОСТИ КАК ФАКТОРЫ ИННОВАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ. ВЗГЛЯД НА АПАРТ-ОТЕЛИ КАК ИННОВАЦИЮ НА РЫНКЕ НЕДВИЖИМОСТИ

FEATURES OF REAL ESTATE MARKET AS FACTORS OF INNOVATION. STUDY OF APART-HOTELS AS INNOVATION IN THE REAL ESTATE MARKET

В статье предлагается рассмотреть нововведения на рынке недвижимости, взяв за основу особенности этого рынка. Инновации в сфере недвижимости могут быть продиктованы потребностями рынка, а могут адаптировать существующие, или породить новые технологии, организационные методы, маркетинговые стратегии, позволяющие получать доход на рынке недвижимости, или приводить к увеличению стоимости объектов, или избегать возникших проблем, т. е. являются конкурентным преимуществом и драйвером экономической активности. Апартаменты, как достаточно новое явление на отечественном рынке недвижимости, обладают характерными чертами и требуют совершенствования законодательной базы.

Ключевые слова: особенности рынка недвижимости, нововведения на рынке недвижимости, инновации, апартаменты, государственное регулирование рынка недвижимости.

The article proposes to consider innovations in the property market, based on the features of this market. Innovations in the field of real estate may be dictated by the needs of the market, and may adapt existing or generate new technologies, organizational methods, marketing strategies to generate income on the real estate market, or lead to an increase in the value of objects, or to avoid the problems, i.e. is a competitive advantage and a driver of economic activity. Apart-hotels are a relatively new phenomenon in the domestic real estate market, have characteristic features and require improving of the legal framework.

Keywords: features of the real estate market, real estate market innovations, innovations, apart-hotels, government regulation of the real estate market.

Термин «инновация» стал широко распространенным в нашей жизни, но есть понимание, что под этим определением заключается не только что-то новое, изобретенное, являющееся результатом творчества и интеллектуальной деятельности, но и обладающее еще рядом обязательных качеств. Чтобы называться инновацией, новинка должна быть «внедряемой», то есть реализуемой, применимой, а для этого «востребованной», то есть необходимой или полезной обществу, экономике, рынку и, соответственно, «обоснованной», а значит, ее внедрение должно обладать таким эффектом, который оправдывает затраты на создание инновации [1]. Надо отметить, что речь идет не только об экономическом эффекте, многие инновации создают социальный или общественный эффект, который сложно измерить, но невозможно недооценивать и еще один эффект: «неупущения возможностей», который характеризуется тем, что сегодня надо максимально использовать возможности для инноваций, чтобы завтра не отстать от прогресса.

В статье сделана попытка проанализировать рынок недвижимости с точки зрения наличия там явлений, которые могли бы называться инновациями по причине их новизны, внедрения, востребованности и эффективности. В качестве объекта исследования интересно рассмотреть апартаменты как достаточно новое явление на отечественном рынке.

Рынок недвижимости, понимаемый, как место, где встречаются продавцы и покупатели для обмена таким специфическим товаром, как недвижимость, обладает рядом особенностей [2]. Новшества появляются и востребованы там, где есть определенная проблема, неразрешенность, и в этой связи интересно рассмотреть особенности рынка недвижимости как место приложения инноваций.

Высокий входной барьер. Недвижимость – дорогой товар, и для приобретения такого актива требуется достаточное количество финансовых ресурсов. Использование заемных средств, в том числе в виде ипотеки становится и является драйвером роста на рынке недвижимости. Различные ипотечные продукты, предлагаемые банками, и схемы расщепления застройщиков бывают инновационными, отличающимися от остальных, отражающими маркетинговую стратегию кредиторов и становящимися конкурентными преимуществами. Так, например, известно кредитование в «экзотических» валютах под низкий процент (что чревато валютными рисками) или предоставление права отказаться от некоторых видов страхования при ипотеке (но с повышением процентной ставки).

Обязательная государственная регистрация права. В соответствии со ст. 131 ГК РФ, право собственности и иные вещные права на недвижимое имущество, возникновение, переход и прекращение этих прав, а так же обременения подлежат государственной регистрации в едином государственном реестре прав. Государственная регистрация, регулируемая ФЗ 122 от 17 июня 1997 года «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» является гарантом существующего права. На сегодняшний момент можно говорить, что усовершенствования коснулись и этой сферы. Существует проект федерального закона «О государственной регистрации недвижимости», который предполагает объединить государственную регистрацию права и кадастровый учет, а также предусматривает ведение государственного реестра недвижимости исключительно в электронной форме.

Государственное регулирование. Недвижимость является общественно и социально значимым благом. Государство регулирует рынок недвижимости посредством прямого вмешательства, т. е. создания нормативно-правовой базы, установления обязательных требований к участникам, контроля за соблюдением правил и т. п., а также косвенными (экономическими) методами, к которым относятся налогообложение имущества и деятельности, целевые государственные программы, политика Центрального банка.

Инновации внедряются и в систему государственного управления. Так, в Стратегии инновационного развития России до 2020 года указывается, что, наряду с прочими, для сфер жилищного строительства и коммунального хозяйства «внедрение инноваций... позволит значительно улучшить качество услуг, предоставляемых населению, сократить сроки их предоставления, обеспечить обратную связь в отношении контроля своевременности и качества, а также повысить их доступность». Задачами государства в этом секторе является внедрение технологических и организационных инноваций, направленных в том числе на «обеспечение ресурсо- и энергосбережения, повышение эффективности управленческих процессов, оперативности и качества предоставления услуг населению» [3]. Важными инновациями, усовершенствующими работу, позитивно сказывающимися на качество и сроки предоставления услуг являются:

- развитие информационной и телекоммуникационной инфраструктуры;
- перевод предоставляемых услуг в электронную форму;
- развитие многофункциональных центров, работающих по принципу «одного окна»;
- внедрение электронного документооборота;
- создание и эффективное функционирование порталов государственных и муниципальных услуг;
- модернизация системы повышения квалификации для персонала.

К системе государственной власти предъявляются требования открытости для общества, в том числе для иностранных пользователей, в связи с чем предполагается перевести на английский язык нормативные акты, затрагивающие интересы иностранных инвесторов.

Высокие транзакционные издержки на рынке недвижимости подразумевают, что помимо цены, уплачиваемой за объект недвижимости, участники несут дополнительные

расходы, связанные с обеспечением «чистоты» сделки, с поиском дополнительной информации. Это и комиссионные вознаграждения посредникам, расходы на регистрацию, правовую защиту и т. п. По разным оценкам и в зависимости от типа объекта, транзакционные издержки могут составлять от 5 % до 30 % стоимости объекта недвижимости. Естественно, способы снижения этих расходов будут востребованным нововведением. Риелторские агентства, получающие комиссионные вознаграждения за сопровождение сделки, предлагают услуги, которые направлены на снижение издержек клиента, связанных с поиском информации, правильной оценкой стоимости, выбором подходящих партнеров, проведением переговоров, организацией и проведением сделки, защитой от нежелательных прав третьих лиц, от недобросовестных участников, а также на экономию времени клиента.

Объекты недвижимости требуют профессионального управления. Действительно, в настоящее время управляющие компании успешно развивают свою деятельность, внедряя на российский рынок такие форматы управления как Facility Management, Building Management, Property Management, Asset Management.

Низкая ликвидность свойственна объектам недвижимости, и для того чтобы быть обменными на деньги, этому виду активов требуется длительное время. Типичный срок экспозиции (время с момента выставления на продажу до момента нахождения покупателя) для разных объектов недвижимости отличается и может составлять от двух месяцев до полугода лет (данные основаны на наблюдении автора, отражающем тот факт, что в зависимости от фазы рынка (подъем-бум-спад-застой) это время может быть разным даже для типичных объектов). На ликвидность влияет большое количество факторов, связанных с представлениями пользователя о полезности объекта недвижимости. Так, месторасположение, близость к метро, перспектива экономической жизни объекта, развитие окружающей территории будут значимыми в этом вопросе. Продавцы, предлагающие на рынке недвижимости объекты, ориентированные на сохранении высокой ликвидности в будущем, уже сегодня могут рассчитывать на большую стоимость объекта. Для того чтобы ускорить срок экспозиции, быстрее продать товар, используются новые технологии по продвижению товара, и здесь можно говорить, что и в маркетинговой сфере происходят изменения, появляются информации.

Многообразие комбинаций прав собственности. Понятие собственности раскрывается через правомочия пользования, владения и распоряжения, а также предполагает бремя ответственности по содержанию имущества, она может быть ограничена различными нормами и правилами и обременена правами третьих лиц. Так, объект недвижимости может находиться в собственности, в т. ч. долевой, одних лиц, в аренде и субаренде других лиц и обременена, например, ипотекой, сервитутом или рентой третьих. Это свойство важно учитывать при управлении недвижимостью с точки зрения повышения доходности и, следовательно, увеличения стоимости. В известном с 90х годов учебном пособии Д. Фридмана и Н. Ордуэя «Анализ и оценка приносящей доход недвижимости», внесшим большой вклад при становлении отечественной системы оценки стоимости, наряду с прочими принципами оценки, раскрывается принцип экономического разделения. Он гласит, что имущественные права следует разделять и объединять таким образом, чтобы увеличивать стоимость объекта собственности. Указаны несколько путей: физическое разделение, разделение по времени владения, по праву пользования, по виду имущественных прав, по заложенным правам. Апартаменты можно считать инновацией базирующейся именно на таком принципе.

Апарт-отели появились на отечественном рынке недвижимости относительно недавно и не имеют законодательно закрепленного определения. Даже участники рынка воспринимают это явление в двух направлениях. Первое – это сфера интереса гостиничного сервиса и туристического бизнеса. Апартаменты представляет собой такое средство размещения, когда клиент получает на срок своего пребывания комнату, а чаще квартиру со всеми

удобствами, кухней и полным внешним сервисом. Такой формат давно распространен на зарубежных рынках, но для российских отельеров считается новшеством. В [4] отмечено, что «внедрение подобных форм повышает устойчивость гостиничного бизнеса, диверсифицируя его, а с другой стороны снижает устойчивость вследствие недостаточной его проработанности, а также большого количества неопределенных факторов внешней среды предприятия». Увеличение и продуманная концепция предложения объектов данного сегмента будет способствовать развитию туристической отрасли. У таких объектов существует своя целевая аудитория – это путешествующие семьей, а также те, кому требуется долговременное проживание, и удобство размещения в апартаментах с кухней и разнообразным сервисом положительно скажется при выборе мест размещения.

Но наибольший интерес представляет иное направление исследования понятия апартаментов. Так как нет законодательно закреплённого определения, сущность этого явления раскрывается через перечисление присущих ему черт и попытки классификации. Апартаменты представляют собой такой вид недвижимости, когда помещения могут использоваться собственниками для самостоятельного проживания, так и для сдачи в аренду. С точки зрения удовлетворения потребности собственника, могут использоваться:

- для личного пользования, как альтернатива жилью;
- для личного пользования, как второй дом, домик в курортном районе, у моря;
- как инструмент получения дохода;
- как актив, позволяющий делать выбор: «не буду жить сам – буду сдавать».

Сущность любого объекта недвижимости состоит в триединстве правовой, экономической и физической категорий. Они находятся во взаимосвязи и взаимозависимости. Таким образом, правовые особенности апартаментов будут влиять и на их экономическую категорию, а именно на себестоимость создания, расходов на содержание и управление, величину платежеспособного спроса, который в свою очередь есть функция от представления пользователем о той полезности, которую он получит от обладания этим эмпирически малоизученным активом. К таким определяющим правовым особенностям можно отнести следующие:

1. Часто апартаменты строятся на земельных участках, имеющих разрешенное использование не «для строительства многоквартирных жилых домов», а «для размещения объектов делового назначения, в том числе офисных центров», «для размещения объектов коммерческой деятельности». По законодательству, они не являются жильем, и, следовательно, нормы жилищного кодекса, касающиеся всех отношений по реализации прав на жилье, обязанностей, вопросов взаимоотношения с жилищными организациями, предоставление гарантий, субсидий по оплате и другое, не распространяются на апартаменты.

2. Регистрация по месту жительства не может быть осуществлена, однако возможна временная регистрация. Этот факт лишает апартаменты спроса со стороны приезжих граждан, для которых важна прописка в данном населенном пункте.

3. Правовой статус апартаментов обязывает собственника нести расходы по содержанию своего имущества и платить налоги как для коммерческого нежилого помещения. Так плата за коммунальные услуги может быть выше нормы предоставления таковых для населения. Дополнительной статьей расходов будут и перечисления управляющей компании, необходимому элементу функционирования апартаментов. Таким образом, будущий собственник, приобретающий данный вид недвижимости, независимо от его намерений самостоятельно проживать или извлекать доход, должен относиться к данному приобретению как к инвестиционному инструменту, учитывая, что текущая рыночная стоимость апартаментов ниже таковой для жилой недвижимости, но будущие эксплуатационные расходы будут выше и, естественно, присутствует неопределенность, связанная с новизной этого продукта на рынке.

4. При строительстве жилых объектов застройщик должен выполнять правила по планировке и застройке территорий и требования при строительстве более жесткие, чем для коммерческих объектов, например, это касается плотности застройки, инсоляции, противопожарных мероприятий (тем не менее компании, занимающиеся возведением апартаментов, заявляют о выполнении необходимых стандартов). Кроме того, при строительстве апартаментов не возникает дополнительных расходов на развитие социальной инфраструктуры, нет инвестиционных обязательств перед городом по предоставлению социального жилья.

5. С появлением данного вида недвижимости регулярно появляются законодательные инициативы, проекты законов, направленные на разрешение существующих противоречий. Так, например, если максимально приблизить апартаменты к статусу жилой недвижимости, дать возможность постоянной регистрации или снизить коммунальные платежи, это, в свою очередь, приведет к повышению спроса; а требования, обязывающие застройщика строить детские сады, соответственно, увеличат стоимость.

Таким образом, появление апартаментов как инновационного продукта на рынке недвижимости вызывает потребность в совершенствовании законодательной базы, т. е. принятии новых законов региональных и федеральных, которые устранят существующие противоречия и определят правовой статус нового вида собственности, урегулируют вопросы с налогообложением.

Логика данной статьи построена на раскрытии особенностей, присущих рынку недвижимости, и выявлении инноваций, которые базируются на этих характерных чертах. Понятно, что связь не может быть строго линейной «особенность-инновация», например, «высокие транзакционные издержки» могут являться фактором порождения новых методов работы риелторских компаний, совершенствования технологий продаж, усовершенствования в системе государственной регистрации, а также учитываться при проведении оценочных работ, и т. д. Нововведения в сфере недвижимости могут быть продиктованы потребностями рынка, а могут адаптировать существующие или порождать новые технологии, организационные методы, маркетинговые стратегии, позволяющие получать доход на рынке недвижимости, или приводить к увеличению стоимости, или избегать возникших проблем, т. е. являться конкурентным преимуществом и драйвером экономической активности.

Литература

1. Асаул А. Н. Введение в инноватику: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Инноватика» / А. Н. Асаул, В. В. Асаул, Н. А. Асаул, Р. А. Фалтинский; Ин-т проблем экон. возрождения; С.-Петерб. гос. архитектур.-строит. ун-т. – СПб.: АНО «ИПЭВ», 2010. – 280 с.
2. Асаул А. Н. Экономика недвижимости: учебник для вузов / А. Н. Асаул. 3-е изд., исп. – СПб.: АНО «ИПЭВ», 2009. – 304 с.
3. Об утверждении Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года: распоряжение Правительства РФ от 08 декабря 2011 г. № 2227-р. – Собрание законодательства РФ. – 2012. – 2 января. – № 1. – С. 216.
4. Худякова Т. А. Инновационные форматы гостиничного бизнеса: реалии и перспективы устойчивого развития / Т. А. Худякова // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2013. – № 5-1. – С. 101–108.

УДК 351.712.4

Николай Николаевич Иванов, аспирант
(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)
Евгений Борисович Смирнов, д-р экон. наук,
профессор
(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)
E-mail: ivanoff.n.n@gmail.com, pnr@spbgasu.ru

Nikolay Nikolaevich Ivanov, post-graduate student
(Saint Petersburg State University of Architecture and
Civil Engineering)
Evgeniy Borisovich Smirnov, Dr of Economics,
Professor
(Saint Petersburg State University of Architecture and
Civil Engineering)
E-mail: ivanoff.n.n@gmail.com, pnr@spbgasu.ru

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕХАНИЗМА ГЧП В РАМКАХ ПРОГРАММЫ СОХРАНЕНИЯ
И РАЗВИТИЯ ЖИЛОЙ ЗАСТРОЙКИ ИСТОРИЧЕСКОГО ЦЕНТРА КРУПНОГО
ГОРОДА**

**THE USE OF PPPS IN THE FRAMEWORK OF THE PRESERVATION AND
DEVELOPMENT OF THE RESIDENTIAL AREA OF THE HISTORIC CENTRE
OF A LARGE CITY**

В статье представлено обоснование необходимости поиска внебюджетных источников финансирования программы сохранения и развития исторического центра Санкт-Петербурга, одним из которых может являться применение механизма государственно-частного партнерства (ГЧП). Рассмотрены различные подходы к определению сущности данного механизма, а также выделены особенности его применения в рамках программы сохранения и развития жилой застройки исторического центра крупного города. Выделены 4 основных направления использования механизма ГЧП при сохранении и развитии жилой застройки исторического центра крупного города.

Ключевые слова: исторический центр, сохранение и развитие жилой застройки, государственно-частное партнерство, ГЧП, инвестиционный договор.

The article presents the rationale for the search of additional sources of funding programmes for the preservation and development of the historic centre of St. Petersburg, one of which can be the application of the mechanism of public-private partnership (PPP). The article considers different approaches to the definition of the essence of this mechanism, as well as highlights the peculiarities of its use in program maintenance and development of residential buildings of the historical centre of a large city. 4 main ways of the use of PPP mechanisms in the preservation and development of residential areas of the historic centre of a large city are distinguished.

Keywords: historical centre, preservation and development of residential development, public-private partnership, PPP, investment contract.

Отсутствие в течение длительного периода времени системной работы по сохранению и развитию жилой застройки исторических центров крупных городов привело к тому, что решение накопленных проблем в обозримой перспективе требует привлечения значительного объема средств, а в условиях снижающихся поступлений в бюджеты всех уровней и наличия других важных задач, выполнение которых возможно только за счет государственных средств, ставит перед властью задачу поиска альтернативных источников финансирования мероприятий по сохранению и развитию исторической жилой застройки.

По словам Губернатора Санкт-Петербурга Г. С. Полтавченко, приведение в порядок всего исторического центра, по самым скромным подсчетам, оценивается в 4 трлн руб. [1], т. е., если бы Санкт-Петербург тратил всю доходную часть своего бюджета (в 2015 г. доходная часть планируется в размере 419,47 млрд руб. [2]) только на решение проблем исторического центра, это заняло бы 9,53 года, а при среднегодовом уровне финансирования в рамках целевой программы Санкт-Петербурга «Сохранение и развитие территорий «Конюшенная» и «Северная Коломна – Новая Голландия», находящихся в историческом центре Санкт-Петербурга, на 2013–2018 годы» в размере 11,5 млрд руб. (69,0 млрд руб. / 6 лет реализации программы [3]) – 347,83 года!

Из этих цифр становится понятно, что решение проблем исторического центра за историческую перспективу в 30 лет (что является плановым сроком между комплексными

капитальными ремонтами для всех зданий независимо от группы их капитальности) невозможно без привлечения значительного объема частных инвестиций.

Для поступления в градостроительную отрасль города такого значительного объема инвестиций необходимо создание нового действенного механизма вовлечения в деятельность по сохранению и развитию жилой застройки исторического центра частных инвесторов и их групп.

Одним из наиболее успешно зарекомендовавших себя в развитых странах механизмов привлечения значительных объемов инвестиций в решение капиталоемких проблем стал институт государственно-частного партнерства, который в последнее время набирает популярность и в отечественном деловом обороте.

В российской и международной законодательной и бизнес-практике отсутствует единство в понимании того, как правильно и полно определить государственно-частное партнерство, что создает дополнительные проблемы для развития и практического применения механизма в России.

Одно из авторитетнейших рейтинговых агентств мира Standard & Poog's отмечает, что частно-государственное партнерство, как форма средне и долгосрочного взаимодействия публичного и частного секторов, основано на разделении рисков и доходов, а также на объединении ресурсов и компетенций [4].

Европейская экономическая комиссия по вопросам эффективного управления в сфере государственно-частного партнерства отмечает, что государственно-частное партнерство создается для обеспечения финансирования, планирования, исполнения и эксплуатации объектов, производств и предоставления услуг государственного сектора с передачей рисков частному сектору, который, в силу своей большей способности к инновациям и эффективному использованию капитала, способен оказать позитивное воздействие на качество жизни населения [5].

Отечественные ученые также уже давно работают над пониманием сущности ГЧП.

Так, профессор В. Г. Варнавский выделяет такие особенности ГЧП как формы отношений между государственными и муниципальными органами и гражданами и частными организациями, как его юридическое закрепление, соинвестирование и разделение рисков между ними, а также определяет предметом этих отношений объекты государственной или муниципальной собственности, а также услуги, оказываемые этими органами [6].

О. А. Ястребов определяет государственно-частное партнерство как форму совместной экономической деятельности государства и частного бизнеса в целях реализации общественно значимых проектов и программ и удовлетворения таким образом общественного интереса. Он также отмечает, что ГЧП оформляется юридически, носит возмездный характер, реализуется на паритетной основе и предусматривает разделение выгод и рисков между партнерами [7; 8].

Однако общим во многих подходах является то, что целью ГЧП является более эффективное использование средств и оптимизация функций государственного сектора, которое возможно только в том случае, если партнеры ГЧП (публичный и частный сектора) несут ответственность за ту часть проекта, в которой они располагают большими компетенциями, и берут на себя те риски, с которыми они могут справиться лучше [9].

При этом стоит отметить, что механизм ГЧП в рамках реализации программы сохранения и развития жилой застройки исторического центра должен иметь специфические особенности, связанные прежде всего с предметом, на который направлены преобразования – как правило, исторические здания или объекты, представляющие историко-культурную ценность, и отношения, возникающие в сфере их использования в качестве жилища.

В связи с этим можно выделить следующие особенности реализации проектов ГЧП в рамках реализации программы сохранения и развития жилой застройки исторического центра:

- необходимость обеспечения сохранения физической сущности, подлинности и историко-культурной ценности объектов, а также сохранение целостности пространственной организации в рамках действующего законодательства, что делает невозможным обеспечение равенства сторон ГЧП и определяет приоритетность интересов государственных органов в рамках партнерства;
- направленность на решение проблем жителей, повышение качества уровня их жизни и обеспечение необходимыми объектами социальной инфраструктуры, которые будут способствовать гармоничному развитию личности проживающих;
- привлечение частных инвесторов, обладающих специальными профессиональными компетенциями в сфере управления сохранением и развитием исторической недвижимости или способных обеспечить привлечение в качестве исполнителей по проекту организаций, обладающих такими компетенциями;
- необходимость согласования проектов с большим количеством заинтересованных сторон (в том числе физических лиц – жителей) и обеспечение информационной открытости.

Е. М. Коршунова в своей работе, посвященной проблемам управления реконструкцией жилой застройки исторических центров, говорит о ГЧП при осуществлении этой деятельности как форме «совместного экономического сотрудничества государства и частного бизнеса (инвесторов) для реализации конкретных социально значимых проектов по реконструкции жилой застройки исторического центра города», а также отмечает, что данная форма является, по сути, «способом проектного финансирования, при котором максимально используется управленческий опыт и коммерческий и интеллектуальный потенциал бизнеса» [10].

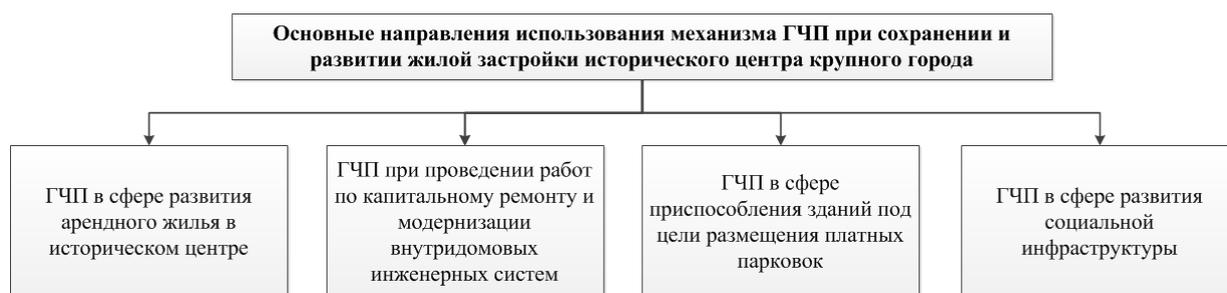
Данное определение раскрывает сущность ГЧП с двух сторон: направленности на решение социальных проблем (решение проблем расселения ветхого и аварийного жилья, коммунальных квартир, повышения качества жизни жильцов и др.), а также, по сути, делегирование государством полномочий по управлению процессом решений этих проблем частным инвесторам ввиду наличия у них заинтересованности в эффективном использовании средств, используя свой опыт и потенциал. В то же самое время, данное определение не затрагивает основной сущности процесса сохранения и развития жилой застройки исторических центров – необходимость обеспечения физической сохранности, сохранения историко-культурной ценности, подлинности и композиционно-пространственной целостности существующей жилой застройки исторического центра крупного города.

В связи с этим, нами предлагается следующее определение ГЧП применительно к проектам, связанным с реализацией мероприятий программы сохранения и развития жилой застройки исторического центра:

Государственно-частное партнерство при реализации проектов сохранения и развития жилой застройки исторического центра – это юридически закрепленная форма совместной деятельности государства и частного бизнеса по сохранению и развитию жилой застройки исторического центра крупного города, предполагающая распределение обязанностей, выгод и рисков между ее участниками.

Стоит отметить, что в целом в рамках программы сохранения и развития исторического центра имеются широкие возможности для применения механизма ГЧП, так как он может быть связан с модернизацией улично-дорожной сети, строительством платных транспортных обходов, модернизацией и развитием паркового хозяйства, модернизацией объектов жилищно-коммунальной инфраструктуры и т. д.

Однако именно по отношению к жилой застройке исторического центра нами выделены 4 основные направления применения механизма ГЧП, наглядно продемонстрированные на рисунке.

Основные направления использования механизма ГЧП при сохранении и развитии жилой застройки исторического центра крупного города

Рассмотрим более подробно представленные на рис. 1 основные направления применения механизма ГЧП.

1. ГЧП по развитию арендного жилья в историческом центре подразумевает создание «доходных» домов в ветхих и аварийных жилых домах, а также в зданиях, целевое назначение которых может быть изменено на жилое.

В рамках данного направления возможны несколько схем взаимодействия публично-го и частного секторов на инвестиционной стадии:

- передача расселенного ветхого или аварийного дома для проведения работ по реконструкции для целей размещения в нем арендного жилья в установленные сроки и в соответствии с требованиями действующего законодательства;
- наложение на частного партнера обязанности по финансированию (софинансированию в установленном объеме) расселения ветхого или аварийного дома, его передача для проведения работ по реконструкции для целей размещения в нем арендного жилья в установленные сроки и в соответствии с требованиями действующего законодательства;
- передача здания, целевое назначение которого может быть изменено на жилое, (возможно, с наложением обязательств на частного партнера по строительству (реконструкции) объекта для расположения в нем структур, которые занимают в настоящее время помещения данного здания) для проведения работ по его приспособлению под использование в качестве жилья, проведение работ по реконструкции для целей размещения в нем арендного жилья в установленные сроки и в соответствии с требованиями действующего законодательства.

В рамках эксплуатационной стадии частный партнер организует сдачу жилых помещений в аренду, получая рентный доход и обеспечивая возврат вложенных инвестиций. По окончании действия партнерского соглашения частный партнер передает управление жилым домом государству (городу).

В результате реализации данного рода проектов обеспечиваются интересы государства в части снятия с него нагрузки по финансированию работ по сохранению объекта, обеспечению его физической сохранности, а также полному финансированию расселения ветхого или аварийного жилого дома, и интересы инвестора, который получает в длительную аренду объект недвижимости, который может быть использован для получения рентного и иного дохода.

2. ГЧП при проведении работ по капитальному ремонту общего имущества может применяться в целях обеспечения ускорения процесса капитального ремонта общего имущества и внутридомовых инженерных систем многоквартирных жилых домов, расположенных на территории исторического центра. В рамках данной формы ГЧП с управляющей компанией, с которой у собственников МКД заключен договор управления домом, заключается соглашение о ГЧП, по которому часть финансирования работ по капитальному ремонту приходится на государственные органы, оставшаяся часть на управляющую компанию.

В результате управляющая компания в процессе управления МКД и взимания за него платы обеспечивает окупаемость вложенных средств, а государство снимает с себя необходимость полного финансирования работ по капитальному ремонту и сокращает сроки его проведения, таким образом улучшая условия проживания жителей.

3. ГЧП в сфере развития социальной инфраструктуры подразумевает, что часть имеющейся социальной инфраструктуры может быть передана в управление частным партнером с требованием вложения определенного объема инвестиций в капитальный ремонт и реконструкцию объектов. Развитие ГЧП в этой сфере может быть обеспечено также за счет перевода части жилых или нежилых помещений, являющихся частью многоквартирного жилого дома, под функции объектов социальной инфраструктуры (частные детские сады, поликлиники и т. п.).

Данный вид ГЧП не является напрямую формой ГЧП по сохранению и развитию жилой застройки, однако обеспечивает достижение приоритетных целей, стоящих перед программой сохранения и развития жилой застройки исторического центра, в части обеспечения необходимыми объектами социальной инфраструктуры, повышения качества жизни и создания условий для гармоничного развития личности.

4. ГЧП в сфере приспособления ветхих и аварийных жилых зданий под цели размещения платных парковок ставит своей целью создание условий для возвращения в хозяйственный оборот расселенных жилых домов, а также решение транспортных проблем исторического центра города и должно рассматриваться как одна из возможных форм применения механизма ГЧП для решения текущих проблем города.

Таким образом, нами были выделены особенности реализации проектов ГЧП в рамках реализации программы сохранения и развития жилой застройки исторического центра, а также наиболее перспективные направления использования этого механизма. Стоит отметить, что от степени внедрения различных форм государственно-частного партнерства в рамках рассматриваемой программы будут зависеть такие ключевые показатели ее реализации, как срок полной реализации, объем бюджетных ассигнований, предусмотренных на ее реализацию, а также эффективность результатов в части окупаемости вложенных средств.

Литература

1. «У нас не должно быть такой вакханалии, как в Москве в новых районах»: Интервью Губернатора Санкт-Петербурга Г. С. Полтавченко / А. Мухин // online812.ru: интернет-издание. – URL: <http://www.online812.ru/2012/08/20/001/> (дата обращения: 11.03.2015).
2. О бюджете Санкт-Петербурга на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов [Электронный ресурс]: закон Санкт-Петербурга от 28 ноября 2014 г. № 665-116: принят Законодательным Собранием Санкт-Петербурга 26 ноября 2014 г. – Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
3. О программе «Целевая программа Санкт-Петербурга «Сохранение и развитие территорий «Кнюшенная» и «Северная Коломна – Новая Голландия», находящихся в историческом центре Санкт-Петербурга, на 2013-2018 годы [Электронный ресурс]: постановление Правительства Санкт-Петербурга от 27 ноября 2012 г. № 1228; в ред. постановления Правительства Санкт-Петербурга от 24 января 2014 г. № 19. – URL: http://gov.spb.ru/gov/otrasl/c_econom/programma-sohraneniya-i-razvitiya-dvuh-territorij-istoricheskogo-centr/postanovlenie-pravitelstva-sankt-peterburga-ot-27112012-1228/ (дата обращения: 23.03.2015).
4. Public Private Partnerships: Global Credit Survey / Standard and Poor's. – New York, 2005.
5. Практическое руководство по вопросам эффективности управления в сфере государственно-частного партнерства / Европейская экономическая комиссия ООН. – Нью-Йорк и Женева, 2008. – 114 с.
6. Варнавский В. Г. Государственно-частное партнерство: некоторые вопросы теории и практики / В. Г. Варнавский // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2011. – № 9. – С. 41–50.
7. Ястребов О. А. Организационно-экономический механизм реализации инвестиционно-строительных проектов на основе государственно-частного партнерства: автореферат дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.05 / О. А. Ястребов. – СПб., 2011. – 35 с.
8. Смирнов Е. Б. Подготовка концепции и оценка инвестиционно-строительных проектов на основе государственно-частного партнерства / Е. Б. Смирнов, О. И. Нарская, О. А. Ястребов // *Вестник гражданских инженеров*. – 2014. – № 6(47). – С. 262–268.

9. Казаковцева М. В. Теоретические подходы определения понятия «государственно-частное партнерство» / М. В. Казаковцева // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 3. – URL: www.science-education.ru/117-13495 (дата обращения: 11.03.2015).

10. Коршунова Е. М. Развитие организационно-экономического механизма управления реконструкцией жилой застройки исторических центров городов: дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.05 / Е. М. Коршунова. – СПб., 2015. – 306 с.

СЕКЦИЯ ЭКОНОМИКИ СТРОИТЕЛЬСТВА

УДК 338.4

Вероника Викторовна Асаул, д-р экон. наук,
профессор
(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)
E-mail: es@spbgasu.ru

Veronika Viktorovna Asaul, Dr of Economics,
Professor
(Saint Petersburg State University of Architecture and
Civil Engineering)
E-mail: es@spbgasu.ru

ВЛИЯНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ НА ПОВЫШЕНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ КОМПАНИИ

THE IMPACT OF INNOVATION ACTIVITIES ON INCREASE OF THE COMPETITIVENESS OF THE COMPANY

Инновационное поведение можно определить как способ повышения конкурентоспособности, состоящий в коммерческой реализации различных нововведений. Естественно предположить, что определенные качественные характеристики инновационного процесса должны находить свое отражение в развитии организационных структур предпринимательства. Относительно организационной структуры, это значит, что выделение субъекта рынка должно осуществляться не с точки зрения организационно-правовой формы, а с точки зрения возможности реализации комплексного инновационного цикла. Инновационная же активность компании должна оцениваться с точки зрения полноты комплексного инновационного цикла, что означает наличие в оргструктуре всех функциональных подразделений, отвечающих за все его стадии.

Ключевые слова: конкурентоспособность, инновационная активность, инновационное поведение, комплексный инновационный цикл, организационная структура.

Innovative behavior may be defined as a way to improve competitiveness, comprising a commercial implementation of various innovations. It is natural to assume that certain qualitative characteristics of the innovation process should be reflected in the development of organizational structures of business. As regards the organizational structure, this means that to single out a market participant means to act not in terms of organizational and legal form, but in terms of the feasibility of a comprehensive innovation cycle. Innovative activity of the company is to be assessed in terms of completeness of integrated innovation cycle, which means presence in the organizational structure of all functional units responsible for all of its stages.

Keywords: competitiveness, innovation activity, innovation behavior, integrated innovation cycle, organizational structure.

Взаимосвязь инноваций, процесса их рыночной реализации и организационных структур предпринимательства можно обобщить понятием **комплексного инновационного цикла** – всего набора процессов, работ, операций, образующих в совокупности законченную круговую последовательность, начиная с рождения научной идеи до ее коммерческой реализации.

Конкурентное давление на компанию со стороны поставщиков ресурсов выражается в форме продуктовой и ценовой конкуренции. В зависимости от степени монополизации рынка ресурсов это давление может иметь разные преобладающие формы. Однако, в любом случае, задачей поставщиков ресурсов является увеличение доходов собственного производства. Причем крайней формой выражения конкурентной экспансии может быть даже проникновение в сферу строительного производства данной организации. Эффективное

противостояние этому давлению может осуществляться либо развитием эффективной системы трансакций в сфере снабжения, либо ответной экспансией в сферу ресурсов. Таким образом, важным объектом инновационной активности становится сфера снабжения ресурсами. Поэтому организационная структура компании должна содержать соответствующее функциональное подразделение, выполняющее данную функцию.

Вторым объектом инновационной активности в сфере межотраслевой конкуренции является система отношений с потребителями продукции или услуг. В условиях конкурентного рынка эта сфера имеет даже большее значение, чем сфера снабжения ресурсами. Повышающиеся экологические требования к продукции, применяемым технологиям и материалам, постоянно обязывают компанию заниматься реализацией инноваций в этой области, что подразумевает наличие развитой службы маркетинга и организации конкурентоспособного последующего обслуживания продукции.

В сфере внутриотраслевой конкуренции на компанию оказывают давление конкуренты, производящие аналогичную строительную продукцию. Это давление выражается в постоянной деятельности конкурентов по снижению издержек производства, а также в возможном создании принципиально новых технологий, являющихся производственным базисом, появление которых на рынке может явиться причиной банкротства существующих компаний.

Эффективное противостояние этому давлению может осуществляться путем повышения инновационной активности как в сфере проектирования и научно-исследовательских разработок, так и в сфере самого производства. Реализация инноваций в этих областях подразумевает наличие в организационной структуре функциональных подразделений, на практике реализующих нововведения в производственной деятельности.

Таким образом, для любой компании можно выделить следующие обязательные составляющие инновационного цикла, которые должны быть организационно оформлены в структуре управления:

- предпроизводственный цикл, связанный с проведением научных и исследовательских продуктовых и технологических разработок;
- производственный цикл, связанный с подготовкой производства и выпуском продукции;
- цикл коммерческого оборота, связанный со снабжением ресурсами, сбытом и маркетингом продукции, реализация которого вызывает появление трансакционных затрат.

Ключевым фактором, определяющим успех или провал той или иной инновации, при таком подходе является эффективность существующих связей между различными фазами инновационного цикла, которая обеспечивается организационной структурой организации [1].

Таким образом, можно сделать следующий вывод: процесс реализации инноваций, как средство повышения конкурентоспособности, подразумевает наличие у компании, осуществляющей этот процесс, вполне определенной организационной структуры. Инновационную активность, в этом случае, можно определить как функцию оргструктуры компании.

Другими словами, **роль организационной структуры компании в реализации ее инновационного развития заключается в том, что она является аргументом ее инновационной активности.**

Исследуя, в свое время, 900 американских, японских и европейских правлений, Артур Литтл установил, что около 90 % опрошенных считали, что инновации в прошедшие и последующие годы играли и должны играть существенную роль [2].

Применение результатов исследований в прошлом было важнейшей предпосылкой для экономического роста. Наступление шансов «новых технологий» выдвигалось в 90-е гг. XX в. как жизненная формула. И сегодня достичь полной занятости и устранения структур-

ного балансового дефицита можно только путем увеличения международной конкурентоспособности. Обе цели предполагают, что компания создаст благоприятные условия для инноваций и устранит помехи, которые могут угрожать инновациям. Выше была рассмотрена роль, которую играет организационная структура компании в реализации ее инновационного развития. Таким образом, была предпринята попытка качественно оценить инновационную активность компании с точки зрения полноты комплексного инновационного цикла, т. е. наличия в организационной структуре организации подразделений, отвечающих за все его стадии.

Для того чтобы попытаться как-то количественно оценить инновационную активность компании, как основную составляющую ее предпринимательской активности и способа повышения своей конкурентоспособности, необходимо, кроме структурного, рассмотреть и другие аспекты инновационного процесса.

Каждый инновационный процесс может охватывать, **исходя из стимула**, фазы: генерирование (производство) идей; акцентирование идей (принятие решений); реализация идей. Эти главные фазы могут подразделяться дальше.

При определении количества идей возникает возможность найти идеи, которые можно использовать. Обычно, различают два вида генерирования идей: 1) собирание идей (в собственной компании или из внешних источников); 2) развитие идей: систематически (аналитически) или интуитивно (спонтанно).

Вот как оценивает, например, А. Д. Литтл [2] успешные идеи продукта по месту возникновения:

- покупатели – 30 % идей;
- поставщики – 12 % идей;
- исследовательские службы – 8 % идей;
- конкурирующие компании – 18 % идей;
- собственная компания – 11 % идей.

А. Д. Литтл считает, что идеи возникновения новых продуктов в незначительной степени могут исходить из собственной компании. Большая часть идей возникает из внешних источников. Контакты с покупателями – существенный источник для инновационных идей. Исследования А. Д. Литтла показывают, что 80 % инновационных идей получены от контактов с покупателями [2]. Это согласуется с нашим предположением, что каждая инновация является реакцией на определенный тип конкурентного давления.

Инновационные идеи обуславливают высокую степень новизны с неизбежно высоким риском в решении (инновационный риск). Идеи проверяются и конкретизируются. Чем ближе идеи к коммерциализации, тем точнее должен быть анализ. Собирается вся информация, происходит точная ее оценка, идеи фильтруются, и неподходящие убираются.

Из изобилия идей остается по опыту только 5 % для внедрения на рынок [3]. Только от 1 до 5 из 100 идей могут использовать успешно продукты на рынке.

В таблице обобщены результаты исследований, проведенных автором по поиску возможностей количественно оценить инновационную активность организации.

В заключение, можно сделать следующие выводы, которые необходимо учитывать при управлении инновационным поведением предпринимательских структур.

Сложность и разнообразие конкурентного давления является тем объективным фактором, который обуславливает необходимость постоянного повышения инновационной активности организаций. **Инновационное поведение можно определить как способ повышения конкурентоспособности**, состоящий в коммерческой реализации различных нововведений.

При исследовании возможности оценки инновационного поведения предпринимательских структур как способа повышения конкурентоспособности был определен **при-**

оритет качественной оценки над количественной. Относительно организационной структуры, это значит, что выделение субъекта рынка должно осуществляться не с точки зрения организационно-правовой формы, а с точки зрения **возможности** реализации комплексного инновационного цикла. Инновационная же активность компании должна оцениваться с точки зрения **полноты** комплексного инновационного цикла, что означает **наличие в оргструктуре всех функциональных подразделений, отвечающих за все его стадии.**

Таблица

Возможные количественные показатели, характеризующие инновационное поведение предпринимательской структуры

Возможные количественные показатели инновационной активности		
№	Название	Содержание
1	Количество идей (%) в зависимости от стадии инновационного цикла (рис. 1)	Если взять за основу 5 % идей, доходящих до коммерческой реализации, то выше этого значения будет располагаться область высокой инновационной активности.
2	Интенсивность расходов на исследования как функция времени $x_i(t)$ до момента получения патента	Сравнивая, что больше $x_1(t)$ или $x_2(t)$ для двух компаний до того времени, когда одна из них получит патент, можно сделать вывод, соответственно, чья инновационная активность выше в этот момент [3].
3	Привлекательность (доля рынка)	На величину этого показателя влияют следующие факторы: ограничение портфеля, интенсивность конкуренции, рост, риск.
4	Риск (потенциал убытков)	На величину этого показателя влияют: инвестиции, ограниченные ресурсы, конкуренция, технологическая и экономическая ненадежность.
5	Опыт – затраты по накоплению опыта в исследованиях и разработках	Пусть вероятность совершения открытия компанией i в период от t до $t+dt$ есть $h_i(w_i(t))dt$, где $dw_i(t)/dt = x_i(t)$ и h_i – возрастающая функция. Затраты по накоплению $x_i(t)dt$ единиц опыта будут $C_i x_i(t)dt$, где C_i – возрастающая выпуклая функция. По величине затрат на опыт можно судить об инновационной активности компании [3].

Литература

1. Асаул В. В. Методология повышения конкурентоспособности строительных организаций: дисс. ... д-ра экон. наук: 08.00.05 / В. В. Асаул. – СПб, 2007. – 460 с.
2. Little A. D. Innovation als Führungsaufgabe / A. D. Little. – Frankfurt – New-York, 1988. – S. 132.
3. Tirole J. Financial Crises, Liquidity and the International Monetary System / J. Tirole. – Princeton: Princeton University Press, 2002. – P. 87.

УДК 338.4

Светлана Сергеевна Коробельникова, канд. экон. наук, доцент
(Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет)
E-mail: kss_gasu@mail.ru

Svetlana Sergeevna Korabelnikova, PhD of Economics, Associate Professor
(Saint Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering)
E-mail: kss_gasu@mail.ru

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРОЕКТОВ СТРОИТЕЛЬСТВА ПАРКИНГОВ В ЦЕНТРЕ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

THE EFFECTIVENESS OF THE PROJECTS FOR THE CONSTRUCTION OF CAR PARKS IN THE CENTRE OF SAINT PETERSBURG

Транспортная ситуация в центре Санкт-Петербурга представляет большую проблему ввиду непригодности узких улиц к имеющемуся уровню автомобилизации жителей. Частичное решение проблемы возможно при организации дополнительных парковочных мест в центре города. При этом предлагается опреде-

лить здания, не имеющие исторической ценности и культурного наследия, а также обладающие достаточными техническими характеристиками, и реконструировать их при сохранении фасадов и в соответствии с неповторимым обликом Санкт-Петербурга. Таким образом, при условии эффективности проекта реконструкции, в местах скопления автомобилей появятся дополнительные парковочные площади и будет достигнута цель разгрузки улиц от оставленных на временное хранение автотранспортных средств.

Ключевые слова: транспортная ситуация, парковка, реконструкция, проект реконструкции, девелопмент.

The transport situation in the city centre of Saint Petersburg is a big problem in view of the unsuitability of narrow streets to the existing level of car ownership of residents. A partial solution to the problem is possible in the organization of additional parking spaces in the city centre. It is proposed to identify buildings that are of historical value and cultural heritage, as well as possess sufficient technical characteristics, and reconstruct them, with saving the facades and accordingly the unique appearance of St. Petersburg. Thus, provided that the reconstruction project is efficient, additional parking area will appear in places where cars are too numerous and the goal of removing the temporarily left cars from the streets will be achieved.

Keywords: traffic, parking, reconstruction, renovation project, development.

По официальным данным, приведенным в Целевой программе «Развитие транспортного комплекса Санкт-Петербурга до 2015 года», утвержденной постановлением Правительства Санкт-Петербурга от 22.11.2011 г. (с изменениями на 09.06.2014 г.), за последние 10 лет количество личного автотранспорта в Санкт-Петербурге увеличилось в полтора раза. Число автомобилей в личном пользовании составляет 1 376,6 тыс. автомобилей, и 86,7 тыс. автомобилей принадлежит юридическим лицам. Уровень автомобилизации по легковым автомобилям составляет 310 автомобилей на 1 000 жителей [1]. При этом, темпы автомобилизации значительно опережают строительство новых паркингов, автостоянок или гаражей.

Такое количество транспортных средств представляет большую проблему как для организации, так и для безопасности движения, особенно в центральных районах города, где возможность манипулирования транспортными потоками крайне мала.

Осознавая возникшую проблему, Правительство Санкт-Петербурга предпринимает ряд мер, направленных на облегчение транспортной ситуации в центре города: создаются выделенные полосы для общественного транспорта, перехватывающие парковки, ряд улиц и переулков переводятся в режим одностороннего движения, строятся многоэтажные паркинги.

Однако эти меры не решают проблему в целом, т. к. центральные районы Санкт-Петербурга отличает высокая плотность сложившейся застройки, а также тот факт, что большинство зданий являются архитектурными и историческими памятниками и находятся под охраной государства.

К тому же, неустойчивые грунты в отдельных случаях делают невозможным подземное строительство либо увеличивают его стоимость. В центре города пока есть только один отдельный подземный паркинг – на Конюшенной площади.

Решить проблему пробок в центре города, по мнению властей, можно было бы с помощью «перехватывающих» парковок вокруг центра, где автомобилисты могут за небольшую плату оставить свой автомобиль, а затем доехать до работы на общественном транспорте, пока только на метро [2]. В настоящее время «перехватывающие» парковки появились в районе станций метро: «Обухово», «Ладужская», «Проспект Просвещения», «Парнас», «Волковская», «Площадь Александра Невского», «Ленинский проспект» и «Политехническая», «Пионерская», «Гражданский проспект», «Купчино». Однако ощутимых результатов по разгрузке центра Санкт-Петербурга от автомобилей это не принесло.

Полное прекращение движения по некоторым улицам центра города также не является выходом из сложившейся ситуации, близкой к транспортному коллапсу, так как ущемляет права, а зачастую и подвергает опасности лиц с ограниченными возможностями, которым также необходимо пользоваться услугами «Неотложной медицинской помощи», пожарных, полиции и т. п.

Между тем, автомобилей, припаркованных на центральных улицах Санкт-Петербурга в течение всего рабочего дня, пока их владельцы находятся на производствах или в офисах, становится все больше. Основная проблема здесь заключается в том, что припаркованные автомобили создают препятствия для нормального движения остального транспорта и пешеходов.

На наш взгляд существует дополнительная, хотя и не бесспорная возможность разгрузить центр города от автомобилей, состоящая в строительстве многоуровневых паркингов, реконструируя исторические здания центра, оставляя в неприкосновенности фасады, формирующие облик города и заменяя содержимое зданий на благоустроенные парковочные места.

Для реализации этой возможности необходимо предпринять несколько шагов.

Во-первых, провести мониторинг текущего состояния парковочных мест в зоне исторической застройки и, в особенности, их загруженности, что возможно сделать, используя данные ГИБДД и различных интернет-ресурсов, таких, как «Яндекс-пробки», например.

Такой мониторинг позволит выявить места наибольшего скопления автомобилей в течение рабочего дня, т. е. места, где они в наибольшей степени создают проблемы для организации дорожного движения.

При относительно небольшой площади исторического центра, таких мест будет немного, и они в основном будут сосредоточены возле административных зданий, т. к. вновь построенные офисные здания центра города уже располагают подземными парковочными местами. Это приводит к мысли о том, что предлагаемая программа должна носить характер государственно-частного партнерства, т. к. в ее реализации заинтересованы и представители государственной власти, и частные предприниматели.

Следующим шагом должно стать выявление расположенных поблизости от мест наибольшего скопления автомобилей исторических зданий, находящихся в аварийном и ветхом состоянии, и которые можно было бы подвергнуть реконструкции, оставив только исторические фасады.

На этом этапе работа должна вестись совместно с Комитетом по государственному контролю, использованию и охране памятников истории и культуры Санкт-Петербурга. Очевидно, что средств бюджета Санкт-Петербурга далеко недостаточно, чтобы содержать все имеющиеся памятники архитектуры в надлежащем состоянии, поэтому именно КГИОП должен проанализировать имеющийся фонд и предоставить определенные здания для реконструкции, причем месторасположение этих зданий должно покрывать выявленные зоны скопления автомобильного транспорта, а сами здания не представлять значительной исторической или архитектурной ценности. Следует учитывать в данной связи и наличие охраняемых законом интерьеров в самих зданиях, что также может стать препятствием для проведения реконструкций.

Дополнительно можно рассмотреть возможность размещения паркингов на территории вторых-третьих дворов зданий исторического центра, которые уже не в такой степени охраняются законодательством, но в этом случае возникнет вопрос организации въезда в паркинги, устроенные таким образом, а также вопросы экологии.

Наряду со всем вышеизложенным, важнейшей проблемой при организации парковочных мест в реконструируемых зданиях станет проблема занятости помещений организациями или жителями Санкт-Петербурга.

В первом случае проблему необходимо будет решать путем установления целесообразности существования той или иной организации, реорганизации ее путем объединения или ликвидации, а в некоторых случаях путем строительства новых зданий для ее размещения.

В случае заселения дома, предназначенного для реконструкции, жильцами возникает целый комплекс привходящих обстоятельств.

Так, в частности, часть квартир дома может находиться в распоряжении жильцов по договору социального найма. В этом случае государство, как собственник жилья, должно будет предоставить проживающим квартиры, аналогичные имеющимся в уже построенных и сданных в эксплуатацию зданиях. Такой процесс может затянуться, что поставит под вопрос финансовую целесообразность проекта.

С другой стороны, часть квартир может быть приватизирована и находиться в собственности проживающих, что повлечет за собой необходимость запуска процесса реприватизации со всеми возможными осложнениями, т. к. стоимость квадратного метра жилья, устанавливаемая официально, значительно ниже рыночной стоимости. Следует принять во внимание и географическую привлекательность расселяемых зданий.

При выборе инвестиционного проекта реконструкции необходимо учитывать его эффективность, которая может быть выражена расчетом показателей эффективности проекта девелопмента [3].

Система показателей эффективности проекта представлена на рисунке и может быть выражена разделением на показатели эффективности проекта в целом и показатели эффективности участия в проекте на основе принятых общей методологией [4] показателей чистого дисконтированного дохода для каждого субъекта проекта.

Система показателей эффективности проекта девелопмента

Для оценки результата деятельности при выборе наиболее эффективного проекта девелопмента можно использовать обобщающий показатель:

$$ЧДД_j^{КОМ} = \sum_{n=1} \sum_{t=0} d_n \cdot ЧД_{jnt} \cdot a_{nt},$$

где $ЧДД_j^{КОМ}$ – показатель чистого дисконтированного дохода j – го проекта (в целом);

d_n – коэффициент значимости финансовых показателей n -го участника проекта девелопмента;

$ЧД_{jnt}$ – чистый доход j -го проекта для n -го субъекта на t -м шаге, руб.; a_{nt} – коэффициент дисконтирования для n -го субъекта на t -м шаге.

В зависимости от целей девелопмента и состава участников, финансовые потоки для различных субъектов корректируются поправочными коэффициентами d_n . В случае $d_n = 1$

для всех участников проекта девелопмента показатель $ЧДД^{КОМ} = ЧДД^{ИНТ}$, т. е. выбор наи-

более эффективного проекта производится на основе показателя интегральной эффективности. Если, например, для муниципалитета $d_n = 1$, а для остальных участников $d_n = 0$, выбор наиболее эффективного проекта осуществляется на основе показателя бюджетной эффективности [3].

Таким образом, процедура организации многоуровневого паркинга может выглядеть следующим образом.

На уровне правительства Санкт-Петербурга принимается решение об организации государственно-частного партнерства для реализации инвестиционного проекта.

Комитетом по государственному контролю, использованию и охране памятников истории и культуры Санкт-Петербурга определяется перечень зданий, которые можно будет передать в аренду инвестору для реконструкции, оставив в неприкосновенности исторические фасады и высотные параметры, и которые нужно будет расселить.

Далее определяется эффективность проекта реконструкции предложенных зданий.

При эффективности проекта реконструкции с участием правительства Санкт-Петербурга или полностью за счет инвестора здание расселяется и передается инвестору.

Инвестор, оставив в неприкосновенности только фасадную часть, проводит работы по устройству на освободившейся после сноса внутренних стен и перекрытий территории паркинга для автомобилей, оснащенного современным парковочным оборудованием.

Литература

1. О программе «Целевая программа «Развитие транспортного комплекса Санкт-Петербурга до 2015 года»: Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 22 ноября 2011 г. № 1603 (с изменениями на 9 июня 2014 г.) // Вестник Администрации Санкт-Петербурга. 2011. – 27 декабря. – № 12.
2. Парковки для бездомных и покупателей массового жилья в Санкт-Петербурге не предусмотрены [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.domkontrol.ru/forum/viewtopic.php?f=6&p=58493&t=2055> (дата обращения 23.03.2015).
3. Тульева Е. В. Формирование стратегии повышения эффективности организации строительства парковочного комплекса крупного города (на примере Санкт-Петербурга): дисс. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Е. В. Тульева. – СПб., 2009. – 180 с.
4. Коссов В. В. Методические рекомендации по оценке инвестиционных проектов. Официальное издание / В. В. Коссов, В. Н. Лившиц, А. Г. Шахназаров. – 2-я ред. – М.: Экономика, 2000. – 421 с.

УДК 338.1

Анна Олеговна Михайлова, канд. экон. наук,
доцент
(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)
E-mail: anneym@mail.ru

Anna Olegovna Mikhailova, PhD of Economics,
Associate Professor
(Saint Petersburg State University of Architecture and
Civil Engineering)
E-mail: anneym@mail.ru

НЕСОВЕРШЕНСТВО НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ КАК ФАКТОР СДЕРЖИВАНИЯ РАЗВИТИЯ МАЛОГО БИЗНЕСА

SHORTCOMINGS OF THE TAXATION AS DETERRENT OF DEVELOPMENT OF SMALL BUSINESS

Данная статья посвящена вопросу действующего налогового законодательства в Российской Федерации и его влиянию на развитие в стране малого бизнеса. В статье представлено мнение автора относительно несовершенства налогообложения в стране, рассмотрены конкретные примеры действующих налогов. Высокая ставка страховых взносов во внебюджетные фонды приводит малый бизнес к поискам различных способов снижения фонда заработной платы, а следовательно, снижения себестоимости производимой продукции и оказываемых услуг. Топорные попытки ввести налог с продаж предпринимаются уже в третий раз, при усло-

вии что первые две попытки не доказали своей эффективности. Предложены варианты совершенствования налогового законодательства.

Ключевые слова: налогообложение, малый бизнес, налог на добавленную стоимость, страховые взносы, налог с продаж.

This article is devoted to the issue of the existing tax law in the Russian Federation and its influence on the development of small business. The opinion of the author concerning imperfection of the taxation in the country is presented in article, particular examples of the operating taxes are reviewed. The high rate of insurance premiums in off-budget funds leads small business to searches of various ways of decrease in a wages fund, and, therefore, decrease in prime cost of the production and services. Clumsy attempts to impose a tax on sales already for the third time provided that the first two attempts didn't prove the efficiency. Options of improvement of the tax law are offered.

Keywords: taxation, small business, value added tax, insurance premiums, tax on sales.

В данной статье рассмотрено несовершенство действующей системы налогообложения в Российской Федерации, относительно ее возможности поддержать или, наоборот, сдерживать развитие малого бизнеса. На данный момент, по мнению автора, рассматриваемая тема является актуальной, и автор считает, что действующее налоговое законодательство тормозит развитие малого бизнеса.

Перед малым бизнесом все чаще и чаще встают вопросы: а выгодно ли работать, стоит ли продолжать свою деятельность, сможет ли бизнес развиваться и перейти на качественно новый, более прибыльный уровень?

В сложившейся ситуации приходится наблюдать за тем, как малому бизнесу приходится бороться за свое существование. Трудности в получении заказов в конкурентной борьбе с крупным бизнесом, несовершенное налоговое законодательство, сама по себе нестабильная экономическая ситуация, когда невозможно эффективно применять долгосрочное планирование – все вышеперечисленное мешает и сдерживает развитие малого бизнеса.

В данной статье хотелось бы заострить свое внимание на вопросе о несовершенстве существующего налогообложения.

Никто не отрицает того факта, что налоговые отчисления являются основным источником пополнения доходной части бюджета страны, но не стоит забывать и о том, что от эффективности налоговой политики, налоговых ставок зависит объем этих поступлений. Иногда кажется, что принимая тот или иной законопроект относительно налогообложения, законотворцы не берут во внимание существующие и доказанные экономические законы и правила.

Например, Кривая Лаффера, показывающая взаимозависимость между налоговыми поступлениями и ставками налогов. Согласно Кривой Лаффера, при повышении налоговых ставок, налоговые поступления будут расти, но отнюдь не стремиться к бесконечности, а в определенный момент достигнут своего максимума, и при дальнейшем повышении ставок начнут падать.

Начать хотелось бы со страховых взносов по социальному страхованию.

В 2001 году был введен единый социальный налог по базовой ставке 28 %, заменивший собой совокупность взносов, уплачиваемых в государственные внебюджетные фонды (пенсионный фонд и фонд социального и медицинского страхования). Суть при изменении названия и способа оплаты не изменилась, функциональная наполненность осталась прежней – аккумуляция средств для осуществления пенсионного, социального и медицинского страхования путем начисления налога на фонд заработной платы организации [1].

В 2010 году, посчитав, что суммарных отчислений ЕСН не хватает, они недостаточно крупные, для реализации права граждан на государственное пенсионное и социальное обеспечение (страхование), медицинскую помощь, был принят Федеральный закон № 212-ФЗ от 24.07.2009 «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования и территориальные фонды обязательного медицинского страхования» [2].

Согласно принятому закону, ЕСН отменялся, а на его место возвращались страховые взносы. И все бы ничего, но этот же закон повышал базовую ставку с 28 до 34 %. А вот это уже можно считать барьером для малого бизнеса. Страховые взносы уплачиваются организациями с фонда оплаты труда. Суммы, начисленные к уплате, включаются в себестоимость. С одной стороны, можно подумать, что переживать из-за данного факта не стоит, ведь при включении затрат в себестоимость, они будут учтены при определении цены производимой продукции и по реализации будут возвращаться обратно в организацию. Но, с другой стороны, ситуация не так проста как может показаться на первый взгляд.

Организация обязана оплачивать страховые взносы ежемесячно, независимо от реализации своей продукции. Увеличение процента отчислений влечет за собой увеличение себестоимости производимой продукции, а следовательно, скорее всего, среднего уровня цен на реализуемую продукцию и, таким образом, возможное снижение потребительского спроса. Ведь, что ни говори, а страдает от налогообложения практически всегда конечный потребитель продукции. Следовательно, увеличение страховых взносов, даже при условии, что на сегодняшний момент действует льготная ставка в 30 %, является отнюдь не самым благоприятным фактором для развития любого бизнеса, а уж тем более малого, заставляя бизнес искать возможные способы уменьшения налогового бремени.

А если вспомнить, что существует еще и налог на доходы физических лиц (базовая ставка 13 %), который конечно не платится самой организацией, а в котором она выступает лишь как налоговый агент, то ситуация с так называемыми «зарплатными» налогами радужной совсем не выглядит. Так, строительная организация будет перечислять с каждой начисленной в заработную плату 10 000 рублей 4 390 рублей (43,9–30 % страховые взносы, 13 % подоходный налог, 0,9 % взнос от несчастных случаев и профессиональных заболеваний).

Дальше хочу обратить ваше внимание на налог на добавленную стоимость. Данный налог тоже является вечной темой для споров и обсуждений. Высока или нет его ставка (текущая базовая ставка 18 %), нужен ли НДС, или его стоит заменить на другой налог. Что хотелось бы отметить относительно НДС. Во-первых, при работе на системе общего налогообложения (а именно при такой системе в расчетах присутствует НДС), организация всегда обращает свое внимание на то, на какой системе работают контрагенты, оказывающие ей услуги, выполняющие для нее работы и реализующие ей товары. Так как, в случае отсутствия у контрагентов НДС, это может послужить поводом для отказа в сотрудничестве, в связи с тем, что данный факт повлечет увеличение суммы налога к уплате в бюджет. Что опять же не поддерживает развитие малого бизнеса.

В 2014 году поднимался вопрос о возможном введении налога с продаж. Данный налог уже вводился дважды в налоговый оборот нашей страны, и каждый раз вызывал огромное количество разнообразных обсуждений и мнений, в основном отрицательных. Третья попытка также вызвала бурю эмоций, в основном негативных. В этот раз здравый смысл возобладал у налоговых творцов.

Хотелось бы отметить, что относительно налога с продаж и НДС бытует мнение, которое я поддерживаю. Наиболее разумным представляется введение налога с продаж для торговых организаций, с отменой для них налога на добавленную стоимость, так как технически в их деятельности добавленная стоимость отсутствует, и применение НДС только для производственных организаций.

В конце хотелось бы отметить, что, безусловно, в налогообложении, действующем в стране на сегодняшний день, предусмотрен перечень льгот и налоговых каникул, но данного перечня определенно не хватает для гармоничного развития малого бизнеса, да и всего остального бизнеса тоже.

Литература

1. Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть вторая от 5 августа 2000 г. № 117-ФЗ [Электронный ресурс]: в ред. Федерального закона от 08 марта 2015 г. № 32-ФЗ // <http://www.consultant.ru/popular/nalog2/> (дата обращения: 12.03.2015).

2. О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования и территориальные фонды обязательного медицинского страхования [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 24 июля 2009 № 212-ФЗ // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_89925/ (дата обращения: 12.03.2015).

УДК 338.1

Сергей Павлович Ширишиков, аспирант, младший ассистент
(Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет)
E-mail: zyama_90@mail.ru

Sergey Pavlovich Shirshikov, post-graduate student, Jr. Teaching Assistant
(Saint Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering)
E-mail: zyama_90@mail.ru

СОДЕРЖАНИЕ КОНКУРЕНТНОГО ПОТЕНЦИАЛА МАЛЫХ И СРЕДНИХ СТРОИТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

THE CONTENT OF THE COMPETITIVE POTENTIAL OF SMALL AND MEDIUM-SIZED CONSTRUCTION COMPANIES

В докладе рассматриваются составляющие конкурентного потенциала малых и средних строительных организаций: производственный, финансовый, инвестиционный, организационный, информационный, маркетинговый и инновационный потенциалы. Многолетний опыт развития малого и среднего бизнеса показал, что данная экономическая категория играет важную роль в обеспечении конкурентоспособности МССО. Поэтому изучение данного вопроса представляется важным и актуальным. Также в докладе рассмотрен взгляд автора на данный вопрос и предложена концепция тетраэдра конкурентоспособности организации, основанная на эффективном взаимодействии ресурсов и потенциалов компании, под воздействием факторов внутренней и внешней среды, что порождает конкурентный потенциал.

Ключевые слова: малые и средние строительные организации (МССО), конкурентный потенциал (КП), скрытый конкурентный потенциал (СКП), конкурентные преимущества, повышение конкурентоспособности.

The components of competitive potential of small and medium-sized construction companies are considered in this work. Huge experience of the development of small and medium business showed that this economic category plays an important role in ensuring the competitiveness of the SMCC. Therefore, the study of this issue is important and relevant. The report also considers the author's view on this issue and proposes the concept of the competitiveness of the organization, based on the effective interaction of resources and capabilities of the company, under the influence of factors of internal and external environment that creates the competitive potential.

Keywords: small and medium-sized construction companies (SMCC), competitive potential (CP), hidden competitive potential (HCP), competitive advantages, improving of competitiveness.

В современных кризисных условиях социально-экономического развития в России, вопросам обсуждения методологического инструментария обеспечения конкурентоспособности малых и средних строительных организаций (МССО) следует уделять повышенное внимание. Успех любого предприятия на рынке в значительной степени обеспечивается емкостью ее конкурентного потенциала, имеющего не статический, а динамический характер, так как, несмотря на привязанность составляющих элементов конкурентного потенциала к конкретным условиям и причинам процесса их формирования и развития, они имеют тенденцию к изменениям [1].

В литературе различные подходы к сущности, структуре и содержанию элементов конкурентного потенциала (КП) предприятия. Основателями ресурсной концепции в экономике принято считать представителей «школы ресурсов, способностей и компетенций».

Хотя истоки ресурсной концепции можно обнаружить еще в классических работах по экономической теории, прибыли и конкуренции (Д. Рикардо, Й. Шумпетер), управлению организациями (Ф. Селзник) и стратегии фирмы (К. Эндрюс), основу этой концепции заложила статья Б. Вернерфельта «Ресурсная трактовка фирмы» (1984 г.), в которой впервые была указана «полезность анализа фирмы скорее с точки зрения ее ресурсов, чем продуктов» [2].

При ресурсном подходе к содержанию конкурентного потенциала уникальность создания ценности достигается благодаря уникальным характеристикам самой фирмы, в первую очередь ее ресурсам, способностям, компетенциям (потенциалам), которые в совокупности формируют ее конкурентные преимущества.

Большинство сторонников ресурсного подхода едины в том, что конкурентный потенциал представляет собой внутренние и внешние конкурентные возможности фирмы, которые позволят предприятию вести эффективную конкурентную борьбу на рынке за счет формирования конкурентных преимуществ на основе использования материальных и нематериальных ресурсов [3].

Следовательно, между понятиями конкурентный потенциал, конкурентные преимущества, эффективность и конкурентоспособностью существует причинно-следственная связь. Конкурентный потенциал определяет конкурентные возможности (потенциалы), в основе которых лежат материальные и нематериальные ресурсы компании, которые необходимо эффективно использовать (рис. 1).

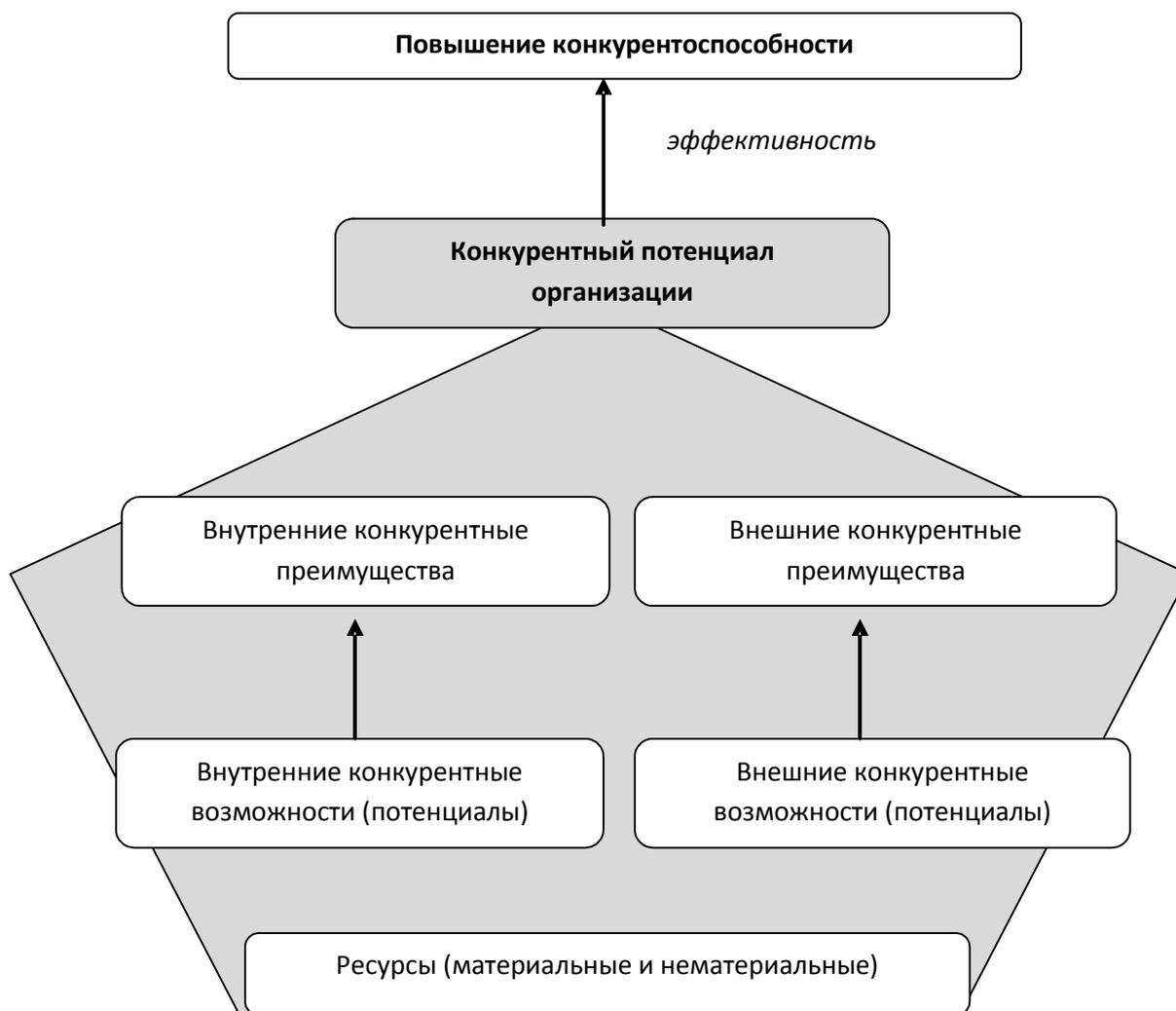

Рис. 1. «Пентаграмма» конкурентного потенциала организации

К настоящему времени в экономической науке сформировалось устойчивое мнение, что конкурентоспособность бизнеса предприятий все меньше зависит от внешней среды и все больше от эффективности использования внутренних ресурсов [4].

По нашему мнению, применительно к строительной организации в КП целесообразно включать 2 группы конкурентных преимуществ, включающих соответствующие потенциалы: 1) ресурсно-факторные (производственный, финансовый); 2) инновационно-технологические (организационный, информационный, маркетинговый, инвестиционный и инновационный).

I. Ресурсно-факторные конкурентные преимущества

Производственный потенциал (P_1) – «имеющиеся и потенциальные возможности производства, наличие самих факторов производства, его обеспеченность определяющими видами ресурсов» [5, с. 427–428], которые в строительной организации состоят из основных фондов (земельных ресурсов, машин, оборудования, производственных мощностей), оборотных средств (материалов, запасов) и прочих ресурсов, т. е. всего того, что предприятие непосредственно использует в процессе производства строительной продукции, или может использовать в будущем.

Финансовый потенциал (P_2) определяется наличием и доступностью финансовых ресурсов, то есть источников финансирования деятельности предприятия [6, с. 178].

II. Инновационно-технологические конкурентные преимущества

Инвестиционный потенциал (P_3) – это максимально возможный объем внутренних и внешних инвестиций, необходимый и достаточный для обеспечения экономической самостоятельности предприятий при рациональном использовании производственных мощностей, кадровых и других ресурсов, должной инвестиционной активности и привлекательности предприятий в конкретных условиях состояния инвестиционного поля и фазы делового цикла (кризис, депрессия, оживление, подъем). Инвестиционный потенциал предприятий представляет собой не только способность предприятия привлечь и рационально использовать внутренние и внешние инвестиции, но и важнейшую функцию расширенного воспроизводства производственной мощности предприятия [7].

Организационный потенциал (P_4) включает в себя собственно организацию производства, а также отношения по поводу производства, распределения, обмена и потребления, а следовательно, и отношения в сфере управления (включая управление персоналом, организационную культуру, уровень менеджмента качества работ и услуг), зачастую скрытых, внешне невидимых, но при определенных условиях способных проявиться и осуществить высокий социально-экономический эффект.

Информационный потенциал (P_5) – это уровень используемых систем учета на предприятии (оперативные, бухгалтерские, статистические и плановые подсистемы, которые составляют единую информационную систему предприятия), средств, методов и условий, позволяющих эффективно использовать информационные ресурсы, включая уровень обеспечения информационной безопасности.

Маркетинговый потенциал (P_6) складывается из «возможностей маркетингового персонала бизнес-субъекта привлекать к приобретению и потреблению товаров и услуг потенциальных потребителей и удерживать существующих, используя для этого имеющиеся ресурсы» [8]. Маркетинговый потенциал предполагает также высокое качество товаров и услуг, ориентацию на потребителя, опыт работников, марку товара, а также индивидуальные контакты с клиентами. Изменение конкурентных позиций на рынке в условиях сложившейся конкуренции возможно только при постоянном мониторинге изменений потребительских предпочтений и анализе конкурентов.

Под инновационным потенциалом (P_7) предприятия следует понимать, прежде всего, готовность предприятия к изменениям и нововведениям; «все его ресурсы, которые можно использовать для инновационных процессов: материальные, финансовые, кадровые, информационные, организационные и технические. Что же касается персонала, то его инновационный потенциал связан со способностью работников вырабатывать и эффективно реализовывать как свои, так и сторонние новые идеи и проекты» [9].

Некоторые отечественные исследователи обращают внимание на необходимость выявления скрытых факторов развития предпринимательских структур, или скрытого конкурентного потенциала (СКП) – неочевидных возможностей повышения эффективности деятельности предприятия [10]. По характеру действий весь СКП организации условно разделяют на интенсивный и экстенсивный [11]. Первый связан с применением прогрессивной техники, совершенствованием технологии, организации труда и управления; второй зависит от увеличения объема ресурсов.

В сущности, СКП есть не что иное, как потенциальные возможности организации, основанные на инновационном потенциале, который может проявиться на разных стадиях жизненного цикла, при модернизации производства, внедрении инновационной продукции, при изменениях внешней и внутренней среды.

Если трансформировать «пентаграмму» (рис. 1) с учетом условий эффективности использования ресурсов и потенциалов (E) и воздействия факторов конкурентоспособности (F_n), мы получим «тетраэдр» конкурентоспособности организации, где R_n ($R_1 + R_2 + R_3 + \dots + R_n$) – ресурсы; P_n ($P_1 + P_2 + P_3 + P_4 + P_5 + P_6 + P_7$) – потенциалы; Q_p – конкурентный потенциал; P_q – повышение конкурентоспособности; S_E ($F_n + E$) – спираль эффективности (рис. 2).

Концепция «тетраэдра конкурентоспособности организации» подразумевает эффективное взаимодействие (E) ресурсов (R_n) и потенциалов (P_n) под воздействием факторов внешней и внутренней среды (F_n), которое порождает конкурентный потенциал Q_p . Таким образом, «спираль эффективности» (S_E) преобразует Q_p в повышение конкурентоспособности организации P_q . Без S_E при элементарном сложении ($R_n + P_n$) мы получим только 0.

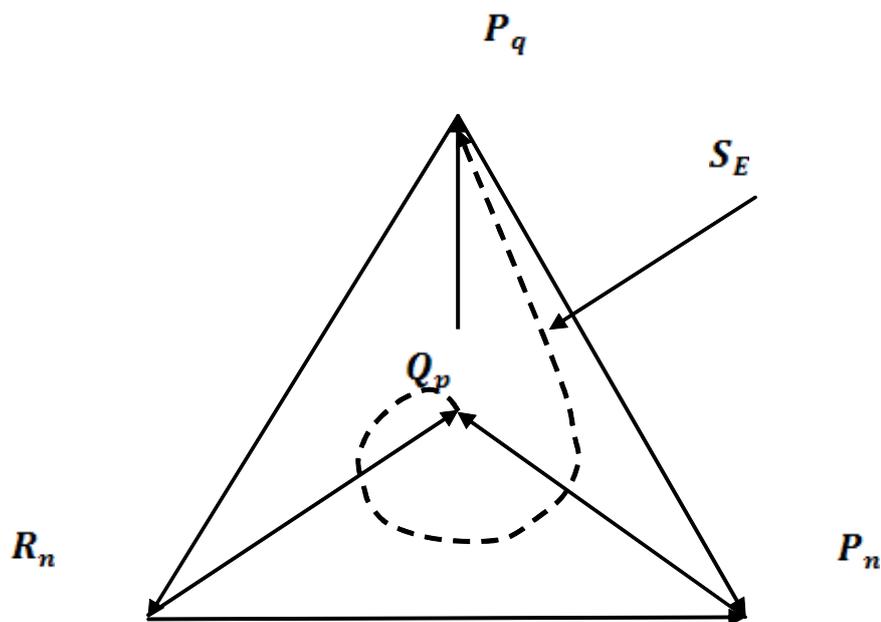

Рис. 2. «Тетраэдр» конкурентоспособности организации

Поэтому, можно согласиться с В. П. Третьяковой, что природа любого из потенциалов компании, состоящего как из однородных, так и неоднородных ресурсов, раскрывается через такие свойства, как: высокий уровень интегрированности; направленность в будущее; сложность измерения и оценки; прогнозный характер получаемых оценок; отражение совокупности свойств, созданных на стадии формирования системы ресурсов, потенциал отражает систему с учетом результатов ее развития в прошлом, настоящего состояния и возможности в будущем [12].

В заключение доклада подчеркнем, что, обладая всеми признаками сложной динамической социально-экономической системы, являясь базовой составляющей конкурентоспособности организации, конкурентный потенциал определяет ее преимущественные конкурентные позиции только при условии эффективного взаимодействия всех ресурсов, потенциалов и учета факторов внешней и внутренней среды. Это особенно актуально для МССО, находящихся в условиях кризиса фактически на грани «выживания». Следовательно, конкурентный потенциал в процессе функционирования МССО является важнейшим компонентом обеспечения их конкурентоспособности как на современном этапе, так и в будущем.

Литература

1. Савенкова И. В. Конкурентный потенциал предприятия с позиции ресурсной концепции / И. В. Савенкова, М. И. Кульщ // Молодой ученый. – 2014. – № 20. – С. 404–409.
2. Wernerfelt B. A. Resource-Based View of the Firm / B. A. Wernerfelt // Strategic Management Journal. – 1984. – Vol. 5. – № 2. – P. 171–180.
3. Аренков И. А. Конкурентный потенциал предприятия: модель и стратегии развития / И. А. Аренков, Я. Ю. Салихова, М. А. Гаврилова // Проблемы современной экономики. – 2011. – № 4. – С. 120–125.
4. Савенкова И. В. Конкурентные преимущества в системе рыночных отношений. Монография / И. В. Савенкова. – Белгород: Издательство «КОНСТАНТА», 2011. – 156 с.
5. Пласкова Н. С. Экономический анализ: учебник / Н. С. Пласкова. – М.: Эксмо, 2009. – 704 с.
6. Кудина М. В. Теория стоимости компании. Монография / М. В. Кудина. – М.: ИД «Форум»; Инфа-М, 2013. – 368 с.
7. Козик А. В. Инвестиционный потенциал предприятия (Пути и факторы его укрепления и эффективного использования): дис. ... канд. экон. наук: 08.00.01 / А. В. Козик. – Орел, 2000. – 169 с.
8. Юлдашева О. У. Теория и методология развития маркетингового потенциала фирмы: автореф. дис., канд. экон. наук: 05.00.08 / О. У. Юлдашева. – СПб.: Санкт-Петербургский гос. ун-т. экономики и финансов, 2006. – 36 с.
9. Каракотова З. Х. Инновационный потенциал предприятий строительного комплекса региона / З. Х. Каракотова // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2012. – № 3. – <http://uecs.ru/uecs-39-392012/item/1103-2012-03-05-06-58-42> (дата обращения: 28.03.2015).
10. Орехов С. А. Сущность скрытого конкурентного потенциала предпринимательских структур и критерии его выявления / С. А. Орехов // «Инновации в науке»: Сборник статей по материалам XXX международной научно-практической конференции. (26 февраля 2014 г.). – С. 39–46.
11. Бебрис А. О. Формирование механизмов развития предпринимательских структур в условиях конкуренции / А. О. Бебрис, Н. И. Решетько // Вестник Университета (Государственный университет управления). – 2011. – № 17. – С. 113–118.
12. Третьякова В. П. Организационный потенциал, организационный капитал, ресурсы компании: сущность и соотношение понятий в управленческой науке / В. П. Третьякова // Вестник Южно-Уральского Государственного Университета. Сер.: «Экономика и менеджмент». – 2013. – Вып. 1. – Том 7. – С. 97–102.

СЕКЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

УДК 334.7

Игорь Алексеевич Агапов, канд. экон. наук,
ассистент
(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)
E-mail: 5750540@mail.ru

Igor Alekseevich Agapov,
PhD of Economics, Teaching Assistant
(Saint Petersburg State University of Architecture and
Civil Engineering)
E-mail: 5750540@mail.ru

МАТРИЦЫ УЧАСТИЯ БИЗНЕСА В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ ОБЪЕДИНЕНИЯХ РОССИИ

MATRICES OF ENTERPRISES PARTICIPATION IN BUSINESS ASSOCIATIONS OF RUSSIA

В статье описывается взаимодействие малого бизнеса и его более крупных форм в России. Взаимодействие усложняется из-за ограниченной надежности самого малого бизнеса, так и по причине малой задействованности его в работе иных предпринимательских объединений. Матричный подход – современный инструмент экономического исследования. Он описывает рыночную экономику как общность хозяйствующих субъектов, конкурирующих в различных сферах с установлением долговременных отношений. Малый бизнес участвует в этих предпринимательских матричных сетях, но его участие в них изучено не до конца.

Ключевые слова: предпринимательские объединения, аренда, субконтракция, холдинг, синдикат, финансово-промышленные группы, кооперация, аутсорсинг, кластер

The article describes interaction of small business with other larger forms of business in Russia. It is embarrassed not only by relative instability of the small business, but also by its weak involvement in the activities of other business structures. Matrix approach is now used in economic studies at all levels. According to it, the market economy is a set of autonomous economic entities in the sphere of production and consumption, competing and establishing long-term relationships. Small business objectively is a member of the matrix entrepreneurial networks and other business associations, but the forms of its integration are not investigated enough.

Keywords: business associations, rent, subcontracting, holding, syndicate, financial industrial groups, cooperation, outsourcing, cluster.

Предпринимательские объединения представляют собой формы интеграции малого и крупного предпринимательства, оформленные в виде различных хозяйственных объединений по следующим направлениям их взаимодействия:

- научно-технических;
- производственно-технологических;
- организационно-управленческих;
- финансово-экономических;
- экономико-правовых;
- административно-юридических;
- организационно-культурных;
- глобальных.

В той или иной степени все названные формы интеграции нашли отражение в нашей работе. В этом условном перечислении предпринимательские объединения – это совокупность интеграционных форм хозяйствования. Здесь представлены все названные направления интеграции малого бизнеса в предпринимательские объединения и большинство известных нам организационно-управленческих форм предпринимательских объединений, соответствующих им.

Опираясь на представленную выше классификацию, можно выделить матрицу № 1 участия малого бизнеса в предпринимательских объединениях. В ней мы попытаемся представить предпринимательские объединения с участием малого предпринимательства в виде матричной модели, изображенной на примере матрицы 1. В матрице 1 табл. 1, наряду

с имеющимися основными видами объединений, выделены ведущие и оценивается активность малого предпринимательства с точки зрения участия в них.

Таблица 1

Матрица оценки участия малого бизнеса в предпринимательских объединениях

Виды отношений	Объединения	Ведущие объединения	Активность малого предпринимательства
Производственно-технологические	<ul style="list-style-type: none"> • Кооперация • Аренда • Франчайзинг • Лизинг • Аутсорсинг • Субконтрактинг 	<ul style="list-style-type: none"> • Франчайзинг • Субконтрактинг 	Высокая
Организационно-управленческие	<ul style="list-style-type: none"> • Картели • Синдикаты • Тресты • Холдинги • Концерны • Консорциумы • Финансово-промышленные группы 	<ul style="list-style-type: none"> • Холдинг • Консорциум 	Слабая
Финансово-экономические	<ul style="list-style-type: none"> • Товарищества • Корпорации • Государственные корпорации 	<ul style="list-style-type: none"> • Товарищества • Хозяйственное общество 	Слабая
Экономико-правовые	<ul style="list-style-type: none"> • Кластеры • Договорные ассоциации • Союзы • Альянсы 	<ul style="list-style-type: none"> • Кластеры • Союзы 	Высокая
Организационно-культурные	<ul style="list-style-type: none"> • Конференции • Семинары • Выставки • Корпоративы • Презентации 	<ul style="list-style-type: none"> • Конференции • Выставки 	Высокая
Научно-технические	<ul style="list-style-type: none"> • Наукограды • Инновационные кластеры • Технопарки • Технополисы 	<ul style="list-style-type: none"> • Инновационные кластеры • Технопарки 	Высокая
Глобальные	<ul style="list-style-type: none"> • Совместные предприятия • ТНК • Концессии • Свободные экономические зоны 	<ul style="list-style-type: none"> • Совместные предприятия • Свободные экономические зоны 	Слабая

Назовем те формы интеграции малого бизнеса в предпринимательские объединения, активность которых у этой группа предприятий высокая. Это производственно-технологические, экономико-правовые, научно-технические и, конечно, организационно-культурные [1]. Малый бизнес слабо участвует в таких формах интеграции предпринимательских объединений, как финансово-экономические, организационно-управленческие и глобальные.

Из следующей табл. 2 – матрицы участия крупного бизнеса в предпринимательских объединениях – видно, что активность крупного бизнеса высока по всем направлениям развития экономических отношений, а среди ведущих объединений высока активность на производственно-технологическом и организационно-управленческом направлениях сотрудничества.

Таблица 2

Матрица участия различных видов малых предприятий в предпринимательских объединениях

Виды отношений	Индивидуальная трудовая деятельность	Самостоятельные малые предприятия	Малые предприятия – поставщики крупных фирм	Малые предприятия, выделенные из государственных предприятий
Производственно-технологические	-	+	+	+
Организационно-управленческие	+	+	+	+
Финансово-экономические	-	-	+	+
Экономико-правовые	-	+	+	+
Научно-технические	-	-	+	+
Организационно-культурные	+	+	+	+
Глобальные	-	-	+	+

Матрица № 3 представляет участие различных видов малого бизнеса, рассматриваемых нами, в исследованных формах интеграции [2]. Из матрицы видно, в каких именно предпринимательских объединениях для малого бизнеса создаются наиболее благоприятные условия – это малые предприятия поставщики крупных фирм и партнеры государства. Малое предпринимательство участвует почти во всех формах предпринимательских объединений. Для вновь появившегося малого бизнеса интеграция является более сложной задачей. Исходя из матрицы, можно рекомендовать лишь организационно-культурную, производственно-технологическую и организационно-технологическую формы интеграции.

Таблица 3

Матрица участия крупного бизнеса в предпринимательских объединениях

Виды отношений	Объединения	Ведущие объединения	Активность крупного предпринимательства
Производственно-технологические	<ul style="list-style-type: none"> • Кооперация • Аренда • Франчайзинг • Лизинг • Аутсорсинг • Субконтрактинг 	<ul style="list-style-type: none"> • Франчайзинг • Субконтрактинг • Лизинг 	Высокая
Организационно-управленческие	<ul style="list-style-type: none"> • Картели • Синдикаты • Тресты • Холдинги • Концерны • Консорциумы • Финансово-промышленные группы 	<ul style="list-style-type: none"> • Холдинги • Концерны 	Высокая
Финансово-экономические	<ul style="list-style-type: none"> • Товарищества • Хозяйственные общества • Корпорации • Государственные корпорации 	<ul style="list-style-type: none"> • Корпорации • Хозяйственные общества 	Высокая

Виды отношений	Объединения	Ведущие объединения	Активность крупного предпринимательства
Экономико-правовые	<ul style="list-style-type: none"> • Кластеры • Договорные ассоциации • Союзы • Альянсы 	<ul style="list-style-type: none"> • Кластеры • Союзы 	Высокая
Организационно-культурные	<ul style="list-style-type: none"> • Конференции • Семинары • Выставки • Корпоративы • Презентации • Личные контакты 	<ul style="list-style-type: none"> • Личные контакты • Конференции 	Высокая
Научно-технические	<ul style="list-style-type: none"> • Наукограды • Инновационные кластеры • Технопарки • Технополисы 	<ul style="list-style-type: none"> • Инновационные кластеры • Наукограды 	Высокая
Глобальные	<ul style="list-style-type: none"> • Совместные предприятия • ТНК • Концессии • Свободные экономические зоны 	<ul style="list-style-type: none"> • Совместные предприятия • ТНК • Свободные экономические зоны 	Высокая

Литература

1. Асаул В. В. Влияние интеграционных процессов на повышение инновационной активности предприятий / В. В. Асаул. – Наб. Челны: Изд-во Камского госуд. политехн. ин-та, 2003. – 285 с.
2. Гужва Е. Г. Развитие основных форм интеграции бизнеса в условиях усиления инвестиционной активности / Е. Г. Гужва, Н. П. Камакина // Вестник гражданских инженеров. – 2007. – № 1(10). – С. 72–79.

УДК 332.158

Евгения Григорьевна Гужва, д-р экон.наук, профессор
(Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет)
E-mail: 5750540@mail.ru

Eugene Grigorievna Guzhva, PhD of Economics, Professor
(Saint Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering)
E-mail: 5750540@mail.ru

РОЛЬ ПРИРОДНО-КЛИМАТИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ В ДОСТИЖЕНИИ ВЫСОКОГО УРОВНЯ ПОТРЕБЛЕНИЯ В РОССИИ

THE ROLE OF CLIMATIC CONDITIONS IN ACHIEVING A HIGH LEVEL OF CONSUMPTION IN RUSSIA

Рассматриваются природно-географические особенности России как фактор специфики России с точки зрения их влияния на социально-экономическое развитие и его перспективы. Представлены дискуссионные подходы по поводу рассматриваемых вопросов, в том числе возможности российских северных территорий в стабилизации экономики России. С практических позиций в данной статье рассматриваются некоторые природно-географические преимущества России. Обосновывается необходимость дальнейшего освоения российского Севера как главного богатства страны. Автор считает возможным продвижение России в разряд развитых стран с высоким уровнем массового потребления, используя природные преимущества.

Ключевые слова: природная среда, природно-географические преимущества, эффективная территория, энергопотребление, энергосбережение, географический детерминизм, сырьевая направленность

The natural geographic features of Russia as a factor in the specifics of Russia in terms of their impact on the socio-economic development and its prospects are examined. Discursive approaches are presented on the issues under consideration, including the possibility of Russian northern territories in the stabilization of the Russian economy. From a practical point, this article discusses some of the natural and geographical advantages of Russia. The article substantiates the necessity of further development of the Russian North as the main wealth of the country. The author considers it possible to promote Russia in the category of developed countries with a high level of consumer using natural advantages.

Keywords: natural environment, natural and geographical advantages, effective area, power consumption, energy saving, geographical determinism, raw orientation.

Природно-географические условия страны являются условиями как производства, так и потребления, и играют в России особую роль, став фактором специфики ее социально-экономического бытия [1].

Обратим внимание на некоторые аспекты проблемы особо. В первую очередь, на непреходящую суровость российского климата. Верно ли представление, будто в России имеются громадные пространства, ждущие освоения? Ведь в современной географии используется понятие «эффективной территории» – той, которая пригодна для постоянного проживания людей. Специальные исследования позволяют определить ее главные признаки: среднегодовая температура выше +2 С и высота до 2000 м над уровнем моря [2, 3]. Среднегодовая температура на территории России ниже минус 5,5 градусов. Однако люди приспособились к жизни здесь и освоили площади с суровым климатом. Население таких годов особенно выросло за период Советской власти. Однако в условиях рыночной экономики в таких городах происходят и неблагоприятные процессы, а демографы констатируют отток населения и прогнозируют даже опустение некоторых таких регионов. Реальность данного процесса не следует недооценивать.

Сторонники объективной правомерности данного процесса считают жизнь на Севере трудной и неприемлемой для человека. Их мнение сводится к тому, что север – не место для комфортного проживания больших масс людей. Север является «...кладовой огромных богатств и холодным погребом планеты, но в любом случае ясно, что жить всю жизнь в кладовой или погребе человек все-таки не может» [2, с. 75].

Достижение Россией уровня энергопотребления, характерного для наиболее развитых стран мира, выглядит проблематично с точки зрения специалистов в области естественных наук [3]. Ни одно из наиболее развитых государств мира не достигло современных высоких стандартов жизни, обойдя требования к потреблению энергии, диктуемые природными условиями. Не удастся этого сделать и нам. Даже если учитывать грядущее потепление и «парниковый эффект», то увеличение потребления энергии на душу населения в России хотя бы до 14,2 т ут/год займет не менее 30–35 лет. Если же потребление энергии застынет на нынешнем уровне, то Россия получит статус второстепенного государства с невысоким уровнем жизни. Поэтому перспективы России с точки зрения достижения ею стадии «общества массового потребления» этот автор оценивает довольно пессимистично [3, с. 99–103]. Попытка достичь всеми народами уровня потребления развитых стран, по-видимому, заранее обречена. Расчеты показывают, что при достижении общемирового уровня энергопотребления на душу населения, равному 50 % уровня Соединенных Штатов, неизбежно истощение запасов легкодоступного (и, следовательно, дешевого) углеводородного сырья за 10–15 лет. Поэтому следует либо снизить уровень потребления в соответствии с какими-то договоренностями, либо сократить число «едоков», либо и то, и другое вместе.

Кроме энергетического, данный подход имеет экологический срез. Укоренившееся в сознании россиян представление о неисчислимости природных богатств страны, повы-

шающих, по мнению многих из них, престиж России в глазах мирового сообщества, диссоциирует с требованием рачительного отношения к природе. Живучесть этого мифа мешает осознанию обострения экологической ситуации в стране. Не безвреден и миф об особой духовности русских, который никак не сочетается с почти полным безразличием к сохранению родной природы [4]. Отсутствует пока и общественный интерес к экологической проблеме, несформированность правового и гражданского общества [5, 6]. В российском парламенте никак не представлены и партии «зеленых». Все эти обстоятельства приводят к пессимистическому прогнозу ряда ученых относительно перспектив достижения Россией в обозримом будущем стадии «общества массового потребления».

Другая группа ученых с общетеоретических позиций отрицает главенствующую роль природно-географического фактора в развитии российского общества и его экономики, обвиняя противников в географическом и энергетическом детерминизме [7, 8]). Прежде всего, критикуется подход, в котором преимущественное значение отдается энергетическим процессам. Действительно, он далеко не нов. У него были есть приверженцы и в среде западных экономистов [9]. Применительно к взаимодействию общества и природы подобный подход уже квалифицировался в нашей литературе как «концепция энергетического детерминизма» [4, с. 39–42]. Энергетический подход рассматривается в ней как универсальный метод анализа развития природных, экономических и человеческих отношений. Однако считать так, значит экстраполировать тенденции индустриального общества на будущее. В то же время развитие многих развитых стран, начиная с 70-х годов, демонстрирует значительные успехи в энергосбережении, опровергая тем самым тезис о прямой связи между экономическим ростом и увеличением потребления энергии. Однако данная закономерность касается лишь государств, осуществляющих переход к постиндустриальному развитию. По оценкам МВФ, потребление природных ресурсов на единицу готовой продукции сокращается там ежегодно в среднем не менее чем на 1 % в год. Сумеет ли Россия в области энергосбережения войти в число постиндустриальных стран – покажет будущее.

Историк В. Васильев и философ А. Ахиезер, не отрицая влияния на развитие общества природно-географического фактора, утверждают, что есть много факторов, которые играют более важную роль, чем климат, например, культура [7]. Именно культура россиян определяет, по мнению этих авторов, различия в ведении хозяйства в других странах и в России в условиях примерно одинакового климата /Финляндия, страны Балтии/. Обращается внимание на то, что с позиций ресурсной достаточности России продолжает занимать одно из первых мест в мире по возобновляемым ресурсам: лесу /140 млн га/, водному стоку /второе место в мире/, площади пашни /132 млн га – 8 % мировой/ и пастбищ /около 90 млн га/. Принимая общую численность населения в 150 млн., мы имеем в среднем 1,5 га сельскохозяйственных земель и 5 га леса на душу населения. Потенциально этого достаточно для полной самообеспеченности населения России продуктами питания и «экологическими» услугами даже с учетом высокой естественной степени деградации естественных ресурсов.

Индустриальная стадия развития страны делает природную составляющую экономического процесса одной из важнейших. Именно, и в первую очередь, от наличия природных ресурсов зависит процветание индустриального общества, которое построено в России, но еще не исчерпало возможности своего развития.

Очевидно, что природные условия участвуют в процессах производства и потребления. Они могут быть более или менее благоприятными, то есть играть роль стимуляторов или ограничителей экономической деятельности. Но в ходе участия в процессе потребления природные условия не изменяют своей естественной сущности. В этой связи представляется, что Север – географическая территория, более пригодная для индустриального производства, но в гораздо в меньшей степени для потребления. Поэтому вахтовый метод рабо-

ты на Севере, используемый в большинстве стран, вполне рационален и приемлем и для России. Если же рассматривать Север как место постоянного проживания больших масс людей, в том числе нетрудоспособных, то есть с точки зрения условий потребления, то они неблагоприятны. Это следует учитывать государству и способствовать естественному стремлению нетрудоспособного населения к переселению в климатически более благоприятные районы страны. Например, объективная реальность России по сравнению с другими странами – недостаток тепла. В условиях рыночной экономики тепло является объектом спроса и предложения, а значит, может быть и дефицитом. Не случайно мы являемся свидетелями постепенного переселения жителей Севера в более теплые регионы России. Это реакция людей на изменившиеся условия, скорее, не как производителей, а как потребителей. Вернуть их туда снова или привлечь новых жителей можно лишь экстраординарными экономическими преимуществами. По-видимому, следует оценивать массовый исход жителей Севера в более благоприятные для постоянного проживания регионы России как объективную реальность, соответствующую общемировым тенденциям. Ведь даже без увеличения денежного дохода теплый климат создает для человека более благоприятные возможности улучшения своего положения как потребителя.

Форсирование добычи природного сырья для внутренних нужд и их реализация на мировом рынке не является в современных условиях эффективной стратегией экономического развития для постиндустриальных стран. В условиях перехода к информационно-постиндустриальному обществу сырье уже не является главным стратегическим товаром. «Сырьевая» стратегия была характерна для советских времен, но и в настоящее время еще не преодолена. Раньше она обуславливалась негативными результатами социалистической индустриализации и необходимостью покупки продовольствия за рубежом, проводилась с целью поддержания отечественного сельского хозяйства. В постреформенный период сырьевая направленность российского экспорта даже усилилась. Если эта неблагоприятная тенденция не может быть преодолена в краткосрочной перспективе, но она должна стать стратегической целью в будущем.

В тех регионах, где существуют для этого условия, России следует восстанавливать и развивать сельское хозяйство как условие потребления. Что касается территорий России, пригодных для развития сельского хозяйства и отраслей, осуществляющих переработку ее продукции, то это будут преимущественно южные районы России. Будет ли это так – покажет будущее. Пока ясно, что лишь по мере развития отечественного сельского хозяйства, в том числе на рыночных рельсах, будет постепенно меняться и структура отечественной промышленности, а потребление продуктов питания станет все меньше зависеть от экспорта.

В этом смысле природный фактор жестко обуславливает вектор эволюции как России, так и всей человеческой цивилизации. На наш взгляд, утопическими и неактуальными для России являются призывы резко сократить потребление и «жить по законам природы». Конструктивные сценарии будущего связаны также и с повышением качества регулирования социальных и природных процессов, в том числе государством.

Литература

1. Милов Л. В. Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса. – М.: Рос. полит. энцикл., 1998. – 573 с.
2. Клименко В. Россия: тупик в конце туннеля? / В. Клименко // Обществ. науки и современность. – 1995. – № 5. – С. 71–80.
3. Клименко В. Энергия, климат и исторические перспективы России / В. Клименко // Общественные науки и современность. – 1995. – № 1. – С. 99–105.
4. Бартов В. Ф. Концепции взаимодействия экономики и природы / В. Ф. Бартов, В. В. Седов. – М.: Мысль, 1984. – 159 с.
5. Алле М. Экономика как наука / М. Алле. – М.: РГГУ, 1995. – 168 с.

6. *Артюхов А. В.* Социальная ситуация на российском Севере / А. В. Артюхов // Социол. исслед. – 1999. – № 4. – С. 29-37.
7. *Ахиезер А. С.* Диалектика урбанизации и миграции в России / А. С. Ахиезер // Обществ. науки и современность. – 2000. – № 1. – С. 78–89.
8. *Ахиезер А. С.* Россия: критика исторического опыта. В 3 т. Т.1 / А. С. Ахиезер; Филос. о-во СССР. – М., 1991. – 318 с.
9. *Одум Г.* Энергетический базис человека и природы / Г. Одум, Э. Одум. – М.: Прогресс, 1978. – 379 с.

УДК 330.101

Майя Ивановна Лесная, канд. экон. наук,
доцент
(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)
E-mail: 5750540@mail.ru

Maya Ivanovna Lesnaya, PhD of Economics,
Associate Professor
(Saint Petersburg State University of Architecture and
Civil Engineering)
E-mail: 5750540@mail.ru

**АВСТРИЙСКАЯ ШКОЛА – МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА СОВРЕМЕННОЙ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ**

AUSTRIAN SCHOOL AS A METHODOLOGICAL BASIS OF MODERN ECONOMICS

В статье дается анализ степени влияния австрийской школы на современную науку в деле формирования понимания происходящих процессов в экономике. Для современного периода основным является формирование рыночного мировоззрения, умение организовать бизнес и особенно сбыт продукции. Многие в теоретических положениях австрийской школы является поучительным: принципы ценообразования, проблемы альтернативности использования ограниченных ресурсов, проблемы оптимальности и экономической эффективности. Но знание положений этой школы можно считать исходным в системе образования и понимания сути рыночных отношений. Только этих знаний в современных условиях не достаточно, необходимо знать национальные, исторически конкретные особенности, чтобы быть успешным.

Ключевые слова: австрийская школа, маржинализм, предельный анализ, принципы ценообразования, рыночная система, оптимизация.

The article analyzes the degree of influence of the Austrian School on the modern science in the formation of understanding of the current processes in the economy. For the modern period, these are the formation of the main market outlook, the ability to organize the business and especially marketing. Many theoretical positions of the Austrian School are instructive: pricing principles, problems of alternative uses of scarce resources, the problem of optimum and cost-effectiveness. However, the knowledge of the provisions of this school can be considered as a source in the education system and understanding of market relations. Only this knowledge in modern conditions is not enough, the national, historically specific characteristics are also essential.

Keywords: Austrian School, marginalism, marginal analysis, pricing policy, market system, optimization.

Современный этап развития нашей национальной экономики характеризуется развитием рыночных отношений, формированием рыночной инфраструктуры, уменьшением регулирующей роли государства. В переходный период произошли кардинальные изменения в отношениях собственности, сформировался частный сектор, действующий исключительно на основе коммерческих отношений. Причем формирование новых хозяйственных структур происходило и происходит в условиях несовершенной конкуренции, именно наличия таких форм конкуренции как монополия, олигополия и монополистическая конкуренция, а также развитого международного разделения и кооперации труда. В этих условиях перед сформировавшимися экономическими субъектами возникло множество вопросов не только по организации производства продукции, пользующейся спросом, но и по поиску партнеров по бизнесу, новых, соответствующих мировому уровню форм взаимосвязи с поставщиками техники, необходимого оборудования, сырья. Главным в этой ситуации являлся вопрос оптимизации производства, т. е. организации такого производства, которое обес-

печивало бы не только окупаемость затрат, получение прибыли, но и конкурентные преимущества.

В связи с новыми целями возникла необходимость в понимании особенностей функционирования рыночной экономики, ценообразования, принципов сбыта продукции. Рыночные мотивы определили направленность формирования структуры национальной экономики, ее ориентацию, и соответствующие пропорции, которые в новых условиях определялись не по плану, установленному свыше с учетом общегосударственных интересов, а на основе коммерческого расчета. Необходимо было в сжатые сроки понять принципы бизнеса, характер взаимоотношений в новых условиях внутри страны и с другими странами, учесть, познать и использовать принципы хозяйственных связей, освоить новый уровень технологии, новые рынки. Этой науке наши хозяйственные структуры учились и учатся у самой жизни. Не все получается сразу. Во многом с первых шагов нашими хозяйственниками учитывался опыт западных стран, но нельзя копировать опыт, наработанный в других условиях, другой хозяйственной системой, с другой идеологией, которая формировалась веками. Со временем пришло понимание о необходимости поиска своих путей преобразования национальной плановой экономики в рыночную.

В результате объективно появилась потребность в осмыслении происходящих процессов реальной российской действительности. Представители бизнеса с самого начала поняли суть своих экономических интересов, а как их реализовать, этому надо было еще научиться. В 90-е годы возникало много разных образовательных форм, в основном в виде семинаров, краткосрочных курсов, где рассматривалась новая система налогообложения, бухгалтерского учета и т. п. Неслучайно и в образовательных учреждениях – школах, вузах произошли существенные изменения в учебных программах таких дисциплин как обществознание, в разделе «экономика», экономическая теория. В программах таких дисциплин основное внимание акцентировалось на изучении «чистой экономики», что привело к изменению и названия науки. Вместо названия дисциплины «политическая экономия» стало использоваться новое название «economics», или «экономика» как наука. «Политическая экономия» предусматривает изучение экономических явлений с точки зрения общегосударственного подхода, что заложено в самом названии науки. «Полис» – государство в переводе с греческого языка. Сам термин «политическая экономия» был введен еще в начале XVII в. представителем меркантилизма А. Монкретьеном, обосновывавшем необходимость государственного вмешательства в экономику. В изменении названия дисциплины нашло отражение практическое утверждение либерального подхода к анализу экономических процессов, именно это соответствовало проведению либеральной хозяйственной политики перестроечного периода. В теории практически идет переход от изучения сущностных характеристик происходящих процессов на уровень явлений, от общего к частному, от причинно-следственных связей к функциональным связям.

В настоящее время экономическая теория представлена двумя разделами, изучающими проблемы рыночной экономики, проблемы оптимальности на уровне отдельных хозяйственных субъектов – это уровень микроэкономики, и основные направления оптимизации хозяйственной деятельности на уровне национальной экономики – уровень макроэкономики. И тот и другой раздел представляет определенный интерес. Очевидно для современного этапа такой акцент в экономической теории, направленный на изучение особенностей функционирования рыночной системы, ее законов, принципов, оправдан.

Многие современные проблемы экономической теории имеют своих теоретических, идеологических предшественников в лице представителей австрийской школы. Круг их интересов для своего времени сводился к решению проблем сбыта, обеспечения оптимальности в использовании ограниченных ресурсов, решении проблем экономического выбора. Целью их исследований являлось создание теории рынка и определение принципов опти-

мального распределения ресурсов в условиях неустойчивого экономического развития, обострения социальных противоречий, формирования рынка несовершенной конкуренции, ужесточения конкуренции во всех сферах национальной и мировой экономики

С учетом поставленной цели исходной идеей явилась проблема ценообразования. Подход представителей маржинализма к проблеме ценообразования явился принципиальной основой, базой отказа от положений классической политической экономии, именно отказа от трудовой теории стоимости. Согласно учению маржинализма в основе цены лежит не стоимость, затраты труда, а предельная полезность вещи, субъективная оценка полезности вещи, даваемая потребителем с учетом его представлений, его предпочтений. Тем самым акцент в определении основ формирования стоимости был перенесен на спрос, в результате отпадала необходимость рассматривать отношения между трудом и капиталом. Новый подход к проблеме ценообразования соответствовал интересам предпринимательства.

Произошел переход от анализа сущности экономических явлений, отношений к выяснению особенностей взаимосвязи спроса и предложения, характера взаимодействия факторов производства, таких как труд, капитал, материалы, а также на рассмотрение принципов, определяющих эффективность их использования, принципов оптимизации производства. В свою очередь решение проблемы эффективности выводит на проблему равновесия экономической системы на микроуровне (фирма) и макроуровне (народное хозяйство). Причем равновесие системы рассматривалось как равновесие определенного множества взаимосвязанных элементов на стороне спроса и предложения.

Представители маржинализма позаимствовали из естественных наук системный метод, подход, применили его к изучению равновесной закрытой хозяйственной системы, в которой все элементы функционально взаимосвязаны (по горизонтали). В такой системе нет причинных факторов, соответственно отсутствуют причинно-следственные связи. В такой системе действуют разрозненные хозяйственные структуры «робинзонады» и потребители, поведение которых в рыночной экономике определяется их субъективной оценкой полезности приобретаемых ими благ [1].

Понятие «товар» как клеточка всех противоречий рыночной и капиталистической системы было заменено понятием «благо». Само же благо только и может быть ограниченным или свободным. Используя такие исходные позиции, представители маржинализма стремились дать обоснование законам рынка, роли денег в экономике, законам поведения субъектов рынка.

Методологической основой системного подхода и метода функциональных связей для маржиналистов явилась философская теория О. Конта, Г. Спенсера и Д.С. Милля, созданная в середине XIX в. О. Конт считал недопустимым и бессмысленным выяснение сущности явлений, причинно-следственных связей. Основной задачей науки по О. Конту является открытие связей между явлениями, знание которых должно быть точным и измеримым. Сугубо материалистический подход, практически метафизический.

Системный подход и метод функциональных связей органически сочетаются с абстрактно-логическим методом, ставшим принципиальным для маржиналистов в изучении экономических явлений. Взяв за основу абстрактно-логический метод, представители маржинализма отмежевались от немецкой исторической школы, представители которой считали, что основным в изучении конкретно-исторических процессов национальной экономики является эмпирический метод, учитывающий национальные особенности, традиции и интересы страны.

Вместе с тем абстрактно-логический метод прежде использовался представителями классической школы для выяснения сущности экономических явлений, для построения стройной экономической системы на основе исходной категории, особенно такой подход характерен Д. Рикардо. Он стремился именно на основе трудовой теории стоимости в противовес А. Смиту показать сущность противоречий капиталистической системы.

Маржиналисты использовали идею исходной категории, на основе абстрактно-логического метода, но для создания новой аналитической системы на основе такой исходной категории как предельная полезность. Ими была создана теория предельной полезности, а основным методом стал метод предельного анализа. Предельный анализ стал использоваться при рассмотрении теории издержек производства, дохода, распределения, общего равновесия. Именно применение предельного анализа явилось основанием считать данное направление экономического анализа маржиналистским.

Для современного анализа хозяйственной деятельности по многим параметрам метод предельного анализа является одним из определяющих. Вместе с тем представители маржинализма в своем экономическом анализе в отличие от представителей марксистской теории, основывающейся на классической трудовой теории стоимости в анализе взаимоотношений труда и капитала, отошли от идеологизации, классового подхода. Взаимоотношения труда и капитала не являются объектом изучения предельного анализа.

Основой анализа для маржиналистов являлось определение и решение задач, обеспечивавших достижение равновесного состояния. Цели и задачи этого учения, предусматривают новую методологическую базу и новый подход, им стал нейтральный подход. На основе такого подхода был определен предмет анализа. Это – проблема рационального распределения ограниченных ресурсов, благ. Акцент в этом определении делается на ограниченности ресурсов, т.е. отношение людей к благам, как природному фактору. Общественные отношения между людьми в производстве, как и само производство, предполагаются заданными, статичными. Важное место занимает проблема редкости, именно ограниченности ресурсов, благ [1].

Все субъекты действуют в своих эгоистичных интересах, единственное, к чему они стремятся – к максимизации личной выгоды. В основе рыночных отношений лежат принципы рациональности поведения субъектов и нейтральности отношений всех участников к благу с точки зрения их общественного положения. Все субъекты действуют, руководствуясь своей субъективно-психологической мотивацией.

Взаимодействие множества равноправных хозяйственных субъектов, продавцов и покупателей, производителей и потребителей лежит в основе формирования законов экономической жизни. Методологической базой такого подхода становится внеисторический подход. Именно внеисторичность такой концепции является привлекательной до настоящего времени. Но знание и соблюдение законов рынка не ставит участников рынка в условия вне времени, национальных особенностей, социально-экономических интересов.

Период осмысления, познания рыночных законов для нашей страны можно назвать периодом разбрасывания камней: надо было быстро познать и внедрить рыночную систему порой без учета национальных особенностей, исторического опыта, сложившегося менталитета. Представители национальной экономики за период становления новой системы многое освоили, и усвоили принципы рыночной системы, ее плюсы и минусы теперь настало время собирать камни. К этому подталкивает жесткая исторически-конкретная действительность.

Санкции Запада это «легкий» намек на то, что национальные интересы никуда не исчезли, что благосостояние Родины является основой благосостояния всех граждан страны, что внутренний спрос, его структура являются базой развития национальной экономики, ее емкости и оптимальности.

Общая рыночная идеология сказала и на науке, причем на ее сущностных подходах и методологии. В науке, если отказались от использования в изучении метода материалистической диалектики и законов диалектики, историко-логического метода, это вовсе не означает, что принципы, присущие этим методам и законам, не действуют в настоящее время. Их исключение обедняет процесс образования, именно мировоззренческую его со-

ставляющую. Практически осуществляется подготовка специалистов к несуществующей в реальности экономике, но с четкой рыночной установкой получения выгоды. Справедливости ради следует отметить, что такая постановка цели отличается от маржиналистской. Целью маржиналистского анализа было выяснение особенностей влияния потребителя на цены. Основной мотивацией потребителя есть, было и будет – удовлетворение потребностей [1], а производство должно учитывать это.

Таким образом, методологически в современной экономической теории мы постарались уйти по существенным моментам от всех основных концепций, но взяли понемногу от каждой их формат.

Литература

1. Австрийская школа в политической экономии: К. Менгер, Е. Бем-Баверк, Ф. Визер / пер. с нем.; предисл., коммент., сост. В. С. Автономова. [Электронный ресурс]. – М.: Экономика, 1992. – URL: http://www.libertarium.ru/lib_mbv (дата обращения: 01.04.2015).

УДК 336.22:330.88

Дмитрий Борисович Филатов,
старший преподаватель
(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)
E-mail: 575-05-40@mail.ru

Dmitry Borisovich Filatov,
Senior Lecturer
(Saint Petersburg State University of Architecture and
Civil Engineering)
E-mail: 575-05-40@mail.ru

ХАРАКТЕРИСТИКИ НАЛОГОВОЙ СИСТЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ГОСУДАРСТВА

THE CHARACTERISTICS OF THE TAXATION SYSTEM OF MODERN STATE

В данной статье представлена краткая эволюция налоговой системы современного государства, а также ее характеристик с точки зрения известных экономистов, начиная с Адама Смита. Фискальные потребности государства в XX веке потребовали использования новых налогов. Возникла необходимость в дополнительных характеристиках для создания эффективной налоговой системы. Новая ситуация в XXI веке требует использования новых инструментов фискальной политики. Потребуется ли новая ревизия необходимых характеристик? Делается вывод, что представленные характеристики носят объективный характер и до сих пор актуальны.

Ключевые слова: налог, налоговая система, Великая рецессия, «справедливость», «выгода», «просто-та», «гибкость», «репродуктивность».

The article provides a brief evolution of the taxation system of the modern state, as well as its features from the viewpoints of well-known economists from Adam Smith. Fiscal needs of the state in the XX century required the use of new taxes. There was a need for additional characteristics for an effective taxation system. The new situation in the XXI century requires the use of new tools of fiscal policy. Will a new revision of necessary characteristics be required? The conclusion is that the presented characteristics are objective and are still relevant.

Keywords: tax, tax structure, Great Recession, “equity”, “benefit”, “flexibility”, “reproductivity”.

В 2008 году произошел первый глобальный кризис XXI века, выход из которого потребовал принятия чрезвычайных мер государственного регулирования экономики во многих странах мира. Одним из ключевых антикризисных инструментов становится фискальная политика. Огромные бюджетные вливания потребовались для сохранения финансовой инфраструктуры экономики, поддержания банковской системы и платежеспособного спроса экономических субъектов. Поскольку состояние государственных бюджетов на момент кризиса и потенциал для их финансирования различны в разных странах, эти бюджетные интервенции имеют разные последствия: от незапланированного увеличения трат из накоп-

ленных государственных сбережений до угрозы суверенного дефолта. Но, каким бы не было состояние государственных финансов, рано или позже в каждой стране становится актуальной ревизия налоговой системы с целью иметь необходимые инструменты для компенсации бюджетных потерь, а также для нивелирования причин очередного кризиса. Какой же должна быть налоговая система современного государства с учетом предшествующей эволюции и вызовов текущего дня?

Одним из первых сформулировал комплексные характеристики налоговой системы знаменитый экономист Адам Смит:

- 1) подданные государства должны соответственно доходу участвовать в поддержании правительства. А правительство обеспечивает равное обложение всех доходов;
- 2) ясность и определенность способа оплаты налогов (Как? Когда? Сколько?);
- 3) способ взимания – наиболее удобный для налогоплательщиков;
- 4) размер налога должен ограничиваться исключительно нуждами казначейства государства. Поскольку «... никакому другому искусству не выучивается скорее одно правительство у другого, как искусству выкачивать деньги из кармана своего народа» [1].

Отдавая должное смысловой емкости и чеканной форме данных формулировок, следует признать, что близкие по содержанию критерии содержатся в работах предшественников «великого шотландца». Но они не оставляли попыток найти некий универсальный равномерный по своей нагрузке налог, который не нужно дополнять другими сборами. Это и пресловутая десятина, и налог на землю, и дифференцированный подушный налог, и акцизы. Адам Смит же констатирует, что государству необходима широкая система налогов для стабильности покрытия своих расходов, и, более того, обращает внимание на частный доход субъектов экономики как основной объект для налогообложения. Это очень важно, так как только в следующем XIX веке стали реализовываться очень кратковременные попытки внедрения на практике подоходных налогов. Вплоть до начала XX века основными источниками бюджетных доходов оставались акцизы, таможенные пошлины, налог на землю.

В первой половине XX века произошли столь грандиозные социально-экономические события, такие как вторая промышленная революция, две мировые войны, первый глобальный экономический кризис, который вошел в историю под названием «Великая депрессия», что привело к постоянному наращиванию присутствия государства в экономике небывалыми темпами. Растущие потребности государства потребовали кардинального расширения налоговой системы. Подоходные налоги стали взимать на постоянной основе. «Великая депрессия» активизировала социальную политику государства. Появились и быстро стали одними из самых мощных фискальных инструментов социальные налоги и взносы. Вскоре после Второй Мировой войны, прежде всего в Европе, вместо налогов с оборота стали взимать налог на добавленную стоимость. Во второй половине XX века структура основных собираемых налогов кардинально отличалась от той, что была в начале века. Все эти события отразились на характеристиках, предъявляемых к налоговой системе современного государства.

Вводимые с очевидной фискальной целью, все более разнообразные налоги одновременно, намеренно или ненамеренно, стали влиять на поведение экономических субъектов. Регулирующая роль налогов была замечена и активно использовалась правительствами разных стран. В том числе в рамках политики перераспределения доходов. Это побудило экономистов еще в конце XIX века предложить еще одну характеристику для описания налоговой системы – «справедливость». По мнению Адольфа Вагнера, суждение о справедливости существующей в той или иной стране системы распределения доходов зависят от отношения к принципу «свободной конкуренции». Там, где этот принцип главенствует, облагаются все без исключения граждане, уплачивая равную долю своего дохода. Таким образом формируется и действует относительно пропорциональная налоговая система. Там,

где общество считает систему распределения доходов, сложившуюся в результате свободной конкуренции, несправедливой, используется относительно прогрессивная налоговая система. Когда разные источники дохода подвергаются разным режимам обложения, используются дополнительные налоги на потребление роскоши, на дополнительные виды доходов, прежде всего инвестиционные. А также, когда низкооплачиваемые слои населения вообще не облагаются подоходным налогом. По мнению А.Вагнера, в конце XIX века в мире господствует первый подход, но его влияние ослабевает. Он делает вывод, что концепция «справедливости» применимо к налоговой системе государства имеет исторически преходящий характер [2, с. 10]. Тем более, что изначально трудно определить конкретную степень необходимой прогрессивности того или иного налога. Например, поиск приемлемой степени прогрессивности основных подоходных налогов будет осуществляться на протяжении большей части XX века.

Не прекращались попытки найти компромисс между постоянно растущими бюджетными расходами и объективно ограниченными частными ресурсами как объектом для налогообложения. Знаменитый шведский экономист К. Вексель предложил ограничивать аппетиты государства, используя известный принцип налогообложения – «принцип выгоды» [2, с. 72]. Когда тот или иной налог взимается на основании получения конкретной выгоды при расходовании поступлений от этого налога. Тогда каждую новую статью расходов государства можно принимать в ходе бюджетного процесса только, если есть категории налогоплательщиков, которые получают от этого непосредственную выгоду. Определяться это должно голосованием большинства в парламенте при одновременном предоставлении альтернативных источников финансирования. Но такая реализация «принципа выгоды» требует кардинального пересмотра конституционных законов во многих странах. Это одна из причин, почему осталось не так много налогов, действующих строго по «принципу выгоды». К ним можно с определенной долей условности отнести, прежде всего, социальные налоги и различные сборы, связанные с эксплуатацией транспортных средств. Часто такие налоги носят временный характер, как источник финансирования чрезвычайных потребностей государства и общества.

В итоге, с учетом вышеизложенного, знаменитые «максимы» А.Смита в XX веке были существенно дополнены и детализированы [3, с. 369]:

1. «Экономическая эффективность» («нейтральность») – констатируется, что любой реально действующий налог в современном мире влияет на распределение ресурсов в экономике. Такие налоги получили название «искажающих», так как под их воздействием искажается поведение субъектов обложения, как в экономике, так и в сфере социальных отношений. «Неискажающим» является налог, если его плательщик не может сделать ничего, чтобы изменить свои налоговые обязательства. Более того, часто искажающие эффекты возникают до взимания тех или иных налогов, в момент информирования общества об их скором появлении на практике.

2. «Справедливость» – постулат А. Смита о равенстве обложения всех видов доходов с точки зрения «способности платить» как критерия для налогообложения получил свое развитие в виде использования следующих терминов: «горизонтальная справедливость» – когда субъекты с одинаковым уровнем благосостояния облагаются одинаково и «вертикальная справедливость» – когда субъекты с более высоким уровнем благосостояния должны нести большие налоговые обязательства.

Другим критерием справедливости для налогообложения считается «выгода», получаемая от благ, предоставляемых государством и финансируемых за счет соответствующих налогов. Но таких возмездных налогов, как уже было сказано, в налоговых системах современных государств – меньшинство.

3. «Простота» – эта характеристика подразумевает следующее. Во-первых, полную прозрачность для налогоплательщиков причин, размеров и режима уплаты того или иного

налога. Во-вторых, взимание налогов требует необходимых издержек. Они делятся на прямые и косвенные. Прямые издержки налогообложения связаны с организацией и функционированием государственной системы взимания и контроля уплаты налогов. Косвенные издержки несет непосредственно сам налогоплательщик при уплате налогов.

Следовательно, можно сделать вывод, что чем прозрачнее и проще процедура уплаты налогов, тем она справедливее в глазах налогоплательщика, тем лояльнее он к ней относится, тем больше доходов поступит в казну государства.

4) «Гибкость» – это свойство рассматривается с двух точек зрения. «Экономическая гибкость» означает способность налоговой системы поддерживать совокупный спрос при экономическом спаде и сдерживать чрезмерные расходы при экономическом росте. А «политическая гибкость» подразумевает способность налоговой системы быть удобной для проведения экономической политики согласно приоритетам различных политических сил демократического общества. Это означает одновременно быть эффективным инструментом перераспределения доходов и не мешать действию тех или иных стимулов на деятельность хозяйствующих субъектов в частном секторе. Чтобы не допускать ситуации, когда очередное правительство кардинально меняет налоговую систему только потому, что та была предложена политическим оппонентом.

«Великая рецессия», начавшаяся в 2008 году, поставила правительства многих стран, по меткому выражению Нобелевского лауреата Джозефа Стиглица, в ситуацию «бюджетного тупика» [4]. Когда надо одновременно решать такие непростые задачи, как стабилизация экономики, ограничение размера государственного долга и стимулирования экономического роста. Это потребует использования во многом нестандартных инструментов фискальной политики. Активного использования до этого имевших ограниченную практику специальных налогов, пересмотра режимов обложения традиционными налогами. А также пересмотра структуры бюджетных расходов. Причина очередной ревизии налоговой системы в том, что у разных налогов – разный фискальный потенциал и разные мультипликативные эффекты. Этим можно воспользоваться в сочетании со специально отобранной структурой расходов бюджета, которые в свою очередь, тоже обладают разным мультипликативным эффектом. В этой связи становится актуальной для налоговой системы современного государства еще одна характеристика, которую предложил еще в конце XIX века немецкий экономист Лоренц фон Штайн. Он назвал ее «репродуктивность». Это способность сохранять налоговый потенциал конкретного объекта налогообложения и всей экономики в целом путем как размера взимаемого в казну, так и восстановления этого потенциала и даже преумножения его через соответствующую политику государственных расходов. «Налоговый потенциал экономики создает налог, налог создает возможность выполнять государственные функции, а государственное управление создает налоговый потенциал» [2, с. 34].

Как мы видим, новая ситуация в новом веке требует новых подходов в такой консервативной сфере экономики, какой является сфера государственных финансов. С учетом того, что реально действующие сегодня налоговые системы не всегда полностью соответствуют тем характеристикам, что предлагали ученые в разное время, начиная с Адама Смита, можно сделать вывод, что эти характеристики объективны и их потенциал далеко не исчерпан.

Литература

1. *Смит А.* Исследование о природе и причинах богатства / пер. с англ. – М, 1962. – 613с.
2. *Classics in the Theory of Public Finance* / ed. R.A. Musgrave, A. T. Peacock. – Macmillan, 1994. – 244p.
3. *Стиглиц Дж. Ю.* Экономика государственного сектора / пер. с англ. – М, 1997. – 720 с.
4. *Stiglitz J. E.* Reforming Taxation to Promote Growth and Equity [Электронный ресурс]. – URL: http://rooseveltinstitute.org/sites/all/files/Stiglitz_Reforming_Taxation_White_Paper_Roosevelt_Institute.pdf (дата обращения: 02.04.2015).

УДК 330.831.84

Анатолий Михайлович Чибинёв, д-р экон. наук,
профессор
(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)
E-mail: 5750540@mail.ru

Anatoliy Mikhailovich Chibinev, Dr of Economics,
Professor
(Saint Petersburg State University of Architecture and
Civil Engineering)
E-mail: 5750540@mail.ru

МОНЕТАРИЗМ КАК ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ЭТАПЫ ПРИМЕНЕНИЯ

MONETARISM AS ECONOMIC THEORY AND ECONOMIC POLICY IN MODERN RUSSIA: STAGES OF APPLICATION

Рассматриваются вопросы теории монетаристской концепции регулирования экономики, возможности ее применения в различных состояниях экономики, в том числе в условиях экономического кризиса. Приведены теоретические постулаты монетаризма и его практические предложения для различных состояний экономики со ссылками на основателя теории – американского экономиста М. Фридмана. Выделены несколько этапов применения монетаристских приемов регулирования экономики, начиная с постсоветской России до настоящего времени. Автором критически оцениваются последствия монетаристских методов применительно к отечественной экономике, особенно в современных условиях.

Ключевые слова: количественная теория денег, спрос на деньги, предпочтение ликвидности, инфляция, скорость обращения денег, инфляционные ожидания, шоковая терапия, денежный рынок, циклические феномены.

The article examines the problems of the theory of monetary concept of economic regulation, the possibility of its use in different states of the economy, including the economic crisis, the theoretical postulates of monetarism and practical suggestions for different states of the economy, with reference to the founder of the theory, American economist M. Friedman. Several stages of applying monetarist methods of economic regulation are identified, starting with post-Soviet Russia to the present. The author critically assesses the effects of monetarist methods applied to the domestic economy, especially under current conditions.

Keywords: the quantity theory of money, the demand for money, liquidity preference, inflation, the velocity of money, inflation expectations, shock therapy, the money market, the cyclic phenomena.

Предметом исследований монетаристской теории становятся также инфляция, безработица и экономические циклы. При этом рыночная экономика рассматривается как устойчивая система, в которой кризисные явления непредсказуемы и объясняются влиянием экзогенных факторов. Это может быть неграмотная экономическая политика правительства и центрального банка, непродуманное увеличение объема эмиссии денег, субъективизм и приоритет политики в принятии инвестиционных решений и т. д.

Поэтому правительство не должно подстраивать денежную политику под экономические циклы, а также под желание «властей предержащих» решать какие-либо задачи через увеличение денежной массы в обращении, иначе это не даст желаемого эффекта, особенно в долгосрочном периоде.

Помимо проблем, связанных с денежной массой в обращении как основного объекта исследований, богатства, доходов, цен, потребления и сбережений, объектом исследований монетаристской школы явились также инфляция, безработица и циклические процессы в рыночной экономической системе (о чем было сказано выше). В контексте последнего следует подчеркнуть, что изменение объема денежной массы способно оказать влияние на динамику реальных показателей, темпы роста экономики, уровень занятости и, но только в краткосрочном периоде.

Механизму инфляции, как объекту исследований, монетаристы отводят важную роль и рассматривают его как «ожидания хозяйствующих агентов», которые формируются с учетом прошлого инфляционного опыта. В данном случае взаимосвязи инфляции и безработи-

цы отводится ведущее место, где обращается внимание на тот факт, что высокая или низкая ставка заработной платы практически не связаны с уровнем реальной безработицы в стране. Исходя из этого, присутствие безработицы при правильной экономической политике сводится к ее «естественному уровню» (это понятие введено монетаристами). Поэтому методологически и практически правильным является борьба с инфляцией, а не инфляционное стимулирование платежеспособного спроса.

Современная российская экономическая наука в монетаристской ее составляющей чаще выделяет количественную теорию денег, предпочтение определенных (критериев) правил, таких как привязка к темпам прироста национального продукта (ВНП), изменения в доходах и во всех формах богатства с учетом цен на золото. Также жестко используется принуждение банков к 100 % обеспечению своих депозитов и резервов и их соответствие долгосрочным темпам роста производства. Однако впервые необходимо обратить внимание на тот факт, что не встречаются исследований при обратных процессах (т. е. снижение ВНП, уровня производства, цен на золото и нефть и другое).

Подводя некоторые итоги вышеизложенному, следует констатировать, что в современной экономической науке и хозяйственной практике не все аспекты предмета исследований монетаризма учитываются, выработанные им механизмы и методологические подходы применяются на практике и в научно-исследовательской деятельности не комплексно. Этот момент следует отнести и к комплексности монетаристского анализа, и к объектам исследования в данном направлении экономики, и к используемой методологии, и к механизмам и инструментариям исследования, что по-особому развивает классическое и, прежде всего, неоклассическое направление в системе экономических наук и школ.

Монетаризм, как практическая школа организации экономических процессов в национальном хозяйстве, имел применение в Чили (довольно успешно) и в некоторых других странах Латинской Америки, в «неоконсервативной» политике Великобритании (тэтчеризм), в США – «рейганомика», «шоковая терапия» в Польше и т. п. В данном случае одно закономерно, что использование монетаристских приемов должно опираться, с одной стороны, на высоко интегрированную рыночную экономику, наличие определенной конкурентной среды, реальном исполнении законодательства страны всеми участниками общественного производства, организованность и развитость финансовой системы и т. д. С другой стороны, при отсутствии данных условий, монетаристские мероприятия потребуют жесткого «насаждения» правил монетаризма (как в Чили) или его дозированное применение, или отвлечение внимания общества от возникающих проблем через возможности СМИ и через иные мероприятия и многое другое. В данном контексте следует упомянуть, что монетаристы, активно работавшие в Грузии (примерно 25 человек), в настоящее время в полном составе прибыли в Украину.

В монетаристской составляющей российской экономической политики следует выделить две составляющих. Во-первых, это постоянно осуществляемые (текущие) «мероприятия». Они связаны с постоянным увеличением (эмиссией) денежной массы и, в связи с этим, инфляционными процессами. Это и систематическое изменение ставки рефинансирования Центральным Банком, воздействие на монетаристскую систему богатства общества и некоторые другие элементы данной системы. Во-вторых, это единовременные (разовые) мероприятия (не всегда основанные на экономической необходимости) воздействия на финансовую систему государства, вносящие определенные (чаще значительные) диспропорции в функционирование экономического комплекса государства в систему, обеспечивающую экономический рост и развитие.

Современная экономическая реальность новой России позволяет обосновать и выделить четыре периода (и с ними связанных монетаристских приемов воздействия на национальную экономику) экономико-политического развития страны.

1. Первый период. Временные рамки периода – приблизительно 1988 – начало 1998 года. Это применение монетаризма «наоборот», т. е. введение новых (российских) денежных единиц, искусственное увеличение инфляции для изъятия денежных сбережений у большинства населения страны и их сохранение у другой, очень малой и принадлежащей к высшим кругам государственного управления части населения.

В данном случае, с точки зрения монетаризма, следует обратить внимание на следующие, принципиально новые обстоятельства как следствия:

- «шоковая терапия» в России привела к перераспределению национального богатства, обесцениванию денег и сокращению в несколько раз продукции обрабатывающей промышленности, обесцениванию человеческого капитала, передаче собственности (создание класса собственников) в руки отдельных «лиц», нехватке оборотных средств у большинства фирм, сжатию совокупного спроса и др.;

- произошло изменение издержек использования различных форм богатства в пользу денежной формы, то есть проявилось «предпочтение ликвидности», произошло увеличение форм денежного богатства и проявилась второстепенность реального сектора экономики. «Тихая» эмиссия денег и «бегство капиталов» при «двойственной системе денежного обращения», приведшей (так же и в настоящий момент приводящей) к неустойчивому спросу на деньги и большему (неконтролируемому) увеличению денежной массы в обращении;

- происходит постоянное воспроизводство «управленческой» составляющей экономических и финансовых процессов на макроуровне. В России это сохраняется до сих пор, принося особенно в последнее время одни негативы, когда система «оборудована» своими «удобными» (то поднимающимися, то опускающимися) кадрами, при этом их скоординированные действия отсутствуют. В данной составляющей монетаризм неприменим эффективно и коррумпирован, а возможность использования всех форм богатства невозможно. Здесь необходимо отметить, что система экономико-математического моделирования без учета (как минимум) монетаристского подхода и его социально-психологической составляющей невозможна. Так, в свое время, деятельность Джеффри Сакса (профессора из Гарварда) на посту «Советника экономических реформ» Новой России по приведению ее «в полный порядок» в начале 90-х годов уже 20-го века не имела только негативные последствия.

2. Второй период. Это середина 1998 г. до второй половины 2008 г. Начало этого периода было связано с частотой и малым периодом изменений величины ставки рефинансирования Центральным Банком. В результате денежно-валютный рынок был «сорван», политические цели выполнены, «темный» хаос продолжился. Это «обрушило» национальную денежную единицу. Появились «новые деньги», произведена их скачкообразная эмиссия, росло предложение денежной массы и ее валютной составляющей, особенно с учетом «неожиданно» сложившейся благоприятной конъюнктуры на рынке энергоносителей. Это было при значительном оттоке капиталов, требующих рублевого восполнения, где снова происходило перераспределение национального богатства и планомерно росла инфляция. Но, в то же время, определенные проблемы в национальной социально-экономической сфере были решены и временно заглажены.

3. Третий период, не совсем запланированный, можно установить как вторая половина 2008 г. по первую половину 2014 г.

Он был обусловлен мировым финансовым кризисом и, соответственно, оправданием монетаристской составляющей в экономической политике России. Было значительно увеличено субсидирование банков, наряду с организацией других финансовых учреждений со стабильным поступлением денежных средств (допустим, системы страхования и др.). Произошло завуалированное увеличение денежной массы ввиду оттока денежного капитала, требующего рублевого возмещения, поступление иностранной валюты в страну, как параллельной денежной массы, отвлечение значительных ресурсов из реального сектора эко-

номики (например, на имиджево-спортивные мероприятия в ущерб реальному сектору экономики и т. д.) и многое другое. Монетаристская система использования богатства стала малоприменима, но ее инструментарий все равно использовался в хозяйственной практике. Здесь в лучшем случае следует говорить об очередном опыте применения инструментов монетаризма в соответствующих экономических условиях, которые, в свою очередь, считаются тонким инструментом макроэкономической политики с множеством условий использования.

4. Четвертый период. Это вторая половина 2014 г. и по настоящее время. Связан он с кадровыми перестановками в высшей системе управления страны и некоторых регионов современной России и использованием монетаристской составляющей неоклассического синтеза, теории рациональных ожиданий, а также идей институционализма, отразившихся в приемах и методах экономической политики.

Произошел отказ России от регулирования курса рубля по отношению к основным иностранным валютам, скрыто приводящее к увеличению денежной массы в обращении и некоторое фиксирование цен, приведшее также к увеличению оборота денег. Однако регулирующие воздействие на сферу курсового паритета валют ЦБ России в последнее время осуществляет все активнее. На данную составляющую также «наложились» западные санкции и ответные и справедливые меры РФ. Это также служит поводом для увеличения денежной массы при увеличении валютного оборота и фискальных, в данном случае антимонетаристских, антиинфляционных мер правительства. Но антиинфляционные меры одновременно снижают совокупный спрос, появляется необходимость у населения в увеличении сбережений, уменьшается контроль за социально-экономическими и финансовыми процессами в регионах. Здесь удобно напомнить прогнозы современных политиков России, что экономический рост в России в результате принятых мер значительно возобновится только в первом квартале 2016 г. Видимо, речь идет о монетаристских прогнозах, когда произойдет реакция денежного рынка и только через 6–8 месяцев появится экономический эффект, пусть и непродолжительный.

В данном хаосе нескоординированных (а порой и некомпетентных) решений следует обратить внимание, что субъекты экономических процессов вынуждены все больше быть привержены накоплению денег, то есть обращаться к монетаристской составляющей сохранения своего богатства, выделяемого монетаристским классицизмом в экономике и соответствующего предмету, методам и объектам теории монетаризма.

Подводя некоторые итоги вышеизложенному, следует констатировать, что в современной экономической науке и хозяйственной практике не все аспекты предмета исследований монетаризма учитываются, выработанные им механизмы и методологические подходы применяются на практике и в научно-исследовательской деятельности не комплексно. Этот момент следует отнести и к комплексности монетаристского анализа, и к объектам исследования в данном направлении экономики, и к используемой методологии, и к механизмам и инструментариям исследований, и многому другому, что по-особому развивает классическое и прежде всего неоклассическое направление в системе экономических наук и школ.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ

СЕКЦИЯ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ

УДК 343.1:343.16(470+571)

Эугениус Пранович Григонис, д-р юрид. наук,
профессор
(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)
E-mail: grigonis@mail.ru

Eugeniyus Pranovich Grigonis, Dr of Law Sci.,
Professor
(Saint Petersburg State University of Architecture and
Civil Engineering)
E-mail: grigonis@mail.ru

ПОНЯТИЕ «СОТРУДНИК ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОГО ОРГАНА» В УГОЛОВНОМ И ИНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИИ

CONCEPT “EMPLOYEE OF LAW ENFORCEMENT BODY” ON CRIMINAL AND OTHER LEGISLATION OF RUSSIA

В статье рассмотрена проблема определения понятия «сотрудник правоохранительного органа», используемого в Уголовном кодексе Российской Федерации. Обращено внимание на то обстоятельство, что ни в уголовном, ни и ином законодательстве Российской Федерации понятие сотрудника правоохранительного органа, равно как и понятие самих правоохранительных органов не определено. В законодательстве Российской Федерации отсутствует также перечень правоохранительных органов. Предложено авторское определение правоохранительных органов в широком и узком смыслах. Автор обоснована необходимость введения в Уголовный кодекс Российской нормы с перечнем правоохранительных органов.

Ключевые слова: правоохранительный орган, посягательство на жизнь, Уголовный кодекс Российской Федерации, законодательство Российской Федерации, правоохранительная служба.

The article covers the problem of definition of the concept “law enforcement official” used in Art. 317 of the Criminal Code of the Russian Federation. The attention is drawn to the fact that the concept of law enforcement official, as well as the concept of law enforcement body is not defined in the criminal and other legislation of the Russian Federation. There is also no list of law enforcement agencies in the legislation of the Russian Federation. The author offers definition of law enforcement agencies in broad and narrow senses. The author substantiates the need of introduction of the comment to Art. 317 of the Criminal Code of the Russian Federation, with the list of law enforcement bodies.

Keywords: law enforcement body, infringement of life, Criminal Code of the Russian Federation, legislation of the Russian Federation, law enforcement service.

В ст. 317 Уголовного кодекса (УК) Российской Федерации предусмотрена уголовная ответственность за посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа.

Особенности состава преступления, предусмотренного данной статьей, заключается в том, что само по себе посягательство на жизнь в смысле ст. 317 УК Российской Федерации, а также «родственных» статей 277 «Посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля» и 295 «Посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование» представляет собой убийство или покушение на убийство. В отличие от убийства, предусмотренного ст. 105 УК Российской Федерации, преступления, предусмотренные статьями 277, 295 и 317 УК Российской Федерации, считаются оконченными уже с момента покушения, в то время как для признания оконченным убийства, предусмотренного ст. 105 УК Российской Федерации, требуется реальное наступление смерти потерпевшего.

По правилу установленному ч. 3 ст. 66 УК Российской Федерации срок или размер наказания за покушение на преступление не может превышать трех четвертей максимального

срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК Российской Федерации за оконченное преступление. Максимальный срок наказания по ч. 1 ст. 105 УК Российской Федерации составляет 15 лет лишения свободы, по ч. 2 той же статьи – 20 лет лишения свободы. Следовательно, за покушение на убийство, предусмотренное ч. 1 ст. 105 УК Российской Федерации не может быть назначено наказание, превышающее 10 лет лишения свободы, а за убийство, предусмотренное ч. 2 той же статьи – более 12 лет лишения свободы. В санкции ч. 2 ст. 105 УК Российской Федерации предусмотрены в качестве наказания также пожизненное лишение свободы или смертная казнь. В соответствии с ч. 4 ст. 66 УК Российской Федерации эти виды наказания за покушение на убийство не назначаются.

Иначе дело обстоит с наказаниями за преступления, предусмотренные статьями 277, 295 и 317 УК Российской Федерации. Поскольку покушение на убийство входит в объективную сторону данных преступлений, и поэтому, если даже смерть потерпевшего по каким-либо обстоятельствам, независящим от воли виновного не наступила (например, при выстреле из огнестрельного оружия произошла осечка), правила установленные ст. 66 УК Российской Федерации действовать не будут, т. е. виновному может быть назначено любое наказание, предусмотренное в санкциях всех указанных статей – лишение свободы на срок от двенадцати до двадцати лет с ограничением свободы на срок до двух лет, либо пожизненное лишение свободы, либо смертная казнь. К тому же, смертная казнь по УК Российской Федерации предусмотрена только за эти три преступления, а также за убийство при отягчающих обстоятельствах (ч. 2 ст. 105 УК Российской Федерации) и геноцид (ст. 357 УК Российской Федерации). В первоначальной редакции УК Российской Федерации только за эти пять преступлений было предусмотрено пожизненное лишение свободы. В настоящее время количество таких санкций резко возросло, но это уже тема совершенно другого исследования.

Исторической предшественницей современной ст. 317 УК Российской Федерации являлась ст. 191.2 УК РСФСР 1960 г. «Посягательство на жизнь работника милиции или народного дружинника», введенная Законом РСФСР от 25 июля 1962 г. [1]. Данное преступление, совершенное при отягчающих обстоятельствах, безальтернативно наказывалось смертной казнью. Это была единственная безальтернативная или абсолютно-определенная санкция во всем УК РСФСР.

Толкование понятия «сотрудник милиции» в то время не вызывало особых затруднений. Иное дело современная ситуация, когда потерпевшим в аналогичном по объективной стороне преступлении стал сотрудник правоохранительного органа.

Отметим также, что в ст. 320 УК Российской Федерации предусмотрена уголовная ответственность за разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении должностного лица правоохранительного или контролирующего органа. О сотруднике правоохранительного органа упоминается также в примечании к ст. 318 УК Российской Федерации «Применение насилия в отношении представителя власти», в соответствии с которым представителем власти в данной статье и других статьях УК Российской Федерации признается должностное лицо правоохранительного или контролирующего органа, а также иное должностное лицо, наделенное в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от него в служебной зависимости.

Само же понятие «сотрудник правоохранительного органа» в УК Российской Федерации не определено. В комментариях к УК Российской Федерации обычно приводится примерный перечень таких сотрудников или самих правоохранительных органов с характерными добавлениями – «и др.» «и т. д.»: «сотрудники правоохранительных органов – штатные сотрудники органов внутренних дел, прокуратуры, Федеральной службы охраны, Федеральной службы безопасности, Федеральной службы исполнения наказаний, Федераль-

ной таможенной службы, органов контроля за оборотом наркотиков и психотропных веществ и др.» [2], «Правоохранительными органами применительно к ст. 317 УК РФ являются органы МВД, органы безопасности, системы исполнения наказаний и т. д.» [3].

Между тем, четкий и имеющий конкретные пределы перечень сотрудников правоохранительных органов или самих правоохранительных органов в УК Российской Федерации, особенно, учитывая указанные выше особенности состава преступления, предусмотренного ст. 317 УК Российской Федерации, крайне необходим.

Вся сложность ситуации заключается в том, что понятие сотрудника правоохранительного органа, как и самих правоохранительных органов, не определено и в ином законодательстве Российской Федерации, несмотря на то, что словосочетание «правоохранительные органы» неоднократно встречается как в наименованиях, так и в текстах самых различных нормативно-правовых актов (см., например, Федеральный закон от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» [4], Положение о координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью, утвержденное Указом Президента Российской Федерации от 18 апреля 1996 г. № 567 [5], Закон Российской Федерации от 11 марта 1992 г. № 2487-1 «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» [6] и многие другие. Так, например, в ч. 2 ст. 1 Закона Российской Федерации «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» указано, что на граждан, осуществляющих частную детективную и охранную деятельность, действие законов, закрепляющих правовой статус работников правоохранительных органов, не распространяется. В ч. 4 ст. 3 данного закона сказано, что «...организациям, осуществляющим частную охранную деятельность, предоставляется право содействовать *правоохранительным органам* в обеспечении правопорядка, а частным детективам предоставляется право содействовать *правоохранительным органам* в предупреждении и раскрытии преступлений, предупреждении и пресечении административных правонарушений». В ст. 7 этого закона установлены ограничения в сфере деятельности частного детектива. Частным детективам, в частности, запрещается: скрывать от *правоохранительных органов* ставшие им известными факты готовящихся, совершаемых или совершенных преступлений.

Одним из предметов совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов в соответствии с п. «л» ст. 72 Конституции Российской Федерации являются кадры правоохранительных органов.

В качестве одного из видов федеральной государственной службы в Федеральном законе от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» [7] предусмотрена правоохранительная служба наряду с государственной гражданской и военной службой. Очевидно, что правоохранительная служба как раз и должна быть предусмотрена в правоохранительных органах. Статья 19 данного закона предусматривает принятие отдельного федерального закона о правоохранительной службе. Логично было бы предположить, что именно в федеральном законе о правоохранительной службе должен быть предусмотрен перечень правоохранительных органов. Однако такой закон до сих пор не принят

Автор данной статьи неоднократно обращался к проблеме определения понятия «сотрудник правоохранительного органа» [8; 9; 10; 11, с. 17–24]. Толкование нормативно-правовых актов, в которых встречается словосочетание «правоохранительные органы», дало нам основание выделять правоохранительные органы в узком и широком смыслах.

Правоохранительные органы в узком смысле – это составные части государственных органов, как правило, относящихся к федеральным органам исполнительной власти, осуществляющие хотя бы один из следующих видов деятельности: предварительное расследование преступлений в форме предварительного следствия и (или) дознания, неотлож-

ные следственные действия, оперативно-розыскную деятельность, деятельность по исполнению судебных решений, рассмотрение и разрешение дел об административных правонарушениях, государственную судебно-экспертную деятельность, обеспечение национальной безопасности, в которых, в соответствии с законодательством о государственной службе, должна быть предусмотрена правоохранительная служба, сотрудникам которых присваиваются в настоящее время специальные звания, или предусмотрена военная служба и сотрудники которых имеют статус военнослужащих [9, с. 5].

К таким органам в настоящее время относятся: Следственный комитет Российской Федерации; органы внутренних дел, включая полицию, следственные и иные подразделения органов внутренних дел, не относящиеся к полиции и следственным подразделением; уголовно-исполнительная система (учреждения и органы, исполняющие уголовные наказания); Федеральная миграционная служба; Государственная противопожарная служба; внутренние войска; органы Федеральной службы безопасности; органы государственной охраны; органы внешней разведки; таможенные органы; органы наркоконтроля; военная полиция.

Условно к правоохранительным органам в узком смысле следует отнести Службу судебных приставов, которая обладает всеми признаками таких органов, за исключением того, что судебным приставам присваиваются не специальные или воинские звания, а классные чины и они проходят государственную гражданскую службу.

Классные чины и государственная гражданская служба предусмотрена также в органах и организациях прокуратуры. Прокуроры осуществляют специфический, не присущий никакому другому государственному органу, вид правоохранительной деятельности – прокурорскую деятельность, включая прокурорский надзор и иные виды прокурорской деятельности. Специфический, не присущий никакому иному государственному органу деятельность в виде правосудия, осуществляют суды. Судьи являются лицами, замещающими государственные должности, а не состоят на государственной службе, предназначение которой, в частности заключается в обеспечении деятельности лиц, замещающих государственные должности (ст. 1 упомянутого выше Федерального закона «О системе государственной службы в Российской Федерации»). По указанным выше основаниям прокуратуру и суд мы относим к правоохранительным органам в широком смысле.

Таким образом, понятие и перечень правоохранительных органов в действующем законодательстве Российской Федерации в настоящее время не определены. Вряд ли это стоит делать и в уголовном законодательстве. В целях же применения положений ст. 317 УК Российской Федерации можно предложить следующий вариант: ввести примечание к данной статье, в которой указать: «К сотрудникам правоохранительного органа относятся: сотрудники органов внутренних дел...» и далее перечислить выделенные нами выше правоохранительные органы в узком смысле, а также на усмотрение законодателя прокуроров и судебных приставов. Примечание к ст. 317 УК Российской Федерации по мере необходимости могло бы законодателем уточняться.

Оптимальным же решением данного вопроса было бы принятие федерального закона о правоохранительной службе с закреплением в нем четкого перечня правоохранительных органов.

Литература

1. О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР: закон РСФСР от 25 июля 1962 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1962. – № 29. – Ст. 449.
2. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А. И. Чучаева. – М.: КОНТРАКТ, 2013. – 672 с.
3. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный) / под ред. А. В. Бриллиантова. – М.: Проспект, 2015. – Т. 2. – 704 с.

4. О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов: Федеральный закон от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 17. – Ст. 1455.
5. О координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 17. – Ст. 1958.
6. О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации: Закон Российской Федерации от 11 марта 1992 г. № 2487-1 // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. – 1992. – № 17. – Ст. 888.
7. О системе государственной службы Российской Федерации: Федеральный закон от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2003. – № 22. – Ст. 2063.
8. Григонис Э. П. Понятие «сотрудник правоохранительного органа» по новому уголовному законодательству России / Э. П. Григонис, С. А. Денисов // Ученые записки юридического факультета. Выпуск 3. – СПб.: Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов, 1998. – С. 90–93.
9. Григонис Э. П. Правоохранительные органы и осуществляемые ими виды правоохранительной деятельности / Э. П. Григонис, В. М. Чибинёв // Мир юридической науки. – 2014. – № 3. – С. 53–59.
10. Григонис Э. П. Правоохранительные органы: понятие, система и место в государственном механизме России / Э. П. Григонис, В. В. Гибов // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 1999. – № 3. – С. 126–136.
11. Григонис Э. П. Правоохранительные органы. Учебник для вузов / Э. П. Григонис. – СПб.: Питер, 2002. – 512 с.

УДК 340.12

Владислава Владимировна Косарева,
ассистент
(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)
E-mail: vvkosareva@yandex.ru

Vladislava Vladimirovna Kosareva,
Teaching Assistant
(Saint Petersburg State University of Architecture and
Civil Engineering)
E-mail: vvkosareva@yandex.ru

**РАВЕНСТВО КАК ПРИНЦИП СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА
(ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ)**

EQUALITY AS PRINCIPLE OF THE SOCIAL STATE (THEORETIC AND LEGAL ASPECT)

Проблематика социального государства является актуальным объектом современных правовых исследований. Особенно важным в исследовании данной темы является изучение восприятия социального государства как феномена, а также его основного принципа – равенства. Рассматривается принцип равенства, его социальная ценность, фактическая необходимость выделения основных правовых элементов. В работе отражено видение ведущих российских специалистов на данный теоретико-правовой аспект. Исследователь рассматривает правовой смысл явления равенства, раскрывает проблему теоретико-методологического характера в ключе исследования государственно-правового явления.

Ключевые слова: социальное государство, равенство, правовое государство, принцип свободы, Всеобщая декларация прав человека.

The perspective of the social state is actual object of modern legal researches. In research of this subject studying of perception of the social state as phenomenon, and also its basic principle – equality – is especially important. The principle of equality, its social value, the actual need of identification of the basic legal elements is considered. Vision of the leading Russian experts on this aspect is reflected in this work. The researcher considers legal sense of the phenomenon of equality, opens a problem of theoretic and methodological character in a key of research of the legal state phenomenon.

Keywords: social state, equality, constitutional state, liberty principle, Universal Declaration of Human Rights.

Проблематика социального государства была и остается актуальным объектом правовых исследований. Это связано, прежде всего, с неоднозначным восприятием данного феномена, его сущности, принципов и составляющих, и необходимостью наполнения реальным содержанием конституционного положения о том, что Россия является социальным государством. Несмотря на имеющиеся исследования социального государства, недоста-

точно разработанными являются вопросы принципов такого государства, в частности принципа равенства. Последний воспринимается больше как идеал, цель, которую в современных социально-экономических и правовых реалиях невозможно достичь. В то же время, необходимо утверждать, что, как и любое юридическое явление, равенство в качестве принципа социального государства имеет собственные признаки, содержательное наполнение, проблемы реализации.

Может ли общество быть равным? Утвердительный ответ дали бы инициаторы Великой Французской революции, когда провозгласили лозунг о свободе, равенстве и братстве. Еще ранее, в 1776 году, авторы Декларации независимости США предположили, что все люди созданы равными и наделены определенными неотчуждаемыми правами. Как международный указатель сегодняшнего дня, Всеобщая декларация прав человека 1948 года содержит положение, согласно которому все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах [1]. Казалось бы, это продолжение идей американских борцов за независимость и французских просветителей? Нет, не совсем. Ведь тщательный анализ положения 1948 года свидетельствует не о равенстве вообще, а о равенстве при рождении. Продолжая, можем отметить, что Всеобщая декларация прав человека фактически допускает социальную и правовую стратификацию. Идя еще дальше, отметим, что другой же полюс понимания принципа равенства демонстрирует известный социолог П. А. Сорокин, который утверждал, что общество без расслоения, с реальным равенством его членов – миф, так никогда и не ставший реальностью за всю историю человечества [2, с. 304]. Тем самым отметим, что палитра мнений и позиций по поводу правовой сущности равенства является довольно разнообразной.

В чем же заключается социальная ценность равенства как принципа социального государства? Прежде всего, это выяснение того, чем же является равенство с позиций построения социального государства. В. С. Нерсисянц подчеркивал необходимость четкого выделения формального и фактического равенства. Первый из них отражает сущность правового принципа равенства и свидетельствует о том, что «в социальной сфере равенство – это всегда правовое равенство, формально-правовая мера равенства. Ведь правовое равенство, как и всякое равенство, абстрагировано (по собственному основанию и критерию) от фактических различий и потому с необходимостью и по определению носит формальный характер» [3, с. 32]. В то же время, фактическое равенство ученый сравнивал с уравниловкой, констатируя ее иррациональный характер. В целом же, говоря о равенстве как правовой категории, В. С. Нерсисянц отмечал потенциальность равенства, поскольку именно она носит объективный характер.

Как средство достижения социальной стабильности воспринимает равенство другой известный российский специалист Б. С. Эбзеев. По его мнению, «взвешенная социальная политика государства, преследующая цель равномерного содействия благу всех граждан и распределения материальных тяжестей пропорционально их экономическому потенциалу, одновременно выступает условием социальной стабильности» [4, с. 85]. В целом, поддерживая такое понимание равенства, следует указать на интересную особенность. Речь идет о распределении материальных тяжестей пропорционально экономическому потенциалу граждан. Такая позиция представляется удачным вариантом сочетания правомерных социальных претензий государства и поддержания экономической активности граждан.

Вообще же равенство как правовое явление в большей мере воспринимается как составляющая конституционно-правового статуса человека и гражданина. Именно на этом основании конституции и законы разных стран содержат положения о недискриминации, критерии применения льгот, привилегий и другие явления, тесно связанные с равенством. Однако задачей правовой науки является определение критериев равенства, сущностного наполнения данного принципа. Нам представляется, что принцип равенства в его правовом измерении носит в большей мере начальный характер, который характеризует стартовые

возможности человека. Они должны быть равными, одинаковыми. Это в определенной степени отражает естественно-правовые константы в публично-правовой деятельности государства.

Важным теоретико-методологическим и мировоззренческим вопросом понимания принципа равенства как социальной составляющей государства является акцентирование внимания на равенстве как цели или равенстве как средстве социализации государства. По нашему убеждению, равенство как цель имеет больше недостатков, чем преимуществ, поскольку она фактически воспроизводит уравниловку, о которой писал В. С. Нерсисянц, путем абсолютизации равных количественных и качественных показателей возможностей и реальных проявлений жизнедеятельности различных людей. С позиций философии права, в определенной степени можно обосновать равенство как цель через демонстрацию положительных характеристик идеального общества и социального государства, где последнее, с целью удовлетворения интересов отдельно взятого человека, пытается гарантировать ему равенство в правах, равенство в социальных и экономических стандартах, фактически повышая статус одних за счет ограничения статуса других. Что же касается равенства как средства, считаем, что в нынешних условиях он является более адекватным отражением стратегии построения социального государства. Это свидетельствует о восприятии равенства как средства на пути к достижению чего-то большего, чего-то более весомого для общества и отдельного человека. Думается, что восприятие равенства как средства в контексте социального государства удостоверяет путь для таких социально значимых явлений как справедливость, адекватность, пропорциональность, свобода. А они, в свою очередь, будут более адекватно отражать социальное государство, чем если бы мы сравнивали последнее через понимание равенства как цели.

Интересную позицию занимает В. И. Крусс, который, в отличие от большинства исследователей феномена равенства (которые анализируют этот принцип, его сущность и признаки), акцентирует внимание на требованиях к человеку, чтобы он имел возможность считаться равным. Так, автор, при анализе конституционных ценностей, в частности указывает, что «конституционная равноценность не безусловная. Конституционно равными есть люди, которые воспринимают смысл и значение конституционных ценностей и которые признают их конституционную нормативность, способны верить в добро и справедливость» [5, с. 39]. Такое понимание имеет право на существование, однако оно, как представляется, не безупречное. Исследуя правовой смысл явления равенства, подчеркивая, что требования касаются не самого феномена равенства, а фактически предъявляются к человеку (другими словами, человек не может сам по себе иметь право считаться равным, хотя бы в формально-правовом смысле), автор в значительной степени ограничивает права человека. Насколько это правильный подход? В своем примере конституционных ценностей исследователь замечает конституционное равенство лишь тех людей, которые воспринимают смысл и значение конституционных ценностей. А как быть с теми, кто не воспринимает смысл и значение таких ценностей из-за образовательных, умственных, мировоззренческих характеристик? Они уже не будут являться равными? А если конституционные ценности сформулированы необъективно, если сам Основной закон государства не играет роли фундамента нормативно-правовой базы? Ответы на эти вопросы важны как с позиций теоретико-правовой точки зрения, так и с точки зрения практической правоприменительной практики.

Нерешенной проблемой теоретико-методологического характера при исследовании государственно-правовых явлений является соотношение принципов равенства и свободы. Как первый, так и второй имеет свои положительные характеристики, воплощение в жизнь которых на практике позволяет в максимальной степени обеспечить реализацию прав, свобод и законных интересов лица. Однако нередко имеют место противоречия между принципом равенства (как одним из основополагающих для социального государства) и принци-

пом свободы (который обеспечивает свободное развитие личности, либерализацию многих сфер общественной жизни). В этой связи наиболее прав В. П. Малахов, который утверждает: «Обществу приходится выбирать: равенство или свобода. Одно несовместимо с другим в масштабах общества. Равенство – безличность, формальность, свобода – индивидуализированность, содержательность» [6, с. 207]. Объективно, надо понимать так, что одновременно все не могут быть и равными, и свободными.

В завершение, считаю необходимым указать следующее:

1. Равенство необходимо воспринимать как один из ключевых правовых принципов социального государства. В большей мере он выражен на начальных этапах жизни человека (и в этом проявляется его естественно-правовой характер), однако в дальнейшем именно государство в своих притязаниях на звание социального государства должно осуществлять определенные мероприятия, направленные на обеспечение не столько фактического равенства, сколько формального (правового).

2. Реализация на практике принципа правового равенства свидетельствует об абсолютной недопустимости применения государством протекционных, адаптационных мероприятий, направленных на улучшение правового статуса отдельных категорий граждан. Главное, что должно быть свойственно такому роду деятельности, – прозрачность, объективность и закрепление на наиболее возможном, приемлемом нормативно-правовом уровне.

3. Равенство должно восприниматься как средство для достижения других общих социальных ценностей, а не как цель при конструировании организационно-правовых шагов, направленных на построение социального государства.

Литература

1. Международная защита прав и свобод человека. Сборник документов / Сост. и вступ. ст. Г. М. Мелкова. – М.: Юрид. лит. – 1990. – С. 14–20.
2. *Сорокин П. А.* Человек. Цивилизация. Общество / П. А. Сорокин; общ. ред., сост. и предисл. А. Ю. Согомонова; пер. с англ. – М.: Политиздат, 1992. – 543 с.
3. *Нерсесянц В. С.* Философия права: Учебник для вузов / В. С. Нерсесянц. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2006. – 848 с.
4. *Эбзеев Б. С.* Личность и государство в России: взаимная ответственность и конституционные обязанности / Б. С. Эбзеев. – М.: Норма, 2007. – 384 с.
5. *Крусс В. И.* Нормативность конституционных ценностей / В.И. Крусс // Конституционные ценности: содержание и проблемы реализации. Материалы Международной научно-теоретической конференции 4–6 декабря 2008 г.: в 2-х т. – М.: Российская академия правосудия, 2010. – Т. 1. – С. 31–41.
6. *Малахов В. П.* Философия права. Идеи и предположения: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» и «Философия» / В. П. Малахов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2008. – 391 с.

УДК 551.5:35.072.2(470+571)

Вячеслав Николаевич Ларионов, канд. юрид. наук,
(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)
E-mail: kutosov10@mail.ru

Vyacheslav Nikolaevich Larionov, PhD of Law Sci.,
(Saint Petersburg State University of Architecture and
Civil Engineering)
E-mail: kutosov10@mail.ru

ОРГАНЫ ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО МЕТРОЛОГИЧЕСКОГО НАДЗОРА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

BODIES OF THE FEDERAL STATE METROLOGICAL SUPERVISION IN THE RUSSIAN FEDERATION

В статье рассмотрены положения законодательства Российской Федерации о федеральном государственном метрологическом надзоре и осуществляющих его государственных органов. Отмечено, что основным государственным органом федерального государственного метрологического надзора в Российской

Федерации является Федеральное агентство по техническому регулированию и метрологии, находящееся в ведении Министерства промышленности и торговли Российской Федерации. Обращено внимание на то обстоятельство, что органы, осуществляющие федеральный государственный метрологический надзор, уполномочены рассматривать дела об административных правонарушениях, что относится к правоохранительной деятельности. В целом же Федеральное агентство по техническому регулированию и метрологии относится к контрольно-надзорным органам, частично осуществляющим правоохранительную деятельность.

Ключевые слова: федеральный государственный метрологический надзор, Федеральное агентство по техническому регулированию и метрологии, Министерство промышленности и торговли Российской Федерации, административное правонарушение, правоохранительная деятельность.

The article covers the provisions of the legislation of the Russian Federation on the federal state metrological supervision and state bodies which are carrying it out. It is noted that the main state body of the federal state metrological supervision in the Russian Federation is the Federal Agency for Technical Regulation and Metrology which is under authority of the Ministry of Industry and Trade of the Russian Federation. The attention is paid to the fact that the bodies exercising federal state metrological supervision are authorized to consider cases on administrative offenses, which relates to law-enforcement activity. In general, the Federal Agency for Technical Regulation and Metrology belongs to the control and supervisory bodies which in part perform the law-enforcement activities.

Keywords: federal state metrological supervision, Federal Agency for Technical Regulation and Metrology, Ministry of Industry and Trade of the Russian Federation, administrative offense, law-enforcement activity.

Общие положения о федеральном государственном метрологическом надзоре содержатся в ст. 15 Федерального закона от 26 июня 2008 г. № 102-ФЗ «Об обеспечении единства измерений» [1], изложенной в редакции Федерального закона от 18 июля 2011 г. № 242-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам осуществления государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» [2].

В соответствии с ч. 1 данной статьи, федеральный государственный метрологический контроль осуществляется за: соблюдением обязательных требований в сфере государственного регулирования обеспечения единства измерений к измерениям, единицам величин, а также к эталонам единиц величин, стандартным образцам, средствам измерений при их выпуске из производства, ввозе на территорию Российской Федерации, продаже и применении на территории Российской Федерации; наличием и соблюдением аттестованных методик (методов) измерений.

Согласно ч. 2 рассматриваемой статьи, федеральный государственный метрологический надзор распространяется на деятельность юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, осуществляющих: измерения, относящиеся к сфере государственного регулирования обеспечения единства измерений; выпуск из производства предназначенных для применения в сфере государственного регулирования обеспечения единства измерений эталонов единиц величин, стандартных образцов и средств измерений, а также их ввоз на территорию Российской Федерации, продажу и применение на территории Российской Федерации; расфасовку товаров.

В ч. 3 той же статьи установлено, что юридические лица, индивидуальные предприниматели представляют уведомления о начале своей деятельности по производству эталонов единиц величин, стандартных образцов и средств измерений в порядке, установленном Федеральным законом от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» [3].

В соответствии с ч. 5 рассматриваемой статьи федеральный государственный метрологический надзор осуществляется уполномоченными федеральными органами исполнительной власти (органам государственного надзора) согласно их компетенции в порядке, установленном Правительством Российской Федерации.

Основным федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим федеральный государственный метрологический надзор, в настоящее время является Федераль-

ное агентство по техническому регулированию и метрологии, преобразованное Указом Президента Российской Федерации от 20 мая 2004 г. № 649 [4] из Федеральной службы по техническому регулированию и метрологии, которая в свою очередь была образована Указом Президента Российской Федерации от 9 марта 2004 г. № 314 [5] на базе упраздненного Государственного комитета Российской Федерации по стандартизации, метрологии и сертификации (Госстандарта России), ставшего правопреемником на территории России Госстандарта СССР.

Федеральное агентство, по общему правилу, установленному в п. 5 упомянутого выше Указа Президента Российской Федерации от 9 марта 2004 г. № 314, является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим в установленной сфере деятельности функции по оказанию государственных услуг, по управлению государственным имуществом и правоприменительные функции, за исключением функций по контролю и надзору (п.п. «а») и не вправе осуществлять нормативно-правовое регулирование в установленной сфере деятельности и функции по контролю и надзору, кроме случаев, устанавливаемых указами Президента Российской Федерации или постановлениями Правительства Российской Федерации (п.п. «г»). Таким образом, в п.п. «г» п. 5 рассматриваемого Указа предусмотрено исключение из общего правила. Функции Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии, как раз, и представляют собой, случай исключения из общего правила.

В первоначальной редакции постановления Правительства Российской Федерации от 17 июня 2004 г. № 294 «О Федеральном агентстве по техническому регулированию и метрологии» [6] было установлено, что оно осуществляет лицензирование деятельности по изготовлению и ремонту средств измерений, а также функции по государственному метрологическому контролю и надзору до внесения изменений в законодательные акты Российской Федерации и осуществляет контроль и надзор за соблюдением обязательных требований государственных стандартов и технических регламентов до принятия Правительством Российской Федерации решения о передаче этих функций другим федеральным органам исполнительной власти (п. 6).

Постановлением Правительства Российской Федерации от 15 июня 2009 г. № 482 [7] п. 6 упомянутого выше постановления был изложен в следующей редакции: осуществляет лицензирование деятельности по изготовлению и ремонту средств измерений до внесения изменений в законодательные акты Российской Федерации; осуществляет контроль и надзор за соблюдением обязательных требований государственных стандартов и технических регламентов до принятия Правительством Российской Федерации решения о передаче этих функций другим федеральным органам исполнительной власти; осуществляет государственный метрологический надзор. Таким образом, Федеральное агентство по техническому регулированию и метрологии прямо было отнесено к органам государственного метрологического надзора.

Сокращенное наименование Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии в настоящее время – Росстандарт (первоначально – Ростехрегулирование).

В соответствии с действующей в настоящее время (март 2015 г.) редакцией Положения о Федеральном агентстве по техническому регулированию и метрологии, утвержденным упомянутым выше постановлением Правительства Российской Федерации от 17 июня 2004 г. № 294, Росстандарт является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по оказанию государственных услуг, управлению государственным имуществом в сфере технического регулирования и обеспечения единства измерений (п. 1) и находится в ведении Министерства промышленности и торговли Российской Федерации.

Организацию и проведение федерального государственного метрологического надзора, а также государственного контроля (надзора) за соблюдением обязательных требова-

ний технических регламентов в структуре центрального аппарата Росстандарта непосредственно осуществляет Управление государственного надзора и контроля.

Отделы государственного надзора и контроля созданы в субъектах Российской Федерации. Они подведомственны межрегиональным территориальным управлениям Росстандарта. Так, Северо-Западному межрегиональному территориальному управлению (СЗМТУ Росстандарта) подведомственны отделы государственного надзора и контроля в Санкт-Петербурге и Ленинградской области, в республиках Карелия и Коми, в Архангельской, Вологодской, Калининградской, Мурманской, Новгородской, Псковской областях. Работу этих отделов в области государственного надзора курирует заместитель руководителя СЗМТУ по государственному надзору.

Росстандарт – не единственный орган федерального государственного метрологического контроля. Так, Указом Президента Российской Федерации от 2 января 2011 г. № 21 [8] «О государственном метрологическом надзоре в области обороны и обеспечения безопасности Российской Федерации» осуществление государственного метрологического надзора в установленной сфере деятельности возложены на Министерство внутренних дел Российской Федерации, Министерство Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, Министерство обороны Российской Федерации, Службу внешней разведки Российской Федерации, Федеральную службу безопасности Российской Федерации, Федеральную службу охраны Российской Федерации и Главное управление специальных программ Президента Российской Федерации (п. 1). Порядок же осуществления государственного метрологического надзора федеральными органами исполнительной власти, названными в п. 1 Указа, определяется Правительством Российской Федерации (п. 2).

Постановлением Правительства Российской Федерации от 6 апреля 2011 г. № 246 [9] утверждено Положение об осуществлении федерального государственного метрологического надзора. В соответствии с п. 2 данного постановления функция по координации деятельности по федеральному государственному метрологическому надзору, осуществляемой федеральными органами исполнительной власти, уполномоченными Президентом Российской Федерации, возложена на Росстандарт.

Федеральные органы исполнительной власти, осуществляющие государственный контроль (надзор) за соблюдением обязательных требований к продукции и (или) федеральный государственный метрологический надзор отнесены к органам, уполномоченным рассматривать дела об административных правонарушениях (ч. 1 ст. 23.52 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях – КоАП Российской Федерации).

Указанные органы рассматривают дела об административных правонарушениях, предусмотренных, следующими статьями (частями статей) КоАП Российской Федерации: частями 1 и 2 ст. 14.43 «Нарушение изготовителем, исполнителем (лицом, выполняющим функции иностранного изготовителя), продавцом требований технических регламентов», статьями 14.44 «Недостоверное декларирование соответствия продукции», 14.45 «Нарушение порядка реализации продукции, подлежащей обязательному подтверждению соответствия», 14.46 «Нарушение порядка маркировки продукции, подлежащей обязательному подтверждению соответствия» и 19.19 «Нарушение законодательства об обеспечении единства измерений». В частности, ч. 2 ст. 19.19 КоАП Российской Федерации предусматривает административную ответственность, за правонарушения, вытекающие из факта установления должностными лицами, осуществляющими государственный метрологический надзор, требований, не соответствующих законодательству об обеспечении единства измерений в части испытаний стандартных образцов или средств измерений в целях утверждения типа, поверки средств измерений, аттестации методик (методов) измерений.

В соответствии с ч. 2 ст. 23.52 КоАП Российской Федерации рассматривать дела об административных правонарушениях от имени органов, указанных в ч. 1 данной статьи настоящей статьи, в пределах своих полномочий вправе:

1) руководители федеральных органов исполнительной власти, осуществляющих государственный контроль (надзор) за соблюдением обязательных требований к продукции и (или) федеральный государственный метрологический надзор, их заместители;

2) руководители структурных подразделений федеральных органов исполнительной власти, осуществляющих государственный контроль (надзор) за соблюдением обязательных требований к продукции и (или) федеральный государственный метрологический надзор, их заместители;

3) руководители территориальных органов федеральных органов исполнительной власти, осуществляющих государственный контроль (надзор) за соблюдением обязательных требований к продукции и (или) федеральный государственный метрологический надзор, их заместители;

4) руководители структурных подразделений территориальных органов федеральных органов исполнительной власти, осуществляющих государственный контроль (надзор) за соблюдением обязательных требований к продукции и (или) федеральный государственный метрологический надзор, их заместители.

Конкретный перечень должностных лиц Росстандарта и его территориальных органов, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях и применять меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, установлен в приложении к приказу Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 17 ноября 2004 г. № 246 [10]. К ним относятся: должностные лица центрального аппарата Росстандарта: руководитель Росстандарта; заместитель руководителя Росстандарта, в обязанности которого входят вопросы организации и осуществления государственного надзора; руководитель структурного подразделения Росстандарта, в обязанности которого входят вопросы организации и осуществления государственного надзора (Управления государственного надзора и контроля – **Авт.**); заместитель руководителя структурного подразделения, начальник отдела, заместитель начальника отдела и должностные лица межрегиональных территориальных управлений (МТУ) Росстандарта: руководитель МТУ Росстандарта; заместитель руководителя МТУ Росстандарта; начальник отдела, заместитель начальника отдела, иные должностные лица.

Деятельность по рассмотрению и разрешению дел об административных правонарушениях является составной частью правоохранительной деятельности [11, с. 55]. Означает ли это, что органы федерального государственного метрологического надзора относятся к правоохранительным органам? Правоохранительные органы в узком (законодательном) смысле, как пишут Э. П. Григонис и В. М. Чибинёв, это составные части государственных органов, как правило, относящихся к федеральным органам исполнительной власти, осуществляющие хотя бы один из видов правоохранительной деятельности, в том числе и деятельность по рассмотрению и разрешению дел об административных правонарушениях, в которых в соответствии с законодательством о государственной службе должна быть предусмотрена правоохранительная служба, сотрудникам которых присваиваются в настоящее время специальные звания, или предусмотрена военная служба и сотрудник сотрудникам которых присваиваются в настоящее время специальные звания, или предусмотрена военная служба и сотрудники которых имеют статус военнослужащих [11, с. 53]. Очевидно, что Росстандарт к таким органам не относится. Не относится Росстандарт и к правоохранительным органам в широком смысле, к которым указанные авторы относят, кроме правоохранительных органов в узком смысле, суды, прокуратуру и Министерство юстиции Российской Федерации [11, с. 59].

Росстандарт, таким образом, относится к многочисленным контрольно-надзорным органам, которые лишь частично осуществляют правоохранительную деятельность в сфере рассмотрения и разрешения дел об административных правонарушениях.

Литература

1. Об обеспечении единства измерений: Федеральный закон от 26 июня 2008 г. № 102-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2008. – № 26. – Ст. 3021.
2. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам осуществления государственного контроля (надзора) и муниципального контроля: Федеральный закон от 18 июля 2011 г. № 242-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 30 (часть I). – Ст. 4590.
3. О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля: Федеральный закон от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. № 52 (часть I). Ст. 6249.
4. Вопросы структуры федеральных органов исполнительной власти: Указ Президента Российской Федерации от 20 мая 2004 г. № 649 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2004. – № 21. – Ст. 2023.
5. О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти: Указ Президента Российской Федерации от 9 марта 2004 г. № 314 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2004. – № 11. – Ст. 945.
6. О Федеральном агентстве по техническому регулированию и метрологии: Постановление Правительства Российской Федерации от 17 июня 2004 г. № 294 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2004. – № 25. – Ст. 2575.
7. О внесении изменений в некоторые Постановления Правительства Российской Федерации: Постановление Правительства Российской Федерации от 15 июня 2009 г. № 482 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2009. – № 25. – Ст. 3065.
8. О государственном метрологическом надзоре в области обороны и обеспечения безопасности Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 2 января 2011 г. № 21 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 2. – Ст. 267.
9. Об осуществлении федерального государственного метрологического надзора: Постановление Правительства Российской Федерации от 6 апреля 2011 г. № 246 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 15. – Ст. 2125.
10. О должностных лицах Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии и его территориальных органов, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях и применять меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях: приказ Министерства промышленности и энергетики Российской Федерации, Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 17 ноября 2004 г. № 246 // Рос. газ. – 2004. – 9 декабря.
11. Григонис Э. П. Правоохранительные органы и осуществляемые ими виды правоохранительной деятельности / Э.П. Григонис, В.М. Чибинёв // Мир юридической науки. – 2014. – № 3. – С. 53–59.

УДК 342.9:343.16:342.5

Надежда Николаевна Смирнова,
доцент
(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)
E-mail: upup@spgasu.ru

Nadezhda Nikolaevna Smirnova,
Associate Professor
(Saint Petersburg State University of Architecture and
Civil Engineering)
E-mail: upup@spgasu.ru

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ОРГАНЫ И ДОЛЖНОСТНЫЕ ЛИЦА, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИЕ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, ИХ ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ И АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ СТАТУС

STATE BODIES AND OFFICIALS CARRYING OUT CRIMINAL PROCEDURE ACTIVITIES, THEIR PROCEDURAL AND ADMINISTRATIVE LAW STATUS

В статье рассмотрен процессуальный и административно-правовой статус органов предварительного расследования, прокуратуры и суда, и их должностных лиц, осуществляющих уголовно-процессуальную деятельность в Российской Федерации. При рассмотрении процессуального статуса указанных органов и лиц, обращено внимание на подследственность различных органов предварительного расследования, полномочия

прокурора в уголовном процессе, систему судов, рассматривающих уголовные дела. При рассмотрении административно-правового статуса указанных органов и должностных лиц, указано на нормативно-правовые акты, действующие в этой сфере. Автором отмечено, что если процессуальный их статус регулируется единственным законом – Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, – то их административно-правовой статус устанавливается самыми многообразными нормативно-правовыми актами, начиная с Конституции Российской Федерации и заканчивая ведомственными нормативно-правовыми актами.

Ключевые слова: следователь, дознаватель, прокурор, суд, уголовный процесс.

The article covers procedural and administrative law status of bodies of preliminary investigation, prosecutor's office and court, and their officials who are carrying out criminal procedure activities in the Russian Federation. In the course of consideration of procedural status of the specified bodies and officials, attention is paid to competence of various bodies of preliminary investigation, powers of prosecutor in criminal procedure, system of the courts in charge of examination of criminal cases. In the course of consideration of administrative law status of the specified bodies and officials, the normative law acts existing in this field are specified. It is noted that if their procedural status is regulated by the only law, the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, their administrative law status is established by diverse normative law acts, from the Constitution of the Russian Federation to the departmental regulations.

Keywords: investigator, inquisitor, prosecutor, court, criminal procedure.

Для защиты общества от преступных посягательств действующее законодательство российской Федерации устанавливает уголовную ответственность за совершение различного рода преступлений, при этом определяя круг запрещенных общественно опасных деяний с установлением за их совершение уголовной ответственности. Уголовный кодекс (УК) Российской Федерации играет роль сдерживающего фактора для лиц, склонных к совершению преступлений. Однако для проведения соответствующей борьбы с преступностью недостаточно только предусмотреть уголовную ответственность за совершение различного рода преступлений, необходимо обеспечить правильное применение уголовного закона и, самое главное, создать эффективную систему по предотвращению преступных деяний. Именно для выполнения указанных задач в Российской Федерации действуют специально созданные государственные органы. Что же касается правового способа борьбы специальных органов с различного рода преступными посягательствами, то таким способом является уголовный процесс, а деятельность государственных органов и их должностных лиц в сфере уголовного процесса, называется уголовно-процессуальной деятельностью. Эту деятельность осуществляют органы предварительного расследования, прокуратура и суд. Уголовно-процессуальная деятельность указанных органов и их должностных лиц обеспечивается властью и авторитетом государства. Это означает, что решения, принимаемые этими государственными органами и должностными лицами в пределах их компетенции, обязательны для исполнения всеми учреждениями, организациями, должностными лицами и гражданами.

Важнейшим признаком уголовно-процессуальной деятельности органов предварительного расследования, прокуратуры и суда является особый порядок ее осуществления, суть которого заключается в том, что такая деятельность регулируется только законом, каковым является Уголовно-процессуальный кодекс (УПК) Российской Федерации. Специфичность этой деятельности обусловлена тем обстоятельством, что она возникает и осуществляется только при обнаружении признаков конкретного преступления. Становится очевидным, что только в том случае возможно проведение расследования с последующим судебным разбирательством.

Предварительное расследование по уголовным делам в соответствии с действующим уголовно-процессуальным законодательством производится в двух формах: предварительное следствие и дознание. Органы дознания вправе осуществлять также уголовно-процессуальную деятельность в виде производства неотложных следственных действий. Предварительное следствие осуществляют следователи Следственного комитета Российской Федерации, следователи органов федеральной службы безопасности, следователи органов внутренних дел Российской Федерации и следователи органов по контролю за оборотом

наркотических средств и психотропных веществ. К органам дознания относятся: органы исполнительной власти, наделенные полномочиями по осуществлению оперативно-розыскной деятельности, включая органы внутренних дел, органы по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, органы федеральной службы безопасности (включая пограничные органы), таможенные органы, учреждения и органы уголовно-исполнительной системы; органы Федеральной службы судебных приставов; начальники органов военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации, командиры воинских частей, соединений, начальники военных учреждений и гарнизонов; органы государственного пожарного надзора федеральной противопожарной службы.

Компетенция органов предварительного расследования основывается на понятии «подследственность», суть которого состоит в свойстве конкретного уголовного дела отвечать определенным признакам, связанным с уголовно-правовой характеристикой преступления, а именно его квалификацией.

На этом основании, например, следователями Следственного комитета Российской Федерации расследуются уголовные дела повышенной степени общественной опасности (убийства, бандитизм и т. д.). Следователи органов федеральной службы безопасности расследуют уголовные дела о преступлениях против основ конституционного строя и безопасности государства (государственная измена, шпионаж и др.), об иных преступлениях, угрожающих безопасности государства. Следователи органов внутренних дел Российской Федерации расследуют уголовные дела о большинстве преступлений против личности, собственности и др. Следователи органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ расследуют в пределах своей компетенции уголовные дела о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ.

Дознаватели органов внутренних дел Российской Федерации расследуют уголовные дела о большинстве преступлений небольшой и средней тяжести. Дознаватели пограничных органов федеральной службы безопасности расследуют уголовные дела о незаконном пересечении и противоправном изменении Государственной границы Российской Федерации и дела о некоторых других преступлениях. Дознавателями органов Федеральной службы судебных приставов расследуют уголовные дела о злостном уклонении от уплаты средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей, о злостном уклонении от погашения кредиторской задолженности и дела о некоторых других преступлениях. Дознаватели органов государственного пожарного надзора федеральной противопожарной службы расследуют уголовные дела об уничтожении или повреждении чужого имущества в крупном размере, совершенные путем неосторожного обращения с огнем или иными источниками повышенной опасности, о нарушении требований пожарной безопасности, об уничтожении или повреждении лесных насаждений и иных насаждений в результате неосторожного обращения с огнем или иными источниками повышенной опасности.

В УПК Российской Федерации предусмотрены также полномочия руководителя следственного органа, начальника органа дознания и начальника подразделения дознания.

Прокурор является должностным лицом, уполномоченным в пределах компетенции, предусмотренной УПК Российской Федерации, осуществлять от имени государства уголовное преследование в ходе уголовного судопроизводства, а также надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия. Осуществляя уголовное преследование, прокурор является процессуальным руководителем предварительного расследования в форме дознания, является государственным обвинителем в судебном заседании. Осуществляя надзор, прокурор, в частности: проверяет исполнение требований федерального закона при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях; требовать от органов дознания и следственных органов устранения нарушений федераль-

ного законодательства, допущенных в ходе дознания или предварительного следствия; истребует и проверяет законность и обоснованность решений следователя или руководителя следственного органа об отказе в возбуждении, приостановлении или прекращении уголовного дела и принимает по ним решение в соответствии с УПК Российской Федерации; отменяет незаконные или необоснованные постановления нижестоящего прокурора, а также незаконные или необоснованные постановления дознавателя в порядке, установленном УПК Российской Федерации и т. д.

Важнейшая роль в уголовном процессе принадлежит суду. Компетенция суда напрямую зависит от свойства конкретного уголовного дела, т.е. совокупности его признаков, в зависимости от которых действующее законодательство относит уголовное дело к рассмотрению и разрешению определенного суда. Такое свойство уголовного дела характеризуется понятием «подсудность», из чего следует, что районному суду в качестве суда первой инстанции подсудны все уголовные дела, кроме дел, подсудных вышестоящим судам и дел, подсудных мировому судье.

Вышестоящим по отношению к районному суду судом, в зависимости от субъекта Российской Федерации, на территории которого он находится, является верховный суд республики, краевой или областной суд, суд города федерального значения, суд автономной области, суд автономной области. Вышестоящим судом для гарнизонного военного суда является окружной (флотский) суд. Эти суды, кроме рассмотрения дел по первой инстанции, т.е. в первый раз и по существу, являются судами второй (апелляционной) и кассационной инстанций.

Вышестоящим судом для всех судов, рассматривающих уголовные дела, является Верховный Суд Российской Федерации, выступающий судом кассационной и надзорной инстанций.

Только суд, в соответствии с ч. 1 ст. 118 Конституции Российской Федерации, осуществляет правосудие. Приговор суда первой инстанции может быть пересмотрен только вышестоящими судами. Неисполнение приговора суда, решения суда или иного судебного акта влечет уголовную ответственность по ст. 315 УК Российской Федерации.

Кроме статуса, установленного УПК Российской Федерации или процессуального статуса, все рассмотренные выше государственные органы и должностные лица обладают административно-правовым статусом.

Так, организационно-правовые основы деятельности Следственного комитета Российской Федерации установлены Федеральным законом от 28 декабря 2010 г. № 403ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации» [1], органов федеральной службы безопасности – Федеральным законом от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ «О Федеральной службе безопасности» [2].

Организационно-правовые основы деятельности остальных государственных органов, которым предоставлено право предварительного расследования, рассредоточены по различным нормативно-правовым актам, в том числе подзаконным.

Так, наиболее многочисленной составной частью органов внутренних дел Российской Федерации является полиция. Организационно-правовые основы деятельности полиции установлены Федеральным законом от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» [3]. Между тем, следователи органов внутренних дел к полиции не относятся. В соответствии с ч. 2 ст. 56 данного закона, на сотрудников органов внутренних дел, не являющихся сотрудниками полиции, распространяются только некоторые статьи этого закона, относящиеся к гарантиям социальной защиты сотрудников полиции. Высшим по юридической силе нормативно-правовым актом, регулирующим организационно-правовые вопросы деятельности органов предварительного следствия в органах внутренних дел, является подзаконный акт – Положение об органах предварительного следствия в системе Министерства внутренних

дел Российской Федерации, утвержденное Указом Президента Российской Федерации от 23 ноября 1998 г. № 1422 [4]. На дознавателей органов внутренних дел, относящихся к полиции, Федеральный закон «О полиции» распространяется в полной мере.

Следователи и дознаватели органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ работают в подразделениях Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков (ФСКН России), основным нормативно-правовым актом, устанавливающим организационно-правовые основы деятельности которой, является подзаконный акт – Положение о Федеральной службе по контролю за оборотом наркотиков, утвержденный Указом Президента Российской Федерации от 28 июля 2004 г. № 976 [5].

Основные организационно-правовые вопросы деятельности таможенных органов регулируются главой 2 Федерального закона от 27 ноября 2010 г. № 311-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации» [6].

Организационно-правовые основы деятельности учреждений и органов уголовно-исполнительной системы установлены Законом Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5473-1 [7], а также Федеральным законом от 5 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» [8] и Уголовно-исполнительным кодексом Российской Федерации.

Основным нормативно-правовым актом в сфере деятельности судебных приставов является Федеральный закон от 21 июля 1997 г. № 118-ФЗ «О судебных приставах» [9]. Однако, дознаватели Федеральной службы судебных приставов правовым статусом судебных приставов не обладают. Осуществление дознания по уголовным делам и организация дознания возложены на саму Федеральную службу судебных приставов (ФССП России), находящуюся в ведении Министерства юстиции Российской Федерации в соответствии с Положением о Федеральной службе судебных приставов, утвержденным Указом Президента Российской Федерации от 13 октября 2004 г. № 1316 [10]. В структуру центрального аппарата ФССП России входит Управление организации дознания, действующее в соответствии с Положением об Управлении организации дознания Федеральной службы судебных приставов, утвержденным приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 24 июня 2013 г. № 218.

Военная полиция Вооруженных Сил Российской Федерации – это новый правоохранительный орган. Ее правовой статус установлен ст. 25.1 Федерального закона от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ «Об обороне» [11], введенной Федеральным законом от 3 февраля 2014 г. № 7-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам деятельности военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации» [12]. Правовой статус командиров воинских частей, соединений, начальников военных учреждений и гарнизонов, являющихся согласно УПК Российской Федерации органами дознания, регулируется актами военного законодательства.

Дознаватели органов государственного пожарного надзора федеральной противопожарной службы относятся к личному составу Государственной противопожарной службы, правовой статус которого установлен ст. 7 Федерального закона от 21 декабря 1994 г. № 69-ФЗ «О пожарной безопасности» [13].

Прокуратуре посвящена ст. 129 Конституции Российской Федерации. Организационно-правовые основы деятельности прокуратуры, регулируются Федеральным законом от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» [14].

Судам Российской Федерации посвящена глава 8 Конституции Российской Федерации. Организационно-правовые основы деятельности судов, рассматривающих уголовные дела, регулируются федеральными конституционными законами от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» [15], от 23 июня 1999 г. № 1-ФКЗ

«О военных судах Российской Федерации» [16], от 7 февраля 2011 г. № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» [17], от 5 февраля 2014 г. № 3ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации» [18], Федеральным законом от 17 декабря 1998 г. № 188-ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации» [19], законами субъектов Российской Федерации о мировых судьях, в частности Закон Санкт-Петербурга от 14 октября 2000 г. № 552-64 «О мировых судьях в Санкт-Петербурге» [20]. Существует также Закон Российской Федерации от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» [21].

Таким образом, если процессуальный статус государственных органов и должностных лиц, осуществляющих уголовно-процессуальную деятельность, регулируется единственным законом – Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, то их административно-правовой устанавливается самыми многообразными нормативно-правовыми актами, начиная с Конституции Российской Федерации и заканчивая ведомственными нормативно-правовыми актами.

Литература

1. О Следственном комитете Российской Федерации: Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 1. – Ст. 15.
2. О Федеральной службе безопасности: Федеральный закон от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 15. – Ст. 1269.
3. О полиции: Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 7. – Ст. 900.
4. О мерах по совершенствованию организации предварительного следствия в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 23 ноября 1998 г. № 1422 // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 48. Ст. 5923.
5. Вопросы Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков: Указ Президента Российской Федерации от 28 июля 2004 № 976 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2004. – № 31. – Ст. 3234.
6. О таможенном регулировании в Российской Федерации: Федеральный закон от 27 ноября 2010 г. № 311 / Собрание законодательства Российской Федерации. – 2010. – № 48. – Ст. 6252.
7. Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы: Закон Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5473-1 // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. – 1993. – № 33. – Ст. 1316.
8. О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений: Федеральный закон от 5 июля 1995 г. № 103-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 29. – Ст. 2759.
9. О судебных приставах: Федеральный закон от 21 июля 1997 г. № 118-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1997. – № 30. – Ст. 3590.
10. Вопросы Федеральной службы судебных приставов: Указ Президента Российской Федерации от 13 октября 2004 г. № 1316 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2004. – № 42. – Ст. 4111.
11. Об обороне: Федеральный закон от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 23. – Ст. 2750.
12. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам деятельности военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации: Федеральный закон от 3 февраля 2014 г. № 7-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 6. – Ст. 558.
13. О пожарной безопасности: Федеральный закон от 21 декабря 1994 г. № 69-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 35. – Ст. 3649.
14. О прокуратуре Российской Федерации: Закон Российской Федерации от 17 января 1992 г. № 2202-1 // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета Российской Федерации. – 1992. – № 8. – Ст. 366.
15. О судебной системе Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1997. – № 1. – Ст. 1.
16. О военных судах Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 23 июня 1999 г. № 1-ФКЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1999. – № 26. – Ст. 3170.
17. О судах общей юрисдикции в Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 7 февраля 2011 г. № 1-ФКЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 7. – Ст. 898
18. О Верховном Суде Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 5 февраля 2014 г. № 3ФКЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 6. – Ст. 550.

19. О мировых судьях в Российской Федерации: Федеральный закон от 17 декабря 1998 г. № 188-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. – № 51. – Ст. 6270.

20. О мировых судьях в Санкт-Петербурге: Закон Санкт-Петербурга от 14 октября 2000 г. № 552-64 // Вестник Законодательного собрания Санкт-Петербурга. – 2000. – № 12.

21. О статусе судей в Российской Федерации // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. – 1992. – № 30. – Ст. 1792.

УДК 340 (470)(075.8)

Елена Александровна Старова, канд. ист. наук,
доцент
(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)
E-mail: elena.starova.77@mail.ru

Elena Aleksandrovna Starova, PhD of Hist. Sci.,
Associate Professor
(Saint Petersburg State University of Architecture and
Civil Engineering)
E-mail: elena.starova.77@mail.ru

ВЛИЯНИЕ ЦЕРКВИ НА РАЗВИТИЕ ДРЕВНЕРУССКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

INFLUENCE OF CHURCH ON THE DEVELOPMENT OF OLD RUSSIAN STATEHOOD

Принятие христианства имело большое значение для Древнерусского государства, а также для всей последующей истории страны. Русская церковь оказала влияние на культуру, мировоззрение населения, а также на формирование системы государственного управления. Управляя государством, князь был вынужден согласовывать свою деятельность с религиозными нормами. Под влиянием церкви были созданы многие институты управления, такие как судебная и налоговая системы. Церковь активно поддерживала создание единого централизованного государства и способствовала расширению международных отношений.

Ключевые слова: христианство, церковь, князь, патриарх, митрополит, митрополия, духовенство.

The adoption of Christianity was of great importance for the Old Russian state, and also for all subsequent history of the country. The Russian church had impact on culture, outlook of the population, and also on formation of system of public administration. While governing the state, the prince was compelled to coordinate his activities with religious norms. Under the influence of church many institutes of management, such as judicial and tax systems were created. The church actively supported creation of the united centralized state and promoted expansion of the international relations.

Keywords: Christianity, church, prince, patriarch, metropolitan, metropolitanate, clergy.

Принятие восточного христианства в 988 году князем Владимиром в качестве государственной религии имело для Руси судьбоносное значение. Введение христианства не было просто очередным звеном в развитии религиозных реформ X века. Оно привело к трансформации древнерусского культурного архетипа, изменению ментальности и вхождению вследствие усвоения духовного и культурного византийского (и его ингредиента – античного) опыта в православную византийско-славянскую цивилизацию.

Киевский князь Владимир в 988 году установил в качестве государственной религии восточное христианство, что имело для дальнейшей истории Руси судьбоносное значение. Принятие христианства привело к трансформации культуры и менталитета русского народа, его приобщению к наследию античной и византийской цивилизации. Несмотря на активные торговые связи Руси и Византии, широкое распространение среди простого населения страны элементов античной культуры стало возможным только после крещения Руси, посредством деятельности служителей церкви, которые в большинстве своем были греками. Влияние церкви сказалось не только на культуре, но и изменило представления о природе власти и государства. Как отмечал В. О. Ключевский, «на киевского князя пришлое духовенство переносило византийское понятие о государе, поставленном от Бога не для внешней только защиты страны, но и для установления и поддержания внутреннего общественного порядка» [1, с. 75], а также обеспечило распространение и защиту христианских ценностей.

Несмотря на то, что светская и духовная власти на Руси формально были обособлены друг от друга, в реальности князь во многих вопросах согласовывал свою деятельность

с канонами церкви. Церковные власти активно помогали управлять государством, но при этом не вмешивались в дела светской власти. В XI–XII веках под влиянием православия происходит формирование системы управления государством и права. Служители церкви принимали активное участие в воспитании князей, тем самым оказывали влияние на принимаемые ими в дальнейшем решения.

Русская православная церковь долгое время находилась под влиянием Византии. Под юрисдикцией Константинопольской патриархии в 988 году была основана Киевская митрополия, во главе которой был поставлен митрополит Михаил. Несмотря на то, что данная митрополия по территории и численности прихожан была одной из крупнейших, она была зависима как от Константинопольского патриарха и Синода, так и от Византийского императора, который в церковном и государственно-правовом сознании мыслился как самодержец всех православных. И хотя в политическом и юридическом смысле эта зависимость была номинальной, в сакральном смысле она не оспаривалась. Имя Императора поминалось в русских богослужениях даже тогда, когда их реальное положение на мировой арене сильно пошатнулось. Тем не менее, Константинопольский патриарх совместно с Синодом с согласия Императора назначал киевских митрополитов, регулировал церковное устройство, разрешал религиозные споры на Руси [2, с. 88]. Данное право особо охранялось и отстаивалось Византией.

Но удаленность Руси от Константинополя и ее политическая независимость привели к формированию особой системы функционирования русской православной церкви. Великий князь и другие члены династии часто принимали участие в работе церковных соборов. С ними согласовывались наиболее важные вопросы жизни церкви, такие как открытие епархий, назначение епископов.

Структура русской православной церкви была полностью заимствована в Византии: епархии состояли из приходов, возглавляемых священниками. Также активную работу по распространению христианства проводили монастыри, возглавляемые игуменами. Материальной основой функционирования церкви была «десятина» - десятая часть дохода, передаваемая в пользу церкви; доходы с церковного суда, пожалования князей и знати, доходы от монастырей.

Церковь на Руси также выполняла социальную функцию пытаясь помочь вдовам, нищим, заболевшим. А также направить по данному пути и князей. По словам митрополита Иллариона, князь Владимир не только помогал нуждающимся щедрой милостыней, но и выкупал людей, попавших в рабство. Владимир выступает в «Слове» «милостынею яко гривною и утварью златою украсуюся» [3].

Под влияние церкви были созданы и основные институты государства – судебная и налоговая система. В «Повести временных лет» летописец рассказывает, что именно епископы-греки побудили князя Владимира приступить к наведению порядка в государстве, утвердить княжеский суд и «казнить разбойников» [4, с. 86–87].

С принятием христианства в деятельности князя появляется еще одно направление деятельности – он становится покровителем церкви, создающим необходимые условия для ее деятельности. В «Слове о законе и благодати» митрополит Иларион восхваляет Владимира не только за то, что князь, просвещенный Святым Духом, привел всю «Русскую землю» к крещению, но и за то, что он везде «церкви Христовы поставль и служители ему введ» [5, с. 96].

В управлении государством князь опирался на свое ближайшее окружение – бояр, которые выполняли целый ряд функций: советники, «посадники», наместники в областях. Постепенно, с возникновением борьбы членов княжеского рода за власть, знать стала играть существенную роль, как политическая сила. В этой борьбе большое значение имели и церковные иерархи, которые чаще всего сами были представителями знатных родов.

Церковь активно вмешивалась и в судебную деятельность князей, которая вызывала недовольство в среде русского духовенства. В «Предъсловии покаянию» – одном из первых пособий священникам, резко порицались те, «кто неправдою добывал, ли клеветою, ли мздою неправедное... ли ротою, ли поклепом». Такого человека предписывалось не допускать к покаянию, пока неправедное имущество не будет возвращено «тем... откуда то собрано» или роздано убогим [6].

Помимо летописей, которые в большинстве своем повествовали об отношениях между народом и знатью, судить об отношении духовенства к другим сторонам жизни общества позволяют пособия священникам и церковные поучения, которые описывают методы воздействия на паству, возможные церковные наказания за проступки, которые не предусмотрены светским правом. При этом никаких различий по социальному положению не делалось.

Одним из пороков против которого выступала церковь, было ростовщичество. Светская власть его допускала, регулируя только размер процентов (см., например, пространную редакцию «Русской Правды», статьи 50–54) [7]. С нею скрыто полемизируют уже упоминавшиеся домонгольские «Заповеди святых отец», в статье 7: «А сребра в резы не давати никому же, ни жита в приспы» [8, с. 13]. Новгородское «Слово от Апостола» [9, с. 97] перечисляет «резоимание, рекше намы» [10, с. 165–168], которым «поробочивают человеки», в числе «великих зол», наряду с междоусобной войной. В так называемом «Изложении правил апостольским и отеческим» устанавливалось, что поп или дьякон, взимающий «лихву», должен быть лишен сана и ему назначалась епитимья сроком на 5 лет. Такая же епитимья устанавливалась и для «простого человека», который свое богатство, собранное «злой неправдой», должен был раздать нищим [11, с. 54].

Таким образом, в оценке ряда явлений духовенство занимало противоположную позицию по отношению к взглядам светской власти.

Распад Древнерусского государства, начавшийся с середины XI века, воспринимался большинством духовенства как страшное бедствие, разоряющее государство. Церковные иерархи пытались найти пути прекращения конфликтов между князьями сохранения единства страны.

Правовое положение церкви определялось церковными уставами. Во всех известных списках уставов указывается на ее судебную компетенцию. Об этом говорится, в частности, в Церковном уставе князя Владимира Святославича (998–1015 гг.), в уставах «О десятинах, судах и людях церковных» и «О церковных судах» князя Ярослава Мудрого (1051–1054 гг.), а также в более позднем «Правосудии митрополичьем», относящемся к XIII–XIV векам.

Для примера, в Церковном уставе князя Владимира, дошедшем до нас в значительном числе списков, был установлен статус церковной организации, источники финансирования, судебные полномочия и круг полномочий. Особое внимание уделялось судебной функции. По ряду дел компетенция церкви распространялась на все население: брачные и семейные, некоторые наследственные вопросы. А также некоторые лица, кроме духовенства, были подсудны только церкви: «прощенники», «задушные люди», «паломники» и «странники», «слепцы», «хромцы», «изгои» и др.

Таким образом, можно сделать следующие выводы.

1. Принятие христианства оказало огромное влияние на систему властных отношений и управления на Руси. Князья концентрируют в своих руках военные, административные и судебные функции.

2. Крещение Руси способствовало активному проникновению духовного и культурного византийского наследия. Главную роль в этом процессе сыграла церковь.

3. Церковь активно поддерживала создание единого государства. Это заключалось в том, что она:

- возвеличивала личность Великого князя, который, согласно христианскому вероучению, является наместником Бога в государстве и призван поддерживать порядок в стране, защищать от внешних врагов, способствовать распространению и защите православных ценностей;

- стремилась сгладить противоречия между правящей верхушкой и зависимым или обездоленным населением;

- проявляла терпимость к иным религиозным конфессиям и верованиям, что нашло отражение и на веротерпимости Древнерусского государства, которое не знало религиозных войн и преследований;

- осуществляла судебную функцию по делам, отнесенным к ее компетенции.

Литература

1. *Ключевский В. О.* Сочинения в девяти томах. Том 5. – М., 1989. – 630 с.
2. *Мавродин В. В.* Образование древнерусского государства и формирование древнерусской народности / В. В. Мавродин. – М.: Высшая школа, 1971. – 192 с.
3. *Турилов А. А.* Образ правителя в летописных некрологах XI–XIII вв. / А. А. Турилов // Анфологион. Славяне и их соседи. Вып. 12. Власть, общество, культура в славянском мире в Средние века: К 70-летию Б. Н. Флоря. – М., 2008. – С. 198–199.
4. Повесть временных лет / подгот. текста, пер., ст. и коммент. Д. С. Лихачева; под ред. В. И. Адриановой-Перетц. – 1-е изд. – М. – Л., 1950. – Ч. 1. – С. 86–87.
5. *Молдован А. М.* «Слово о законе и благодати» Илариона / А. М. Молдован. – Киев: Наукова думка, 1984. – 240 с.
6. Памятники древнерусского канонического права: ч. 1 (Памятники XI–XV вв.) / [Ред. А. С. Павлов]. – 2-е изд. – СПб.: [Тип. М. А. Александрова], 1908. – Стб. 837. – (Русская историческая библиотека; 6).
7. Российское законодательство X–XX вв. Т. 1. Законодательство Древней Руси / отв. ред. тома В. Л. Янин; под общ. ред. О. И. Чистякова. – М., 1984. – 432 с.: ил.
8. *Бенешевич В. Н.* «Заповеди св. отец» домонгольского периода / В. Н. Бенешевич // ИОРЯС. – 1917. – Т. 22. – Кн. 1. – С. 13.
9. *Турилов А. А.* «Поучение Моисея» и сборник игумена Спиридона (новгородский памятник XII в. в контексте русско-южнославянских связей) / А. А. Турилов // Русистика. Славистика. Индоевропеистика: сб. к 60-летию А. А. Зализняка. – М., 1996. С. 83–103.
10. *Янин В. Л.* Новгородские грамоты на бересте: (Из раскопок 1977–1983 гг.) / В. Л. Янин, А. А. Зализняк. – М., 1986. – 312 с.
11. *Смирнов С. И.* Материалы для истории древнерусской покаянной дисциплины / С. И. Смирнов. – М., 1913. – 568 с.

УДК 340:16

Ольга Игнатьевна Фомина, канд. филос. наук,
доцент
(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)
E-mail: oifom@inbox.ru

Olga Ignatevna Fomina Phd of Philos. Sci.,
Associate Professor
(Saint Petersburg State University of Architecture and
Civil Engineering)
E-mail: oifom@inbox.ru

ЭТИЧЕСКИЕ НАЧАЛА ПРАВОСОЗНАНИЯ

ETHICAL BASICS OF LEGAL CONSCIOUSNESS

В статье раскрываются ценностные подходы к рассмотрению соотношений права и нравственности в правосознании, которые последовательно формировались от представлений Аристотеля до представлений мыслителей XX века.

Ключевые слова: право, правосознание, этика, общество, государство, ценностный подход.

The article describes the value-based approaches to the consideration of the correlations between law and morality in legal consciousness, which are sequentially formed from the ideas of Aristotle to the ideas of thinkers of the twentieth century.

Keywords: law, justice, ethics, society, state, value approach.

В границах теоретического раскрытия правосознания, как особого элемента общественного сознания, прежде всего, рассматривается и учитывается оценка права, как системы норм социального регулирования. Она (система) в состоянии создать необходимые условия для реализации, с одной стороны, учитываемой априори разумной воли субъекта, а с другой – включить в реализацию конкретных действий лица внутренние побудительные мотивы, имеющие моральную установку. Возможность общения субъектов, обладающих развитым правосознанием, имеет единый стержень, на котором объединяются право и мораль, как социальные регуляторы. Причем один из них – право – позитивно обозначено, а второй – мораль – является внутренним убеждением субъекта. Может ли мораль быть аморальной? В каких исторически конкретных условиях мораль и право объединяются понятием справедливости? Какие формы правления являются наилучшими? Что влияет на право – нравственные установки, сложившиеся в конкретном обществе, или этические установки правителей, т. е. тех, от кого зависит формирование законов? Эти вопросы интересовали ученых с периода античности. Изучение этих вопросов, как правило, лежало в сугубо философской сфере, в то время как концентрированный человеческий интерес с неизбежностью находил свое отражение в праве. Однако история демонстрировала и демонстрирует, что в праве, проявленном с помощью законов, могут фиксироваться абсолютно аморальные установки. Чтобы оценить соотношение права и морали необходим был длительный исторический период, в котором оценка этического начала в праве проходила путь от раннего восприятия нерасчлененности мира, к пониманию его. Этическая составляющая правовых отношений являлась для ученых античности связующей парадигмой целостного восприятия миропонимания. Право в обязательном порядке отождествлялось со справедливостью, которая могла быть реализована только с помощью правильных, «хороших законов». Аристотель в пятой книге трактата «Никомахова этика» подробно рассматривал соотношение правосудности и несправосудности, определяя, в частности, что «несправосудным» (*paranomus*) считается тот, кто преступает закон, кто своекорыстен (*pleonektes*) и несправедлив (*anisos*), а отсюда ясно, что правосудный – это законопослушный (*nomimos*) и справедливый (*isos*). Стало быть, правосудие – [или право] – это законное и справедливое, а несправосудие [или неправое] – это противозаконное или несправедливое» [1, с. 132]. Подчеркивая, что «правосудие – это совершенная добродетель», Аристотель разъяснял, что она направлена вовне, «в отношении другого», это «чужое благо» и от этого добродетель – самое ценное, что может приносить пользу как иным людям, так и государству [1, с. 133–134]. Рассматривая государственное право, как объединение естественного и узаконенного, Аристотель выводил логический постулат о том, что каждое положение права – это общее по отношению к частному, т.е. право едино и безусловно, а поступки человека конкретны и обусловлены его добровольностью. Не отождествляя право с моралью, Аристотель все же улавливал их глубинную связь и подчинял право морали: «...право, либо добро не есть нечто добропорядочное, коль скоро это разное, либо, если и то и другое добропорядочно, то [правосудное и доброе] тождественны. Дело в том, что «добро» будучи лучше какого-то [вида] права есть [все-таки] «правое», а не лучше права как некий другой род. Следовательно, право и добро тождественны, и при том, что и то и другое добропорядочно, добро выше [1, с. 154]. Логика рассуждений Аристотеля заключалась в том, что добро, (нравственность) будучи безусловным, воздействует на право, на закон, которые, будучи составлены для общего случая, могут быть несправосудны. Их погрешности и упущения может исправить безусловное добро. Безнравственные поступки порочны, потому что у человека есть добровольный выбор, и его несправосудные поступки составляют глубинную сущность нравственности.

Объединение правового и нравственного начал в поступках человека, а, следовательно, в конечном счете, в политике и в общественной жизни, представало вполне естественным. Сущность права не выводилась из сути морали, как и наоборот. Но зависимость этих двух

явлений была логической и неоспоримой. Современные представления о взаимодействии морали и права естественным образом опираются на анализ исторической логики развития их связи и взаимоотношений, отсюда можно проследить трансформацию ценностных приоритетов в осмыслении явления права в связи с философской категорией морали. Изменение в теоретической правовой мысли с неизбежностью вносило изменение в практическую позитивную деятельность государства, связанную с формированием юридических норм. Поэтому вместе с историческим движением взаимоотношений морали и права в понятие права кроме юридического компонента начал вкладываться смысл нравственного приоритета, так называемого ценностного абсолюта. Право постепенно начало интерпретироваться как вневременное проявление, которое вполне может сопротивляться любому виду несправедливости, как моральной категории.

Средние века закономерно проявили взаимоотношения морали и права, вытекающие из представлений о соответствии того и другого религиозным ценностям. Закон был необходим, так как он оставался непосредственным требованием, в котором особое значение имели юридический статус и процедура. Между безусловными абсолютами христианства и конкретными обязательствами договорных отношений возникал необходимый дуализм. Религия и право стали дополнять друг друга. Не уходя совсем в сторону от теологических концепций и учитывая формирование правосознания индивидов, основывающееся на религиозной базе, мыслители нового времени раскрывали по-новому философию естественного права. Каждый ученый по-своему оценивал человеческие возможности, которые определялись внутренним мыслительным процессом и были основаны на моральных установках субъекта. Но, как правило, никто не сомневался в действительной возможности воплощения моральных установок в правовой контекст. Отсюда возникал новый взгляд на правление и правителей, на сущность правовых ценностей и потенциалов, которые могли и должны были очищать право изнутри, так как в нем, с точки зрения ученых нового времени, уже находился естественный абсолютный потенциал. Но юридические нормы, которые не могут быть оторваны от экономических потребностей общества, отягощали «чистое право». Отсюда возникал конфликт, который мог быть преодолен только с помощью теологии. Поэтому и естественное и реальное (позитивное) право начинали искусственно сводиться к ценностному приоритету божественного права. Отметим, что Аристотель не нуждался в обращении к иным приоритетам, кроме чисто логических рассуждений. Он обращался к познанию назначения гражданина полиса в его нравственной сущности, так как без этого, сего точки зрения, невозможно было обеспечить разумное целеполагание государства. Многобожие в Древней Греции, (во время жизни Аристотеля не было монотеизма) не являлось препятствием для Стагирита в его рассуждениях и выводах об источниках добродетели и нравственности. С его точки зрения, они присущи человеку изначально. Наличие добродетелей является единственно возможным способом существования общества и государства, а самым источником добродетели является деятельность души – разум. Это, в свою очередь и выступало критерием ценности закона. Но в средние века сущность закона искусственно притягивалась к теологическим трактовкам хорошего, плохого. Правосознание сужалось, так как человеческому разуму места в нем не было. Соответственно, смещались и ценностные приоритеты.

Только в Новое время, когда в основу правосознания вновь было введено понятие естественного права, возникла возможность осмысления этических категорий с позиций позитивного права. Во-первых, был изменен подход к философской интерпретации правосознания, так как не разум, и не божественные установки выступали основой оценки правовых явлений. В качестве основы избирались врожденные права. Это являлось новеллой. Во-вторых, человеку приписывались качества разумного арбитра в оценке государственных возможностей. В-третьих, на первое место выводилась абсолютная ценность права. Эти-

ческие категории являлись естественным приложением. Но уже Т. Гоббс усилил правовое понимание «нравственной обязанностью». Только объединение требований нравственного порядка с требованиями государства может обеспечить существование полноценного государства. Задачей Гоббса являлось доказательство ценности абсолютной власти, воли государя. Он не отрицает естественное право. Но, с его точки зрения, всеобщий характер требований естественного закона является следствием не разумной и моральной природы человека, а опасности «войны всех против всех». Естественный закон у Гоббса трансформирован, в конечном счете, в официальный закон, обеспеченный силой государственного воздействия [2, с. 94–99]. И. Кант отрицал возможность сведения правовых функций к нормам традиционной патерналистской нравственности. У морали специфическая роль, так как она определяет пределы вмешательства государственной власти, разграничивая области человеческой индивидуальности, безразличной для закона и внешней деятельности права.

Каким способом может мораль влиять на право? И всегда ли моральна сама мораль? Человеческая индивидуальность безразлична для закона. И государство не смеет вторгаться в сферу внутренних убеждений, принципов и притязаний индивида, не касающихся свободы других граждан. Человек может давать закон самому себе и бороться за его выполнение. Эту способность человека Кант называет «моральной автономией». Моральная автономия означает юридическую презумпцию доверия к воле и разуму человека. Однако проявленность субъекта в неправовых поступках позволяет закону преследовать его. Мы судим его за поступок и «упрек за поступок основывается на законе разума, причем разум рассматривается как причина, которая могла и должна была определять поведение человека иначе», независимо от отрицательных эмпирических условий [3, с. 493]. Поступок лишь следствие упущения со стороны разума.

С точки зрения Канта, полный смысл этической науки доступен только человеку гражданского общества. От внешней властной нормативизации поведения человек освобождается в самом акте разумного полагания связывающих его обстоятельств. Особенностью кантовского подхода к этическому в правосознании являлось утверждение необходимой соотносительности морали и права и их взаимной корреляции. Таким образом, мораль и право являются взаимно полагающими и взаимно запрашивающими друг друга: моральность индивида с самого начала имеет смысл правоспособности (внутренней готовности к ответственному отправлению гражданских свобод), а право (в той мере, в какой оно окажется «истинным», или «строгим», по определению Канта) означает признание публичной властью нравственной самостоятельности субъектов и отказ от патерналистской опеки над ними.

Кант полагает, что личность каждым своим поступком принимает участие в порождении и поддержании общественных режимов. Выбирая определенный способ поведения, индивид этим выбором способствует его легитимации, т. е. дозволяет соответствующее отношение общества к себе самому и не может сетовать, если сделается жертвой такого отношения. Поскольку индивид «совиновен» господствующему порядку, каждый индивид должен оценивать моральную состоятельность своего образа действий. Этические понятия Канта глубоко проникают в проблематику мировоззренческого обоснования правовых норм. Человек внутри себя самозаконный моральный субъект, который мыслит и действует по правилам поведения, которые сам налагает на себя [3, с. 274]. Э. Соловьев полагал, что из всех выдающихся философов континентальной Европы только Кант обладал этико-антропологической концепцией, которая могла обеспечить мировоззренческое обоснование идеи прав человека и последующее ее разворачивание в теорию правового государства [4, с. 162].

Кантовское понимание правосознания привело к пробуждению теоретической мысли о реальных возможностях позитивных социальных связей, где и право и мораль действуют на едином поле. Однако основным противоречием, которое не позволяло однозначно объединять право и нравственность, была формальная определенность права. Она не дава-

ла возможность распространять его действие на отношения, требующие правового регулирования, но не предусмотренные правом, и наоборот, допускающие и требующие применения права к таким отношениям, к которым мораль считает такое применение несправедливым. Не случайно в Древнем Риме говорили: «Чрезмерно точное осуществление права порождает наивысшую несправедливость».

Кантовская этика разворачивала идеальную конструкцию правового сознания, когда и правители, и граждане осознают ценность разума, доброй воли, внутренней нравственной установки, и на этом строится справедливое государственное устройство. Но из этого постулата вышло, что любой человек должен вести себя так, как будто такое государственное устройство уже существует. Однако у Канта явственно прослеживается тождество между нравственной справедливостью и правовым принципом формального равенства.

Осмысление ценностей внутри права, связанных с его этическим наполнением приводило к серьезному размежеванию среди теоретиков права. Фактически, все теории права, включая историческую, психологическую, феноменологическую, не обходили вниманием аксиологический аспект правосознания. Однако сторонники позитивизма и неопозитивизма не могли не признавать, что в праве всегда присутствует нравственная сила, которая может возражать при условии разумного воздействия со стороны государства. Всеобщие нормы, регулирующие поведение человека, не могут быть лишены нравственного содержания. И здесь на одно из первых мест выступала проблема наличия всеобщей морали: закономерно ли видеть за поступками человека всеобщие моральные приоритеты или моралей бесчисленное множество? Как воздействует на правосознание людей идеология, зачастую подменяющая моральные критерии? То, что мораль может служить разъединяющим началом общественных отношений, которые, в конечном счете, приводят к их разрыву и даже гибели народов, неоднократно демонстрировала история. Поэтому при опасности распада общества проявляются этические требования к праву. Ядром права становится тот необходимый минимум морали, который абсолютно необходим для сохранения его стабильности. Это тот самый минимум, о котором писал В. С. Соловьев как о низшем пределе права и минимуме нравственности, обязательном для всех: «Задача права не в том, чтобы лежащий во зле мир превратился в царство божие, а чтобы он до времени не превратился в ад» [5, с. 328–329].

Но раскрытие нравственного начала в праве у В.С.Соловьева связано с пониманием прав и свобод индивида исключительно в сфере нравственно должного, что естественно выступало абстракцией. В. С. Соловьев, так же как и Кант, обращается к Левиафану – к государству, предлагая именно ему осуществлять высоконравственные законы, основанные на «справедливости-жалости». Такая позиция вызывала критику со стороны современников. В частности, Б. Н. Чичерин возражал против отождествления права с нравственностью и считал, что принуждение граждан к минимуму нравственного совершенства означает насилие над ними со стороны государства: «То, что требуется правом, может быть безнравственным и наоборот» [6, с. 68]. Нравственный характер справедливости сводился им лишь к равенству перед законом, правовая природа которого им не оговаривалась и не предполагалась.

Современные подходы к правосознанию и требования, предъявляемые к морали, вращаются вокруг тех же фундаментальных принципов, которые были определены в правовой теории, так как большинство проблемных обстоятельств жизни человека находятся на стыке этических проблем и правового регулирования.

Литература

1. *Аристотель*. Этика / пер. Н. В. Брагинской, Т.А. Миллер; вст. ст. Ф. Х. Кессиди; прим. Н. В. Брагинской, В. В. Бибикина.– М.:АСТ: АСТ МОСКВА, 2006. – 492 с.
2. *Гоббс Т.* Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского. – М.: Мысль, 2001. – 478 с.

3. Кант И. Соч. в шести томах. Том. 4, часть 1 / под общей редакцией Я. Ф. Асмуса, А. Я. Гулыги, Т. И. Ойзермана; редактор тома В. Ф. Асмус. – М., 1965. – 543 с.
4. Соловьев Э. Ю. И. Кант: Взаимодополнительность морали и права / Э. Ю. Соловьев. – М., 1992. – 216 с.
5. Соловьев В. С. Оправдание добра: Нравственная философия / В. С. Соловьев. – М.: Республика, 1996. – 479 с.
6. Чичерин Б. Н. Избранные труды / Б. Н. Чичерин. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 1998. – 457 с.

УДК 340.69(470+571)

Валерий Борисович Харченко, д-р техн. наук,
(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)
E-mail: val-spb@mail.ru

Valeriy Borisovich Kharchenko, Dr of Tech. Sci.
(Saint Petersburg State University of Architecture and
Civil Engineering)
E-mail: val-spb@mail.ru

**СИСТЕМА ГОСУДАРСТВЕННЫХ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ
РОССИИ**

SYSTEM OF STATE FORENSIC EXPERT INSTITUTIONS OF RUSSIA

В статье рассмотрена система государственных судебно-экспертных учреждений, создаваемых федеральными органами исполнительной власти, а также органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации (судебно-медицинские экспертные учреждения). Автор приходит к выводу, что в настоящее время в России создана разветвленная сеть судебно-экспертных учреждений, соединенных в единую систему, способную адекватно реагировать на возрастающие и постоянно меняющиеся требования времени. К последним, в первую очередь, следует отнести: бурное развитие науки и техники, компьютеризации многих сторон жизни общества и, как следствие – новые задачи, которые необходимо решать как судебным экспертам, так и всей системе судебно-экспертных учреждений России.

Ключевые слова: судебно-экспертное учреждение, Министерство юстиции, Министерство внутренних дел, Министерство здравоохранения, Министерство обороны, Федеральная служба безопасности,

The article covers a system of state forensic expert institutions established by federal executive bodies and by executive bodies of the subjects of the Russian Federation (forensic medical expert institutions). The author comes to a conclusion that now in Russia the extensive network forensic expert institutions is created; they are united in the integrated system which is capable to react adequately to the increasing and constantly changing challenges of time. Such challenges, first of all, include such facts as rapid development of science and equipment, computerization of many aspects of life of society and, as a result new, issues which shall be addressed, both by forensic experts and by the system of judicial and expert institutions of Russia as a whole.

Keywords: forensic expert institution, Ministry of Justice, Ministry of Internal Affairs, Ministry of Health, Ministry of Defense, Federal Security Service.

Понятие системы включает в себя совокупность элементов, находящихся в отношениях и связях друг с другом, которое образует определенную целостность, единство [1, с. 610]. Очевидно, что любая система должна иметь свою основную функцию, ради реализации которой, она собственно и создается, а выполнение данной функции и является ее основной задачей.

По эффективности реализации этой основной функции можно судить о качестве данной системы, о ее жизнеспособности, возможности изменяться, модифицироваться, подстраиваясь под постоянно изменяющиеся внешние и внутренние условия и задачи.

В соответствии с п. 1 ст. 120 Гражданского кодекса (ГК) Российской Федерации учреждением признается некоммерческая организация, созданная собственником для осуществления управленческих, социально-культурных или иных функций некоммерческого характера. Учреждения могут быть государственными и негосударственными.

Именно к государственным учреждениям относятся государственные судебно-экспертные учреждения. Так, в соответствии со ст. 1 Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» [2]

государственная судебно-экспертная деятельность осуществляется в процессе судопроизводства государственными судебно-экспертными учреждениями и государственными судебными экспертами.

Государственные учреждения могут быть казенными, бюджетными и автономными. Государственные судебно-экспертные учреждения в настоящее время являются либо бюджетными, либо казенными. Гражданско-правовой статус судебно-экспертных учреждений в свое время был подробно рассмотрен Э. П. Григонисом и В. М. Чибинёвым [3].

В соответствии с ч. 1 ст. 11 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» государственными судебно-экспертными учреждениями являются специализированные учреждения федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, созданные для обеспечения исполнения полномочий судов, судей, органов дознания, лиц, производящих дознание, следователей посредством организации и производства судебной экспертизы.

Основной функцией системы государственных судебно-экспертных учреждений России является оказание содействия судам, судьям, органам дознания, лицам, производящим дознание, следователям и прокурорам в установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу, посредством разрешения вопросов, требующих специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла (ст. 3 рассматриваемого закона).

В настоящее время в Российской Федерации действует широкая сеть судебно-экспертных учреждений, созданных такими федеральными органами исполнительной власти, как Министерство юстиции Российской Федерации (Минюст России), Министерство внутренних дел Российской Федерации (МВД России), Министерством здравоохранения Российской Федерации (Минздрав России), Министерство обороны Российской Федерации (Минобороны России), Федеральная служба безопасности Российской Федерации (ФСБ России), Федеральная таможенная служба (ФТС России), Министерство Российской Федерации по делам гражданской обороны чрезвычайных ситуаций и ликвидации последствий стихийных бедствий (МЧС России), Федеральная служба Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков (ФСКН России).

Так, в систему государственных судебно-экспертных учреждений (СЭУ) Минюста России входят судебно-экспертные лаборатории (ЛСЭ), 9 региональных центров судебной экспертизы (РЦСЭ) и один федеральный центр – Российский федеральный центр судебной экспертизы (РФСЦЭ) при Министерстве юстиции Российской Федерации. Все СЭУ созданы соответствующими постановлениями Правительства Российской Федерации, некоторые из них были созданы еще постановлениями Совета Министров СССР. Единственным учредителем всех СЭУ Минюста России является Минюст России, все они по своему гражданско-правовому статусу являются федеральными бюджетными учреждениями (ФБУ).

Руководители всех СЭУ Минюста России назначаются и освобождаются от должности приказами Минюста России. Основная уставная цель всех СЭУ Минюста России – защита прав и свобод граждан и интересов граждан путем проведения научно-обоснованных судебных экспертиз. Основной задачей всех СЭУ является производство судебных экспертиз по назначению органов и должностных лиц, предусмотренных процессуальным законодательством, а также проведение экспертных исследований по обращениям физических и юридических лиц в соответствии с законодательством Российской Федерации.

РЦСЭ, помимо собственно судебно-экспертной деятельности, осуществляют также научно-методическое обеспечение и координацию научно-методической работы курируемых ими ЛСЭ. В настоящее время действуют следующие РЦСЭ: ФБУ Воронежский РЦСЭ (г. Воронеж); ФБУ Дальневосточный РЦСЭ (г. Хабаровск); ФБУ Приволжский РЦСЭ (г. Нижний Новгород); Северо-Западный РЦСЭ (г. Санкт-Петербург); ФБУ Сибирский РЦСЭ

(г. Новосибирск); Средне-Волжский РЦСЭ (г. Казань); ФБУ Уральский РЦСЭ (г. Екатеринбург); ФБУ Северо-Кавказский РЦСЭ (г. Ставрополь); ФБУ Южный РЦСЭ (г. Ростов-на-Дону).

Для каждого РЦСЭ определены зона обслуживания и перечень курируемых ЛСЭ. Так, в зону обслуживания Северо-Западного РЦСЭ (г. Санкт-Петербург, ул. Некрасова, д. 8) входят: Санкт-Петербург, Ленинградская, Калининградская, Новгородская, Псковская, Мурманская, Архангельская, Вологодская области, Республика Карелия. К курируемым Северо-Западным РЦСЭ ЛСЭ относятся: Архангельская (зона обслуживания: Архангельская область и Ненецкий автономный округ); Вологодская (Вологодская область), Калининградская (Калининградская область), а также Ярославская ЛСЭ (зона обслуживания: Ярославская, Костромская и Тверская области).

РЦСЭ производится большинство родов судебных экспертиз. В малочисленных СЭЛ обычно производятся криминалистические, автотехнические, строительно-технические, экономические, в первую очередь бухгалтерские, экспертизы. В более крупных СЭЛ производится более 10 родов и видов экспертиз. Кроме указанных выше, к ним относятся: экспертизы материалов, веществ и изделий; почвоведческие и биологические, инженерно-технические, пожарно-технические, психологические и другие экспертизы.

Роль головного экспертного и научно-методического учреждения в системе СЭУ Минюста России играет РЦСЭ, образованный постановлением Правительства Российской Федерации от 6 октября 1994 г. № 1133 [4] на базе Всероссийского научно-исследовательского института судебных экспертиз. В этом центре выполняются наиболее сложные, повторные и уникальные экспертизы для всех регионов России. Место нахождения РЦСЭ – Москва, Хохловский пер. 13, строение 2.

В системе органов внутренних дел, руководство которыми осуществляет МВД России, для реализации функций СЭУ созданы экспертно-криминалистические подразделения (ЭКП). Они организованы во всех республиканских, краевых, областных центрах, городах областного значения, в городах, населенных пунктах районного значения, а также в управлениях (отделах) внутренних дел на железнодорожном, водном, воздушном транспорте, в закрытых административно-территориальных образованиях.

ЭКП осуществляют свою деятельность на основании Инструкции по организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации, утвержденной приказом МВД России от 29 июня 2005 г. № 511 [5].

В ЭКП органов внутренних дел выполняются судебные экспертизы по уголовным делам и делам об административных правонарушениях, подследственных органам внутренних дел: дактилоскопические, трасологические, почерковедческие, технические исследования документов, автороведческие, лингвистические, фоноскопические, видеотехнические, баллистические, портретные, холодного оружия, веществ, материалов и изделий, биологические, пищевых продуктов, почвенно-ботанических объектов, автотранспортные, пожарно-технические, взрывотехнические и др.

Наряду с производством судебных экспертиз сотрудники ЭКП выступают в качестве специалистов в уголовном процессе, принимая участие в проведении следственных действий, и прежде всего в осмотрах мест происшествий. Кроме процессуальной деятельности, они проводят в установленном порядке экспертные исследования по заданиям подразделений органов внутренних дел, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность; ведут экспертно-криминалистические картотеки и коллекции, разрабатывают совместно с другими подразделениями мероприятия по повышению эффективности их использования в выявлении, предупреждении, раскрытии и расследовании преступлений.

Главным ЭКП органов внутренних дел является Федеральное государственное казенное учреждение «Экспертно-криминалистический центр Министерства внутренних

дел Российской Федерации» (ЭКЦ МВД России). Место расположения ЭКЦ МВД России – Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 5.

В систему СЭУ Минздрава России входят судебно-медицинские и судебно-психиатрические экспертные учреждения: Федеральное государственное бюджетное учреждение (ФБГУ) «Российский центр судебно-медицинской экспертизы» (РЦСМЭ), бюро судебно-медицинской экспертизы в субъектах Российской Федерации.

РЦСМЭ находится в непосредственном подчинении Минздрава России, бюро судебно-медицинской экспертизы – в подчинении органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации в сфере здравоохранения. В системе региональных бюро судебно-медицинской экспертизы основным звеном, выполняющим большинство экспертных исследований, являются районные и межрегиональные отделения судебно-медицинской экспертизы.

Главным экспертным и научно-методическим учреждением в системе судебно-медицинских учреждений Минздрава России является РЦСМЭ, организованный в соответствии с приказом Министерства здравоохранения и медицинской промышленности Российской Федерации от 13 марта 1995 г. № 51 на основе Научно-исследовательского института судебной медицины и бюро судебно-медицинских экспертиз.

В РЦСМЭ производятся все виды судебно-медицинских экспертиз, а также наиболее сложные и повторные судебно-медицинские экспертизы, и в том числе молекулярно-генетические по заданиям правоохранительных органов Российской Федерации. Названный центр осуществляет организационно-методическое руководство региональными бюро судебно-медицинской экспертизы Российской Федерации, контролирует качество экспертной деятельности территориальных бюро судебно-медицинской экспертизы, представляет в руководящие органы здравоохранения предложения по совершенствованию качества и эффективности экспертной работы. Возглавляет РЦСМЭ директор, являющийся одновременно главным внештатным специалистом по судебно-медицинской экспертизе Минздрава России. Место нахождения РЦСМЭ – Москва, ул. Поликарпова, д. 12/13.

В Санкт-Петербурге действует Санкт-Петербургское государственное бюджетное учреждение здравоохранения (ГБУЗ) «Бюро судебно-медицинской экспертизы», находящееся в ведении Комитета по здравоохранению Санкт-Петербурга. Место расположения – Санкт-Петербург, Екатерининский пр., д. 10.

Система судебно-психиатрических учреждений состоит из ФГБУ «Государственный научный центр социальной и судебной психиатрии им. В. П. Сербского» Минздрава России (Москва, Кропоткинский пер., 23) и судебно-психиатрических экспертных отделений общепсихиатрических учреждений (психиатрических учреждений общего профиля).

Правоохранительную деятельность частично осуществляют Вооруженные Силы Российской Федерации, а именно военная полиция. Кроме того, в систему Следственного комитета Российской Федерации входят военные следственные органы. Военная полиция, военные следственные органы, а также военные суды объединяются понятием военной юстиции. В целях судебно-экспертного обеспечения деятельности органов военной юстиции созданы военные судебно-экспертные учреждения.

Главным военным судебно-экспертным учреждением Минобороны России является Центр судебно-медицинской и криминалистической экспертизы Министерства обороны Российской Федерации, функционируют региональные судебно-медицинские центры и судебно-медицинские лаборатории видов Вооруженных Сил Российской Федерации, округов, групп войск, флотов, армий, флотилий.

Центр судебно-медицинской и криминалистической экспертизы Министерства обороны Российской Федерации является высшим руководящим, методическим и контролирующим органом судебно-медицинской экспертизы в Вооруженных Силах России. Место расположения – Москва, Госпитальная пл., 3с16.

В военных судебно-экспертных учреждениях проводятся, прежде всего, судебно-медицинские экспертизы, а также некоторые криминалистические экспертизы (баллистические, трасологические, почерковедческие экспертизы, технико-криминалистического исследования документов, экспертизы уничтоженных маркировочных обозначений).

Судебно-медицинские экспертизы проводятся как штатными, так и внештатными экспертами. Внештатные судебно-медицинские эксперты назначаются из числа врачей военных частей и лечебно-профилактических учреждений.

Судебные экспертизы в органах федеральной службы безопасности производят экспертные подразделения территориальных органов, Управление информационных технологий Центра информационной безопасности ФСБ России, Институт криминалистики Центра специальной техники ФСБ России, а также Пограничный научно-исследовательский центр ФСБ России. Научно-методическое обеспечение производства экспертиз в экспертных подразделениях возлагается на Институт криминалистики Центра специальной техники ФСБ России. Институт под первоначальным названием Центральный НИИ КГБ СССР был создан в 1977 году. В составе Института криминалистики множество лабораторий, в том числе взрывотехническая.

В таможенных органах, руководство которыми осуществляет ФТС России, судебные экспертизы производят Центральное экспертно-криминалистическое таможенное управление (ЦЭКТУ) Федеральной таможенной службы (Москва, ул. Клары Цеткин, д. 29А) и экспертно-криминалистические службы – региональные филиалы ЦЭКТУ в Калининграде, Санкт-Петербурге, Брянске, Ростове-на-Дону, Нижнем Новгороде, Екатеринбурге, Пятигорске, Новосибирске, Иркутске, Владивостоке. В региональные филиалы ЦЭКТУ входят судебно-криминалистические подразделения. Так, в региональный филиал в Санкт-Петербурге (ул. Савушкина, д. 71) входят судебно-криминалистические подразделения в Выборге, Пскове, Петрозаводске, Сыктывкаре, Мурманске.

В экспертно-криминалистических подразделениях таможенных органов производятся экспертизы в целях классификации товаров; веществ и материалов (установление природы, структуры и химического состава вещества или материала); инженерно-технологические; геммологические экспертизы качества и стоимости изделий, содержащих драгоценные камни; технико-криминалистические экспертизы документов; автотехнические (определение даты выпуска автотранспортного средства, объема двигателя, остаточной стоимости в стране происхождения); сильнодействующих, ядовитых веществ, наркотических средств, лекарств, биологического и химического сырья и др.

В системе МЧС России созданы многочисленные судебно-экспертные учреждения Федеральной противопожарной службы (ФПС) в форме федеральных государственных бюджетных учреждений (ФГБУ), которые дислоцируются в субъектах Российской Федерации. Главным СЭУ ФПС МЧС России до конца 2013 г. являлся Исследовательский центр экспертизы пожаров, являвшийся подразделением ФГУ ВНИИПО МЧС России, и созданный на базе его Санкт-Петербургского филиала.

В органах наркоконтроля судебные экспертизы производят Экспертно-криминалистическое управление Департамента специального и криминалистического обеспечения ФСКН России (Москва, ул. Маросейка, 12) и экспертно-криминалистические подразделения территориальных органов ФСКН.

Таким образом, в настоящее время в России создана разветвленная сеть судебно-экспертных учреждений, соединенных в единую систему, способную адекватно реагировать на возрастающие и постоянно меняющиеся требования времени. К последним, в первую очередь, следует отнести: бурное развитие науки и техники, компьютеризации многих сторон жизни общества и, как следствие – новые задачи, которые необходимо решать как судебным экспертам, так и всей системе судебно-экспертных учреждений России.

Литература

1. Философский энциклопедический словарь / гл. ред. Л. Ф. Ильичев, П. Н. Федосеев и др. – М.: Советская энциклопедия, 1983. – 840 с.
2. О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации: Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 23. – Ст. 2291.
3. Григонис Э. П. Гражданско-правовой статус субъектов судебно-экспертной деятельности / Э. П. Григонис, В. М. Чибинёв // Мир юридической науки. – 2014. – С. 75–80.
4. О судебно-экспертных учреждениях системы Министерства юстиции Российской Федерации: Постановление Правительства Российской Федерации от 6 октября 1994. № 1133 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 25. – Ст. 2705.
5. Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации: приказ Министерства внутренних дел Российской Федерации от 29 июня 2005 г. № 511 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2005. – № 35. – С. 107–119.

УДК 342.6

Вячеслав Михайлович Чибинёв, д-р. юрид. наук,
профессор
(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)
Анатолий Михайлович Чибинёв, д-р экон. наук,
профессор
(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)
E-mail: ssssss.050173@mail.ru,
ecteor@spbgasu.ru

Vyacheslav Mikhaylovich Chibinev, Dr of Law Sci.,
Professor
(Saint Petersburg State University of Architecture and
Civil Engineering)
Anatoliy Mikhaylovich Chibinev, Dr of Economics,
Professor
(Saint Petersburg State University of Architecture and
Civil Engineering)
E-mail: ssssss.050173@mail.ru,
ecteor@spbgasu.ru

ПОНЯТИЕ, ФУНКЦИИ И СТРУКТУРА ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

CONCEPT, FUNCTIONS AND STRUCTURE OF EXECUTIVE POWER IN THE RUSSIAN FEDERATION

В статье рассмотрены проблемы, связанные с понятием, функциями и структурой исполнительной власти. Определены критерии для определения эффективности структуры органов исполнительной власти. Изучена проблема определения понятия функций федеральных органов исполнительной власти в законодательстве. Анализ данного вопроса осуществлен на основании изучения Конституции РФ, указов Президента, федерального и регионального законодательства. Отмечены недостатки действующего законодательства по данному вопросу.

Ключевые слова: исполнительная власть, государственное управление, система, структура, административное право, указ Президента.

The article covers the problems connected with concept, functions and structure of executive power structure. Criteria for determination of efficiency of structure of executive authorities are defined. The problem of definition of concept of functions of federal executive authorities of the legislation is studied. The analysis of the matter is carried out on the basis of studying of the Constitution of the Russian Federation, Decrees of the President, the federal and regional legislation. Current legislation lacks on this question are noticed.

Keywords: executive power, government, system, structure, administrative law, Decree of the President.

В российском административном праве встречается ряд терминов, обозначающих органы исполнительной власти: «исполнительные органы», «государственные органы управления», «исполнительные органы государственной власти». В некоторых случаях исследователи относят к числу органов государственной исполнительной власти ряд организаций наделенных частичными публичными полномочиями, а также органы, создаваемые при федеральных и региональных органах исполнительной власти. В связи с этим можно выде-

лить ряд проблем, в частности, какие именно органы управления можно отнести к системе исполнительной власти, а также какие черты характерны для их деятельности.

В результате проведенного анализа ряда работ, можно сделать вывод, что мнения исследователей по вопросу признаков органов исполнительной власти существенно расходятся, что не позволяет однозначно отделить органы государственного управления и органы, связанные со сферой публичных отношений. Главный вывод, который можно сделать, что признаки системы исполнительной власти не тождественны признакам органов исполнительной власти.

Признаки системы в целом наиболее точно раскрывают принципы ее функционирования в соответствии с действующим законодательством, а признаки органа исполнительной власти – положения нормативного акта, регулирующего статус конкретного органа исполнительной власти. Из этого следует, что орган государственной исполнительной власти – это элемент системы государственного управления, отвечающий нормативно установленным принципам функционирования системы исполнительной власти в целом, обладающий в соответствии со статусом самостоятельными функциями.

Функциональность элементов системы исполнительной власти можно рассматривать в качестве ведущего признака ее построения. Разноплановость соответствующих функций рассматривается в теории социального управления как момент целесообразно действующих частей единой системы. Эта же особенность отражена и в теории административного права. Но одновременно разнообразие и различие масштабов функций, осуществляемых исполнительной властью, обусловило расхождение существующих подходов в административном праве по вопросам типологии функций органов государственной исполнительной власти и принадлежности отдельных функций к тому или иному органу государственного управления. Расхождения мнений ученых-правоведов определенным образом отразилось на отсутствии в российском законодательстве юридического определения этого понятия.

Этот недостаток должен был ликвидировать очередной этап проведения административной реформы в Российской Федерации: в период 2003–2004 гг. ставились задачи исключить дублирование функций и полномочий федеральных органов исполнительной власти, а также разделение функций между тремя организационными формами федеральной исполнительной власти (министерствами, службами, агентствами). Логическим следствием упорядочения функций государственного управления стал Указ Президента Российской Федерации от 9 марта 2004 г. № 314 «О системе и структуре органов исполнительной власти» [1], согласно которому деятельность федеральных органов исполнительной власти основывалась на четырех функциях: функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию; функции контроля и надзора; функции по оказанию государственных услуг; функции по управлению государственным имуществом.

Однако в рассматриваемом указе не определено само понятие функций федеральных органов исполнительной власти и не показано соотношение функций с задачами данных органов. Указ не определяет содержание деятельности федеральных министерств по выработке государственной политики. Установленное указом разграничение функций федеральных органов исполнительной власти на практике соблюдается не во всех случаях. В учредительных актах федеральных министерств их «типовая» функция по содержанию и значению более соответствует понятию «задача в установленной сфере».

В контексте вопросов, изучаемых административным правом, структурная организация исполнительной власти представляется недостаточно освещенной. Здесь имеется целая совокупность теоретических и прикладных вопросов административно-правового регулирования, подлежащих разрешению. Это вопросы соотношения современных функций исполнительной власти и ее структуры, критериев для определения эффективности струк-

туры органов исполнительной власти, теоретико-правовых оснований определения структуры органа в его статусе, правового положения государственных органов, полномочных утверждать ту или иную структурную организацию, и др. При всей актуальности, содержание большинства этих вопросов в современном административном праве практически не раскрывается, не обсуждается вопрос об административной ответственности структурного подразделения органа исполнительной власти из-за юридической неопределенности этого понятия.

Вопросы структуры исполнительной власти в настоящее время принято рассматривать на основе указов Президента Российской Федерации о системе и структуре федеральных органов исполнительной власти. В настоящее время к таковым, кроме указанного выше, относятся также Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2008 г. № 724 «Вопросы системы и структуры федеральных органов исполнительной власти» [2]. Положения о структуре органов исполнительной власти содержатся также в Конституции Российской Федерации, в федеральном и региональном законодательстве. Тем не менее, действующие нормативные акты не дают определения этому понятию, не содержат требований, предъявляемых к структуре органов исполнительной власти, правовой механизм ее формирования изложен недостаточно ясно.

Модели структурной организации государственного управления достаточно подробно рассматривались советской школой государственного управления [3; 4]. Ведущим типом структуры того периода являлся линейно-функциональный, соответствующий принципам централизованного государственного управления. Этот тип структуры не соответствует ныне сформированному на основе указов Президента Российской Федерации типу. Но теоретических подходов к вопросам структурной организации современных органов исполнительной власти пока не предложено.

Литература

1. О системе и структуре органов исполнительной власти: Указ Президента Российской Федерации от 9 марта 2004 г. № 314 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2004. – № 11. – Ст. 945.
2. Вопросы системы и структуры федеральных органов исполнительной власти: Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2008 года № 724 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2008. – № 20. – Ст. 2290.
3. Атаманчук Г. В. Сущность советского государственного управления / Г. В. Атаманчук. – М.: Юридическая литература, 1980. – 256 с.
4. Лунев А. К. Теоретические проблемы государственного управления / А. К. Лунев. – М.: Наука, 1974. – 232 с.

Научное издание

АРХИТЕКТУРА – СТРОИТЕЛЬСТВО – ТРАНСПОРТ

Материалы 71-й научной конференции профессоров,
преподавателей, научных работников, инженеров
и аспирантов университета

7–9 октября 2015 г.

Часть III

**ЭКОНОМИКА И ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В АРХИТЕКТУРЕ
И СТРОИТЕЛЬСТВЕ**

Компьютерная верстка И. А. Яблоковой

Подписано к печати 28.12.15. Формат 60×84 1/8. Бум. офсетная.

Усл. печ. л. 30,6. Тираж 500 экз. Заказ 190. «С» 107.

Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет.
190005, Санкт-Петербург, 2-я Красноармейская ул., д. 4.

Отпечатано на ризографе. 190005, Санкт-Петербург, ул. Егорова, д. 5/8, лит. А.

ДЛЯ ЗАПИСЕЙ

ДЛЯ ЗАПИСЕЙ

